

ШКОЛА ТЕМНЫХ

СЕРДЦЕ ИЗ ТЬМЫ И ТУМАНА

ОЛЬГА ПАШНИНА

Annotation

Школы темных давно нет... Так я думала до тех пор, пока не получила приглашение учиться там.

Пришло время найти себя, но как это сделать, если боги забыли одарить меня магией и ни одна школа в мире не готова принять меня? Кроме...

Школа темных – настоящий подарок судьбы.

А вот Даркхолд ван дер Грим – настоящая проверка на прочность. Он старше, сильнее, богаче. Обладает необъяснимой властью над школой и словно играет каждым из нас.

Он принц с перепончатыми крыльями демона за спиной.

И с сердцем из тьмы и тумана.

Новинка от автора успешной пенталогии «Школа Темных».

Та же вселенная, что и в полюбившемся цикле, но новые герои – возможность вернуться в знакомый волшебный мир.

История, написанная в лучших традициях магической академии: загадочный король школы, верная подруга и темные тайны.

Главная героиня переживает непростые жизненные испытания, но становится сильнее, не сломленная ударами судьбы.

Странные секреты, мрачный ректор академии и необузданная темная магия.

Коралину мучают странные тревожные сны – удастся ли избежать будущего, которое они показывают?

Оригинальный цикл выдержал несколько переизданий, обретя десятки тысяч преданных фанатов.

- [Ольга Пашнина](#)

-

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
-

Ольга Пашнина

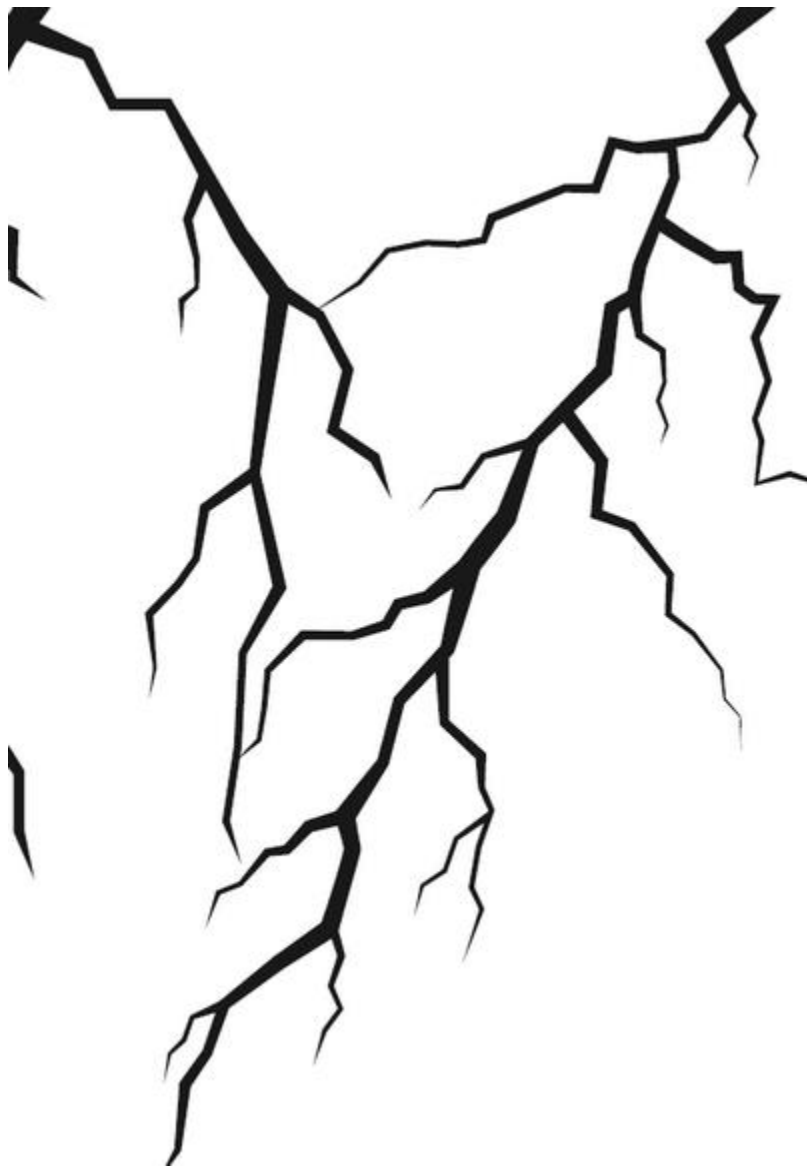
Сердце из тьмы и тумана

Штормхолд. Новые герои

© Пашнина О. О., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Бежать! Бежать прочь из демоновой школы! Бежать куда глаза глядят, как можно быстрее!

Я неслась по лесу, перепрыгивая через кочки и пеньки, не разбирая дороги. Просто ломилась сквозь чащу вперед, оставляя позади проклятый замок и проклятых магов в нем! В голове пульсировала навязчивая мысль: «Только бы уйти до рассвета!»

Они не станут меня искать, если я уйду за пределы территории Школы темных. Или станут? У Даркхолда извращенное понимание гордости. Если он решит, что мой побег – личное оскорбление, то будет искать меня везде, перероет весь Штормхолд!

Но лучше вечно прятаться, чем продолжать играть в его игры. Проклятая скотина!

В один момент я вдруг поняла, что больше не могу. Что если немедленно не отдышусь, то просто умру от нехватки воздуха.

Пришлось опереться на ствол дерева, чтобы не упасть. Сердце колотилось так сильно, что на секунду показалось, будто сейчас остановится. Закашлявшись, я согнулась пополам и лишь через несколько минут вернула себе способность нормально дышать.

Вдали еще виднелась школа. Сейчас ночь скрывала сказочный замок, что поразил меня в первый день. Сердце элиты Штормхолда, самая дорогая и лучшая школа магии, царство дорогих вечеринок, крылогонок и магических дуэлей. Даже не верилось, что мне посчастливилось здесь учиться. Школа темных – заведение, где не место девушкам без рода, связей и денег.

Это замок, который темный принц избрал своим местом для жестоких игр.

Надо идти дальше. Я еще недостаточно далеко ушла, они найдут меня, едва рассветет! Надо бежать, а отдышаться я смогу потом, когда окажусь вдали от школы, вдали от этих моральных уроков.

Преодолевая мольбы тела, которое, казалось, больше не выдерживало напряжения, я снова двинулась вперед, спотыкаясь и поскользываясь. Мне казалось, я иду очень быстро, но на самом деле я преодолела едва ли треть необходимого пути.

Ужасно хотелось есть. С собой была фляга с водой, но воду я берегла: неизвестно, когда попадется ручей или колодец, неизвестно, что произойдет с рассветом. Вдруг мне придется прятаться несколько дней, прежде чем принц и его компания обыщут лес?

Когда сзади раздался шорох, я вздрогнула и сорвалась с места. Это могли быть лесной зверек или ночная птица, но страх снова гнал меня вперед, прочь от места, где испугали и причинили боль.

Лес кончился неожиданно, словно расступился, выплюнув меня на огромную поляну. В другом ее конце горная тропинка вела напрямиком к деревне, и я сквозь слезы рассмеялась: свобода! Еще немного, еще чуть-чуть! В деревне кто-нибудь поможет!

– Куда-то собралась? – раздался холодный голос, источника которого я не видела.

Но голос сразу узнала.

Мне не удалось сдержать испуганного всхлипа.

А потом над лесом в воздух поднялся десяток крылатых фигур.

Луна скрывала их черты, открывая взору лишь силуэты, но даже по теням я поняла, кто был центральным крылатым. При первой

встрече я подумала, что этот парень – самый красивый и самый сильный маг из всех, что я видела. Что темный принц Даркхолд никогда не посмотрит в мою сторону, просто потому что для него не существует невзрачных сироток без дара и таланта.

Но я жестоко ошиблась.

– Я не разрешал тебе покидать школу, Коралина.

Фигуры опустились на землю. В руках у них сверкнули серебряные цепи.

Каждой клеточкой тела я чувствовала торжествующий взгляд Даркхолда, вновь победившего в им же придуманной и созданной игре.

Вот такой он, принц с сердцем из тьмы и тумана.

С перепончатыми крыльями демона. И кровавой луной за спиной.

Глава 1

*«Уважаемая Коралина Рейн,
К нашему огромному сожалению, Высшая Школа Бури не сможет принять вас в число адептов ввиду несоответствия минимальным магическим критериям. Желаем вам успехов и магического роста.*

*С наилучшими пожеланиями,
Деллин ди Файр, директор».*

Я всматривалась в размашистые, но идеально ровные буквы и разрывалась от двух желаний: выбросить письмо, разрушившее мою надежду на будущее, или сохранить, ведь это же ответ от Школы Бури! С пожеланиями магического роста... что можно расценить и как талисман на будущее, и как издевку.

– Я же говорила, – вздохнула я и все же убрала письмо в поясную сумку, – если конверт тонкий – там отказ. Когда тебя берут, они присылают кучу документов: договор, учебную программу, устав, список учебников и так далее. Вот и все, больше никаких шансов.

Это была последняя школа, в которую я подавала документы. В Штормхолде ты можешь учиться или в одной из школ стихийной магии, если есть особый дар, или в Школе Светлых – если магия слабенькая и скучная, или в Школе Бури – если сильная и взрывная. Есть еще Школа Фригхейма, но туда берут совсем безнадежных, тех, кому грозит смерть от собственной магии, что совсем не мой вариант.

Еще есть несколько частных колледжей, но туда я даже не посылала документы, у меня все равно нет денег, чтобы их оплатить.

Я не прошла инициацию, и школы стихий отказали мне сразу. Школа Светлых думала дольше всех, но тоже не рискнула связываться с таким счастьем, как я, и вот теперь пришел отказ из Школы Бури. Но здесь я согласна: глупо было надеяться, что у девушки, чей магический потенциал завис между «никакой» и «очень слабый», есть шанс на обучение в школе для самых сильных магов.

– Ты в порядке? – Диана, бессменная соседка по комнате, с сочувствием посмотрела на меня.

Мы прожили с ней больше десяти лет вместе, в крошечной комнатке сиротского приюта в Рейнгарде. И в какой-то мере считали себя сестрами: обеих подкинули на крыльцо приюта с разницей в полгода, обе носили фамилию Рейн – ту, что давали детям, которые никогда не знали родных и с первых дней воспитывались за счет городского бюджета.

Только Диана со дня на день должна была отправиться в Высшую Школу Воды в Штормхолде, а я, видимо, на улицу...

– И что будешь делать? – спросила подруга. – Может, все-таки поедем вместе? Что-нибудь придумаем, поговорим с директором.

– Зачем? – Я вздохнула. – У меня нет магической силы, вот и все. Это не сюрприз.

Все догадывались: и я, и Диана, и воспитатели. Никто не говорил вслух, все надеялись на инициацию: порой после нее случались чудеса и магия просыпалась. Впрочем, нельзя сказать, что я оказалась совершенной бездарностью, что-то все же откликнулось на призыв

Совета Магов. Но так слабо, что мне даже не смогли порекомендовать подходящую школу.

– Вы можете подать документы в существующие, возможно... – председатель комиссии замялся. – Возможно, кто-то возьмет.

«Пожалееет», – слышалось в его голосе.

Ну да, если в школах магии был недобор, иногда брали и таких, как я.

– Эй, не расстраивайся, – сказала Диана. – Все могло быть хуже. Тебя могли отправить во Фригхеймскую школу.

Но что бы ни говорили про школу для нестабильных, там обучали контролировать силу, там у адептов была крыша над головой, еда. А у меня что? Через неделю я должна покинуть приют, и куда идти?

– Все будет нормально, – через силу улыбнулась я. – Найду работу, стану богатой и знаменитой, буду покупать кучу артефактов и крупиц и даже не замечу отсутствия магии.

Диана рассмеялась, но смех вышел грустный: мы обе знали, что заработать кучу денег без магии будет сложно. Надо быть или очень талантливой, или очень красивой. Петь я не умею, танцевать тоже, красота... не моя история. Нет, в какой-то мере я даже симпатичная, в наших краях вообще мало русских девчонок, но быть симпатичной явно недостаточно для того, чтобы добиться успеха при помощи внешности. Если мы не рассматриваем, конечно, вариант профессии, о которой никто не любит говорить.

А мы его не рассматриваем.

От крыльца почты нас оттеснила толпа девчонок. Сегодня в центре былолюдно, несмотря на мороз. Впрочем, денек выдался солнечный и почти безветренный, такая погода на севере не редкость, но только если вы не живете в Рейнгарде. Он не случайно так назван: над нами частенько сгущаются тучи и порой снег валит вперемешку с дождем, который тут же застывает, превращая город в огромную ледяную скульптуру.

В центре, на площади и прилегающих к ней пешеходных улицах яблоку негде было упасть, и вскоре выяснилась причина для ажиотажа. С переживаниями по поводу школ я совсем забыла о визите правящей четы. Они редко баловали Рейнгард приездами, неудивительно, что все вывалили посмотреть на нашу снежную королеву.

Мне тоже стало любопытно, и я подпрыгнула, чтобы увидеть хоть что-то за чужими спинами.

– Красивая, – задумчиво отозвалась Диана. – И правда снежная королева. Но мне она никогда не нравилась. Бесчувственная, холодная, как ледяная статуя.

– А мне нравилась. – Я с восхищением смотрела на королеву, которая с вежливой улыбкой махала подданным, встречавшим ее криками и аплодисментами. – Брина красивая. Только грустная.

– Странно, что у них с Агейром до сих пор нет детей. Тетя Адалин говорит, что Брина с каждым годом все холоднее и холоднее, потому что не способна подарить королю наследников.

– На месте тети Адалин я бы не сплетничала о королеве, особенно учитывая то, сколько пожертвований от ее имени получает приют.

Мне почему-то стало неприятно от слов Дианы. Может, потому, что я всегда смотрела на королеву Брину с восхищением и изрядной долей зависти, а может, потому, что в глубине души понимала: нечто подобное говорят и обо мне. Что у меня нет магии, что я закончу где-нибудь в придорожной таверне, в лучшем случае поломойкой, и все такое. Злые языки не щадят чужие судьбы.

– Могли бы взять ребенка из приюта, – недовольно пробурчала Диана.

– Зачем делать наследником Фригхейма сироту? У короля Агейра наверняка есть достойные маги в роду.

– А я была бы не против, если бы трон перешел к брату королевы.

– К Бастиану ди Файру? – Я рассмеялась. – Нет уж!

– А что? Посмотри на нее! Она улыбается, а глаза пустые, как ледышки. Ни единой морщинки! Она вообще умеет испытывать эмоции? Он уж точно лучше этой мороженой рыбины. И вполне ничего.

– Во-первых, он женат. А во-вторых, слишком старый. И хватит истекать ядом, королева невероятная. Она и не обязана нас любить. Достаточно того, что она делает. Значение имеют только поступки.

Но я, конечно, пыталась казаться лучше, чем есть на самом деле. До сих пор, а мне не так давно стукнуло восемнадцать, я представляла, как никто иной, как королева Брина приходит в приют и объявляет себя моей давно потерянной матерью. Воображала страшные козни врагов, разлучившие нас с ней, и придумывала – это была самая

приятная и в то же время постыдная часть, – как здорово будет жить в ее дворце, в сердце Фригхейма. Мне хотелось, чтобы во мне проснулась какая-нибудь уникальная сильная магия и однажды я непременно спасла мир. Или сделала что-то такое, чтобы на меня смотрели так же, как на Брину: с восхищением, не отрывая глаз.

Да, это несусветная глупость. Но тетя Адалин, наша воспитательница, любила рассказывать о маленьких сиротках, о том, как брошенные дети быстро учатся сами себя укачивать. И как тяжело новичкам смотреть на крох, которые обхватывают себя маленькими ручками и мерно раскачиваются, засыпая. Вот что я скажу: сироты растут, но не перестают себя убаюкивать. Просто с возрастом меняешь объятия на глупые мечты.

– Идем отсюда, я замерзла!

Диана и впрямь притоптывала от холода. Кажется, все деньги, полученные на выпускном, она спустила на модную короткую шубку, хотя все вокруг уговаривали ее приберечь подарок до приезда в школу. Крупицы ведь нужно на что-то покупать.

И мне будет нужно. Придется озаботиться поиском работы. План на случай провала с образованием был прост и не слишком-то надежен. Найду недорогую комнату, устроюсь на работу, подкоплю денег и попытаюсь перебраться в Штормхолд. Там будет проще, хотя бы зимняя одежда и крупницы огня не будут отнимать кучу денег. Может, повезет доехать до столицы, говорят, там с работой получше.

Отказы из школ – не конец света, но уж точно не начало лучшей жизни. Может, однажды я и вспомню эту трагедию с юмором, но светлое будущее явно за горами.

Впереди уже показались витражные двери приюта, и Диана, окончательно замерзнув, припустила вперед. Когда я уже поставила ногу на покрытую льдом ступеньку, услышала позади себя женский голос:

– Коралина Рейн?

Обернувшись, я увидела женщину лет сорока. В роскошном черном пальто в пол, с шикарным меховым воротником. Ее черные крупные кудри рассыпались по плечам, и мерцающий серебром снег придавал ее облику сказочность и особый шик. Когда она приблизилась, я уловила тонкие и явно дорогие духи.

– Это я. Чем могу помочь?

– Мое имя – магистр Риана Браунвинг, я – заместитель директора Высшей Школы темных. Не уделите мне пару минут?

Мое сердце забилося чаще. Школа? Она сказала школа?! Я так разволновалась, что даже прослушала, о какой школе речь. Меж тем Риана бросила взгляд в сторону замершей от любопытства Дианы и добавила:

– Мне хотелось бы поговорить с вами наедине, леди Рейн.

– Д-да... да, конечно!

– Тогда пройдемся, – ослепительно улыбнулась женщина. – У вас чудесная погода. Милый город. Вы ведь отсюда?

– Да, я... то есть я не знаю, где родилась, я сирота. Но воспитывалась я здесь.

– Сожалею, что вам пришлось через это пройти.

Мы неспешно двинулись вдоль аллеи старых домов, по чуть припорошенной снегом брусчатке. Магистр ступала уверенно, я – слегка испуганно семенила рядом, больше всего на свете боясь опозориться, поскользнувшись. Интуитивно я чувствовала, что этот разговор – едва ли не самый важный в моей жизни.

– Скажите, Коралина, вы слышали что-нибудь о Высшей Школе темных?

Я замялась. Какой ответ правильный? Скажу «не слышала» – сочтет необразованной, скажу «слышала», вдруг спросит, что именно?

– Мы проходили по истории. Я знаю, что раньше была такая школа, но...

Она кивнула.

– Да, много лет назад ее закрыли. Школа Бури – более совершенная и безопасная версия школы для сильных магов, но то, о чем я говорю, не имеет отношения к Штормхольдской Школе темных. Я представляю частный колледж, владелец которого отдает дань истории и... скажем так, выбранной идеологии. Поэтому Высшая Школа темных – всего лишь название, хотя школа и принадлежит темному магу. Мы хотели бы предложить вам место в ней.

– Место? – Я нахмурилась. – В частной школе? Я не смогу оплатить учебу.

– О, не беспокойтесь, вы получите грант от ее величества, королевы Брины. Она спонсирует адептов, которых мы готовы

принять. Школа расположена в Штормхолде, но мы ищем адептов по всему миру.

Мне стоило вцепиться в магистра Браунвинг мертвой хваткой и не выпускать, пока я не окажусь в школе, но я продолжала задавать вопросы:

– Но почему я? У меня очень слабая магия. Можно сказать, ее почти нет. Меня не приняли ни в одну школу.

– Мы знаем, леди Рейн. Это своего рода благотворительный проект. Не секрет, что таким, как вы, очень сложно в современном мире. Маги – хозяйева жизни, а те, кого боги обделили талантом, вынуждены быть их слугами. Однако есть методики, способные изменить ситуацию в лучшую сторону. Мы не обещаем, что в Школе темных вам подарят уникальную силу, однако мы сделаем все, чтобы благодаря ее диплому вы обеспечили себе достойную жизнь. Что скажете, Коралина?

Я закусила губу. Даже в самой смелой фантазии я не могла представить, что за мной и впрямь кто-то придет. Пусть это не королева Брина и не моя потерянная мать, но, может, магистр школы магии – это в разы лучше? Чем мечтать о свалившемся с неба наследстве, не лучше ли желать заработать все самостоятельно?

– Вы всегда сможете передумать и уехать. Никакого контракта у вас нет, это чистая благотворительность королевы.

– Я... это очень неожиданно.

– Мне нужно получить ответ завтра к утру, – мягко, но настойчиво произнесла Риана. – К сожалению, очень плотное расписание. Пожалуйста, дайте мне знать о решении, даже если оно будет отрицательным. Вот адрес гостиницы, где я остановилась...

– Стойте! – выпалила я и так жадно глотнула воздух, что горло обожгло морозом. – Я согласна! Я хочу у вас учиться! Огромное вам спасибо, магистр Браунвинг!

Женщина просияла и убрала в сумочку записную книжку.

– Это чудесная новость! Как я уже говорила, у меня плотный график, поэтому я рассчитываю, что вы отправитесь в школу завтра, адептка Рейн.

Я едва не подпрыгнула, услышав, как она меня назвала. Это реальность? Я буду учиться?

– Так скоро?

– Это проблема?

– Нет! Нет, я буду готова.

– Тогда я заеду за вами в девять. Вопрос с руководством приюта решит мой помощник сегодня вечером. Будет нужно захватить во Фригхейм, купить принадлежности. К сожалению, сделать это во время обучения не получится. Поэтому стоит поторопиться. Буду надеяться, у нас вам понравится, адептка Рейн.

Магистр ободряюще похлопала меня по плечу. Ее широкая улыбка вдруг стала казаться наигранной, но я быстро себя одернула. Это же ее работа!

Она не обязана совершенно искренне радоваться, что у какой-то нищей сиротки появилась крыша над головой. И, возможно, появится образование.

– Лорд Даркхолд будет рад видеть вас в нашей школе, Коралина.

Лорд Даркхолд... интересно, кто это такой?

* * *

– Ну?! Что она хотела?

Диана, едва я вошла в комнату, засыпала меня вопросами. Я и сама до конца не осознавала произошедшее, но руки тряслись то ли от страха, то ли от радости.

– Предложила стипендию. В частной школе.

– В частной школе? Стипендию? А ты подавала документы?

– Нет, это какой-то грант от королевы. Они сами ищут тех, кто им подходит, а ее величество оплачивает учебу.

– А как же магия? У тебя же почти нет магии.

Я начала раздражаться. Диане совершенно незачем напоминать, что я почти бездарна. Сомнение в ее голосе рождало сомнения и в моей душе. Но сколько бы раз тебе ни вбивали в голову поговорку о бесплатном сыре, сколько бы раз ни учили не доверять свалившимся вдруг с неба благам, невозможно отказаться от того, что так долго хотел.

– Они считают, что смогут с этим что-то сделать, – буркнула я.

Но Диана не унималась:

– Странно все это. Откуда частная школа узнала о тебе? Почему королева оплачивает именно твое обучение? Что за школа и чему там учат? И почему вообще эта магистерша подловила тебя на улице? Такие вопросы решаются в кабинете у директора Фог.

– Они и решатся сегодня вечером. Они хотели заручиться моим согласием.

– Ну-ну, – хмыкнула Диана.

Я стиснула зубы и сделала вид, будто увлечена сбором оставшихся вещей. Вопросы, озвученные Дианой, и так крутились в голове. К каждому я могла придумать логичный и правдоподобный ответ, но именно это и пугало.

Частная школа могла узнать обо мне после инициации, они наверняка ведут учет магов, прошедших ритуал. Королева оплачивает не конкретно мое обучение, а выделяет средства школам – и они сами решают, каких подданных Фригхейма позвать. А вот что за школа... Да какая разница, если она даст профессию? Может, не мага, но историка или зельевара – с высшим образованием мне открыто больше дорог, чем с приютской школой в числе заслуг.

Кажется, я крепко задела Диану своим молчанием: она не разговаривала со мной до самого вечера, пока мы не спустились на ужин. А после помощник директора выловил меня в коридоре и сказал:

– Тебя ждет директор Фог на разговор. Сказала: срочно!

С колотящимся сердцем я побежала вверх, на административный этаж, в кабинет директора.

Госпожа Фог возглавляла приют столько, сколько я себя помню. Она имела репутацию суровой женщины, скорой на расправу, но именно благодаря ей у нас получалось поддерживать строгую дисциплину. Я слышала о том, что происходит в других приютах, и воспринимала строгость директрисы как неизбежное зло. Хотя и мне пару раз крепко попадало.

– Коралин, – кивнула она, – садись.

Она всегда называла меня «Коралин» на штормхольдский манер. На севере именам всегда добавляли гласные, а вот в Штормхолде это считалось немодным.

– Со мной связались представители магистра Рианы Браунвинг, заместителя директора частной школы в Штормхолде. Они

утверждают, что ты получила грант в их школе и завтра отправляешься учиться.

– Да, магистр Браунвинг сегодня говорила со мной. Я дала согласие у них учиться. Меня ведь все равно не приняли в другие школы. Сегодня пришел отказ из Школы Бури. Я подумала, что ничего не теряю и отказываться от гранта глупо.

Я закусила губу и затаила дыхание. Кажется, какая-то часть меня хотела, чтобы госпожа Фог принялась меня отговаривать. Хотела по двум причинам: я все же сомневалась в принятом решении, а еще... еще мне было бы приятно покидать место, где обо мне заботились. Пусть порой воспитатели были строги, пусть порой жизнь здесь казалась невыносимой, мне хотелось думать, что у них болело сердце за нас. За каждого из фригхеймских сирот.

– Как знаешь, – равнодушно отозвалась директор. – Вот, тебе нужно заполнить документы на подданство Штормхолда. Если ты хочешь там учиться, нужно отправить прошение его величеству. Вряд ли ты еще вернешься во Фригхейм.

Я послушно взяла листы, что протягивала госпожа Фог, и потянулась за пером. Отказ от подданства не вызывал никаких сожалений, только легкие угрызения совести: королева Брина оплатила мое обучение, а я добровольно присягаю на верность другому королю.

Когда с бумагами было почти покончено, я набралась смелости задать вопрос, который мучил меня все эти годы.

– Госпожа Фог, могу я кое о чем спросить? Я действительно вряд ли вернусь во Фригхейм, и мне хотелось бы знать... хоть что-нибудь о родителях. Знаю, вы не раскрываете такую информацию, но я не прошу имен или адресов, только то, живы ли они и почему меня оставили.

Директор с тяжелым вздохом отложила бумаги. Она смерила меня долгим и задумчивым взглядом; пауза затянулась так надолго, что я было подумала – не ответит.

– Ты права, Коралин. Обычно мы не даем информацию о родных. Ни одного воспитанника в приют не приводит счастливая история. За каждым из вас скрывается много трагедий. Дети оказываются в приюте по разным причинам: их бросают родители, они умирают, пропадают, теряют права на своих детей. Обычно мы знаем, какая

история скрывается за появлением ребенка у нас, пусть даже в общих чертах. Но не в твоём случае, прости.

Я резко выпрямилась в кресле.

– Что это значит?

– Тебя нашли на улице. Совсем маленькой, почти новорожденной девочкой. Одна из воспитательниц когда-то служила в магическом патруле на границе. В один из рейдов после снежной бури, когда они искали пострадавших и попавших под лавины, она услышала твой плач и нашла тебя в небольшой пещере, скрытой от снега отвесной скалой. Вероятно, твоя мать пыталась спастись в ней от бури, родила тебя, а затем отправилась за помощью. Или просто ушла, думая, что ты не выживешь в любом случае. Так ты очутилась здесь. Вот и вся история, Коралин. Больше ничем не могу тебе помочь.

– Что за воспитательница? Как ее зовут?

– Вера. Ее звали Вера, она умерла спустя несколько лет после того, как принесла тебя. Она спросила, нет ли у меня работы, сказала, что устала служить в патруле и вряд ли выдержит дольше одного-двух сезонов. Север быстро изматывает. Я предложила ей должность помощницы, за несколько лет она превратилась в отличного воспитателя. Но, к сожалению, старые травмы дали о себе знать: она довольно скоро умерла, не пережив очередную зиму. Я вижу в твоих глазах вопрос, Коралин, и отвечаю: да, мне приходила в голову мысль, что Вера и есть твоя мать. Но я никогда и ни о чем ее не спрашивала. Это мое непреложное правило: я не задаю вопросов и не внушаю родителям чувство вины. Иначе в следующий раз невинное дитя действительно замерзнет насмерть лишь потому, что его матери было стыдно спасти ему жизнь. Я ответила на твой вопрос?

– Да, спасибо, госпожа Фог.

– Хорошо. – Директор внимательно посмотрела на меня поверх очков. – Знаешь, если бы ты спросила мое мнение, то я бы сказала, что лучше спокойная, пусть и небогатая, жизнь во Фригхейме, чем вечная погоня за благополучием в Штормхолде. Но ни один воспитанник, сидя в этом кресле, еще не прислушался к моим словам, поэтому я не стану тебя отговаривать. Все рвутся в Штормхолд, но он без сожалений пережевывает тех, кто слишком слаб, чтобы стать его частью.

Разве у меня был выбор? Спокойная, но бедная жизнь? У директора Фог, возможно, она была: работа, магия, дом и семья. Кажется, она слегка оторвалась от реальности, слабо представляя, что во Фригхейме ждет сироту без силы стихий. У нас даже почти нет баров и таверн, где можно работать разносчицей! Столица еще куда ни шло, но такие городки, как наш, вымирают. Даже если Штормхолд и Школа темных меня пережуют, попытаться стоит, потому что во Фригхейме я замерзну – и окружающие равнодушно скользнут по мне взглядами, чтобы встретить очередной день и уныло ждать точно такого же следующего.

Директор поднялась, давая понять, что ее рабочий день закончен, и я направилась к выходу вместе с ней.

– Полагаю, мы больше не увидимся. Сегодня дежурит Адалин, попрощайся с ней перед отъездом. Удачи, Коралин.

– Спасибо. За все спасибо, госпожа Фог.

Приют опустел. Воспитатели разошлись по домам, воспитанники – по спальням. На город давно опустилась ночь, но какое-то время он еще сопротивлялся, рассеивая непроглядную тьму уличными фонарями и светящимися окнами, но вскоре сдался на милость ночи, угаснув до рассвета.

Большой вопрос, стоит ли называть рассветом то время, когда небо на пару тонов синее черного?

Я неспешно брела к себе, прощаясь с приютом. Даже не ожидала, что будет грустно. Не скажу, что годы здесь были счастливыми. Они были... никакими?

Серые стены, серый пол, серые занавески. Серые диванчики, серые покрывала на постелях. В приюте было не плохо и не хорошо, здесь было никак. Меня не травили, не били, но и огромным количеством друзей обзавестись не удалось. Я общалась только с Дианой, а от остальных ребят держалась на расстоянии. Некоторых я даже не знала по именам...

За исключением Свана.

Воистину боги этого мира несправедливы в том, что мы с ним носим одну фамилию.

И в том, что именно его я увидела, войдя в комнату. Сван стоял возле окна, старательно изображая утомленного жизненным опытом мужчину. Он задумчиво смотрел на темную улицу и будто не сразу

меня заметил. Никакого желания общаться с ним не было. Я дернулась было, но несколько его дружков тут же заперли дверь, и бежать стало некуда.

– Я тебе чем-то могу помочь? – стараясь не показать дрожи в голосе, произнесла я.

– Да. Можешь, Кора. Слышал, ты завтра уезжаешь.

Он неспешно прошелся туда-сюда по комнате. Изображать аристократа у него получалось так себе, но что-то в поведении Свана настораживало. Откуда это такая уверенность в себе? Не секрет, что он и его подонки не гнушались наводить в приюте свои порядки, но все же их сдерживали воспитатели и охрана. На открытый конфликт Сван никогда не шел и меня не трогал. Так что изменилось?

Словно прочитав мои мысли, он поспешил пояснить:

– Ты завтра уедешь, я – тоже. Решил, что это отличный повод напоследок повеселиться.

– Мечтай. Вон из моей комнаты! Где Диана?

– Гуляет, – отмахнулся Сван. – Видишь ли, Кора, я не даю тебе выбор. Я хочу провести эту ночь с девушкой. А хочет ли она – ее проблемы. Можешь расслабиться и получить удовольствие, а можешь посопротивляться и доставить удовольствие мне. Не волнуйся, наша тетушка Адалин спит крепким колдовским сном и ничегошеньки не узнает.

Я стиснула зубы, почувствовав, как сердце зашло в истерику от страха. Сван демонстративно поиграл пламенем на кончиках пальцев. Его единственного из выпуска приняли в Школу Бури. Хотя будь моя воля – я бы навечно закрыла в городской тюрьме. Я ведь наверняка не первая девушка, с которой ему захотелось поразвлечься.

– Тронешь меня – сядешь. И накроется высшее образование.

– Да, как и твое, – усмехнулся Сван. – Придется потратить кучу времени на суды и все такое. Останешься в Рейнгарде навечно. Вспоминая свою единственную ночь с настоящим мужчиной.

– А когда он придет?

Глаза Свана сверкнули яростью. Я едва успела увернуться от сгустка пламени. Он все же опалил кожу на руке. Вскрикнув от боли, я налетела на кровать Дианы.

– Вот молодец, – раздался довольный голос Свана, – сама все понимаешь, Кора.

«Ненавижу, когда меня так называют!» – пронеслось в голове.

Тетя Адалин всегда учила, что в жизни ничего не происходит просто так. Каждое событие рождает ответную волну, каждая боль дана богами, чтобы стать сильнее. И люди не приходят в нашу жизнь без причины.

Но Сван, вдруг превратившийся в ночной кошмар, свалился на меня из ниоткуда! За нами не стояла история ненависти, мы никогда не пересекались и не общались, я не провоцировала его и не оскорбляла. Он просто придумал способ развлечься без последствий – вот и все, чем я заслужила последнюю ночь в приюте.

На меня навалилась шумно дышащая туша. Кровать была слишком узкая, чтобы Сван разместился с удобством. Мне удалось перевернуться вместе с ним. Мы сшибли тумбочку, рассыпав по полу книги, баночки с воском и огарки свечей. Я била на ощупь и наугад, попеременно попадая то по парню, то по деревянному основанию кровати.

– Да помогите мне! – рявкнул Сван. – Держите ее!

Показалось, он уже передумал, поняв, что легкой победы не будет, но теперь сдаться было равносильно выстрелить себе в ногу. Его дружки поспешили ко мне, и непроизвольно из глаз хлынули слезы. В последний момент я нащупала стеклянную баночку, в которой Диана хранила воск, и в отчаянной попытке хоть как-то защититься ударила ею о кровать.

В руке остался острый осколок, которым я тут же полоснула, не глядя, куда дотянулась.

Сван взвыл и отшатнулся. На его щеке наливалась кровью глубокая царапина. Его приятели замерли в нерешительности, а я вскочила и выставила вперед руку с осколком.

– Сука! Сделайте что-нибудь! – заорал Сван.

Я сплюнула на пол, откинула с лица волосы и рыкнула одному из парней:

– Только подойди! Полосну по горлу и свалю все на него! Завтра же уеду, а вас зареют, как собак, без памятника и надгробия!

Прозвучало убедительно, во всяком случае для тех, кто не собирался умирать ради забавы Свана.

– Отопри дверь! Быстро!

Его дружок отшатнулся, когда я пригрозила осколком, и послушно провернул стащенный где-то ключ.

– Давай, Кора, беги, – сказал Сван, – думаешь, я тебя не найду? У нас впереди целая ночь. Хочешь поиграть – давай поиграем.

– Эй, приятель, – попытался было осадить его друг, – давай полегче.

– Заткнись! Обойди ее и скрути!

– Сам скрути! Что-то ты не больно рвешься к вооруженной бабе. Мы договаривались, что повеселимся, а не рискнем жизнью ради шлюхи. Я не собираюсь умирать за тебя, ясно?!

– А сесть за меня хочешь? – бросил в ответ Сван. – Если она сбежит, то всем расскажет. Или мы ее заткнем, или...

Сван словно обезумел.

Пепельно-белые волосы будущего огневика растрепались, кровь запачкала светлую рубашку, а в глазах горела ненависть – такая сильная, что обжигала, будто подпитанная магией. На запястье Свана не было крупиц, но не зря его приняли в Школу Бури, даже спонтанная магия впечатляла своей разрушительностью.

– Не глупи, – я покачала головой, – ты зашел слишком далеко.

Я дернулась к выходу, но пламя встало на моем пути стеной, опалив жаром. Инстинктивно я закрыла лицо рукой, и Сван снова пошел в атаку. Моей силы не хватало против взрослого и куда как более опытного в драках парня. В один момент он с такой силой сжал мое запястье, что осколок выскользнул из руки и укатился куда-то под кровать. Но в следующий момент я извернулась и двинула подонку в нос, на миг лишив ориентации в пространстве.

Выход в коридор был отрезан огнем, дружки Свана – заняты спасением собственных шкур, сам псих пытался остановить реку крови из носа, и я поняла, что выбора нет. Распахнув шкаф, я схватила первую попавшуюся куртку, непослушными пальцами дернула замок на окне и вскочила на подоконник.

Морозный воздух ударил в лицо. Зажмурившись, я сделала шаг, понимая, что если не получится сгруппироваться, то риск сломать себе что-нибудь и замерзнуть насмерть – вовсе не иллюзорный.

Сугроб смягчил приземление, но из легких будто выбили весь воздух. Понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Из открытого окна валил дым и раздавались дикие крики.

– Помогите! – закричала я.

Кинулась к окнам, беспорядочно лупя там, куда удавалось дотянуться.

– Пожар! Пожар! Помогите! Кто-нибудь!

Наконец сработало: в некоторых окнах загорелся свет.

– ПОЖАР! В девятой комнате люди!

На этаже выпускников почти никого не было. Какова вероятность, что Свана и остальных спасут, если тетю Адалин опоили зельем?

– Да будь ты проклят, Сван Рейн! – зарычала я и припустила к воротам, на ходу натягивая куртку.

Ресницы покрылись инеем, меня била дрожь. От приюта до станции – единственного места, откуда могли бы прислать помощь, – было недалеко, но дорога показалось мне вечной. Несколько раз я едва не упала, поскользнувшись на припорошенной снегом ледяной дорожке.

На станцию я влетела словно безумная.

– Помогите! В приюте пожар! Там кто-то остался в комнате! – задыхаясь, проговорила я.

Несколько дежурных магов немедленно вскочили со своих мест – им не нужно было уточнять адрес.

– Пострадавшие есть?

– Не знаю, – выдохнула я. – Маг огня случайно поджег спальню. Я слышала крики из нее.

– Лекаря! – крикнул дежурный маг. – В приют! Быстро!

Оставшаяся на станции девушка шустро запахнула теплую шубу и унеслась следом за магами, будить единственного лекаря Рейнгарда, что состоял на государственной службе.

Станция опустела. Я медленно побрела к выходу, чувствуя, как страх и злость сменяются опустошением и жалостью к себе. Сван и сегодняшний вечер отлично характеризуют то, как не права тетя Адалин. Нет никакого смысла. Нет никаких мотивов, причин, связей. Просто кто-то решает, что ты – отличная жертва, и вот прощание с детством сменяется борьбой за жизнь. И нет никакой предыстории. Окажись я чуть менее удачлива, Сван бы получил все, что хотел.

Мы почти не разговаривали до сегодняшнего вечера. Когда тетя Адалин сказала, что Свана приняли в Школу Бури, туда написала и я – потому что позавидовала, решила, что раз он получил место, то вдруг

смогу и я? Еще одна высшая несправедливость: даже после сегодняшнего он все-таки поедет туда учиться. А я понятия не имею, что меня ждет.

Если Сван выживет, конечно.

Я добрела до лавочки в сквере рядом со станцией и без сил опустилась на нее. Следовало вернуться, нельзя оставаться ночью так долго на улице. Но если Сван выжил, он свалит все на меня. А если нет... С губ сорвался жалобный всхлип.

За несколько минут жизнь перевернулась просто по чьей-то прихоти.

– Плакать на морозе – плохая идея.

Я вздрогнула, услышав мужской голос. Когда подняла голову, в тусклом свете двух лун увидела мужчину. Явно нездешнего, одетого слишком легко и слишком... дорого. Он словно не замечал царящий вокруг снежный хаос, не кутался в пальто и не прятал иссиня-черные волосы в меховой капюшон.

После пережитого беседа с незнакомцем, невесть откуда взявшемся посреди северного города, погруженного в ночь, – последнее, чего мне хотелось.

Но почему-то я не ушла. Он сел рядом, задумчиво уставился в небо, и несколько минут мы так сидели, думая каждый о своем. Инстинкты кричали бежать, а что-то другое – быть может, любопытство – умоляло посидеть еще немного. Бежать мне было некуда, сидеть – холодно. Но я, как прикованная, не двигалась и даже дышала через раз. А еще украдкой косилась на руку незнакомца, высматривая браслет.

Темный.

Откуда в Рейнгарде темный маг? И что он забыл в пустом сквере, занесенном снегом?

Его мучили примерно такие же вопросы.

– Кажется, твоя обувь не очень подходит здешнему климату.

Я посмотрела на ноги и поняла, что о сапогах даже не подумала, выскочив в ученических туфлях. Только сейчас почувствовала, как дико замерзли ноги. И как бессмысленно было подтягивать их к груди. Снег забился внутрь и растаял, пальцы ломило. Утихнувший было страх всколыхнулся с новой силой: если я отморожу ноги, об учебе и Штормхолде можно забыть. Это ведь не уникальная история:

сбежавшая сиротка, одной глупой истерикой перечеркнувшая здоровье.

Мужчина снял с браслета одну из крупиц магии, растер в ладони и не касаясь провел рукой над моими ногами. Тут же стало тепло и спокойно, совсем не так, как бывает, когда с дикого мороза заходишь в дом. Без боли и противного покалывания.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя предательский комок в горле.

– Так что ребенок делает один, ночью, на севере, почти раздетый?

– Я не ребенок, мне восемнадцать, – зачем-то возразила я.

Незнакомец хмыкнул.

– Боюсь, здесь роль играет не твой возраст, а мой. Проблемы в семье?

– Я из приюта. Там был пожар, я побежала звать на помощь.

– И чего не возвращаешься?

Пожав плечами, я снова уставилась на луны. Теперь, когда стало тепло, возвращаться не хотелось еще сильнее. Но действие магии скоро пройдет, и вряд ли мужчина поделится еще крупицей, они ведь стоят денег.

Боги, Коралина, что ты творишь? Вставай и беги от него! Неужели все страшные истории, рассказанные воспитателями, ты пропустила мимо ушей? Темные маги, похищающие сирот, которых никто не хватится, для кровавых ритуалов – классика страшилок!

Но я почему-то продолжала с ним говорить.

– Пожар случился по твоей вине, так?

– Скорее из-за меня.

– А ты неразговорчивая. Но вернуться ведь придется, так?

– Нет. Завтра я уезжаю в школу в Штормхолде. Нужно дождаться утра. Я пойду на станцию, а потом улечу.

А на станции вернувшиеся с пожара маги отправят меня обратно. Вряд ли Сван решится что-то мне сделать снова, если он вообще жив, но вопросов будет много. А если дойдет до директора, мэра... мне могут не разрешить уехать до окончания разбирательств.

Но всего этого я не сказала мужчине, только вздохнула.

– Поступила в штормхольдскую школу? Молодец. В какую?

– В Школу темных.

Он будто удивился, во всяком случае, слегка поперхнулся, нахмурился и потряс головой.

– Не слышал о такой.

– Частная школа. Я мало о ней знаю. Королева Брига помогла со стипендией, и они выбрали меня. Другие школы не приняли, сегодня пришло последнее письмо с отказом. У меня почти нет магии, только светлая слабо отозвалась на инициации, но Совет сказал, что ее недостаточно для обучения.

Меня как прорвало. Я рассказывала, как с треском провалилась на инициации, как один за другим получала отказы, как завидовала сверстникам, получившим приглашения. Как не спала ночами, пытаюсь придумать хоть какой-то выход. Как ужасно устала мечтать даже не о богатстве – просто о стабильности, покое, достатке. И как ухватила за подвернувшийся шанс, наплевав на все.

Мне хотелось выговориться, потому что с единственной подругой мы редко болтали по душам. Диана проще относилась к жизни, и боги отвечали ей тем же, наделив хоть каким-то даром.

– Думаешь, в Штурмхолде будет лучше?

– Я должна попытаться. Если останусь в Рейнгарде и буду работать... не знаю, сиделкой или служанкой, лучше точно не будет. Истории, когда герои упорно работают, преодолевая и преодолая, и трудом получают все, о чем мечтают, хороши для книг. В жизни все иначе.

– А вдруг бывает? Я знал историю о том, как девушка упорно работала служанкой и никогда не сдавалась. У нее все хорошо.

– Она заработала все своим трудом, поднявшись от служанки до богатой леди при помощи своего упорства?

– Да нет, однажды просто объявился богатый дядюшка.

– Ну вот. У меня нет богатых дядюшек.

– Но пример хороший. Когда капитально не везет, помни: где-то для тебя припасен большущий пряник.

Я улыбнулась. Незнакомец мне нравился, от него исходило спокойствие и уверенность. Возможно, это была какая-то магия, но даже осознавая, как сильно рискую, болтая с ним, я не могла заставить себя встать и уйти.

– Ты голодная?

Я неопределенно пожала плечами, хотя продала бы душу даже за чашку чая. Минус жизни на севере: досыта и вкусно в приюте кормили лишь перед очередной поставкой продуктов, в остальное время их экономили на случай, если вдруг заметет дороги и экипажи с припасами на недели застрянут в снежном плену.

– Замерзла. И явно собираешься просидеть здесь, пока не рассветет. Идем, отсидишься до утра у меня.

Я нервно рассмеялась.

– Нет уж. Вы – интересный собеседник, но я никуда с вами не пойду.

– Не доверяешь, значит.

– Простите.

– Лучше умереть на улице, чем отправиться с незнакомцем в его дом?

– Я не собираюсь умирать.

– Это пока действие моей магии не закончилось.

– Я вернусь в приют.

– Тогда идем, я тебя провожу, ночью опасно.

Он загнал меня в ловушку. Насупившись, я умолкла. К моему удивлению, мужчина негромко рассмеялся.

– Так я и думал. В приют ты не хочешь, на станцию тоже не пойдешь, на лавочке замерзнешь. Ко мне идти боишься, а гостиниц, таверн и прочих заведений, открытых ночью, в Рейнгарде нет. Какая интересная задачка. Как тебя зовут?

– Коралина.

– Я приехал по делам, снимаю дом здесь, недалеко. Увидел тебя из окна, подумал, что помощь не помешает. Не слишком убедительно, но я не убийца и не насильник. Просто хочу помочь. Не бойся, я тебя не обижу. Но тебе ведь нужно где-то ночевать. Ты замерзнешь насмерть, если останешься на улице.

– Продержусь как-нибудь.

– Я бы на твоём месте не рисковал. До школы ты не доедешь.

– Только полная дура отправится ночевать к незнакомому мужчине.

Но я сказала это уже не так уверенно, почти готовая сдаться. Он пожал плечами и улыбнулся:

– Считай, что я профессионально спасаю сироток.

- И что же они делают для вас взамен?
- Спасают мир.
- Неубедительно звучит.

Мы замолчали. Мужчина невозмутимо рассматривал то небо, то сквер, рисовал носком ботинка узоры на свежем снегу. Я с замиранием сердца ждала, когда магия закончится и снова станет адски холодно. Разум боролся с чувствами. Мне следовало вернуться в приют. Даже если Сван отделался легким испугом и не свалил пожар на меня, если меня не найдут, возникнут вопросы. Но возвращаться было страшно. Так страшно, что даже отправиться в дом незнакомого мужчины кажется не такой уж глупой идеей.

– И что, вы так и будете сидеть?

– Да, – невозмутимо ответил он. – Ты либо пойдешь домой и я тебя провожу, потому что идти в такой обуви по сугробам – верный признак остаться без пальцев, либо ты останешься здесь, отключишься от холода и я отнесу тебя к себе.

Меня вдруг посетила еще одна идея:

– А мы не можем побыть здесь до утра?

– Нет. Мне, вообще-то, тоже холодно. И я могу отморозить что-нибудь ценное.

– А с виду и не скажешь.

– То, что я не реагирую на холод, не значит, что я его не чувствую.

Он поднялся и протянул мне руку. На указательном пальце блеснуло явно дорогое и, похоже, старинное кольцо с камнем, которого я никогда прежде не видела: черным, с вкраплениями переливающихся всеми цветами частиц.

– Идем, ты уже сделала выбор, но боишься признаться.

На этом могла бы и закончиться моя история. Одинокая сбежавшая из приюта сирота отправляется в дом незнакомца – и бесследно исчезает. Я брела в чужой дом в странном состоянии отупения. Как будто из головы вытрясли все мысли, все вопросы. Оставили только тупую боль и усталость.

– Как вас зовут? – спросила я, когда мы уже подходили к симпатичному домику на одной из улиц возле сквера.

В этом он не солгал, уже неплохо.

– Кейман, – ответил мужчина. – Можешь звать меня Кейман.

Дом встретил теплом и темнотой. Сняв куртку, я осторожно прошла внутрь, ежась от жутковатого впечатления, произведенного жилищем. Но вспыхнул свет – и вся жуть прошла. Обычный дом, в меру уютный, небогатый, но со всем необходимым для жизни.

– Идем, покажу ванную, – сказал Кейман. – Только не лезь в горячую воду, ты слишком замерзла. Умойся и приходи на кухню, я поищу еду. В доме одна спальня, займешь ее, постелишь себе сама.

Спальня – единственное место, где хоть что-то напоминало о жилье. Пока Кейман доставал чистый комплект постельного белья и набирал мне теплую ванну, я рассматривала обстановку.

На стуле – небрежно брошенная рубашка. В приоткрытом шкафу виднелись несколько костюмов и небольшая кожаная сумка. Он путешествовал налегке. Пара книг на столике у окна, язык оказался мне не знаком. Бавигор? Джажней? Интересно, кто он – темный маг Кейман?

– Готово. Положил тебе чистую рубашку, чтобы ты переоделась.

– Спасибо, – слабо улыбнулась я.

И неловко пошутила, все еще чувствуя, что совершила непоправимую ошибку:

– Надеюсь, в ванне я не отключусь, чтобы потом проснуться в подвале.

На что Кейман совершенно серьезно ответил:

– Да, я тоже на это очень рассчитываю. Понятия не имею, где ключ от подвала. Будут проблемы с хозяином.

Он заметил, как я поежилась, и закатил глаза.

– Не бойся. Я все еще не собираюсь покушаться на твою жизнь и честь.

– Тогда зачем помогаете?

– Да боги меня знают, иногда в голову приходят всякие странные идеи. О доброте и все такое. Ты не обращай внимания, лекарство выпью – и отпустит. Хватит дрожать и смотреть на меня огромными глазами. Умывайся и приходи есть.

– Спасибо! – еще раз, уже в спину Кейману, крикнула я.

Пожалуй, сейчас тот момент, когда за подозрительность может стать стыдно. Убийца ведь не будет битый час убеждать жертву, что ей ничего не грозит, в то время как она уже оказалась в доме?

Но даже если теплая ванна, свежая, хрустящая от чистоты рубашка и аппетитные запахи с кухни были изощренным способом убийства, то я поняла, что ничего не имею против. Хотя стоило быть честной самой с собой: убийство – не самый распространенный вариант.

Я живу не в мире розовых лошадок. Несмотря на железную руку госпожи Фог, которая так или иначе поддерживала в приюте порядок, было бы ошибкой считать его исключительно светлым и чистым местом. Как правило, многие рисуют себе в воображении нас, сирот, как симпатичных мальчиков и девочек с большими наивными глазами, в которых читаются мечты о маме, папе и дружной семье, но нет. Младшие, возможно, производят подобное впечатление, но романтическую дурь из них быстро выбивают.

Старшие давно поняли, что в этой жизни им никто не поможет, и любыми способами хотят жить лучше. Мелкое мошенничество, воровство, торговля запрещенкой... Единственная причина, по которой в Рейнгарде не было совсем уж откровенных разбоев и других мерзостей, – жестокие наказания Фригхейма.

Я проверила защелку на двери, быстро разделась и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Очень хотелось сделать погорячее, но никакому фригхеймцу и в голову не придет с мороза прыгать в горячую воду – это может очень дорого обойтись.

С девушками дела обстояли проще. Они выбирали мужчин побогаче, в основном магов, заводили знакомство, проводили с ними время и получали взамен ухаживания и подарки. В основном старались выбирать приезжих, но в Рейнгарде их было не так много. В целом ситуация, когда мужчина приводит в дом воспитанницу приюта, довольно типичная. Главное – убедиться, что она совершеннолетняя, и это тоже следствие законов ярла.

Почему же среди всех этих беспринципных бойких девиц затесалась Коралина в белом пальто?

Диана часто шутила, что снежный феникс нес меня во Фригхейм, в королевскую семью, но случайно выронил по дороге, когда от мороза свело лапы. Пересилить себя и принять, что иначе как через постель получить блага просто невозможно, так и не вышло. Природная брезгливость чаще мешала, чем спасала от неприятностей, но именно

благодаря ей я дожила до выпуска из приюта, ни разу не побывав ни в чьей постели.

Я могла поставить свой билет в Школу темных на то, что после ужина Кейман потребует близость. Но малодушно решила, что на насильника и подонка он не похож, а если дело примет такой оборот, вернуться на улицу я всегда успею. Рейнгард – небогатый город, но даже у нас не отдаются за ванну и чаек.

На всякий случай я не стала мочить волосы, заплела их в тугую косу и, надев рубашку, осторожно сунула нос на кухню. Кейман стоял у плиты, флегматично помешивая что-то в небольшом котелке и не забывая бросать на плиту огненные крупы, чтобы поддерживать температуру. Вокруг стоял умопомрачительный аромат мяса.

– Согрелась? – не оборачиваясь, спросил он. – Садись. Будем ужинать. Ты ешь картошку?

– Никогда не пробовала, – призналась я.

– Серьезно? А я люблю. Особенно печеную.

– У нас часто бывают перебои с поставками. В приют закупают то, что может долго храниться даже в лютый мороз.

– А картошка не может?

– Не знаю, – честно призналась я.

Сначала небольшие золотистые дольки показались мне подозрительными, но я так хотела есть, что было не до капризов и сомнений. К картошке прилагались тушеное мясо и светлый, какой-то сливочный, соус. Молоко у нас было, но его не разменивали на соусы, выдавая по стакану на ночь.

Как же это вкусно!

Все силы уходили на то, чтобы есть спокойно, как учила тетя Адалин. Нельзя же загребать еду руками, как будто я не воспитывалась в приличном заведении, а жила на помойке. Хотя очень хотелось как можно скорее расправиться с порцией, будто ее кто-то грозился отобрать.

Хрустящая корочка, горячее рассыпчатое нутро и холодный пресный соус – я влюбилась в этот ужин. Даже спустя много лет, я уверена, буду вспоминать морозную ночь, последнюю в Рейнгарде, загадочного незнакомца в сквере и этот вкус.

– Не хочешь рассказать, почему начался пожар? Сначала я решил, что проснулась твоя магия. Но раз инициация ее не показала, утоли

мое любопытство.

С набитым ртом было трудно говорить, но Кейман любезно подождал, пока я более-менее наемся. Пришлось кратко рассказать о Сване. Мне почему-то стало дико стыдно, будто я чем-то его спровоцировала или была виновата в случившемся. И я старательно избегала смотреть на Кеймана, внимательно изучая узор на тарелке.

– Не хочешь заявить страже?

Я покачала головой.

– Хочу уехать. Завтра окажусь в Штормхолде, и мы больше никогда не встретимся. Разбирательство затянется, я не успею в школу. Это единственный шанс отсюда сбежать.

– Хочешь еще?

Я бы с удовольствием съела весь котелок картошки, но поняла, что в этом случае лопну. Да и не хотелось выглядеть обжорой. Чужая жалость – еще одно не самое приятное чувство. Я покачала головой и пробормотала что-то, напоминающее благодарность, а Кейман заварил чай и, к моему удивлению, достал откуда-то из холодного шкафа пирожные.

– Ого, – не удержалась я. – Кто вы такой? И какие дела привели богатого мага в нашу дыру?

– Так, кое-какая встреча с одним важным человеком.

Я прищурилась.

– С королевой?

Кейман рассмеялся.

– Ты неглупая, Коралина. Да, Рейнгард – единственное место, где мы с королевской четой могли пересечься. Только я встречался с ее супругом, ярлом. Ну а кто я такой и откуда деньги... Темные маги хорошо зарабатывают. Ну как? Ответил?

– Да, только я все равно не понимаю, зачем вам мне помогать.

– Никогда и никто не помогал безвозмездно? Непривычно?

– Очень. Все время жду подвоха.

– Может, это и не самое плохое качество. – Кейман откинулся на стуле. – Но тогда возникает другой вопрос. Почему ты так легко согласилась на никому не известную частную школу?

Я замерла. Он загнал меня в угол. Причем прекрасно это понимал и улыбался – мне показалось, слегка самодовольно.

– По той же причине, по которой пошла с вами. Выбора не было. Или рисковать, или сдаваться. А сдавшихся боги не любят.

– Это точно. Ну а что за школа? Тебе рассказали о ней что-нибудь?

– В общих чертах. Частная школа, в которой есть программа для таких, как я. Они сотрудничают с королевой, она выделяет средства на стипендии.

– А профиль?

Я пожала плечами, снова почему-то ощущая стыд. Не знаю ровным счетом ничего о школе, где собираюсь учиться, сбегая в неизвестность, ночую у незнакомого мужчины, ем уже второе пирожное, и пора бы перестать вести себя как дикая девица.

Я вдруг вспомнила еще одну подробность, озвученную магистром Браунвинг, и сказала:

– Кажется, школа принадлежит темному магу Даркхолду.

Кейман замер и с недоверием на меня посмотрел.

– Кому, прости?

– Даркхолду. Так сказала магистр, которая предложила мне стипендию. Сказала, что лорд Даркхолд будет рад меня видеть. А что? Вы его знаете?

– Когда-то знал человека с похожим именем, – глухо отозвался Кейман.

– Директор Школы темных – ваш знакомый?

Он медленно покачал головой. Взгляд Кеймана изменился: он словно смотрел сквозь меня, и, кажется, полностью погрузился в собственные мысли. Прошла долгая минута, прежде чем он ответил:

– Нет. Тот Даркхолд, которого я знал, давно мертв.

– Может, родственник. – Я пожала плечами.

– Да. Может быть. Или псевдоним. В Штормхолде запрещены имена, оканчивающиеся на «холд», – это окончание королевских имен. Сейчас на троне король Архолд, а до него был – Сайхолд.

– Ого. Я не знала.

Как много мне предстоит изучить! Мы проходились по истории Штормхолда очень поверхностно, буквально за несколько месяцев. И уж точно не учили имена королей.

Кейман поднялся, когда я допила чай.

– Что ж, если не хочешь опоздать в свою школу – пора спать, Коралина. Если что-то понадобится – я буду в гостинной. Вряд ли у

меня получится сегодня уснуть.

* * *

В кабинете директора Высшей Школы Бури Деллин ди Файр единственным источником света была луна-спутник, и это нервировало.

У нее не было названия, истории, однажды она появилась словно из ниоткуда, вдруг осветив облачную ночь. Штормхолд знал: такие явления не сулят ничего хорошего. Небольшая, но яркая луна, стала предвестником перемен.

Раздался стук в дверь, и Деллин вздрогнула. В такой час никто в здравом уме не станет ломиться к директору. Разве что кто-то умер.

– Вот черт, надеюсь, никто не умер, – пробормотала она. – Войдите.

Деллин выдохнула, когда в слабом свете рассмотрела профиль мужчины.

– Что ты здесь делаешь? Я думала, ты улетел.

– Ностальгировал. Заигрался с детьми в захват флага.

– О боги, моим адептам понадобится психолог: их обыграл король! Жаль, что в нашем мире психологов не придумали.

Его величество вошел, и – Деллин могла поклясться крыльями – на его лице было все, что угодно, кроме победного торжества.

– Арен, ты что, продул первокурсникам?

– Что сказать? – Он развел руками. – Я уже немолод. Нальешь кофе?

– Налей сам, он свежий.

– Никакого почтения к правителю.

Деллин хмыкнула, хлопнула в ладоши – и кабинет наполнился мягким теплым светом. Тревожность никуда не исчезла, но чуть ослабла.

– Как Элай? Освоился?

– Обиделся. Сказал, что я его позорю, ведь никого из его однокурсников не провожают в школу родители.

– Зато его провожает король.

– Боюсь, он привык.

Деллин улыбнулась. Может, луна и не виновата в ее настроении. В новом учебном году в Школу Бури поступил принц. Любой директор бы нервничал. Она выпустила десятки сильных магов, одного дракона, двух отпрысков божеств и целую группу сирен, но принца все же побаивалась. Спасибо Кросту: только одно чадо королевской четы уродилось с необходимым для Школы Бури потенциалом. Трех принцев стены замка не выдержали бы.

– Элай прав, ты слишком его опекаешь. Он хороший парень, способный и общительный. Ему не нужен авторитет отца за спиной, чтобы завоевать себе место под солнцем.

– Я потерял двоих детей, – напомнил Арен. – Оставь мне право быть параноиком.

– Тогда съешь конфету и смирись. Незыблемый закон мироздания: дети косячат, мы за них волнуемся. Иногда случается справедливость, и в старости все становится наоборот.

Некоторое время они молчали. Деллин устало потерла глаза, подумав, что кофе было бы неплохо заменить на бокал вина, а стены кабинета – на беседку у моря. Или веранду домика в горах. Где тихо, спокойно и нечем заняться настолько, что уже через пару дней тянет к работе. Сейчас этого чувства очень не хватало.

– Что это у тебя? – Арен потянулся к нескольким стопкам писем.

– Запросы на зачисление. Этих взяли, этим отказали.

Первые две стопки были такими высокими, что верхние письма едва не падали, а вот третья почему-то состояла из одного письма, чем-то настолько важного, что его даже пометили красными чернилами.

– А это, я так понимаю, – сказал король, пробежавшись по тексту глазами, – та, кого ты собираешься удочерить? Или зачем ты хранишь ее письмо отдельно?

– Она единственная, кто рискнул написать мне, – ответила Деллин. – Коралина Рейн, из Фригхейма.

– И что? У нее нет магии. Крохи, за которые не возьмутся даже светлые. При чем здесь ты?

– Не знаю. Мне понравилась ее смелость. Зная, что у тебя почти нет дара, отправить запрос в самую сильную школу.

– Или глупость.

– Еще каких-то двадцать лет назад мы не знали, что делать с магами, у которых слишком много силы. Каким-то чудом мы

научились справляться, обучать их, сохранять им жизни. И что? Теперь с каждым годом все больше и больше детей, у которых магии нет вообще!

– Они всегда были. Не все люди талантливы. Тот, кто лишен дара использовать магию, покупает готовую. Артефакторика и все такое – эти предметы есть и у тебя, Делл.

– Да, но люди без магии не вызывают вопросы. А такие, как Коралина Рейн, – вызывают. Она не просто смертная, она с мизерным, очень слабым потенциалом. И да, такие маги были всегда, но ты ведь получаешь отчеты Совета Магов. Их становится больше!

– Это естественный ход вещей, и только. Так было всегда. В какие-то периоды рождались сильные маги огня, в какие-то – воды. Так появились Дома Стихий. В период, когда росла ты, появились темные маги, а когда ты училась – нестабильные. Магия всегда в равновесии. Мы смогли спасти нестабильных, она ответила слабыми, на грани бездарных, светлыми, чтобы поддержать баланс силы. Поэтому, тебе просто хочется видеть в этом какую-то закономерность. И хочется считать, будто происходит нечто, требующее божественного вмешательства. Просто признайся, что соскучилась по богу грозы.

– Пошли кого-нибудь проверить эту Коралину, хорошо? – Деллин сделала вид, что не слышала сказанное королем.

– Проверить?

– Просто... не знаю, как она живет, что делает и все такое. Я хочу убедиться, что мой отказ не пустил ее жизнь под откос.

– Или ты собираешься взять себе очередную подопечную и потратить на нее годовой доход мужа?

– Просто пошли кого-нибудь. Посмотреть издали, удостовериться, что на инициации ничего не напутали. И что девчонка не попала в беду, получив везде отказы. Ты не хуже меня знаешь, какими нервными бывают подростки, у тебя их трое. Сделаешь?

Король хмыкнул, одним глотком допил кофе и поднялся:

– Разве я могу тебя послушаться?

– Ты делаешь это регулярно, Арен.

– Исключительно чтобы ты не забывала, что темная, госпожа директор. Порой мне кажется, ты думаешь, что чем больше людей спасешь, тем светлее станет твоя магия.

– О да. Этому миру не помешал бы какой-нибудь светлый бог.

– Я найду Коралину Рейн, – кивнул король. – А ты взамен будешь писать мне каждую неделю сводки об Элае.

– Я попаду в ад для директоров магических школ! – крикнула Деллин ему в спину, но дверь уже закрылась.

А вот и новый учебный год.

Добро пожаловать в Высшую Школу Бури.

Глава 2

Утром на столе в кухне я нашла чашку горячего кофе, огромное свежее пирожное и записку от Кеймана с прикрепленным к ней ключом.

«Пришлось срочно уехать, прости, что не попрощался. Когда будешь уходить, брось ключ от дома в почтовый ящик. Удачи и успехов в школе. Может, однажды увидимся.»

Р. С. Надеюсь, ты приятно удивлена, что я не оказался маньяком».

Я хихикнула.

– Да, я приятно удивлена.

Особенно заботливо оставленному завтраку. Удивителен мир, в котором незнакомый человек может позаботиться о случайной знакомой. Судя по всему, кофе оставался горячим благодаря магии

огня, потому что записку явно написали давно – я потерла ее пальцем, следов от чернил не осталось.

Проще не стало. Я думала, проснусь – и все волшебным образом рассосется, а жизнь станет простой и понятной, но на самом деле единственное, что изменилось: ночь превратилась в утро. И я все еще сбежала из приюта, где случился пожар, все еще боюсь возвращаться и все еще отбрасываю всякие мысли о том, что шанс поехать учиться был перед самым носом, а я его упустила.

Пока я пила кофе, вдруг пришла жуткая мысль. А если я пожалею? Если переезд в Штормхолд сорвется и вместо злости или обиды я буду испытывать сожаление о том, что начала отбиваться от Свана?

Ладно, хватит, еще ничего не случилось. Может, поганец будет молчать. Ему ведь тоже придется как-то объяснять, почему в результате всплеска магии загорелась моя комната, а не его. И что там делали двое приятелей. Вряд ли версия, что мне устроили прощальную вечеринку-сюрприз, убедит стражу, если дойдет до разбирательств.

Жаль было покидать гостеприимный дом, почти спасший меня (при активном участии временного хозяина) от обморожения. Но часы показывали половину девятого, а ровно в девять мы с Рианой Браунвинг должны были выехать в Штормхолд. Я понятия не имела, каким транспортом мы отправимся, но втайне надеялась, что это будет поезд.

Из Фригхейма можно уехать разными путями. Самый простой и дешевый – нанять сани, которые довезут до границы, а дальше взять в аренду экипаж. Способ, доступный магам, – создать экипаж и долететь.

А вот поезд, лишь пять лет назад соединивший Фригхейм и Штормхолд, был довольно дорогим удовольствием. Я никогда не ездила на нем, но любила наблюдать за проносящимися мимо огнями. Казалось, они несутся куда-то в совершенно другую жизнь. Интересную, магическую.

Чем ближе я подходила к приюту, тем сильнее билось сердце. Тревога захватила все существо, не оставив места другим эмоциям. Липкая, противная, мне хотелось морщиться – так погано было на душе. Не бойся я опоздать на встречу, шла бы еще медленнее, оттягивая момент истины.

С виду приют выглядел обычно. Не сгорел, не развалился. Ни следов пожара, ни суеты, ни экипажа стражи у ворот. Обычный дом сирот ранним утром. Наверняка всю идет завтрак, после которого все, кроме выпускников, отправятся на занятия. Интересно, госпожа Фог уже на работе? Обычно она приходит к десяти, но наверняка ее вызвали среди ночи, как только стало известно, что потребовалась помощь городских магов воды.

Надо поторопиться. Есть шанс тихо проскользнуть к себе, собрать вещи и смыться до того, как директор устроит разборки.

– Кора! Пс-с-с! Кора!

Я заозиралась в поисках источника голоса, а Диана вынырнула из кустов и потянула меня за собой.

– Ты что делаешь?! – зашипела подруга. – Зачем ты вернулась? Я думала, ты уехала.

– Встреча с магистром назначена на девять. А что происходит? Вчера кто-то...

Я осеклась, испугавшись высказать вслух мысль, мучившую меня с ночи.

– Не погиб. Но Сван у врачей, и он обвиняет тебя. Директриса пошла с ним разговаривать. Он все свалит на тебя! О Крост, Кора! Эти уроды заперли меня в спортзале! Они тебе что-то сделали?

– Ничего. Я сбежала через окно, когда начался пожар. Сван не совладал с магией, я здесь ни при чем.

– Валила бы ты. Фог не дура, она не станет устраивать разборки с судом, она прекрасно знает, что собой представляет Сван. Но тебе оно надо? Уедешь – и все выдохнут с облегчением.

– И ты? – слабо улыбнулась я.

Диана закатила глаза.

– Стой здесь. Не высовывайся. Наши вещи перенесли в другую комнату. Кое-что пострадало, но то, что спасли, я соберу. Вынесу тебе. Лови эту Браун... как там ее – на подъездах к переулку – и летите отсюда! Сван точно пропускает начало года, непонятно, поедет ли вообще теперь в школу, вполне возможно, после такого всплеска его отправят во Фригхеймскую. И в отместку он сделает все, чтобы отомстить тебе.

– А если бы он держал свой богатый внутренний мир в штанах, никому и не пришлось бы мстить.

Диана унеслась за вещами, а я прислонилась лбом к холодным прутьям забора. Пушистая ель скрывала меня от посторонних и даже будто ласково обнимала голубыми ветками, припорошенными снегом. Я буду скучать по природе Фригхейма. По его холоду, тьме и одиночеству – не буду, но по пейзажам, невысоким елочкам, горам и бескрайним белесым полям – однозначно. И по Рейнгарду, возможно, однажды заскучаю. По единственному городу на севере, где бывает дождь. По городу, который дал мне фамилию.

Спустя пятнадцать минут подруга вернулась с моей дорожной сумкой. От нее слегка несло гарью, но в основном вещи не пострадали. Даже не знаю, зачем мне этот хлам: ученические туфли, несколько рубашек, черная форменная юбка. Самое ценное – это выпускная стипендия, на которую я хотела купить принадлежности для школы.

– Без пяти, – вздохнула Диана. – Тебе пора. Слушай, мы обе переезжаем в Штормхолд, так что я не стану прощаться. Закончим школы и увидимся. Погуляем по столице и обязательно накопим на билет на модный показ.

– Конечно. Прости, я не знаю точного адреса школы, но я напишу в Школу Воды, а ты сможешь ответить.

Диана быстро кивнула, подарила мне короткое объятие и подпихнула в сторону въезда. Кажется, она, как и я, все силы тратила на то, чтобы не разреветься. Обычно сирот бесили одинаковые фамилии. Большинству из нас достались фамилии родных, подкидышей было мало. Но Коралине и Диане Рейн никогда и в голову не приходило злиться.

– Удачи, – сказала я.

– И тебе. Не знаю, каково это: жить в семье. Но жить с тобой – определенно не худший вариант.

Было бы здорово, если бы Школа темных оказалась рядом со Школой Воды. Мы смогли бы видеться на каникулах. Эта мысль слегка согрела. Куда как проще ехать в неизвестность с мыслью, что, случись что, будет с кем поговорить по душам.

Я до конца не верила в то, что все получится. Стояла на углу, высматривая экипаж, а его все не было и не было. Риана Браунвинг опаздывала, и каких только ужасов я не надумала себе за это время! А если они передумали? А если узнали о пожаре и хотят подробностей?

А если я что-то перепутала? Место, время? Вдруг магистр ждет меня в приюте? Тысяча «если» в голове, и все они сводятся к одному-единственному страху: я все же останусь во Фригхейме.

Наконец в конце улицы появилась фигура. Женщина в бордовом пальто неторопливо шла вдоль улицы. При ней не было ни сундука, ни сумки, за исключением небольшой поясной, и я до последнего не верила, что вижу Риану Браунвинг. Она словно вышла на утреннюю прогулку и совсем никуда не спешила. При виде меня магистр приветливо улыбнулась.

– Коралина, я думала, мы встретимся в приюте.

– Мне не спалось. Я гуляю.

– Понимаю. Волнительно, да? Новый мир, новая школа, новая жизнь.

– Очень.

Мысленно я кричала: быстрее! Уходим отсюда! С минуты на минуту может вернуться директор Фог, и разговора о моем ночном побеге не избежать.

– Могу я обращаться к тебе на «ты»? Да? Чудно. Тебе нужно что-то забрать, какие-то вещи? Документы для переезда заполнила?

– Да, все здесь. – Я отдала папку с листами, которую накануне вечером вручила директор.

Риана быстро все просмотрела и кивнула.

– Тогда не будем терять время, в десять мы должны уже быть в пути. Идем.

Мы свернули на одну из объездных улиц. Я думала, магистр направляется к одному из экипажей, но она уверенно шла вперед, минуя немногочисленные кареты у обочины, и мне стало ужасно любопытно.

– Магистр, а могу я задать вопрос?

– Не нужно спрашивать разрешения, Коралина. Спрашивай о чем хочешь.

– Как мы поедem? На санях?

– О нет. Мы отправимся на поезде, напрямик во Флеймгорд, столицу Штормхолда. Там кое-что купим и найдем экипаж до Школы темных.

Поезд! Сердце пустилось вскачь. Только бы ничего не помешало! Будь моя воля, я бы неслась к станции вприпрыжку. Но приходилось

делать вид, что я лишь нервничаю и ни в коем случае не боюсь до истеричной дрожи в коленках.

В Рейнгарде поезд останавливался буквально на пару минут, но даже такая короткая стоянка собирала целую толпу пассажиров. Билет в самый дешевый вагон стоил больше, чем могли себе позволить обычные люди, но большинству из них проезд или оплачивали за счет короны (отбывшие вахту стражники отправлялись к родным), или за счет казны города (иначе мелкие торговцы не возили крупы и браслеты под них на продажу).

Магистр Браунвинг показала зрителю билеты, а когда мы прошли за ворота, взглянула на часы, удовлетворительно кивнула и обогнула толпу, встав у самого края длинной платформы.

– Прибудет через несколько минут. Мы вовремя. Не хотелось бы ждать вечернего, правда?

– Они такие точные.

– Магия не сбывает. Это люди всегда опаздывают.

От нетерпения (и еще немного от холода) я притоптывала, всматриваясь в даль, туда, откуда должен был появиться поезд. И хоть я видела его сотни раз издали, никогда – вблизи. Поэтому огромный ледяной дракон, тянущий за собой пять вагонов, заставил меня ахнуть.

Здоровая, искрящаяся от магии громадина. Исполин. Настоящий ледяной монстр с шипами-сосульками и крыльями из ледышек. Он остановился, подняв тучи снега, отряхнулся и замер, а двери вагонов услужливо открылись.

– Он не настоящий, – сказала магистр, заметив, как я с открытым ртом смотрю на дракона, не в силах сдвинуться с места, – связка водной и воздушной магии. Подарок дома Бергенов и дома Уотертоннов Фригхейму.

– Да. Дом Воздуха и Дом Воды, я помню.

– Идем.

Я направилась было к толпе, устремившейся в последний вагон, но магистр мягко подтолкнула меня к самому первому. Она осторожно поднялась по ступенькам и придержала дверь мне, и... О Крост, это же не может быть правдой?!

– Первый класс? Но... разве адептам оплачивают такие билеты?

Диана тоже получила билет на поезд, но Школа Воды дала ей третий класс, как и всем.

– Такие билеты оплачивают магистрам. Ну а так как я отвечаю головой за твою безопасность, не будем рисковать. Как показала вчерашняя ночь, это не пустое беспокойство.

Я залилась краской.

– Вы знаете?

– О пожаре? Конечно. Весь город знает. Слава богам, никто не пострадал. А вот и наши места.

Вагон первого класса был рассчитан на восемь мест или на четыре небольшие зоны: два удобных диванчика, столик и большое окно. Под диванчиками нашлось место для багажа, а из окна открывались потрясающие виды. Напротив нас уютно трещали дрова в настоящем камине. Общий стиль вагона чем-то напоминал традиции Праздника Огня: красный текстиль, золотой декор и темное дерево. Уютно, тепло, слегка пахнет кофе.

Остальные места были уже заняты. Я откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Еще минута, и можно будет выдохнуть. Раз, два...

Дракон рывком поднял поезд в воздух. Мы зависли в полуметре над землей, а затем двинулись вперед. Сначала медленно, наращивая скорость постепенно. Я жадно смотрела в окно, провожая взглядом Рейнгард. Так давно мечтала уехать, и так суматошно получилось это сделать, что я даже чувствовала за собой вину. Будто предаю город, который принял чудом выжившую сиротку.

– Что ты предпочитаешь на завтрак? – Магистр с невозмутимым видом листала меню.

– О... это необязательно, правда. Не хочу доставлять хлопот. Я чувствую себя не в своей тарелке. Не привыкла к такому.

– Завтрак входит в стоимость билета, поэтому рекомендую не пренебрегать. Неизвестно, когда удастся поесть в следующий раз. И, Коралина, тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Я же сказала, грант ее величества полностью покрывает расходы на твоё обучение. В том числе доставку до места. Лорд ван дер Грим велел, чтобы я сделала твою дорогу до школы как можно приятнее.

– Лорд... как вы сказали?

– Директор ван дер Грим. Я говорила о нем. Он очень рад, что ты к нам присоединилась. И надеется, успехи в обучении не заставят себя ждать.

– Но вы ведь сказали, что он – лорд Даркхолд?

– Нет, что ты, директор – лорд ван дер Грим.

– Но вы сказали...

– Значит, я оговорилась, – впервые в голосе магистра промелькнул холодок. – Не волнуйся, ты со всеми познакомишься. Как насчет омлета с сырным рулетом?

Меня разрывало на части от желания завалить магистра вопросами и насладиться завтраком и проплывающими мимо пейзажами. Поезд мерно покачивался, убаюкивая. Пламя в камине бросало золотые отблески, а салон вскоре наполнился аппетитными запахами, и, хоть я поела у Кеймана, вдруг разыгрался аппетит.

– Расскажите что-нибудь о школе, – попросила я. – Какой профиль? Кто выпускается? Сложно там учиться? И знает ли директор о том, что у меня почти нет магии?

– Лорд ван дер Грим в курсе результатов твоей инициации. Ты будешь учиться работать с магией, поступающей извне. Артефакты, зелья и все, что может использоваться без собственных крупниц.

Я кивнула: примерно так и думала. Кто-то обладает сильной магией и не испытывает нужды в артефактах и зельях, кто-то не обладает магией вообще – и для них придумывают способы ее использовать. Вряд ли мне светит карьера артефактора, но можно работать в оценке или изучать историю, можно продавать зелья, а можно изучить индустрию зелий красоты и работать в столице на какой-нибудь дом моды. Это не просто лучше, чем ничего, это о-го-го какие перспективы!

Если дипломы школы, конечно, ценятся. Но это мы выясним позже.

– Первое и самое главное из всего, что тебе нужно знать: система оценок. То, что ты учишься по гранту от королевы, не значит, что тебя не могут отчислить. В школе действует система баллов, которые адепты зарабатывают усердной учебой, внеучебной деятельностью, спортом и так далее. Чем больше баллов, тем больше привилегий тебе доступно. За проступки, неудовлетворительные оценки и конфликты баллы снижаются. Как только адепт выходит за нижнюю границу, его представляют к отчислению. Понятно?

– Да. – Я кивнула. – Буду стараться.

– Тогда у тебя не будет проблем. – Риана просияла. – Во Флеймгорде купим тебе учебники, тетради. Ты сможешь докупить что-то из личных вещей, только помни, что яркая косметика, дорогие украшения, штормграммы – все это запрещено в школе, по крайней мере до тех пор, пока ты не заработаешь право на послабления. Поэтому все, что не впишется в правила, придется сдать на хранение.

Вряд ли у меня хватит денег на дорогие украшения или штормграм. В приюте их был всего десяток, и на моей памяти была всего пара занятий, где нам разрешили их использовать. Буду честна, я бы не отказалась от такой игрушки, и она определенно вписывается в мой образ идеального будущего, но сейчас есть траты поважнее.

– Мне будут нужны какие-то выходные наряды? На Зимний Праздник или что-то такое?

Риана, не отрываясь, смотрела в окно. Как и другие пассажиры: они все обратились во внимание, всматриваясь во что-то вдали. Ощувив странное нехорошее предчувствие, я проследила за их взглядами.

Почти у самого горизонта в небо взметнулся столб черной пыли. Изредка среди темных клубов вспыхивали и гасли разноцветные искры.

– Что это? – пораженно спросила я.

– Не знаю. – Магистр покачала головой. – Пожар? Что-то они зачастили.

– Это шахта ди Файров, – сказал кто-то. – Одно из месторождений.

– Месторождение магии? Ого. Интересно, что там стряслось?

Я вдруг почувствовала подкатывающую к горлу тошноту. Перед глазами заплясали искры, я вцепилась в сиденье до боли в пальцах и сделала несколько глубоких вдохов, но все внутри словно оцепенело от неясно откуда взявшегося ужаса.

– Коралина? – Магистр обеспокоенно на меня посмотрела. – Ты в порядке? Не бойся, шахта далеко. Пожар нам не угрожает.

Ледяной дракон стремительно уносил нас прочь, оставляя позади странный черный туман.

Пожар? О нет, что бы ни происходило в шахте Дома Огня, это был не пожар. Что-то очень темное. Настолько темное, что крохи светлой магии во мне чуть не сошли с ума.

Когда черный дым остался далеко позади, принесли завтрак. Аппетит бесследно пропал, о чем я сильно сожалела: рассыпчатый, горячий и ароматный омлет на бело-золотой тарелке, пожалуй, был самым роскошным блюдом в моей жизни. Но кусок не лез в горло, и вскоре я оставила попытки что-то в себя впихнуть. Это заметила магистр:

– Ты в порядке? Что-то случилось?

– Нет. Все хорошо. Бессонная ночь. Вы ведь знаете о пожаре. Никто не спал.

– Понимаю, – улыбнулась она. – Поспи.

Я растерянно огляделась. Никто в поезде не ложился на диваны, в основном пассажиры были заняты завтраком, только один пожилой мужчина читал свежую газету, опустив очки на самый кончик носа.

– Не переживай, все в порядке. Впереди долгая дорога. Несколько часов отдыха тебе не повредят. Я разбужу, когда приедем во Флеймгорд.

Вскоре меня перестали волновать приличия. Может, сказалось утреннее волнение, а может, реакция светлой магии на пожар в шахте, но я вдруг поняла, что даже сижу с трудом, а веки налились тяжестью, и все, чего мне хочется, – свернуться клубочком и немного поспать. Что я и сделала, мгновенно провалившись в темноту.

Вокруг снег. Много снега. Он крупными хлопьями падает на искрящийся разлом магии и тут же тает, оставляя сначала капельки воды, а затем бесследно исчезая. Всюду, куда хватает взгляда, белое полотно. Вдали едва угадываются очертания гор. Здесь чистый, морозный, обжигающий воздух.

На край разлома опускается снежный феникс. Склонив голову, он смотрит на меня своими глазами-кристаллами. Красивое, совершенное создание. Я чувствую, что завидую свободной птице. Мечтаю подняться в небо, нырнуть в облака, достичь края снегов и посмотреть, что там, за пределами вечного холода.

Феникс испуганно срывается с места, когда раздаются голоса.

– Эй, осторожнее!

– Хватит меня опекать! Я достаточно взрослая, чтобы набрать воды.

Я с любопытством смотрю на девушку, в которой узнаю себя. Она, поскользываясь на мерзлых камнях, бредет к расщелине магии,

очевидно, думая, что отблески – это вода. Девушка красивая, с длинными русыми волосами, худенькая, с необычными светло-серыми глазами, в которых отражается снег, превращая их в колдовские.

Мне хочется крикнуть, что здесь нет воды, чтобы она уходила, но голос меня не слушается.

Самое страшное – обрыв. Расщелина уходит глубоко вниз, туда, где снег сменяется тьмой. Ее не видно за сугробами и наносами, а она направляется прямо туда. На губах играет легкомысленная улыбка, непозволительная для северных краев. Нельзя так беспечно бродить по незнакомым местам в метель!

Я пытаюсь крикнуть, предупредить об опасности, но я словно не умею кричать.

В один момент кажется, что у меня получается, но на самом деле я путаю крик девушки со своим. Поскользываясь, она неумолимо летит вниз. Отчаянно пытаюсь ухватиться за камни и край расщелины, она еще несколько секунд цепляется за шанс выжить.

– Коралина! – раздается отчаянный мужской крик.

Непослушные от холода пальцы разжимаются – и она летит вниз.

А я словно лечу вслед за ней... за собой, со стороны наблюдая за ее телом на дне расщелины с магией. Ее руки неестественно раскинуты в стороны, а из застывшего взгляда навсегда исчезла та искорка, которую люди называют душой.

Вокруг лицемерно сверкают всеми цветами радуги белоснежные кристаллы светлой магии.

* * *

Риана разбудила меня за полчаса до приезда, хотя назвать то состояние, в котором я провела остаток дороги, сном было сложно. Вряд ли кто-то смог бы остаться спокойным и как следует отдохнуть, когда во сне увидел себя мертвым. Мысли о том, что самая распространенная форма светлой магии – прорицание, не давала покоя. Тетя Адалин часто говорила, что предвидение – самый ценный дар, ведь будущее можно изменить, если знать его. Но мне наука о пророчествах всегда казалась неточной.

Оказывается, она еще и пугающая, когда дело касается тебя.

Или сон – лишь отражение страхов? Я уезжаю в Штормхолд, не планирую возвращаться и вряд ли когда-нибудь отупею настолько, что буду беспечно скакать по мерзлым камням в незнакомой местности. Но пустой взгляд собственных глаз из сна появлялся каждый раз, когда я закрывала их в реальности. Получилось лишь немного подремать, и только когда появились первые очертания Флеймгорда, я немного приободрилась.

Из окна поезда столица Штормхолда показалась мне сказочным городом. Я знала, что Флеймгорд – уникальный город, полный магии. Она здесь приобретала самые разные формы, словно крупички совсем ничего не стоили местным жителям. Чем ближе мы подъезжали к станции, тем чаще то тут, то там сверкали всполохи магии.

Животные, сотканые из стихий и тянущие экипажи с пассажирами, магические спутники прохожих, всевозможные витрины и лавочки, ярмарки и фонтаны. Открыв рот, я смотрела на кружащихся в воздухе водных бабочек на привокзальной площади, а потом, когда поезд свернул к станции, смогла рассмотреть вокзал и ахнула.

Красивейшее, нереально огромное купольное здание с самыми невероятными часами на свете!

– Это же... магия, да?

– Да. – Магистр улыбнулась. – Часы – символ единства магии. Циферблат разделен на четыре части, по числу стихий, а стрелки выполнены из чистой темной магии.

Сейчас две темные сверкающие стрелки показывали два часа дня в секторе воздуха. Тонкие струйки воздушной магии складывались в изящные цифры. Сверху на часах сидела массивная фигура черного дракона с глазами из необработанной магии огня.

– А где светлая магия? – Вдруг стало даже слегка обидно.

– В войне погибло много светлых магов. Не нашлось ни одного достаточно сильного, чтобы принять участие в создании часов. С месторождениями крупичек тоже сложности, Совет Магов склонен считать, что через несколько поколений светлые полностью исчезнут.

– И угораздило же мне повезти, – пробурчала я.

Магические часы все еще были прекрасны, но уже навевали ощущение... неизбежности? Грусти? Безысходности?

– Школьную и спортивную форму ты получишь на месте, учебники тоже. Нам нужно купить только письменные принадлежности и платье для Темного Бала.

– Для чего?

– Да, еще одна традиция Школы темных. Мы не празднуем Бал Огня, как остальной Штормхолд, но заменяем его Темным Балом, в знак уважения к владельцу и всему, что он делает для адептов. Вот для этого бала нужно черное платье. Обычно адепки занимаются этим на каникулах, но раз ты не знала о зачислении, купим на месте.

– Ого, – хмыкнула я. – Довольно щедро со стороны королевы оплатить мне еще и платье для бала.

– Ее никто не спрашивал, – отмахнулась магистр. – Есть цена, адепт либо платит, либо нет. И без разницы, из чьего кармана это происходит. В цену входит все, что понадобится, чтобы не заработать штрафные баллы на ровном месте.

Школа, где за отсутствие бального платья штрафуют? Я определенно схожу с ума и не удивлюсь, если открою глаза в своей комнате в приюте, обнаружив, что только что посмотрела самый яркий и обидный сон на свете.

Когда поезд остановился возле длинной платформы, наш вагон первым пригласили к выходу. Мы без задержек прошли через проверку документов, и я получила королевскую печать в прошение о подданстве. Пока что временную, дающую право на проживание и работу, но через год, если я не попаду за решетку, ничего не украду, никого не убью и не опозорю, смогу стать полноправным жителем Штормхолда.

Выйдя со станции, мы мгновенно оказались в толпе.

Народ куда-то спешил, опаздывал, неся. Под ногами сновали магические зверушки, над головами летали птички, отовсюду доносились звуки, запахи, гомон и гвалт. Привыкшая к размеренному Рейнгарду и молчаливым сугробам, я почувствовала себя так, словно по голове дали пыльным мешком. Если бы магистр не взяла меня за руку, уверенно лавируя в толпе, я бы непременно потерялась!

Несколько раз нас чуть было не сбили экипажи, но потом мы свернули на главную торговую улицу, куда запрещалось въезжать каретам, и я выдохнула.

– А вот и книжный магазинчик. Идем, у нас мало времени. На закате мы должны прибыть в школу.

В книжном приятно пахло и было – о боги, спасибо! – тихо. Я получила несколько минут, чтобы перевести дух, а Риана деловито ходила меж рядов, сверяясь со списком и снимая с полок какие-то коробочки. Решив, что вряд ли чем-то ей помогу, я решила осмотреться. Подняться по винтовой изящной лесенке на второй этаж не рискнула, а вот к большой тумбе с книжными новинками подошла.

Не скажу, что обожаю читать. В приюте была скромная библиотека, в основном с книгами из школьной программы, такими же унылыми, как обложки столетней давности. Какие-то записки путешественников Джахнея, которые в пересказе примерно звучали как «И шли мы три года по песку, и ничего с нами не случилось», мемуары великих покорителей севера, с кратким содержанием «И шли мы три года по снегу, и ничего с нами не случилось, а те, с кем случилось, мемуары уже не напишут».

Но даже я не смогла бы устоять перед роскошными книгами в этом магазине.

«Новейшая история Штормхолда», «Легенды темной магии и смерти», «Драконы среди нас» и – я даже затаила дыхание, невесомо коснувшись корешка, – невероятно красивое издание «Сердце из тьмы». Я понятия не имела, о чем эта книга, покрытая тонким узором из серебристой паутинки, но колдовское и романтическое название внушало трепет.

Я поклялась, что однажды, когда закончу школу или на каникулах заработаю денег, непременно его себе куплю.

– Вот и все, – раздался голос магистра. – Посчитайте, пожалуйста.

Я с любопытством посмотрела на прилавок. Мне жутко хотелось покопаться в этой горе разных перьев, тетрадей и баночек, но я стоически проявляла скромность.

– Ах да, – Риана улыбнулась, – можно мне еще «Искусство об искусстве», пожалуйста.

– Минуточку, миледи, – склонил голову торговец, – боюсь, мне придется спуститься за ней на склад. Подождите, пожалуйста.

– Можно я выйду на улицу? – спросила я. – Здесь жарковато.

– Конечно, только не отходи далеко от крыльца. Потеряться очень легко.

Но я не собиралась убежать, на самом деле я хотела поближе рассмотреть витрину. Там отстроили целую миниатюру в виде замка, озера и даже леса. Я не могла оторвать глаз от затянутого густыми тучами миниатюрного неба, в котором парили крылатые люди.

На севере не летали на крыльях. Слишком холодно.

«Высшая Школа Бури», – гласила подпись к композиции.

Роскошный замок, роскошное озеро с идеальной поверхностью, в которой отражались вспышки молний. Говорят, в эту школу даже попасть непросто, и сделать это можно лишь через особый портал.

– Надеюсь, Школа темных будет хотя бы отдаленно похожа на эту, – вздохнула я. – Никогда не была в настоящем замке.

За спиной раздался заливистый смех. Какая-то маленькая девочка разыгралась с воздушной лисой и так заразительно рассмеялась, что я невольно улыбнулась. На тоненьком запястье у нее уже болтался браслет для крупниц, хотя самих бусин не было.

Хм, интересно, а мне нужны будут крупницы? И браслет под них? Или в школе выдают?

Я так увлеклась наблюдением за девочкой, что не заметила рослого мужчину, вдруг оказавшегося рядом со мной. Лишь когда он резко схватил меня за плечи и развернул к себе, я вздрогнула и отшатнулась. Точнее, попыталась, но ничего ровным счетом не получилось – на плечах будто сомкнулись стальные тиски.

– Ты...

Маг огня. Лет пятидесяти на вид, небритый, растрепанный, с жутковатым усталым взглядом, от которого мне захотелось спрятаться.

– Что вам нужно?! Отпустите меня!

Он словно опомнился и разжал руки. А слегка безумный взгляд разочарованно потух.

– Простите. Простите, я ошибся. Не хотел вас напугать. Извините.

– Все в порядке, – пробормотала я. – Я должна вернуться...

На крыльце появилась магистр с увесистой бумажной сумкой, набитой покупками.

– Вот и все, остался салон готового платья. Все в порядке? Кто это?

Мужчина сделал несколько шагов в сторону, но я никак не могла избавиться от его пристального взгляда.

– Коралина? Ты его знаешь? Что он хотел?

– Ошибся. Принял меня за какую-то свою знакомую. Я готова идти. Помочь?

– О, спасибо, дорогая, не нужно. Здесь недалеко, идем.

Страхнув тревогу, я направилась вслед за Рианой и – возможно, мне лишь показалось, воображение сыграло злую шутку – услышала:

– Коралина? Тебя зовут Коралина?

Но голос утонул в городском шуме, и я не успела понять, почему по коже вдруг прошелся мороз.

Салон готового платья «Огни Флеймгорда» занимал сразу все большое двухэтажное здание в самом центре торговой улочки. Едва очутившись внутри, я тут же почувствовала себя неуютно среди белоснежных манекенов в разнообразных нарядах. От цветов, фасонов и блеска разбегались глаза. Но я бы солгала, если бы сказала, что увиденная роскошь совсем меня не взволновала.

Один из принципов приюта под руководством госпожи Фог: никакого превосходства. Мы могли тратить заработанные деньги на что угодно, но не имели права пользоваться этим в стенах приюта. Одинаковая форма, одинаковые платья на праздники, одинаковые тетради, зубные щетки, носовые платки. Всем хотелось иметь что-то такое, чего нет у других. И я разволновалась перед покупкой первого в жизни бального платья.

– Нам нужно черное. – Магистр явно пребывала в своей стихии, она села на диванчик и приготовилась выбирать. – Никаких пышных юбок, это прошлый век. Длинные тоже отмечаем, они ужасно скучные. О, нет-нет, оставьте в покое эти бабские наряды. Девочке восемнадцать, посмотрите, какая она куколка. Сделайте так, чтобы на балу среди элиты магического общества она была самым дорогим украшением.

Управляющая салоном куда-то унеслась, а я нахмурилась и села рядом с Рианой.

– А что вы преподаете?

– А? – рассеянно откликнулась листающая журнал магистр. – О, я преподаю введение в артефакторику. Но больше занимаюсь организаторской работой, я ведь заместитель директора. Лорд ван дер Грим высоко ценит мою работу.

Она сверкнула белоснежной улыбкой – и снова погрузилась в чтение.

Поскольку на меня не обращали внимания, я принялась бродить по магазину, рассматривая платья. Те, что попроще, висели на вешалках, а самые роскошные или дорогие удостоились манекенов. В одной части зала меняли декорации, и целую кучу, не меньше десятка, манекенов свалили в углу. Меня передернуло при виде неестественных фигур и абсолютно гладких белых голов, лишенных лиц.

– Отличный страх, – пробормотала я. – Кто-то боится монстров, а кто-то – манекенов.

Они напоминали какие-то жуткие заготовки людей, и я поспешила уйти.

Одной коллекции было отведено особое место в центре зала на втором этаже. Именно здесь панорамные окна давали наибольшее количество света, именно здесь пять манекенов демонстрировали самые красивые платья из всех, какие я видела.

Огненное с роскошным шлейфом; белоснежное с узором из ярких, словно настоящих, цветочных листьев; нежно-голубое, расшитое искрящимся белым бисером; серое с тонкой серебристой вуалью.

И черное. Безумно красивое черное платье с россыпью звезд на корсаже. Многослойное, с юбкой чуть выше колена и строгой брошкой под грудью, в центре которой сверкал, словно играя с дневным светом, темный опал. К платью прилагались два широких браслета и кожаная резная диадема. Оно показалось мне дерзким, как только что сказала Риана – провокационным.

На столике рядом валялись буклеты, один из них я взяла полистать.

На модели, красивой молодой женщине с роскошными черными локонами, платье смотрелось в разы лучше, чем на манекене. Несколько минут я не могла оторвать от нее глаз и с огромным усилием заставила себя вчитаться в текст.

«Памяти Рианнон Найтингрин, основателя модного дома Найтингрин, мецената. Коллекция «Стихии» возвращается в переосмыслении, как дань уважения женщине, перевернувшей мир моды. Много лет дом Найтингрин оставался верен идеям эксклюзивности и символизма. К сожалению, Рианнон не успела закончить коллекцию и не создала платье светлой магии, и в знак

нашей огромной любви ее последняя коллекция будет представлена в неизменном виде».

– О, Коралина, увы, но платье от Найтингрин нам не по карману, – услышала я и почему-то залилась краской от стыда.

– Просто смотрю.

– Да. Великая женщина. Настоящее искусство.

Магистр со вздохом посмотрела на платье, и при этом ее рука слегка дрогнула, словно она хотела коснуться ткани.

– Идем, девушки подобрали несколько вариантов.

У лестницы я еще раз обернулась на платье и попыталась представить, каким было бы светлое, успеи леди Найтингрин его сшить. Но воображения, не слишком сытого однообразием севера, не хватило даже на десятую долю красоты, подобной этой.

Мы выбрали довольно милое (если черное вообще могло быть милым) платье прямого фасона с открытыми плечами. Откровенность верха компенсировала спадающая по плечам невесомая, но непрозрачная накидка с краями, соединенными серебряной цепочкой. Конечно, платье стоило в сотни раз меньше, чем те, что я видела наверху, но все равно от итоговой суммы мне стало нехорошо.

– Почему новенькой адептке оплачивают такие наряды? – спросила я, когда мы мерили туфли.

– Это довольно очевидно. Если оставить платье для бала на твое усмотрение, ты будешь выделяться. Богатые дети – а других в Школе темных не так уж и много – довольно жестоки. Скажу честно, тебе будет нелегко вписаться в их мир. И незачем увеличивать дистанцию. Это принципиальная позиция директора, и королева с ней согласна.

– Щедро с их стороны.

– Да, очень. На твоём месте я сделала бы все, чтобы сохранить стипендию. Итак, мы закончили с обязательными покупками. Скажи, тебе нужно что-то еще? Хочешь что-то купить?

– А разве мне не понадобится браслет с крупичками?

Магистр замялась, явно не ожидая такого вопроса. Интересно, почему? Никогда не собирала в школу сирот? Адепты наверняка приезжали в школу с минимальным набором принадлежностей.

– Об этом поговоришь с директором. Он регулирует все вопросы, связанные с магией. Во избежание инцидентов. На этом все?

– Да. Спасибо.

Я благодарила искренне. Переезд в школу тревожил, выводил из равновесия, но я все равно наслаждалась каждым мгновением новой жизни. Полный магии яркий Флеймгорд останется в сердце, даже если у меня не сложится. И если вдруг Крост не предусмотрел для меня диплом о высшем магическом образовании, я сделаю все, чтобы остаться в Штурмхолде.

– Нам пора, – улыбнулась магистр. – Жаль, что нет времени показать тебе Флеймгорд. Он прекрасен и за пределами пары центральных улиц.

– Надеюсь, смогу приехать на каникулы и как следует погулять, – кивнула я.

Мы вышли к стоянке экипажей, но не стали нанимать за плату. Риана растерла несколько крупиц магии – и водные ящерки понесли нас прочь от столицы, в Высшую Школу темных. Я не отрывалась от окна до тех пор, пока Флеймгорд не скрылся среди облаков. Почему-то вдруг стало грустно. Словно я улетала навсегда, так и не успев побывать в сказке.

Спустя пять часов мы, изрядно уставшие, начали снижаться. Небо окрасилось в цвета заката, немного зловещие. От голода кружилась голова, мы перекусили только фруктами, захваченными магистром в дорогу, но больше всего мне хотелось оказаться на твердой земле. За всю жизнь я лишь несколько раз летала экипажем, и никогда на такие дальние расстояния.

Но вот внизу показалась земля, и я снова приникла к окну. Увы, но ящерки, несущие карету, полностью закрывали обзор, а Риана запретила высовываться в окно, так что я увидела школу, лишь спрыгнув со ступеньки кареты.

– Добро пожаловать, Коралина Рейн, – слегка театрально произнесла магистр. – Отныне этот замок – твой дом.

Открыв рот, я смотрела на мрачного каменного исполина. Острые пики башен прорезали небо, массивные ворота надежно преграждали вход в школу посторонним. У школы был небольшой ухоженный сад и спортивное поле, но самое пугающее и одновременно невероятное я увидела за территорией.

Высшую Школу темных обступил лес. Настоящий, густой, темный и опасный. Он остановился в нескольких десятках метров от забора, словно опасаясь подойти ближе, и наблюдал. Лес показался

мне живым существом: с душой, мыслями, страхами и желаниями. Казалось, он что-то шепчет – но то был, конечно, всего лишь ветер.

Самое странное заключалось в том, что лес образовывал почти идеальный круг, будто защищая школу от собственных опасностей. А безмолвными стражами выступали массивные деревья со странными искореженными стволами. Неведомая сила вмешалась в магию земли, нарушив естественный порядок. А может, лес сделали таким специально, чтобы оградить школу и нестабильных адептов от внешнего мира?

– У замка богатая история, – сказала магистр, вслед за мной выходя на улицу. – Как-нибудь тебе обязательно расскажут. Ему тысячи лет, стены хранят множество легенд. Адепты особенно любят ту, где говорится, что под землей замок еще больше, чем на поверхности.

Она тут же посерьезнела:

– Но это ерунда. Всего один подвальный этаж, и тот забит швабрами. Хотя иногда хочется представлять всякую темную романтику. Когда лорд ван дер Грим купил этот замок у короны, он был в плачевном состоянии.

– Выглядит очень... впечатляюще, – сказала я, подавив дрожь в голосе. – Красивый. Темный и красивый.

– Да. Это так. Идем внутрь? Там тоже есть на что взглянуть. И хотелось бы, чтобы было что поесть. Надеюсь, для нас оставили ужин. О нет, Коралина, оставь вещи, их отнесут в твою комнату. Ну же, идем!

На ватных ногах следом за магистром я двинулась к школе. Почему-то совсем не хотелось ступать в неприветливое нутро темного замка. Богатая история? Готова поспорить на сотню штрафных баллов, что все истории здесь связаны с темными богами.

Мне было стыдно сожалеть о том, что Школа Светлых прислала отказ. Мельком, когда мы взлетали, я видела их светлый дворец. Единственная школа без интерната – адепты не жили внутри школы в силу мирного характера светлой магии.

И все же я жалела. Следовало молиться Кросту и благодарить за шанс учиться, но в тот момент, когда массивные ворота бесшумно открылись и я ступила на территорию Высшей Школы темных, я отчетливо осознала: просто не будет. Это место вытащит из меня все

силы, за шанс на новую жизнь оно попросит невозможное, и мне придется это ему дать.

Повинуясь странному порыву, я подняла голову, чтобы взглянуть на башни замка, и увидела на крыше темную мужскую фигуру. Он стоял на самом краю, неподвижно, словно изваяние, и наблюдал. С земли я не могла рассмотреть его лицо, но кожей чувствовала пристальный взгляд.

Затем за спиной фигуры раскрылись такие же темные крылья. Перепончатые, с острыми шипами и рваными ранами.

Крылья демона.

* * *

– Все дерьмо случается в начале учебного года, что еще раз доказывает: образование – зло.

Черный дым почти закрыл небо. Он не был похож на обычный дым от пожара, скорее на туман. В нем то и дело сверкали всполохи магии.

Бастиану ди Файру это не нравилось.

В глубине души он примерно знал, что услышит, но жизнь научила надеяться до последнего. Пока самая худшая гипотеза не получила подтверждение, она – всего лишь плод дурных предчувствий. Порой везло: гипотезы оставались таковыми, а реальность приятно удивляла.

Он вышел из экипажа и тут же ощутил слабую дрожь, идущую от земли.

Не тот случай.

– Милорд!

Управляющий шахтой тут же подскочил, трясась как осиновый лист, но огненный король жестом заставил его умолкнуть и обратился к начальнику по безопасности месторождения магии:

– Что происходит? Почему произошел взрыв?

– Наткнулись на месторождение темной магии. Не смогли сдержать реакцию.

Не самый худший вариант. Такое встречается, хоть и довольно редко, как правило, месторождения магии не пересекаются. Но порой,

если выработать слишком глубоко, можно наткнуться на всякое.

– Пострадавшие есть?

– Двое погибших от самого взрыва, одиннадцать человек с повреждениями разной тяжести. Им оказывают помощь. И...

– И?

Бастиан резко повернулся. Что-то в голосе безопасника ему не понравилось, но только спустя несколько секунд он понял, что именно.

Страх.

Он работал на дом ди Файров со времен войны, сначала придя на замену погибшему Уэсту в качестве начальника личной охраны, затем возглавив защиту одного из крупнейших месторождений. Он участвовал в войне, справлялся с захватами и пресекал саботаж, но сейчас впервые на памяти Бастиана испугался.

– Когда темная магия вступила в реакцию с нашей, взрыв дошел до какой-то... я не знаю, подземной пещеры или чего-то такого. Одна из групп оказалась заблокирована, мы потеряли с ней связь, но выбравшиеся утверждали, что взрыв разбудил тварей.

Он ошибся. Это не худший вариант.

– Это невозможно.

– Знаю. Но нет повода не доверять им. Там, внизу, целое гнездо темных тварей и сорок наших человек, если они еще живы. Пожар потушат через несколько часов, но если все обвалится...

Он не закончил, но в этом не было нужды. Бастиан лучше любого в этом мире представлял, что будет тогда. Сколько бы ни было там, внизу, темных тварей, они вырвутся на поверхность – и даже Хаос не знает, сколько будет жертв, прежде чем удастся их нейтрализовать.

– Мы должны сообщить королю.

– Позже. Сообщите Деллин, пусть летит сюда. Она справится быстрее, чем все мы.

Он решительно направился в сторону шахты, с каждым шагом чувствуя, как земля дрожит сильнее и сильнее. Мелькнувшая было надежда, что это какая-то ошибка, парочка чудом уцелевших монстров, угасла, так и не успев укрепиться. Мужчина опустился на колени, положив на землю ладонь, и закрыл глаза, позволяя крови, смешанной с пламенем, откликнуться месторождению.

Темных тварей не существует. Их уничтожили много лет назад, всех до единого, пламенем Хаоса выжгли с лица Штормхолда.

И все же, кажется, нет.

– Их там сотни, – мрачно сказал он, поднявшись. – Предупредите ярла. У его границ вскоре будет небезопасно.

– Да, милорд.

– Есть входы в шахту, которые еще не завалило?

– Есть, но...

Бастиан сбросил плащ, оставшись в рубашке, и закатал рукава, чтобы добавить браслету с крупицами несколько оборотов. Магия сейчас понадобится. Жаль, он не захватил оружие, годы спокойной жизни его расслабили.

– Милорд, я не позволю вам туда спуститься.

– Я не собираюсь спрашивать твоего разрешения, Гидеон.

Новый сноп искр взметнулся в воздух, и все вокруг содрогнулось. Бастиану показалось, он слышит их: стрекот и шипение, от которого в жилах стынет кровь. Может, это были лишь отголоски воспоминаний.

– Если Деллин не успеет, вы погибнете.

– Значит, скажи ей, чтобы поторапливалась. Если не хочет остаться вдовой.

Больше нет смысла делать вид, будто ничего не происходит. После стольких лет слуги темного бога вновь пробудились.

Вопрос лишь в том, кто их хозяин.

Глава 3

Нас встретил немолодой статный мужчина в строгом (как мне показалось, излишне) потертом костюме. Серебряные вензеля на ткани поистрепались со временем, а пуговицы не единожды меняли: приглядевшись, можно было заметить различия. Но мужчина тепло мне улыбнулся и слегка поклонился, отчего я смутилась.

– А вот и мы, – улыбнулась Риана. – Надеюсь, вы не оставите нас голодными, Олбран?

– Ужин уже закончился и все разошлись, но я оставил для вас кое-что. Прислуга уже отнесла в ваши комнаты.

– Вот и славно. Олбран, это Коралина Рейн, наша новая адептка. Коралина, Олбран – управляющий замком. Он не имеет отношения к учебному процессу, зато отвечает за наш быт. Питание, проживание, снабжение – все на нем. Олбран много лет работает в школе, верно?

– Да, госпожа. У этого замка не было другого управляющего с тех пор, как он перешел во владения ван дер Гримов. Лорд вырос у меня на глазах.

– Если что-то понадобится, сломается или покажется непонятным – обращайся к Олбрану, – сказала Риана. – Он же покажет тебе комнату, выдаст форму и все остальное. Отбой в десять, после отбоя строго запрещено бродить по замку. Подъем в семь, завтрак с восьми до десяти. Занятия начнутся через три дня, так что у тебя будет время изучить школу. Обязательно запишись в спортивную секцию и на творческие занятия. С перечнем ознакомишься в библиотеке. Завтра утром столовую найдешь по указателям. Думаю, мы еще увидимся и сможем поболтать. А пока оставляю тебя в надежных руках нашего управляющего. У меня куча дел. Удачи, Коралина.

– Спасибо, – пробормотала я, глядя магистру вслед.

С уходом Рианы у меня поубавилось уверенности и захотелось сбежать. Но куда бежать из замка, стоящего на отшибе? Я не запомнила дорогу от столицы, но готова поклясться, что вблизи не было никаких крупных городков. Да и не могу же я сдатьсь?

Управляющий выглядел дружелюбным, от него действительно исходило тепло, как от добродушного дядюшки. На морщинистой руке висел браслет, щедро унизанный светлыми крупичками. Увидев их, я слегка приободрилась.

– Как добрались? Вы ведь из Фригхейма? Дорога, должно быть, получилась утомительная.

– Да, я ужасно устала. Но больше от впечатлений. Я почти не выезжала за пределы Рейнгарда, и Штормхолд произвел огромное впечатление.

– Его единственный недостаток – постоянные грозы, – рассмеялся Олбран. – Уверен, вы полюбите нашу страну. И, надеюсь, школу.

Я чуть осмелела. Кажется, мужчина был не против ответить на пару вопросов.

– Здесь много адептов?

– Не очень. Всего несколько групп. Замок не рассчитан на большое количество человек. Да и лорд ван дер Грим считает, что обучение в малых смешанных группах дает более эффективные результаты.

– Смешанных? Что это значит?

– Школа темных – единственное учебное заведение, где адептов не делят на группы в соответствии с типом магии.

Прекрасно. Буду позориться со своими еле заметными крохами перед сильными магами огня или воды. Чему можно научиться, каждый день видя, как кто-то, кого боги одарили потенциалом, с легкостью использует магию, тебе недоступную?

Пока мы шли до комнаты, я успела рассмотреть лишь холл замка и большую лестницу, но и это произвело впечатление. Смешанное впечатление: восхищение боролось с тревогой. Темный камень, блики от магических свечей и неестественная тишина создавали вокруг атмосферу старинного замка эпохи Хаоса, но я совершенно не представляла, как здесь жить.

На третьем этаже, в ряду одинаковых дверей, нашлась и нужная, самая последняя.

– Ваша комната, адептка Рейн.

«Адептка Рейн»... Я и не мечтала услышать это!

– Позволите? – Олбран взялся за ручку и посмотрел на меня, спрашивая разрешение войти. – Покажу вам все.

– Конечно.

Мы очутились в достаточно большой комнате, гораздо большей, чем та, что мы делили с Дианой в приюте. Я даже подумала, что управляющий ошибся и спальня принадлежит кому-то из магистров, но нет – на табличке на двери уже написали мое имя.

Пространство было разделено красивым стеллажом с множеством свечей на две зоны: спальная и учебная. С одной стороны, возле окна, расположилась широкая кровать с горой подушек, а с другой – стол с креслом для учебы, книжный и платяной шкафы. Мне понравилось оформление комнаты: в серо-синих оттенках, в духе замка, но в то же время достаточно спокойное, чтобы не сойти с ума.

– Постельное белье меняется раз в неделю, в последний учебный день адепты должны снять его и бросить в корзину для белья, что в общей душевой. К вечеру мы разносим новые комплекты, чтобы вы могли заправить постели сами. Если смена белья требуется раньше – обращайтесь ко мне. Форма аналогично меняется раз в неделю. В шкафу вы найдете два комплекта повседневной формы и восемь рубашек, по одной на день. Также спортивную форму и уличную

одежду. Адептам запрещено появляться в неуставной одежде за пределами комнат, за исключением праздников и каникул.

Он продемонстрировал шкаф с уже готовыми комплектами: темно-синей юбкой, таким же пиджаком с нашивкой в виде логотипа школы и легкой черной рубашкой.

– Это ваш ужин. Как закончите, грязную посуду выставьте за дверь. Также в столе вы найдете правила проживания в школе, ознакомьтесь. Правила пользования библиотекой и устав возьмете у своего куратора после начала занятий. Уборка в комнате целиком и полностью на вас, в начале каждой недели слуги проверяют чистоту – за это начисляются баллы. К слову, о них.

Олбран взял со стола небольшую мраморную шкатулку и достал оттуда красивую серебряную брошку в виде песочных часов.

– Это – самый важный предмет вплоть до момента, когда вы покинете школу. Выходить без него строго запрещается. Прикрепите его к лацкану форменного пиджака и никогда не теряйте. Это – ваш статус в школе.

Я нахмурилась, не до конца понимая, о чем идет речь. И Олбран поспешил пояснить:

– В нашей школе принята система баллов. Каждый адепт упорной учебной, спортивной и творческой деятельностью, а также соблюдением правил зарабатывает баллы. Они появляются вот здесь, в нижней части часов, в виде крошки светлой магии. В то же время баллы за нарушения появляются вот здесь, в верхнем отделе. Если в ваших часах больше светлых частиц – вы получаете привилегии. Возможность носить браслет с крупными вне учебных аудиторий, возможность отправлять почту, делать какие-то покупки, иногда даже освобождаетесь от экзаменов или получаете послабления. Если в часах больше темных частиц, то на вас накладываются ограничения. Начиная с отработок и заканчивая домашним арестом.

Затем он ткнул пальцем в точку между двумя сосудами песочных часов.

– До поры до времени светлые и темные частицы разделены, но если темная часть заполнится до предела, граница исчезнет – и темные частицы уничтожат светлые, что будет означать: вам больше не место в Школе темных.

Я поежилась. Не знаю, на какой эффект рассчитывал Олбран, но лично у меня по коже прошелся мороз, настолько угрожающе все это прозвучало.

– Подробнее с правилами сможете ознакомиться в библиотеке.

Мужчина заметил, как с моего лица сошла краска, и улыбнулся.

– Не волнуйтесь вы так, адептка Рейн. Да, порой правила слишком строгие, но все компенсируется вниманием, которое вы здесь получите. Уверен, у вас не будет проблем. Поверьте, все неприятности, связанные с темными частицами, обычно касаются парней, уж слишком у них в этом возрасте горячий нрав.

Он убрал часы обратно в шкатулку.

– На этом, пожалуй, все. Не буду мучить вас мелкими деталями, если появятся вопросы – меня можно найти на первом этаже, в кабинете рядом со столовой. Я к вашим услугам в любое время дня и ночи. Может, у вас есть какие-то вопросы?

– Нет. – Я покачала головой.

Потом, когда Олбран был уже у двери, кое-что вспомнила:

– А кто это был на крыше, когда мы приехали?

Управляющий непонимающе нахмурился.

– Простите? Не понимаю, о чем вы.

– Я видела силуэт мужчины со странными крыльями. Кто это?

– Ах это. Лорд Даркхолд ван дер Грим. Он полукровка. Его мать была демоницей, от нее он унаследовал крылья.

– Директор? – ахнула я, вспомнив, что это имя упоминала и Риана.

– Его сын, – поправил меня Олбран. – Лорд Даркхолд на последнем курсе. Возможно, именно это объясняет его пренебрежение правилами... Это я сейчас намекаю, что выход на крышу строго запрещен. Жаль, что некоторые адепты плохо понимают как намеки, так и прямые приказы руководства.

Он вздохнул.

– Добро пожаловать в Высшую Школу темных, Коралина.

Я едва дождалась, когда дверь закроется и шаги управляющего стихнут в коридоре. Потом покружилась, рассматривая комнату, и рассмеялась. Да она больше напоминает номер в дорогой гостинице, чем общежитие! Стащив ботинки, я залезла на кровать и несколько раз (чувствуя жуткий стыд!) подпрыгнула, испытав чистый детский восторг.

Боги, храните королеву Брину!

Я обязательно должна раздобыть адрес дворца, чтобы лично ее поблагодарить за стипендию. Кто вообще оплачивает незнакомым девицам обучение в элитных школах?

– А может, и знакомым, – сказала я сама себе.

А что? Королева изменила мужу, испугалась и оставила ребенка в пещере. Она ведь маг огня. Это объяснило бы, как я выжила. А теперь ее величество чувствует вину и оплачивает мое обучение. Логично? Логично.

Жаль, что совершенно невозможно. Королева всегда на виду, и беременность кто-то бы да заметил. Слухи о том, что ее величество глубоко несчастна в браке без детей, взялись не на пустом месте. Стала бы она бросать дочь?

Но помечтать-то можно. Это главное наше развлечение: придумывать, как приедет богатый дядюшка и решит все проблемы. Удивительно, что именно у меня мечты почти стали реальностью.

Потом я вспомнила об ужине и поняла, что сейчас упаду в обморок, если не поем. Для меня оставили две куриные ножки с безумно вкусной корочкой, тушеные овощи, свежий салат и несколько кексов. Все было горячее, а чай дымился: явно использовали магию огня. Здесь не сэкономили крупички.

Магия – дорогое удовольствие. Говорят, сейчас с ней стало полегче, каких-то двадцать с лишним лет назад, за короткое время правления его величества Даркхолда, крупички в принципе не позволялось иметь никому, кроме избранных магов. К слову, интересно, что директорского сына зовут так же, как бывшего короля. Я плохо знаю историю, но король Даркхолд – не та историческая личность, именем которой называют детей.

Темная крылатая фигура на крыше – единственное тревожное впечатление о школе. Я забыла темноту и неприветливость замка, пугающую неестественность деревьев вокруг, забыла о тяжелой дороге и усталости. Закончив с ужином, я разбирала вещи и покупки, получая нереальное удовольствие от раскладывания по ящикам стола тетрадей, пишущих принадлежностей и учебников, которые даже пробовала листать, впрочем, ничего так и не поняв.

После душа, переодевшись в пижаму, я погасила свечи и обнаружила, что спальня залита ярким светом: в окно смотрели две

луны, спутники нашего мира. Не удержавшись, я распахнула окно и вдохнула холодный осенний воздух. Кто-то наверняка сказал бы, что ночи здесь холодные, но только не я. Легкая прохлада не шла ни в какое сравнение с обжигающим воздухом севера.

А ведь еще каких-то десять лет назад луна была всего одна.

Я хорошо помню ту ночь, когда все вокруг озарилось ярким, слепящим светом. Мы прикинули к окнам, пытаюсь понять, что происходит, и когда небо вновь потемнело, на нем уже сияла вторая луна – яркая, пугающая. Тетя Адалин говорила, лучшие маги пытались понять, что за магия подарила нам новую луну, но она так и осталась еще одной загадкой мира гроз и туманов.

До моего рождения лун было три, их называли именами богов. Таара, Крост и Акорион – они хранили Штормхолд, рассеивая ночную тьму. Потом боги покинули нас, оставив лишь жалкое подобие прежнего света.

Может, они снова нам благоволят?

Когда я легла, то поняла, что завтра же попрошу плотные шторы. Из-за яркого света невозможно уснуть. Я накрылась одеялом с головой и только тогда провалилась в сон.

Холодная камера с голыми стенами. Почерневший от времени пол. Где-то вдалеке капает вода, но в воздухе нет сырости. Напротив, он здесь слишком сухой, режет горло и легкие. Звенящая, давящая тишина, нарушаемая лишь чьей-то тяжелой поступью.

Лязгает замок. Массивная дверь со скрипом открывается. Поначалу кажется, что в камере никого нет, но полоска света падает на худую фигуру, съежившуюся в углу койки. В первые мгновения кажется, будто это огромная летучая мышь – сложенные кожистые крылья полностью скрывают их обладателя.

– Выходи.

Крылья дергаются. Они все покрыты тонкими шрамами, местами порваны и обожжены.

– Выходи, я сказал, и без глупостей.

Крылатая фигура не двигается. Кто бы ни был его визитер, он нервничает.

– ВЫХОДИ! Немедленно!

Он с силой бьет крупницей огненной магии по решетке, и заключенный вздрагивает. Крылья медленно расходятся в стороны,

открывая взору совсем юного мальчишку. Под его глазами залегли темные круги, а руки исцарапаны, словно в бессильных попытках выбраться.

– Идем за мной, Даркхолд. Они готовы огласить приговор.

* * *

Утром я дико нервничала. Раз сто проверила форму, прическу, брошку-часы на лацкане, измучила листок с правилами, чтобы нигде не ошибиться и ничего не нарушить. Лишь ограниченный во времени завтрак выгнал меня из комнаты. Ну и еще понимание, что я не смогу сидеть взаперти вечно. С миром, в который я так стремилась, придется встретиться.

Страх, что на меня будут обращать внимание, оказался не напрасным. Кое-кто действительно с любопытством пялился, встречая меня в коридорах, а кто-то равнодушно проходил мимо, словно я была призраком. Но в целом все оказалось не так страшно. По крайней мере, никто не бросался оскорблениями и не вел себя как Сван.

Указатели привели меня в столовую – большой зал на первом этаже. Несмотря на пасмурное утро, зал был полон света. Весь центр был заставлен круглыми столиками, а вдоль стен расположились длинные столы с множеством корзин, котелков, подносов и графинов. Я в нерешительности замерла, не зная, как ко всему этому подступиться и что вообще делать. Какой столик занять? Как взять еду? Где приборы и посуда?

Помнится, Олбран говорил, его кабинет где-то рядом. Кажется, я созрела, чтобы попросить помощи.

Но в тот же миг, когда я развернулась к выходу, раздался голос:

– Привет! Ты новенькая? Нужна помощь?

Возле одного из столиков стояла миловидная девушка с поистине роскошной копной рыжих кудрей. Как и я, она была одета в форму школы, но в отличие от меня очень ярко накрашена. А еще ее брошка-часы была полна светлых частиц.

– Да, это мой первый день. Ничего не знаю. Хотела сходить к Олбрану и спросить, как здесь получить завтрак.

И почему в правилах школы был десяток пунктов на тему того, как нужно сдавать вещи в прачечную, но ни одного – как поесть?

– Олбран – старый зануда. – Девушка сморщила нос. – Я тебе покажу. Видишь вон там стопку тарелок? Берешь себе одну и накладываешь, что хочешь. Выбираешь свободное место, садишься и ешь. Если хочешь что-то другое, добавки или десерт – повторяешь. Вон там каши и яйца, там – блинчики и сырники, пудинги, хлеб, сдоба и все такое. Кофе, чай, сок и молоко – в графинах. Приборы рядом с тарелками.

– Ого, – поразились я, – спасибо. Вряд ли я бы сама додумалась.

– Ты издалека, да?

– Из Фригхейма.

– Далеко, – согласилась она. – Я – Ингрид Шторм. Маг воздуха. Учусь на последнем курсе.

– Коралина Рейн. Как ты уже поняла, на первом.

– Садись ко мне, поболтаем. Буквально только что страдала: все подружки выпустились в прошлом году, и я осталась одна. Так что вакантных мест много.

Она звонко рассмеялась, а я не поняла, говорила Ингрид о местах за столиком или вакансиях подруг. Но все же благодарно улыбнулась. Без ее помощи я бы долго чувствовала себя не в своей тарелке. Хотя я и так чувствовала: оказавшись перед горой еды, я вдруг поняла, что не могу заставить себя взять столько, сколько мне хочется.

При виде одинокого блинчика на тарелке Ингрид нахмурилась.

– Ты что, из бедной семьи?

– Я сирота.

– А хочешь быть оголодавшим трупом. Дай сюда.

Она отобрала у меня тарелку и занялась завтраком сама. Блинчики, несколько ломтиков буженины, сыр, пряный горчичный соус, меренговый рулет на десерт и чашка кофе со взбитыми сливками – это, судя по настрою новой знакомой, было только начало.

– Остановись, я же лопну! – рассмеялась я.

– Не лопнешь. Посмотри на Одри, она ест столько, что дирекция школы всерьез подумывает поменять формат питания.

Ингрид кивнула на один из дальних столиков, где в одиночестве сидела очень полная девушка. Перед ней действительно стояли сразу три тарелки со всевозможной едой. Правда, картина показалась мне не

веселой, а скорее грустной, но я не стала портить установившуюся непринужденную атмосферу.

Мы вместе сели за столик. Ингрид уже закончила завтракать, но взяла себе еще кофе и не собиралась меня бросать, за что я была благодарна. Чуть менее чем за полную тарелку обалденно вкусной еды!

Который раз подряд у меня лучший завтрак в жизни? Кажется, всего второй.

– Хочешь экскурсию по школе?

– Спрашиваешь! Я ничего здесь не знаю. Только кучу правил, главное из которых: будешь нарушать – отчислят.

Ингрид отмахнулась.

– Не все так страшно. За три года, что я здесь, выгнали всего троих. Одну за связь с преподавом, вторая забила на учебу и завалила все, что могла, а третья... Кажется, там была ужасно некрасивая история с воровством, но это просто слухи, она очень тихо исчезла. Вот и все.

– Меня пугает пункт про «завалила учебу».

– Если тебя приняли, ты способна здесь учиться. Директор ван дер Грим – настоящий маньяк своего дела, он отбирает адептов так, словно каждому намерен доверить собственную жизнь. Кстати, ты с ним уже говорила? Обычно он приветствует новеньких.

– Нет. Меня привезла магистр Браунвинг.

– А... Да, я вспомнила, директор в отъезде. Конференция у короля. Так что ты хочешь посмотреть? Тебе наверняка нужно получить учебники в библиотеке, записаться в спортивную секцию и на творческие занятия. Уже думала, чем хочешь заниматься?

– Понятия не имею, – слегка соврала я.

Конечно, я хотела летать.

Магия – дорогое удовольствие, артефакты вроде штормграма – тем более. А крылья... Крылья – нечто бесценное и невероятное. Когда я думала о них, перед глазами вставала миниатюра, посвященная Школе Бури. Крылатые фигуры над замком.

– Выбирай театральную студию. Будем ходить вместе. Каждый год мы ставим спектакль. Это, конечно, не театральные подмостки Флеймгорда, но ведь нужно с чего-то начинать? Стать актрисой – моя мечта!

– Почему ты тогда не в Школе Светлых? Ведь там театральный факультет.

Ингрид помахала браслетом с крупичками.

– Они сказали, маги воздуха не становятся актерами. Сказали, я могу попробовать стать моделью, но кто вообще мечтает быть моделью? Это удел бездарных дурочек. Мир знает множество великих актрис, не обладающих светлой магией! И я докажу, что талант не зависит от твоей силы. Но сначала получу образование. Иначе родители от меня отрекутся. Так что? Запишешься в театральную студию?

Я очень удачно поперхнулась блинчиком: пока кашляла, Ингрид переключила внимание на столик парней у стены.

– Вот мой тебе совет: начинай присматривать пару на Темный Бал одновременно со спортивной секцией. Лучших парней разбирают в первую же неделю.

Хорошо, что я уже доела: снова бы подавилась. Ингрид предлагает мне с первого дня в школе приставать к парням с вопросом, не хотят ли они сходить со мной на танцы?

– Ты скоро познакомишься со всеми. Лучшие парни в секции магических боев. Дико красивые! У нас в театральной тоже парочка ничего таких, но в основном тихони. Остерегайся огненных магов: их мало, но они невыносимы. Первокурсники – это провал. Они милые, но уж очень робкие и маленькие, хотя встречаются приятные исключения. Самый шик – если ты идешь на бал со старшекурсником. Но соглашайся только в том случае, если готова на все. Эти парни ходят туда не ради танцев и бокала вина, если ты понимаешь, о чем я.

– Беру первокурсника, – вырвалось у меня.

Ингрид рассмеялась.

После завтрака мы побрели в библиотеку. Там мне следовало взять учебники, записаться в секции, да и вообще хотелось осмотреться, может, раздобыть пару книг на вечер. До сих пор сложно было поверить, что я уже в школе магии, через пару дней начну учиться и никогда не вернусь во Фригхейм. Так странно: я думала, вдали от дома проснется тоска, а вместо этого я с содроганием вспоминаю все, что связано со снегом.

Ингрид трещала без умолку: рассказывала о расписании, о бале, о каникулах и прочей ерунде, которая бесконечно меня восхищала. Она

умолкла лишь тогда, когда мы подошли к библиотеке, а из нее нам навстречу вышел...

Я бы назвала его ночным кошмаром, если бы демон не был так красив.

Серьезно, это самый невероятно красивый парень из всех, кого я видела! У него была очень необычная внешность: высокие скулы, бледные полные губы, прямой нос и слегка вьющиеся иссиня-черные волосы до плеч. А еще глаза: темные настолько, что казалось, у них вообще нет радужки.

И крылья. Перепончатые черно-серые крылья, увенчанные острыми шипами. Часть меня осознавала, что так неотрывно пялиться на чужие конечности неприлично, но другая просто не могла отвести взгляд. К счастью, парень не принял это за оскорбление, только криво усмехнулся, заметив мой интерес.

– Даркхолд! – проворковала Ингрид. – Рада тебя видеть! Последний год в школе, да? Уже решил, кого пригласишь на выпускной?

– Вряд ли я до него дотерплю, – хмыкнул он. – Твоя новая подруга?

– Да, это Коралина. Я показываю ей школу.

– Молодец. – Даркхолд склонил голову, словно все прогулки происходили с его одобрения. – Первокурсница, судя по всему?

Он кивнул на пустую брошку у меня на груди.

– Да, я... – Голос вдруг отказался мне служить и получился почти шепот. – Первый день.

– Добро пожаловать. Ужасно стыдно за невнимание к новой гостье замка. Разве можно оставить адептку без приветственного подарка?

С этими словами он протянул руку и осторожно, прежде чем я успела отшатнуться, прикоснулся к светлой части песочных часов. Опустив голову, я увидела, что они заполнились светлой крошкой на треть: как будто я уже заработала свои баллы!

– Это... это вообще законно?

Не хватало еще вылететь из школы за махинации с рейтингом!

Даркхолд смерил меня взглядом, чуть прищурившись.

– Ты же не пойдешь сдавать меня директору, Коралина? – вкрадчиво спросил он.

Очень захотелось вдруг снова оказаться во Фригхейме.

Где угодно, но подальше от него, потому что крохам светлой магии во мне определенно не нравилась близость темного. Или я просто испугалась, потому что маг с крыльями демона производил впечатление, равное по силе целому Штормхолду.

– Нет, – наконец я нашла в себе силы ответить, – конечно, нет.

– Тогда о чем мы вообще говорим?

Он кивнул Ингрид и направился прочь, оставив меня стоять у дверей в библиотеку в абсолютной прострации и без единой мысли насчет того, зачем я сюда пришла.

– Да, – задумчиво протянула Ингрид, – это Дарк. Наш принц. Ты ему, кажется, понравилась.

– Олбран сказал, он сын директора. – Я проигнорировала часть про «понравилась», но отметила «принца» – держался он так, словно и впрямь снизошел до подданных.

– Ага. Сын. Единственный, неповторимый и любимый, поэтому Дарку позволено все. Вот тебе мой совет: просто говори «да» на все, что он потребует.

– Ты сейчас серьезно? – Я посмотрела на Ингрид, пытаюсь понять, не шутит ли она.

– Абсолютно. Тогда Дарк быстро потеряет интерес и переключится на кого-то другого.

– И что в нем такого страшного? Помимо родства с директором?

– Он наполовину демон. А они не способны на человеческие чувства. Даркхолд красивый, умный, очень сильный, он умеет располагать к себе людей. Но они для него просто игрушки. Меняет девиц как перчатки, ни разу не повторялся со спутницами на балу, никому не позволяет прикасаться к крыльям и – ходят слухи – довольно жесток в более близких отношениях, если ты понимаешь, о чем я.

Я не понимала. И не стала вникать, решив, что демоны со сложным внутренним миром – не моя история. Я всегда представляла рядом хорошего веселого парня, с которым интересно не только ходить на школьные балы, но и поболтать вечером, полетать на крыльях или позаниматься в уютной многозначительной тишине.

Как и весь замок, библиотека Высшей Школы темных поражала в первую очередь духом старины. А уж потом – количеством книг. Здесь,

кажется, были тысячи высоченных старинных стеллажей! Они уходили под самый потолок, и мне даже подумалось, что наверняка эти хлипкие приставные лесенки, по которым предлагалось подниматься к верхним полкам, просто декорации. А наверху не книги, а разрисованные деревянные бруски.

– Эй! – позвала Ингрид. – О демоны, я снова забыла, как зовут библиотекаря. Прости, я редко здесь бываю. Чтение – не мое. Мне ближе визуальное искусство. Кто-нибудь здесь есть?! Нам нужны учебники! Новенькая жаждет знаний!

– Тише ты! – взмолилась я. – Выгонят!

Ингрид непонимающе нахмурила брови. В приюте была библиотека, наверное, раз в десять меньше, чем здесь, но за разговор в полный голос оттуда выгоняли на раз-два. Всякий, ступивший в царство знаний, должен разговаривать тихо, почтено и лучше молча – наш библиотекарь не забывала об этом напоминать.

Откуда-то из недр послышались шаги.

– Коралина, рада тебя видеть!

Я выдохнула, узнав Риану Браунвинг.

– Ингрид, доброе утро. Что у тебя случилось?

– Коралина хочет получить учебники и что там у нас еще. А где библиотекарь?

– Она в лазарете. Температурит. Я вызвалась ее заменить, но не могу сидеть здесь постоянно.

– Мы видели Даркхолда. Что он здесь делал?

– Спроси у него сама, если так интересно, – неожиданно холодно ответила магистр.

Она повернулась ко мне.

– Ну как? Освоилась?

– Спасибо, место замечательное. Я еще не все успела посмотреть, но мне нравится.

– Чудесно. Тогда сейчас найду для тебя комплект учебников. Еще что-нибудь нужно?

– Спортивная секция и что-то там творческое, кажется.

– Ах да. Вот, держи, выбирай. – Магистр достала из ящика стола несколько папок. – Просто впиши свое имя в свободную графу.

Чувствуя, как сбивается дыхание, я открыла папку «Спортивные секции» и принялась искать лист крылоносок. Он оказался самым

последним, но меня ждало жестокое разочарование. В самом низу, жирными буквами было написано примечание: «Доступно адептам, имеющим разрешение на ношение крупиц магии».

– Что это значит? – спросила я у Ингрид. – Мне нельзя летать?

– Да, похоже, что так. Я и забыла о запрете на браслеты.

– Магию можно иметь при себе лишь тем, кто доказал свою ответственность и благоразумие, – подтвердила вернувшаяся со стопкой книг Риана. – Тебе стоит выбрать что-то другое. А потом заработаешь репутацию и сможешь носить браслет.

«Если у меня хватит сил его использовать», – пронеслось в голове.

– Тем более, – магистр кивнула на брошку, – ты на верном пути.

Я густо покраснела и поспешила вернуться к выбору секции. Но сюрпризы на этом не закончились.

Магические бои – мимо, водные спуски – мимо, спортивная охота – тоже мимо (не знаю, что это значит, но помимо браслета там еще требовались «магические способности выше среднего»). И что мне осталось?

– Захват флага? Это еще что?

– Школьная игра. Две команды, два флага в лесу. Задача: выкрасть флаг противника первыми. Просто бегаешь по лесу, ищешь флаг соперников или защищаешь свой. Хотя там не запрещена магия, можно выбрать тактику защиты или скрытности. Я играю, это весело. Запишись, что ты теряешь? За хорошую игру дают баллы. Необязательно даже выигрывать. А баллы дадут тебе возможность записаться на крылогонки.

Со вздохом я записала свое имя в единственную свободную строчку. Что ж, нельзя получить все и сразу, даже если уже успела раскатать губу. Попробую убедить себя, что захват флага – тоже интересно. Хотя я не люблю командные игры. Слишком много переживаний, слишком много того, что зависит не от тебя.

В папке с творческими секциями все было повеселее. Обожаемая Ингрид театральная группа явно не нуждалась в новеньких, им едва хватило двух листов для записи желающих учиться. Вокальную группу отменяю, в детстве мне на ухо наступил снежный голем. Игра на музыкальных инструментах навевала скуку.

– Всегда мечтала научиться рисовать, – подытожила я и вписала себя в лист «Изобразительное искусство». – Нарисую коллекцию

красот севера и после выпуска подарю школе, чтобы увешали все коридоры.

Ингрид захихикала. Я забрала увесистую стопку учебников и вспомнила книжный и намерение изучить Штормхолд поближе.

– А есть что-то по вашей истории? – спросила я. – Хочется восполнить пробелы в знаниях. Во Фригхейме очень поверхностно проходятся по Штормхолду.

– Конечно. Только вот искать придется самой, я, увы, плохо ориентируюсь. Недавно библиотеку полностью перестроили. Или дождись библиотекаря, она покажет тебе сама. Исторический отдел вон там. Выбери что-то, я запишу в твою карточку. Лорд ван дер Гримстарший собирал эту библиотеку всю жизнь. Самые старые издания, доставшиеся ему от первого владельца, хранятся в отдельной комнате, на них нужно разрешение директора, но и без них есть на что взглянуть. Хотя меня больше привлекают новые издания. С ними я чувствую себя особенной. Первым обладателем книги, которая не изменится даже спустя сотни лет – и строчки свяжут нас с читателем из далекого будущего. Читая старое издание, ты – один из многих. Первый читатель у книги всегда только один.

В глубине библиотечного зала не хватало света. Высоченные стеллажи крали крохи дневного от окон, а высота потолков приглушала и теплый мерцающий свет магических факелов. Ступать в полумраке, меж рядов книг, было слегка жутковато. Мне чудился чей-то взгляд из темных углов, а несколько раз я даже будто краем глаза замечала меж стеллажами движение. Голоса Рианы и Ингрид удалялись, и чем тише звучали, тем скорее мне хотелось покинуть библиотеку. Поэтому я схватила первую попавшуюся «Краткую историю Штормхолда» – и поспешила к выходу.

– Ну что? Бросим учебники и пойдем развлекаться? – Когда мы вышли из библиотеки, Ингрид с предвкушением потерла руки. – Что хочешь посмотреть в первую очередь?

К вечеру я поняла, что несколько свободных дней до начала учебы – еще один приятный подарок судьбы.

Мы осмотрели замок от подвала (в который нас не пустил занятый пересчетом швабр Олбран) до башенок. Видели учебный этаж: с десятков одинаковых аудиторий и две лаборатории для практических занятий. Попили чай в комнате отдыха. Побесились в спортзале.

Надолго застряли (разумеется, из-за меня) у витрины с крыльями, подурачились в театральном зале – Ингрид вдохновенно кружилась по сцене, пока ее, а заодно и меня не укачало.

Пообедали вкуснейшим луковым супом вприкуску с сырными галетами, а потом отправились гулять. Выход за территорию школы сурово карался, но мне хватило и небольшого парка со спортивным полем. Мы даже застали несколько крылатых фигур в небе, Ингрид пришлось силой уводить меня в замок, когда над школой собрались тучи и начал накрапывать дождь.

К вечеру он превратился в настоящую грозу. Гремело так, что подносы и котелки на общих столах слегка позвякивали. Дождь шел стеной, и я наслаждалась черничным пирогом с ощущением полного умиротворения. Все тело ломило, я никогда столько не ходила! От впечатлений слегка трещала голова, словно все мысли с трудом в нее помещались.

– Завтра обещали повесить расписание. Узнаем, что у нас в этом году с учебой, – сказала Ингрид. – Кстати, ты ведь привезла платье для бала? Хочу на него взглянуть! И покажу тебе свое. Встретимся за завтраком за этим же столиком? Рекомендую прийти как можно раньше, а не то толстая Одри все сожрет.

Она сказала это нарочно громко, чтобы слышала проходившая мимо девушка. Но если жестокие слова Ингрид и дошли до Одри, она ничем этого не выдала, с каменным лицом пройдя к выходу.

– А ты не могла бы не обижать ее? – осторожно спросила я.

– Я говорю правду. Надо уметь принимать критику. Ее выбор – оставаться такой, а мой – высказывать свое мнение.

Она заметила, как я отставила в сторону тарелку – аппетит резко пропал.

– Ладно, прости. Одри – не невинная жертва издевательств. У нас давняя вражда. Она жестко подставила меня на первом курсе. Так, что я чуть было не вылетела. Только к концу прошлого года я избавилась от темных частиц в часах. Может, я и злая, но меня бесит, что она не только осталась в школе, но и продолжает быть любимицей директора.

Одри меньше всего походила на любимицу директора, но я не стала воспитывать Ингрид или выпытывать подробности их вражды. Испугалась лишиться единственного настроенного общаться человека. Тем более что Ингрид явно чувствовала себя виноватой. Она сбегала за

свежим горячим чаем и буквально уговорила меня попробовать небольшой, но безумно вкусный молочный десерт с карамельной корочкой и кремом внутри.

После ужина, небольшой прогулки и посиделок в комнате отдыха у меня не было никаких сил. Надо было сходить в душ, переодеться в пижаму и забраться в постель, чтобы отдохнуть после сумасшедшего дня, но я просто стояла посреди комнаты, вслушиваясь в звуки грозы.

Лес и кривые деревья за пеленой дождя и тумана выглядели немного зловеще. Я не стала включать свет и, подойдя к окну, сильно об этом пожалела. Казалось, из непролазной чащи на меня смотрело что-то темное и жуткое. Это ощущение возникло не впервые. Но чего еще ждать девчонке, выросшей среди снега? Меня пугал Штормхолд, пугал прежде всего своей непохожестью на места, в которых я выросла.

Но мне очень хотелось с ним подружиться и тоже стать его частью.

Внизу я вдруг заметила маленькую крылатую фигуру. Это был не припозднившийся крылогонщик-самоубийца (только маг со страстью к саморазрушению способен решиться летать в грозу), это был человек с демоническими крыльями, в котором я узнала Даркхолда ван дер Грима.

Он дошел до середины спортивного поля, обернулся к замку – и я отпрянула, едва дыша, хотя он и не мог увидеть меня с такого расстояния. Но любопытство все же взяло верх. Я осторожно выглянула из-за шторы – и увидела, как он поднимается в небо, превращаясь в темную точку среди низких тяжелых туч.

– Да уж, принц, – хмыкнула я. – Строгие правила, не выходить за границы школы, как же... Хотя насчет границ в небе ничего не было сказано, может, он ничего и не нарушает.

Да плевать на Даркхолда. У меня скоро будут заботы поважнее, чем забавы директорского сына.

До отбоя надо было принять душ, так что я распустила волосы и принялась расстегивать пиджак. Невольно залюбовавшись брошкой, я вспомнила, как в ней появились первые светлые частицы, и опять покраснела. Боги, надеюсь, никто и никогда не узнает! Его никто не отчислит, а вот меня...

От неловкого движения брошка вдруг расстегнулась, игла впиалась в палец, а я от неожиданности ойкнула и выронила часы. Несколько раз подпрыгнув, они исчезли где-то под кроватью. К счастью, недалеко. Пришлось нагнуться, потому что нащупать рукой не получилось.

Очередная вспышка молнии осветила спальню.

Под кроватью, прямо на стене, чем-то острым были выцарапаны большие неровные буквы.

«БЕГИ!»

* * *

Лорд ван дер Грим сильно сомневался, что сидящий в кресле напротив человек подойдет ему.

Высокий, темноволосый, в целом неплохо сложенный, но какой-то... несуразный? Застенчивый? Он сильно сутулился, крайне неохотно смотрел в глаза и не выдерживал прямой взгляд дольше нескольких секунд. В руках теребил браслет с парочкой светлых крупниц. У него явно не было денег на большее. Такие обычно – любимые жертвы уличных карманников, мошенников и прочей швали. Раз за разом расстаются с деньгами по собственной тупости.

Вряд ли он подойдет. Любой маг за версту почувствует слабость, а слабым здесь не место.

Но выбора не было. Через пару дней начнутся занятия.

– У вас есть опыт?

– Я преподавал несколько лет в Спаркхарде. Еще вел выездные семинары с практикой. Не очень много, но результаты были.

Ван дер Грим взял со стола папку с рекомендациями. Очень тонкую, почти невесомую.

– Затем был перерыв? Долгий, судя по всему.

– Я... работал неофициально и мой работодатель не смог дать мне отзыв.

– Откуда узнали о том, что я ищу человека?

– Мой друг, когда-то мы вместе работали, Терлан Снейк. Он рассказал о вас и школе. Узнал, что я стеснен в средствах и предложил

обратиться. Милорд, прошу! Мне нужны деньги, я несколько месяцев безрезультатно стучусь во все двери. Я не подведу вас, обещаю!

– Это непростая работа. Она требует собранности, знаний, жесткости и порой жестокости. Здесь нет выходных и свободного времени, даже если вы отдыхаете – в любой момент вы можете понадобиться. Вам нужно следить за репутацией, поведением, за тем, что вы говорите и делаете. Каждый человек здесь – звено в одной цепочке. Сломав одно, вы разрушите связь. И потеряете больше, чем можете получить. Я не прощаю ошибок.

Кажется, он перегнул палку: в глазах мужчины промелькнул отчетливый страх. Хотя зачастую страх только в плюс. Если они не будут бояться совершить ошибку, для чего вообще он здесь распинается?

– Я все понимаю, милорд. И готов. Клянусь, я справлюсь. Вы не пожалеете.

– Что ж, с завтрашнего дня можете приступать. Олбран покажет вам комнату и кабинет, а также отдаст список поручений. Я попрошу вас не беспокоить меня по пустякам. Все проблемы постарайтесь решить письменно. Если же вопрос требует моего личного присутствия, передайте просьбу через Олбрана. Я зайду, как только смогу. У вас есть вопросы или просьбы ко мне?

Он не обладал светлой магией, но с легкостью мог предсказать, какая просьба сейчас прозвучит.

И она не заставила себя ждать:

– Я могу попросить аванс?

– Нет. Сначала я хочу увидеть вас в деле. Докажите, что вам хватит опыта, таланта и выдержки. Вам не о чем беспокоиться, питание и проживание не зависят от жалованья. Вы пропустили ужин, но Олбран отведет вас на кухню. Есть еще вопросы?

– Одежда... – нехотя признался мужчина. – Вряд ли моя подойдет для вашей школы...

Это точно. Видавшая виды темно-зеленая рубашка, застегнутая под горло, на все до единой пуговицы, навевала уныние. Совсем не соответствующий элитной школе магии облик. Но это наименьшая из проблем. А вот если он и в работе такой же тюфяк, как и в личной беседе, проблемы рано или поздно начнутся.

– С одеждой тоже разберется Олбран. Вы не первый, кого я нанимаю, и у большинства возникает эта же проблема. Постарайтесь соответствовать образу, который ждут от вас здесь. Иначе вы не завоюете авторитет, а без него быстро вновь окажетесь без работы.

– Спасибо, милорд. Знаю, у вас нет причин мне доверять. Но я выложусь на полную.

– Я на это рассчитываю, иначе мы очень быстро попрощаемся. Ступайте готовиться к завтрашнему дню.

Когда он был уже у порога, ван дер Грим вдруг понял, что забыл напомнить:

– Да, и еще... Все, что происходит в этом кабинете, любые сведения об адептах, которые вы узнаете, любые наши беседы, любые встречи – все должно храниться в секрете.

– Да, милорд. Разумеется.

– Рад слышать. Как, кстати, ваше имя?

– Кейман. Меня зовут Кейман.

– Тогда ступайте, Кейман. Завтра проверим, на что вы способны.

Глава 4

– А это что такое?

Едва войдя в столовую утром, я увидела большую круглую вазу с кучей маленьких свитков, запечатанных сургучом. Некоторые из тех, кто приходил на завтрак, привычным движением совали внутрь руку и вытягивали по свитку. Ингрид не менее привычными движениями нагребала оладьи.

– А, это посвящение в адепты. Тебе, кстати, тоже надо вытянуть.

– Что за посвящение? И что в свитке?

– Традиция школы. Завтра последний день каникул, будет небольшая вечеринка, где все должны познакомиться и подружиться. А в свитках – имена. Каждый новичок вытягивает определенное имя адепта старших курсов – и тот становится его временным наставником. Так, по мелочи: помочь с заданиями, проводить, подсказать. Это практика второго курса, им за это ставят оценки. Но

старшие тоже могут, за бонусы на экзаменах. Я записалась. Будет здорово, если ты вытянешь мое имя.

– А можно не участвовать?

Я с трудом представляла себе, как вытягиваю чье-то имя, иду к нему и прошу помочь с уроками. Лучше уж самой. Здесь что, такие страшные задания, что без помощи никак?

– Можно. Но вот тебе мой наставнический совет авансом: если не хочешь стать изгоем – участвуй. Это довольно полезно к тому же. Я, конечно, отвечу на все твои вопросы. Но когда у тебя есть официальный наставник – за косяки в первую очередь попадает ему. А так будет попадать тебе. Прибавь косые взгляды, потому что здесь не любят тех, кто считает себя выше традиций. Зачем усложнять себе жизнь?

Со вздохом я, проходя к облюбованному столику, сунула руку в вазу и наугад вытащила один свиток. Сделав несколько глотков кофе, я попыталась было снять сургуч, но он не поддавался, только нагрелся от прикосновения пальцев.

– А как открыть? – растерянно спросила я у Ингрид. – Как узнать, кто мой наставник?

– Откроется только на посвящении.

– Чудесно. Мне выдали соглядатая, а я даже не могу узнать, кто он.

Соседка нахмурилась и даже перестала с аппетитом уплетать омлет.

– Что с тобой? Еще вчера ты была в восторге от школы, а теперь бесишься из-за невинных традиций. Что плохого в поддержке адептов друг друга?

Вздыхнув, я потеряла глаза.

– Ничего. Конечно, ничего. Я просто ужасно спала, а точнее, почти не спала.

Сказать Ингрид о надписи на стене, которую я нашла? Или не сказать? Я думала о ней всю ночь, забывшись тревожным сном только под утро. Она могла остаться от предыдущего хозяина комнаты и ровным счетом ничего не означать, а могла быть дурацкой шуткой над новенькой. В приюте тоже устраивали «посвящение» новичкам. Правда, их выставляли на мороз в одном нижнем белье и веселились,

наблюдая за тем, как бедняга носится под окнами, пытаюсь забраться в тепло. Так что мой вариант еще не самый плохой.

К счастью, Ингрид избавила меня от необходимости рассказывать. Она мгновенно теряла интерес ко всему, что не относилось к школьным сплетням, актерскому мастерству, отношениям и парням.

– Меня до сих пор никто не пригласил на бал, – поделилась она, когда мы сидели в комнате отдыха и ждали расписание. – А еще Олбран вчера добавил темных баллов за то, что курила в окно. Э-эй! Ты меня слушаешь?

Я рассеянно крутила в руках свиток и думала только о том, как бы не отключиться. Пожалуй, второй день в школе стоит посвятить отдыху. Поспать до обеда, поваляться в тишине и темноте, обдумать, что делать с надписью.

А что с ней вообще можно сделать?

«Беги!»

Куда? Из школы? Я не хочу бежать из элитной школы магии, где обещают отличное образование и даже не смотрят на отсутствие у меня магии. Ничего опасного здесь пока нет, кроме свойственного – будем честны – всем высшим школам неравенства. Богатые дети творят что хотят, бедные пытаются выжить в их мире и не вернуться в свой. Закономерный процесс, социальная лестница, как говорила госпожа Фог. Одни карабкаются по ней из последних сил и на одной из ступеней в итоге умрут, а другим повезло родиться на вершине.

Совсем не повод позорно бежать. Если бы я боялась не вписаться, я бы осталась в Рейнгарде, мыть полы в таверне.

А если это шутка, тем более надо не обращать внимания. Шутникам обычно не терпится объяснить, как удачно они пошутили. Равнодушие их огорчает, а некоторых даже оскорбляет. Еще появятся.

– Тебе нравится школа? – спросила я Ингрид, улучив в ее рассказах о театре перерыв.

– Что? – Она моргнула от удивления. – Да, наверное. Почему ты спрашиваешь?

– А не знаешь, кто жил в моей комнате в прошлом году?

– Понятия не имею. Она что-то забыла? Отдай Олбрану, он держит связь с выпускниками и передаст.

– Нет, просто интересно. Расскажи мне о Штормхолде. У нас мало о нем говорят, по крайней мере в приюте. Госпожа Фог одержима

историей севера. Считает, мы не должны погружаться в изучение чужой страны, поскольку наша куда более интересна. Но раз я здесь живу...

Ингрид задумалась. Она явно училась не внимательнее меня, но очень не хотела ударить в грязь лицом. Впрочем, у нее на это не было шансов: я знала все в общих чертах и приняла бы на веру даже полную ахиною, если бы Ингрид вдруг захотелось ее нести.

– Штормхолд – самое крупное королевство в мире. Занимает большую часть всех территорий, за исключением севера, пустынь и небольшой горной страны Бавигор, где преимущественно правят и обитают демоны. Сейчас правит король Архолд, до коронации его звали Арен из дома Уотерторнов. Они много сотен лет владели магией воды. Это первый случай, когда власть над Штормхолдом получил кто-то из королев стихий. Но ходят слухи, что, овдовев, его величество задумался о разделении Дома Воды и короны. Поэтому младший принц может выйти из состава королевской семьи и возглавить род Уотерторнов. Это я прочитала в утренней газете.

– А где можно взять газету?

Ингрид замялась и покраснелась, словно я спросила о чем-то противозаконном.

– Олбран отправил меня к директору. Пока он был занят, я сунула нос в его бумаги. Вообще нам нельзя читать прессу.

– А это почему?

Она пожала плечами.

– Здесь много детей высокопоставленных магов. Иногда о них пишут всякое... Порой кого-то убивают, кого-то застают с любовницей, кого-то арестовывают. Иногда это правда, иногда ложь, но директор старается оградить нас от внешнего мира во избежание потери контроля над магией.

Довольно сурово, с учетом того, что писать домой здесь тоже непросто: нужно иметь хорошие баллы, не нарушать правила и согласовывать каждую весточку домой. Хорошо, что мне некуда писать.

– Еще есть Дом Огня – ди Файры, Дом Воздуха – Бергенны, Дом Земли... если честно, я забыла имя короля земли, прости.

– А темные и светлые?

– Государство. Король контролирует добычу.

– Несправедливо, – хмыкнула я. – Короли стихий есть, а тьмы и света – нет.

– Тьма слишком сильна и непредсказуема, ее никто не может обуздать. А свет никому особо и не нужен.

Мне вдруг стало обидно, хотя к светлым магам я относилась с большой натяжкой, как и к магам вообще.

– Посмотрим, как все запоют, когда последняя крупица света будет использована. Как мы будем жить без целителей, например.

– Да, в этом есть разумное зерно. Так, что еще... Ваша королева, кстати, сестра нашего короля огня, урожденная ди Файр. Полагаю, именно поэтому только ди Файрам позволено разрабатывать магию почти у границ Фригхейма. Остальных туда не пускают.

– Мы видели дым, когда ехали во Флеймгорд, – кивнула я. – Другие пассажиры сказали, он идет от шахты ди Файров.

– Вот-вот. Элита Штормхолда насквозь прогнила, погрязла в связях и пороках. Мы катимся в бездну, а королям есть дело лишь до власти, денег и магической мощи. Они объединяются друг с другом, словно пытаются вернуть в наш мир богов. Однажды это плохо кончится.

Ингрид взяла паузу, явно демонстрируя драматизм сказанного, а мне показалось, словно она продекламировала заготовленный текст. Так оно, наверное, и было. Не зря она мечтала об актерской карьере: получилось впечатляюще.

– Адепты! Расписание!

Риана Браунвинг ворвалась в комнату отдыха как ураган, держа в руках пачку листов. Каждый получил по экземпляру. Мне было так любопытно, какие занятия ждут в первом учебном блоке, что я тут же посмотрела в табличку.

«День первый.

Введение в артефакторику. Магистр Р. Браунвинг.

Основы светлой магии. Магистр Э. Джером.

Концепция магии. Магистр К. ван дер Грим».

– Ого. Директор ведет пары?

– Ага, – рассеянно отозвалась Ингрид. – В этом году нехватка преподавателей. Похоже, платят им не так круто, как хотят показать.

«День второй.

Введение в артефакторику, практика. Магистр Р. Браунвинг.

История. Магистр М. Маркл.

Спортивные занятия.

Спортивные занятия».

И так всю неделю. Предметов оказалось немного, все вводные и общеобразовательные, так что я немного выдохнула. Вряд ли на истории или введении в артефакторику с нас начнут требовать лихо управляться с крупицами, которых у меня даже нет.

– Ничего интересного, – отмахнулась Ингрид. – Скучота. Давай лучше обсудим, что ты наденешь на посвящение.

Я замерла с расписанием в руках.

– А нужно надевать что-то особенное?

– Нет, если не хочешь. Но разве можно пропустить один из немногих поводов оставить школьную форму в шкафу?

Ингрид довольно расхохоталась.

– Идем! Я тебе помогу! Не бойся, будем посвящаться во всеоружии. А какое у нас главное оружие?

– Явно не магия, да?

– Красота! – отрезала моя новая подруга.

Схватила меня за руку и потащила наверх, решать неотложные вопросы моды, грядущей вечеринки и выбора пары для бала.

* * *

Похоже, посвящение в адепты и правда одобрялось руководством школы, во всяком случае сборище в актовом зале не выглядело незаконной вечеринкой. И я немного расслабилась, хотя контраст между темными тихими коридорами школы и шумным залом, полным людей, обескураживал.

Вокруг кипела жизнь. Адепты собирались группами и болтали, немногочисленные магистры выстроились вдоль стен, со скучающим видом наблюдая за праздником. На длинном столе расставили закуски, фрукты и...

– Это что, вино?

– Ага. – Ингрид подхватила два бокала и один протянула мне.

– А это не против правил?

Я нашла взглядом магистра Браунвинг, но она не проявляла к происходящему ровным счетом никакого интереса.

– Один бокал на одного адепта. В теории можно урвать второй, если умело отвлечь внимание, но вообще за этим следят. Пей! От одного бокала ничего не будет. Это праздник, следующий только бал, а до него еще надо дожить и не сдохнуть со скуки на парах. Не видишь свободные места? Я бы присела. Ноги гудят.

Неловко одернув короткое черное платье, одолженное у Ингрид, я направилась к двум стульям у дальней стены, но в последний момент их заняла стайка весело хихикающих девчонок. Пришлось повернуться в поисках других мест, и тогда я натолкнулась взглядом на Даркхолда.

Темный принц сидел прямо на полу, у стены, расслабленно расправив крылья. Он лениво потягивал вино и наблюдал за веселящимися адептами, как мне показалось, с интересом. Никто не делал попыток с ним заговорить, но вряд ли Даркхолда это волновало. Не самый компанейский парень.

Ужин был три часа назад, поэтому проголодавшиеся адепты жадно накинулись на закуски. Я бы тоже не отказалась от чего-нибудь съестного, но не хотелось снова идти к столам. Сунув нос в бокал, я осторожно принялась. Пахло медом, грушей и еще немного будто чем-то сливочным, как десерт, что давали на завтрак.

На вкус вино оказалось сладковатым, но совсем не приторным, довольно приятным. В груди разлилось тепло уже после первого глотка, и я решила пить осторожно.

– Ты что, в первый раз? – удивилась Ингрид. – Как?! Сирота – и ни разу?

– Я с севера. У нас дорогой алкоголь. Ребята что-то добывали, какую-то самогонку, но никто не будет делиться с тобой бесплатно. А отдавать крохи, которые удавалось заработать, за странную жижу? Нет уж, спасибо.

– Тогда наслаждайся.

Музыка умолкла, свет в зале стал приглушеннее, а вот сцена, наоборот, засияла. Магистр Браунвинг поднялась, откашлялась, растерла между пальцев крупицу и усиленным магией голосом произнесла:

– Уважаемые адепты Высшей Школы темных. От лица директора и владельца, лорда ван дер Грима, я поздравляю вас с началом нового учебного года. Надеюсь, он станет для вас полным новых открытий. Помните, что это лишь ступенька на лестнице, ведущей к успеху. Ну а новеньким – добро пожаловать! Осваивайтесь, входите в ритм, проникайтесь духом старинного замка с многовековой историей. Надеюсь, каждый из первокурсников уже получил свиток. В нем вы найдете имя своего наставника на первый учебный блок. Это – ваша помощь и поддержка. По всем вопросам вы можете обращаться к нему, в том числе и по учебным. Надеюсь на ваше благоразумие, помните: наставник не учится за вас, а лишь направляет. В свою очередь, сами наставники должны помнить, что усердная работа с первокурсниками не освобождает от ответственности за ваши личные обязанности. Давайте вместе сделаем наше пребывание в школе приятным.

Под вялые аплодисменты магистр спустилась со сцены, и все вернулось на круги своя: ненавязчивая музыка, световые зайчики на полу, мерцание вина в бокалах, гомон голосов.

– Ну! Открывай! – Ингрид пихнула меня локтем. – Хоть бы там была я! Ну пожалуйста! Кому надо помолиться, чтобы там была я? Кросту? Тааре?

– Почему ты так хочешь быть моим наставником? – спросила я, пытаюсь одновременно сорвать сургучную печать и не уронить бокал.

Заметив мои мучения, Ингрид отобрала вино, освободив мне обе руки, и дело пошло быстрее.

– Я же говорила. За наставничество дают баллы. А ты ответственная, умная и держишься за место в школе. Меня никто не обвинит в том, что подопечный прогулял пары, нагрубил магистру или был застукан в туалете во время непристойного восхищения очередным каталогом ночных рубашек. Не спрашивай.

Пожалуй, я бы тоже не отказалась быть подопечной Ингрид. Она пробивная, хорошо знает школу, а главное, я буду избавлена от необходимости тесно общаться с кем-то новым. Пожалуй, такое количество перемен и новых лиц – перебор для меня.

– Ну-у-у?! – Ингрид едва не взвыла от нетерпения и зачем-то отхлебнула сразу из двух бокалов.

Я развернула свиток и посмотрела на имя.

О Крост, только не это!

«Даркхолд ван дер Грим, 4 курс».

– Там не я, судя по твоему лицу, – вздохнула Ингрид. – Не я, так? Кто? Только не Одри! Не говори, что это Одри! Эта жирная идиотка не должна была подавать заявку. Если она это сделала, я...

– Это Даркхолд.

Ингрид умолкла на полуслове.

– Ты шутишь? Дарк никогда не участвует в этом! Даже когда он был на втором курсе, он отказался участвовать, и никто ничего ему не сделал!

Вместо ответа я просто показала Ингрид свиток с именем и отобрала у нее бокал, чтобы сделать большой глоток в наивной, но такой притягательной надежде, что сейчас вино ударит в голову, я отрублюсь, а когда проснусь, окажется, что это какой-то странный сон.

Не знаю, почему Даркхолд меня так пугает. Наверное, что-то инстинктивное: в нем кровь демона, а во мне крохи светлой магии. Само мироздание поставило нас на разные полюса.

– Понятия не имею, что происходит, но ты обязана мне все рассказывать! Дарк – наставник первокурсницы... не к добру это.

– Вот спасибо.

Она пожала плечами. Вообще показалось, что Ингрид злится. Или расстроена. Может, ей нравится Даркхолд?

– Давай, иди.

– Что?

– А что? Иди поговори с ним.

– Нет!

– С ума сошла? Будешь делать вид, что ничего не случилось?

– Да! Никому не скажу, что мне попался Даркхолд.

– А когда выяснится, что он не получил подопечного, но при этом его имени нет среди тех, кого не выбрали, накажут уже тебя. Хочешь получить теменького песочка в часы?

К нам подошла миловидная девчонка, покрасневшая то ли от волнения, то ли от вина:

– Ты Ингрид? Кажется, ты моя наставница.

– Ну почему это не симпатичный первокурсник?! – Ингрид воздела глаза к небу.

Потом подпихнула меня в сторону Даркхолда, который продолжал сидеть у стены.

– Иди к нему, я сказала!

Я сделала несколько осторожных шагов, когда парень поднял глаза. Выражение его лица не изменилось, но с этого момента пронзительный взгляд был прикован ко мне, и пути для отступления не осталось. Если бы я сейчас развернулась и сбежала – он возненавидел бы меня до конца жизни, так яростно, как могут только демоны. Не знаю, откуда пришла эта мысль, но она так прочно засела в голове, что я заставляла себя идти вперед, не чувствуя ног от волнения.

Он не встал, даже когда я подошла, только поднял голову и все так же равнодушно на меня посмотрел.

– Привет, – тихо сказала я. – Ты... Твое имя мне попало в свитке. Это не ошибка? Ты действительно подавал заявку и теперь мой наставник?

Он долго молчал, даже не взглянув на свиток, который я показывала. И когда я уже было подумала, что разговор не состоится и мне придется просить у магистра Браунвинг нового наставника, Даркхолд тихо произнес:

– Ты меня боишься. Почему?

– Я тебя не боюсь, – с трудом произнесла я, не веря даже в десятую часть собственных слов.

– Ты лгунья. Или лицемерка. Что тебе больше нравится?

– Ни то, ни другое.

Даркхолд равнодушно пожал плечами и снова невидящим взглядом уставился в толпу.

Гордость требовала развернуться и уйти. Но вдруг выяснилось, что самое страшное – это сделать первый шаг, и Даркхолд в равной степени, как и пугал, начал интриговать.

– А тебе не прилетит, если откажешься меня наставлять?

– А я отказался? – усмехнулся он. – Наставник не может задать вопрос?

– Задавай.

– Так ты лгунья или лицемерка, Коралина?

– Хорошо, и в чем разница?

– Это просто. Ты или лжешь, потому что сказать правду тебе тоже страшно. Или ты из числа тех, кто в лицо готов лить патоку, а за спиной менять страх на ненависть.

– Точно не второй вариант. Мне не за что тебя ненавидеть.

– Значит, ты лгунья. И настолько сильно боишься, что даже не можешь это признать.

Я начала злиться. Этот парень надо мной издевался, и хоть выражение его лица оставалось бесстрастным, он явно наслаждался производимым эффектом.

– Эй, это называется вежливость. Люди не могут контролировать свои страхи, но стараются их не показывать, чтобы не обидеть других людей.

– У тебя хреново получается.

– Может быть. Но ты должен проявить ответную вежливость и не заметить. Так работают отношения между людьми.

– Я не человек.

Мне надоело стоять на каблуках, и я опустилась на пол, рядом с Даркхолдом. Теперь мы вдвоем смотрели на веселящийся народ и потягивали вино. Атмосфера стала непринужденнее, но я все равно чувствовала холод темного принца и старалась сидеть так, чтобы ненароком не задеть перепончатое крыло.

Кажется, мы одни не принимали участия во всеобщем веселье. Несколько минут я наблюдала за счастливой парочкой, обжимающейся в углу, а потом переключила внимание на оживленно беседующую с подопечной Ингрид.

– Дело не в том, кто ты, – вырвалось у меня. – Дело во мне.

– Еще одно проявление человеческой вежливости: взять вину на себя?

– Нет, на этот раз правда.

– Что-то новенькое.

Я фыркнула. Станный неспешный диалог меня почти успокоил. Во всяком случае, Даркхолд не спешил творить какие-то ужасные вещи и казался пусть мрачным и необщительным, но все же нормальным.

– И что это значит?

– Незадолго до приезда в школу один парень сделал кое-что плохое. Точнее, собирался. Я твердо решила держаться подальше от всех парней, особенно от тех, кто все получает и считает себя сильным и крутым.

– Я не считаю себя крутым. С чего ты взяла, что я все получаю?

– Ты сын директора. Наполовину демон. Темный маг. Что еще нужно знать?

– Кем он был?

– Кто?

– Тот парень.

– Просто однокурсником. Мы вместе выросли в приюте. В детстве играли и дружили всей толпой, потом стали делиться на группы и компании. Я оказалась в числе тихонь, а он был сильным, красивым, смелым и все такое. Им восхищались девчонки, воспитатели, он получил приглашение в Школу Бури. Решил, что ему все можно, что любая будет рада его вниманию.

– А ты не была?

– Я сбежала. Он поджег комнату, в приюте был пожар, его дружки пытались обвинить меня, но я успела смыться сюда.

Даркхолд запрокинул голову и расхохотался.

– Маг огня. Конечно.

– Не обижайся, что я испугалась. Я никогда не была среди обычных детей. А среди богатых тем более. Сван ударил в спину тогда, когда я расслабилась и мысленно уже радовалась новой жизни. Я испугалась бы даже статуи. Не говоря уже о...

– Демоне?

– Их я тоже никогда не видела.

– Хочешь посмотреть поближе?

Даркхолд поднялся так резко, что я вздрогнула. И мне определенно не понравилась фраза «посмотреть поближе», потому что, несмотря на слегка схлынувший страх перед крылатым парнем, я все же не была готова водить дружбу с темными.

– Идем.

– К-куда? – Я начала заикаться.

– Пройдемся.

– Не думаю, что это хорошая идея. Нам ведь нельзя выходить.

– Я же не предлагаю идти за пределы школы. Сад – вне запретов.

Я попыталась вспомнить, было ли в правилах что-то о прогулках до отбоя, но не смогла. Пронизывающий взгляд Даркхолда сильно отвлекал и мешал сосредоточиться.

– Вот тебе первое наставление: в этой школе нельзя показывать страх. Боишься – значит, слабая. Значит, твое пребывание в школе

действительно будет невыносимым.

Когда я не шевельнулась, будто оцепенев, Даркхолд закатил глаза.

– Я предлагаю в последний раз. Прогулка. Отвечу на твой вопрос «почему я записался».

Даже не знаю, что пугало сильнее. Пойти с ним на улицу, в темноту, или отказаться – и тогда Даркхолд больше даже не посмотрит в мою сторону. Странно, что это важно. Совсем не радуется.

У него была холодная рука, а еще то, что называют стальной хваткой: Даркхолд сжимал мою ладонь едва ли в четверть силы, но стоило ему сжать чуть сильнее – и моим костям пришел бы конец.

Еще на нас пялились. Даркхолду не требовалось просить людей расступиться, все получалось само собой. Практически все провожали нас взглядами. Они были полны не то любопытства, не то настороженности. Кто-то фыркал, кто-то перешептывался. К счастью, путь до выхода не занял много времени, а то я уже начала мучительно краснеть.

Сад встретил мертвой тишиной. Ни единого, даже слабого, ветерка, темные низкие тучи и пробивающийся через них свет звезд, освещающих Штормхолд. Красиво, умиротворяюще.

– Иди сюда. Ближе.

Даркхолд расправил крылья, и я с подозрением на него посмотрела.

– Зачем?

– Снова трусишь.

– По-моему, где-то здесь сейчас пролегла граница между трусостью и благоразумием. Ты обещал ответить на вопрос, кстати. Почему ты записался в наставники?

В темных глазах заплясали веселые чертята. Даркхолд впервые улыбнулся не саркастично, не с насмешкой, а искренне развеселившись.

– Отец заставил, – сказал он.

– Что?! Так нечестно!

– Почему это?

– Я думала, у тебя интересный мотив!

– Это какой? Думала, на первом курсе у меня был наставник, который научил выживать в школе, а затем погиб, защищая меня от стаи свирепых противников демонов с факелами? И теперь я

возвращаю долг богам, опекая первокурсницу? Отец сказал, мне стоит попрактиковаться думать не только о себе. Я практикуюсь. Иди сюда.

С этими словами он, не дожидаясь, когда я решусь, притянул меня к себе и расправил крылья.

– Даркхолд! Что ты делаешь?! Ты сказал, мы погуляем!

– Мы и гуляем.

– И что не будем выходить за пределы территории.

– Мы и не выходим, – послушно отозвался он.

Мощный рывок – и опора под ногами исчезла.

– Мы вылетаем.

Я завизжала, но мой крик потонул в невесть откуда взявшемся ветре.

– Хватит визжать! – поморщился он. – Я тебя держу.

– А если отпустишь?

– И зачем мне это делать? – Даркхолд удивленно поднял брови.

Страх высоты победил непонятный страх перед темным, и я вжалась в него, как загнанный собакой кот вжимается в дерево. Даркхолду повезло, что я коротко подпиливала ногти, иначе он бы на всю жизнь остался со шрамами на спине.

Я чувствовала, как бьется его сердце, совершенно ровно и спокойно. Чувствовала скорость и высоту, рывки от взмахов крыльев. Попыталась скосить глаза на браслет парня, чтобы понять, хватит ли вообще ему крупниц магии нас посадить. Или демоны летают без крупниц? Почему я так мало знаю о мире, в котором живу?!

– Хватит прятаться, Коралина, – раздался его голос, – ты пропустишь экскурсию. Я старался, когда ее придумывал.

– Ты псих!

Его губ снова коснулась усмешка. На этот раз привычная: холодная и быстрая.

– Возможно. Посмотри туда. Это школа.

С высоты замок казался игрушечным и в то же время еще более жутким. Причудливые деревья обступили его, и впрямь создав почти идеальный круг. Так странно.

– Их посадили так специально?

– Да, прошлый владелец. Он позаботился о том, чтобы замок нельзя было найти просто так. Лес здесь дней на пять пути. Очень

легко заблудиться, много зверей. Отсюда строгие правила. Но есть одно место...

Поняв, что никто не собирается выбрасывать меня с высоты птичьего полета, я слегка осмелела и с любопытством смотрела всюду, куда хватало взгляда. Совсем вдали, едва-едва заметная, мерцала огнями деревушка. Очень маленькая, вряд ли она насчитывала больше десятка-другого домов.

А все остальное пространство занимал лес. Казалось, весь Штормхолд был таким. Он пах смолой и мхом, иголками хвойных деревьев, а еще немного дымом. Здесь, в воздухе, я почувствовала его так отчетливо, что даже искала глазами источник, но вскоре наваждение исчезло.

– Смотри. – Даркхолд показал куда-то вниз. – Озеро.

Я вскрикнула и снова к нему прижалась: одной руки оказалось явно недостаточно, чтобы вселять в меня уверенность в безопасности.

– Хорошо, что тебе в подопечные не попался парень, – буркнула я. – Он бы воспринял полет как покушение на мужественность.

– Мне бы не попался парень, – туманно ответил Даркхолд.

Он вдруг резко ушел на несколько метров вниз и нахмурился. У меня перехватило дух.

– Ты чего? Птица?

И вот уж точно я не ожидала услышать следующее:

– Не знаю...

И снова провал. Даркхолд несколько раз взмахнул крыльями, но только добавил себе проблем: теперь нас отчаянно мотало в воздухе. И тут я поняла, что до этого страх был даже приятный, волнующий. А этот – липкий, терпкий, очень нехороший.

Мы стремительно теряли высоту. Руки парня мертвой хваткой сомкнулись у меня на талии, но в этом и крылась проблема. Если бы он был один, то, может, и смог бы спланировать на землю, но со мной шансов почти не было.

– Держись! – отрывисто скомандовал он мне. – Когда я скажу, отцепляйся и прыгай.

– Что?!

– Магия перестала работать.

– А так вообще бывает?

– Ты хочешь об этом сейчас поговорить?! Прыгай!

Разомкнув руки, Даркхолд с силой толкнул меня куда-то в пустоту. Последнее, что я увидела: как он сложил крылья и камнем пошел вниз. Я успела сообразить, что он все же дотянул нас до озера, а потом над головой сомкнулась холодная темная вода.

Я потерялась. Понятия не имела, где верх, где низ, куда и как нужно плыть. Паника застилала разум и крохи магии, которые могли бы помочь. Она же заставляла задерживать дыхание в глупой надежде, что кто-то спасет и поможет.

Внутри все горело.

В ледяной воде я толком не чувствовала тело. Одежда превратилась в камень, тянущий на дно. Сил с каждой секундой оставалось все меньше и меньше.

Коралина!

Я вновь слышу его голос.

– Коралина! Ты слышишь меня? Ты не ушиблась? Коралина! Ответь!

Он сидит на краю расщелины, напрасно всматриваясь в темноту. Я уже не могу ему ответить.

– Кора...

Мне, Коралине из сна, нестерпимо больно и грустно от того, что мужчина так и не сможет увидеть застывший в одной точке взгляд. Он так и не узнает, мертва ли я, и будет верить, надеяться. Лелеять безумную фантазию о том, что все же жива.

А мне, Коралине, адептке Высшей Школы темных, знаком его голос. И внешность знакома, я уже видела этого мужчину в столице. Помню его взгляд, как будто он узнал меня, как будто я ему кого-то напомнила.

Из прошлого? Или из будущего?

Знать бы.

Я вдруг почувствовала, словно вода сама выталкивает меня вверх, и, несмотря на пляшущие перед глазами черные точки, сделала несколько гребков навстречу спасительному воздуху. Чья-то рука схватила меня за шкурку и вытащила из озера, как мокрого котенка.

– Вы что, решили полетать и ударились о небесную твердь? Надо будет пересмотреть общеобразовательный учебный блок.

Вот так я впервые в жизни оказалась в кабинете директора. Только вот с самим директором меня уже сталкивала судьба.

– Не расскажете, что случилось? – спросил он, когда мы сидели в кабинете.

Я куталась в теплое одеяло и прихлебывала горячее вино, а Даркхолда, казалось, совсем не заботило, что он был до нитки мокрый.

«Не расскажете, почему соврали мне при встрече?» – вертелось у меня на языке.

Но не хотелось при Даркхолде говорить, что мы с его отцом знакомы. Что К. ван дер Грим в расписании – не кто иной, как темный маг Кейман, якобы случайно встретившийся мне в родном городе. Тогда он ни словом не обмолвился о школе и даже будто удивился, что меня в нее приняли! И я поверила, подумала, что в кои-то веки боги мне помогли.

А он что? Действительно встречался с королем Фригхейма или просто проверял, подойдет ли сиротка на место в школе?

Я смерила директора возмущенным взглядом, но он перенес его стоически.

– Ну что ж. Концепция наставничества, конечно, предполагает обучение первокурсников. Но совершенно необязательно было учить ее плавать, адепт ван дер Грим. Да еще и таким варварским способом.

– Даркхолд не виноват, – зачем-то влезла я. – Это я попросила показать окрестности.

– А я никого и не наказываю, – невозмутимо отозвался магистр ван дер Грим. – Если бы я хотел вас наказать, то не выдал бы одеяла и не ходил бы на кухню, чтобы подогреть вино. Конечно, чтобы вас высушить, я бы мог поднять магистра воздушной магии, но я, увы, не некромант – магистр очень неудачно скончался прямо перед началом года.

Кейман усмехнулся. Да, самое время пошутить! Мы чуть не погибли в первый же день учебы!

– Простите, адептка Рейн, я могу уточнить: вас возмущает то, что вы чуть не погибли, или то, что слишком рано?

Я что, сказала это вслух?

– А ты что делал в лесу? – Даркхолд посмотрел на отца.

– Курил.

– Почему в лесу?

– Чтобы не подавать плохой пример детям.

– То есть я должен поверить, что внезапно исчезнувшая магия и твой перекур – досадные совпадения?

Я поежилась в одеяле и принялась мечтать о волшебном мгновенном перемещении в пространстве. Стало как-то неловко наблюдать их перепалку. Как будто я случайно подслушала чужой (семейный, между прочим) разговор.

– По-моему, это куда логичнее, чем теория, что я караулил в елках весь вечер, чтобы убить единственного и горячо любимого сына. Значит, магия... – Кейман задумчиво откинулся на спинку кресла. – Интересно.

– Простите, – не удержалась я, – а разве такое бывает?

– Обычно нет. Но замок довольно древний. Считается, он стоит еще со времен первой войны богов, хотя по секрету скажу, что это ерунда. Развалинам действительно несколько тысяч лет, но сам замок относительно новый. Его отреставрировал... гм... Я, получается, отреставрировал. Кучу денег, наверное, угрохал. Давно было дело. Но как бы то ни было, могли остаться какие-то фоновые проклятья или что-то такое. С утра я проверю территорию, чтобы никто больше не попался. Если вы оба в порядке и не желаете мне ничего больше поведать, то ступайте спать. Посвящение уже закончилось, а экскурсия, полагаю, вышла довольно запоминающаяся.

– А можно кое-что спросить? – осторожно начала я, когда Даркхолд поднялся.

Я надеялась, он тактично выйдет, но младший ван дер Грим замер у двери и развесил уши.

– На занятиях спросите, адептка Рейн.

– Но...

– Адептка Рейн, вы в школе всего два дня и за это время успели вылететь за территорию, бултыхнуться в заповедное озеро и поспорить с не менее заповедным директором. А я до сих пор даже не прикоснулся к вашим часам с драгоценным рейтингом. Хотя могу. Болтливость обычно имеет последствия. Поэтому вопросы – на занятиях. Спокойной ночи.

Намек прозрачнее сложно придумать. Я снова обиделась, ибо и так не собиралась никому рассказывать о нашей встрече во Фригхейме. Добровольно признаться, что ночевала в доме директора школы?

Наедине с ним? Да Даркхолд меня второй раз в лес унесет и в озеро выбросит!

Мы вместе вышли в коридор, где он небрежно бросил одеяло прямо на пол. Я кинулась поднимать.

– Ты точно в порядке? – спросила я. – Магия вернулась?

– Да, – коротко ответил Даркхолд.

– Думаешь, твой отец прав? Это остатки темной магии прежних владельцев?

– Ему виднее.

Подумалось, что Даркхолд наверняка чувствует себя униженным. Так, во всяком случае, говорила тетя Адалин: мужчин ранят неудачи, происходящие с ними на глазах женщин. И мне захотелось как-то его подбодрить. Но я словно растеряла все свои способности складывать слова во вменяемые фразы. Лишь когда Даркхолд развернулся, чтобы уйти, выпалила:

– Спасибо, что спас меня! Что дотянул до озера. И...

Щеки залились румянцем, но, к счастью, в коридоре уже не горело большинство факелов.

– Мне понравилась экскурсия. И летать. Я не хотела обидеть тебя страхом. И постараюсь справиться со всем, что мешает мне здесь учиться.

Он долго на меня смотрел, чуть наклонив голову, словно осмысливал услышанное.

Дверь директорского кабинета приоткрылась.

– Хватит шебуршаться у меня под дверью! Идите спать, оба!

Я хихикнула – и быстро побежала к лестнице. Остался ли Даркхолд и смотрел ли мне вслед, не видела, но поймала себя на мысли, что была бы совсем не против. Сумасшедший день. Сумасшедшая школа. Сумасшедший крылатый парень.

Как же мне здесь нравится!

* * *

В дверь спальни постучали.

Вообще в том, что кто-то стучит в дверь комнаты в школе, нет ничего особенного.

Только если ты не директор.

Всегда, ВСЕГДА в школе есть дежурный магистр, который сидит в кабинете директора и решает все срочные вопросы, пока Деллин ди Файр спит. Если к ней ломятся в комнату, значит, дежурный магистр с чем-то не смог справиться.

Или умер.

– Надеюсь, никто не умер, – привычно вздохнула директор.

С дежурным магистром все оказалось в порядке, именно он сейчас стоял на пороге ее комнаты, донельзя обеспокоенный. Даже испуганный.

– Рон, что-то случилось?

– Несколько адептов пробрались в воздушную башню. Не знаю, что там произошло, но один из них сорвался.

– Жив?

Магистр беспомощно развел руками, и Деллин закрыла глаза.

Не повезло.

За двадцать с лишним лет существования Школы Бури здесь не было смертей. В первые годы это даже считали заслугой администрации, ставили в пример и восхищались. Потом приняли за норму. И теперь не оставят от школы камня на камне, когда узнают.

Подхватив пиджак, Деллин направилась вниз.

– Мы огородили место, куда он упал. Ждем стражу.

– Родителям сообщили?

– Он сирота.

Деллин почудилось в голосе магистра явное облегчение, и она невольно поморщилась. Сирота. Никто не станет грозить тщательным расследованием, никто не будет искать виновных. Если нет доказательств, что парня столкнули, он так и останется в истории очередным несчастным случаем. А вскоре и вовсе исчезнет.

Внизу столпились магистры. Адептов, кажется, не было, но Деллин не сомневалась: они сейчас прилипли к окнам, жадно всматриваются в тело, ярко выделяющееся на идеальном газоне неестественным положением.

– Его зовут... звали Сван Рейн, первокурсник. Маг огня.

– Значит, сам упал?

– Утверждают, что да.

– Всех, кто был с ним, отведи ко мне в кабинет. И скажи, что если они солгали – я это узнаю еще до рассвета. Ничего не трогать до прибытия стражи. Они захотят со мной побеседовать, проводи и скажи, что я приду, как только закончу. Закрой тело и разгони всех по комнатам.

Она задумчиво посмотрела наверх. Башня воздушников, где проходили практические занятия, всегда привлекала излишне романтических адептов. Это ведь так здорово: с высоты наблюдать за закатом, за скрытым от мира смертных уголком, где находится Школа Бури. Поэтому башню держали под замком. Как они туда попали? Стащили ключ? Вероятно. Придется запереть башню так, чтобы даже магистрам приходилось обращаться к директору для проведения занятия.

– Еще выясни, есть ли связь между Сваном Рейном и Коралиной Рейн из Фригхейма. Это однофамильцы или родственники?

Боги, только бы они не были братом и сестрой. Она сначала отказала девушке в обучении, а теперь недосмотрела за ее братом. Отличный повод возненавидеть саму себя. Но сначала надо понять, что случилось.

Она побрела к лесу, не слишком спеша. Они всегда приходят ближе к рассвету. И никогда не появляются возле тела. Души только-только умерших не выносят присутствия рядом с тем, что от них осталось.

Красивая легенда Штормхолда: богиня смерти и хаоса провожает души мертвых к границе миров. Обожаемая многими мрачная эстетика смерти на поверку оказалась не такой уж захватывающей. Далеко не все нуждались в проводнике. Почти никто не нуждался, если быть честной. Только те, кто любил ее, и те, кого любила она.

И еще те, кто не знал своей дороги.

Сван Рейн – определенно один из них.

Деллин не успела толком изучить первокурсников. Обычно ей требовался месяц, чтобы примерно понять, кто и что собой представляет. Но об адепте Рейне она составила кое-какое мнение. Такие появлялись в каждом потоке: дерзкие, живущие вне правил и закона, уверенные, что сила и наглость бросят к их ногам мир. Некоторых быстро учила жизнь, некоторым приходилось объяснять доступным языком, что в ЭТОЙ школе они далеко не короли.

– Помочь? – спросила Деллин, когда увидела меж стволов деревьев фигуру парня.

От спеси не осталось и следа. Он выглядел растерянным и пришибленным.

– Вы меня видите? Почему?

– Ты сам знаешь.

Несколько секунд он смотрел на нее так, что Деллин показалось – не поверит. Не поверит, сбежит, растворится в магии окружающего мира, как бывало не раз. Но Сван Рейн оказался сильным магом. Только сильные получают перерождение.

– Вы богиня смерти.

– Думаешь, стоит обновить табличку на двери? – улыбнулась Деллин.

– Зачем вы работаете в школе?

– Я люблю смертный мир. В нем моя семья. Здесь мой дом. У тебя был дом?

– Вряд ли.

– А родные?

Он мотнул головой и умолк, явно вспомнив о чем-то не слишком приятном из прошлого.

– Я должна спросить, Сван. Что произошло?

– Не знаю, – глухо отозвался он. – Мы ничего не делали. Просто сидели, пили, болтали и все такое. Я поднялся, чтобы взять новую бутылку, и вдруг как будто кто-то толкнул в грудь. Я отшатнулся к окну, а затем что-то толкнуло снова.

– Что-то?

– Как... не знаю. Как будто волна магии. Очень сильной, меня парализовало. Я не смог бы защититься, даже если бы успел.

– Среди тех, кто был с тобой, кто-то обладает темной магией?

Сван помотал головой.

– А есть у кого-то причины желать тебе зла? Давняя вражда? Новый конфликт?

Снова отрицательный ответ, но вот что интересно: Деллин ди Файр видела сотни тысяч глаз, и многие из них лгали. Адепты лгали о причинах пропусков и заваленных контрольных, души лгали о жизни, которую прожили. Она давно научилась отличать ложь от правды, и

сейчас поняла: Сван ЗНАЕТ, почему погиб. Каким-то непостижимым образом он знает, что за сила толкнула его к смерти.

Знает, но предпочитает молчать.

– После школы, получив диплом, я несколько лет работала в Совете Магов, расследуя магические преступления, в основном убийства. Я думала, моя сила поможет мне их раскрывать и наказывать виновных. Почти всегда я знала, что случилось и кто это сделал, но оказывается, вопросы «почему» и «кто» – не самые главные в этом деле. Гораздо важнее вопрос «как доказать». Это случалось так часто: душа указывает на убийцу, но он только смеется над ее телом, потому что слово богини в мире смертных не так уж весомо, как может казаться. И в один момент я вдруг поняла, что чувствую непреодолимое желание наказывать сама. Что могу поступать по справедливости, даже если бессилён закон Штормхолда. Тогда я ушла и стала преподавать. Чтобы не превратиться в палача.

– Зачем вы мне это рассказываете? – нахмурился Сван.

– Ты что-то видел. Или слышал. Но боишься мне рассказать. Если не расскажешь сейчас, у справедливости не будет даже призрачного шанса. Если кто-то решил играть в палача – его нужно остановить, Сван. Если есть причины... ты должен мне рассказать.

– Я ничего не видел, – после долгой паузы устало произнес парень. – Я хочу уйти.

Деллин вздохнула. Она ничего от него не добьется: душа ослабла. Как будто из нее вытянули всю силу, ослабла настолько, что даже его фигура едва заметно мерцала, с каждой секундой теряя очертания и насыщенность. И так же, как образ, душа теряла индивидуальность, характер, из дерзкого парня превращая его в жалкую тень прежнего себя.

Когда Сван исчез, Деллин побрела обратно к школе.

У нее выдалось непростое начало года. Все было бы проще, если бы мертвые не умели лгать. Но порой они делают это ничуть не хуже живых.

Глава 5

Я с нетерпением ждала начала занятий, поэтому спустилась к завтраку одной из первых и пришла на первую пару минут за двадцать до лекции. Сидела в аудитории в гордом одиночестве, рассматривая все вокруг.

То, что в аудиторию переделали комнату, раньше служившую жилой, было заметно. Ступени, на которые установили парты и скамьи, выглядели гораздо новее всего прочего, на стенах виднелись следы снятых картин – вместо них повесили доску. Освещения сильно не хватало, и я не представляла, как мы будем учиться зимой, когда дни станут короткие и сумрачные. Хотя сейчас, когда за окном сгустились тучи, а на лес и замок опустился плотный туман, было немногим светлее, чем ночью. Казалось, вот-вот не то разразится гром, не то пойдет снег, что осенью для Штормхолда было бы слишком.

Наконец, буквально за пару минут до звонка, когда я уже занервничала, что перепутала аудиторию или расписание, подтянулись одноклассники. К моему великому сожалению, никто не спешил знакомиться и общаться, хотя я рассчитывала хоть немного поболтать перед парой. То ли народ еще не проснулся, то ли здесь в принципе не было принято общаться. Тогда понятно, зачем нам наставники.

Магистр Браунвинг опоздала на пять минут. Зато вошла, сияя так, словно увидеть нас – главная радость всей ее жизни.

– Поздравляю с началом учебного года! Меня зовут магистр Риана Браунвинг, и я буду вести у вас предмет под названием «Введение в артефактологию». На моем предмете вы изучите основы использования артефактов, попрактикуетесь с некоторыми и защитите курсовую работу по выбранной теме. А сейчас задание: достаем учебники, введение и первая глава – ваши. Мне нужен будет конспект и краткий пересказ на следующем занятии. Также к следующему занятию вы должны определиться с темой для курсовой. Список тем я сейчас раздам. Просто отметьте ее в списке – и ее больше никто не сможет занять. Чем раньше вы этим займетесь, тем шире у вас будет выбор. И больше времени на выполнение.

Магистр пошла по рядам, раздавая листы, а я с легким разочарованием потянулась к учебнику. Конспект и параграф – не совсем то, что я ожидала в частной школе. В приютской мы часто прямо на уроках читали по абзацам учебник, но высшее образование же должно быть хоть немного интересным?

Ничего интересного во введении, увы, не нашлось.

Артефакты в основном призваны облегчить жизнь таких, как я: не обладающих магией или обладающих крайне слабой. То, с чем маг может справиться одной крупницей, мы вынуждены делать при помощи заранее зачарованных предметов. Простенькие артефакты, такие как светильники или зачарованные списки, выданные магистром, можно использовать без крупниц магии. Артефакты посложнее, вроде штормграмов (пластин для запечатления и просмотра картинок), только при наличии крупниц.

Крошечный абзац был посвящен запрещенным артефактам. Никаких подробностей, только то, что создание и использование таких артефактов карается пожизненным заключением или смертной казнью.

Интересно, и как я должна понять, что это запрещенный артефакт, если никто не пишет, какие они бывают? Или по ним сразу понятно?

Я посмотрела на магистра Браунвинг, увлеченную какой-то книгой, оглянулась на скучающих однокурсников и не решилась задать вопрос.

Согласно расписанию все пары проходили в одной аудитории, за исключением практических работ и физподготовки. Так что когда прозвенел звонок, магистр пожелала нам удачного дня, подмигнула мне – и была такова, а вот мы остались ждать следующей пары. С каждой минутой я чувствовала себя все неуютнее. Никто не спешил со мной знакомиться и общаться, самой не хватало духу, и природная мнительность сделала свое дело: к концу перемены я почти уверилась в том, что здешние адепты никогда не примут в свой круг такую, как я.

«Еще пореви, как капризный ребенок. Ты учиться приехала или искать влиятельных друзей?» – зло подумала я почему-то голосом Ингрид.

– Доброго утра, господа адепты, – раздалось от дверей.

Магистр ван дер Грим с утра, конечно, не сиял так, как Риана, но в целом выглядел довольным жизнью.

– К сожалению, магистр Джером болен, поэтому его пара переносится на конец недели, а моя поднимается в рейтинге на второе место. Итак, для начала хочу с вами познакомиться. Поднимите, пожалуйста, руки со своими браслетами, мне нужно знать, какой магией вы обладаете.

Народ вяло поднял руки. Я насчитала трех магов воздуха, двух девушек-водниц, четверых магов земли и одного светлого. Огневиков в школе, похоже, не любили и не особо принимали.

– А вы, – Кейман с веселой усмешкой обратился ко мне, – у нас богиня, я так понимаю?

– Что? – не поняла я.

– Только богам дана способность использовать магию без крупы. Где ваш браслет, адептка Рейн?

– Я... кхм... Мне сказали, носить крупы – привилегия и ее нужно заслужить.

– Вот как... Хм, верно. Что ж... в таком случае не подскажите, как называется наш предмет?

– Концепция магии.

– А как зовут преподавателя?
– Магистр Кейман ван дер Грим?
– Поразительные познания! Вы определенно заслужили право носить браслет с крупицами.

Он достал из кармана небольшой серебряный браслет, на котором болтались десятка два светлых бусин, и бросил мне. От неожиданности я не смогла его поймать и под дружное хихиканье полезла под стол.

– Рад, что вы в прекрасном настроении. Итак, давайте начнем. Напоминаю, что в конце вводного курса вас всех ждет экзамен, причем достаточно серьезный. Рекомендую готовиться. Ну а пока не наступил час расплаты, познакомлю вас с концепцией магии Штормхолда. Систематизирую ваши знания о ней и немного познакомлю с той частью истории, которую обходят стороной в официальном курсе.

Он написал на доске свое имя и название предмета, и я аккуратно переписала все в тетрадь. Вот это была та самая лекция, которую я ожидала и к которой я оказалась не готова: директор не диктовал материал под запись, а просто рассказывал, и я вскоре перестала что-либо записывать, потому что попросту не успевала вычленять нужные тезисы.

К счастью, на доске появилась хотя бы схема, ее я успела перерисовать. Но если бы кто-то заглянул в мою тетрадь, он бы явно не сразу понял, где я вообще учусь.

«СМЕРТЬ и ХАОС».

– Вот две основы нашего мира. Многим хочется считать, будто Штормхолд стоит на стихиях, но нет. Хаос – источник всего живого, нечто, не поддающееся осознанию человеком или богом. И Смерть – логичное завершение всего. Две составляющие, без которых невозможно существование. Только в Хаосе рождается нечто новое. Только Смерть ограничивает его. И в этом главный парадокс: ни то, ни другое, по собственным же законам, не может существовать вечно.

«КРОСТ».

– Естественная ступень развития хаоса – я. Ну то есть наше с вами «я», конечно. Душа, если хотите. Душа Штормхолда – Крост. Бог грозы и стихий. Не спрашивайте, почему именно так, видимо, что в люльку попало, над тем и властвует. Суть не во внешних проявлениях магии – в роли, которую бог грозы выполняет по задумке Смерти.

Душа Штормхолда, хранитель мира. Пока жив Крост – существуем все мы, пока он в здравом уме – у вас есть в расписании пары, а в столовой еда. И еще много всякого разного, о чем вы вряд ли задумываетесь.

Он немного помолчал.

– Вы любите ненавидеть друг друга из-за магии. Огневики не выносят водников, воздушники – магов земли, но правда в том, что все ваши силы в итоге сливаются в одну. Не будет одних – другие просуществуют недолго. Все стихии сосредоточены в руках одного-единственного бога. Теперь вопрос к вам, вопрос из категории «подумать», я не буду за неправильный ответ отбирать у вас браслеты, баллы рейтинга и последнюю надежду. Кто такой бог?

Воцарилась мертвая тишина. Кто-то с опаской полистал учебник, но там о таком не писали.

– Ну? Никто не рискнет? Так дело не пойдет, нужно уметь импровизировать. Может, адептка Рейн, так блестяще ответившая на первый вопрос, попробует?

Я залилась краской, но послушно встала. Жаль, что это действие не принесло ни единой умной мысли. Туман в голове, казалось, только сгустился.

– Напоминаю вопрос. Кто, по вашему мнению, есть бог Штормхолда?

– Ну-у-у... бессмертное всемогущее существо, которое отвечает за какую-то часть магии.

– Да, довольно близко.

Кейман взмахнул рукой – и в моих часах прибавилось светлого песка.

– Так всегда описывали богов. Я не буду навязывать вам свое видение, однако дам пищу для размышлений. Давайте представим что-то очень небольшое, хрупкое – например, бабочку.

В аудитории появилась симпатичная голубая иллюзорная бабочка. Она настолько не вписывалась в декорации старинной учебной аудитории, что восхитила меня едва ли не больше всех проявлений магии, увиденных в школе. Едва заметный шлейф золотистой пыльцы растворялся, касаясь поверхностей.

ХЛОП!

Кейман безжалостным движением уничтожил иллюзию так, словно и впрямь убил надоедливое насекомое.

– Вот и все. Больше нет бабочки.

Он стряхнул остатки пылицы с рук и улыбнулся.

– Но если я то же самое повторяю с кем-то из вас, то добьюсь только нытья в кабинете директора. А так как директор – я, то и оно окажется бесполезным. Я пытаюсь объяснить, что бессмертия в чистом виде не существует. Вопрос лишь в том, что именно обладает достаточным воздействием, чтобы убить то или иное существо. А значит, боги, увы, не бессмертны.

– Откуда вам знать? – хмыкнул кто-то. – Спросить у них не получится.

– Сейчас расскажу.

На доске появились еще имена.

«ТААРА».

«АКОРИОН».

– Мы уже выяснили, что Крост – душа Штормхолда. И выяснили, что все живое в своем начале имеет хаос и смерть. Душа не может распорядиться собственной смертью, это противостоит природе, противоречит силам, создавшим наш мир. А значит, на арену выходит богиня смерти Таара.

Магистр задумчиво посмотрел на доску и зачем-то пририсовал букве «Т» небольшие кривоватые крылышки.

– Богиня смерти, вторая половинка хранителя Штормхолда, невероятной силы девушка Таара. Смерть задумывала ее не иначе как пару Кросту, но спешу огорчить тех, кто уже не о том подумал – пару в... м-м-м... платоническом смысле. Боги не должны оперировать категориями смертных, поэтому не будем рассуждать об их взаимоотношениях. Нас интересует не Таара, а ее брат. Акорион, третий бог. Единственный мертвый на данный момент бог.

Я поежилась. За окном будто сильнее сгустились тучи. Кейман рассеянно посмотрел в окно. Я, опомнившись, принялась записывать то, что успела запомнить, хотя и сомневалась, что на экзамене будут такое спрашивать

– Крост и Таара – естественное продолжение Хаоса и Смерти, но вот темный бог... Акорион не должен был родиться. Частичка Хаоса вырвалась из подземного мира. Среди темных магов есть теория, что Хаос в чистом виде не способен существовать в мире смертных. И что именно из Хаоса рождаются боги. Оказавшись в нашем мире, частичка

Хаоса сделала единственное, что ей было доступно: приняла облик того, кто находился рядом. Маленькой девочки Таары, став ей братом-близнецом, частичкой ее души. К сожалению, этой частички не хватило, чтобы справиться с Хаосом, и Акорион сошел с ума.

Мне показалось или Кейман как будто сожалел о судьбе Акориона? Обычно, слыша о нем, люди испытывают иные эмоции.

– Именно темному богу приписывают создание демонов, темных тварей. Он экспериментировал с темной магией, с изменением сознания и формы, он создавал монстров и заключал в них смертные души, он развязал войну с Кростом и едва не уничтожил сестру, но в итоге растворился в магии, той, что окружает нас, питает месторождения, той, что заключена в крупицах. Это все я не придумал, это есть в книге «Новейшие хроники темной магии» авторства... да простит меня Крост за то, что говорю это – Бастиана ди Файра. И если у вас сейчас возник вопрос, почему огненный маг пишет книгу о темных, то задайте его ему и поделитесь потом ответом со мной. А сейчас давайте запишем несколько тезисов, которые пригодятся, когда мы будем изучать подробнее месторождения магии, крупичицы и то, как они получают.

«Бог есть маг с не ограниченными внешними рамками потенциалом. Задание для самостоятельного изучения: «Легендариум». Разобраться в истоках легенд о богах. Написать эссе «Роль легенд о богах в культуре и политике».

«Бессмертен, но уязвим. Объяснить парадокс – творческое эссе».

«Смерть и Хаос в каждом проявлении магии. Десять примеров».

– Это, если что, задания на весь учебный блок, а не до завтра.

Не то чтобы я сомневалась... но после этих слов слегка расслабилась.

А когда прозвенел звонок, поняла, что с сожалением покидаю пару. Я мало что поняла пока, и вряд ли знания легенд мне когда-нибудь пригодятся (если только я не захочу стать историком или преподавателем), но, в отличие от магистра Браунвинг, магистр ван дер Грим хотя бы интересно рассказывал.

И все же я не удержалась от того, чтобы подойти к нему на перемене.

– Адептка Рейн? У вас вопросы?

– Да. Почему вы не сказали, что вы директор школы, когда встретили меня во Фригхейме?

Кейман пожал плечами.

– Всем нам иногда хочется побыть кем-то другим. К тому же вы могли решить, что я приехал в Рейнгард из-за вас, а я очень не люблю, когда адепты считают себя центром мира.

– То есть вы приехали не из-за меня?

– Вот видите? У вас появляются сомнения. Этого я и боялся. Нет, я сказал правду о цели своего визита.

Он поднялся, подхватив ключи от класса, и мы вместе вышли в коридор.

– Уже освоились? Как вам школа?

– Впечатляет. Хотя местами и пугает.

– Поверьте, я испытываю ровно те же чувства. Причем каждый раз не до конца понимаю, какое именно испытываю в конкретный момент. Вы в столовую? Идемте, я бы тоже не отказался перекусить.

– А разве преподаватели могут есть вместе с адептами? – удивилась я и попыталась вспомнить, видела ли кого-то из магистров за завтраком. Но поняла, что вряд ли смогла бы отличить их от адептов: преподавательский состав школы был на удивление молод.

– Где это ваш наставник? – спросил магистр. – Уклоняется от обязанностей?

– А разве у него нет занятий?

– Занятий у него великое множество. И я не уверен, что хочу знать каких. Вот что, Коралина... Меня слегка беспокоит вчерашнее происшествие. И я попрошу вас об одной услуге... скажем, в качестве ответной любезности за то, что я спас вас от ночевки на морозе. Присмотрите за Даркхолдом. И если заметите что-то необычное: потерю магии или сильный ее всплеск, какие-то проблемы... я не знаю, возможно, переживания... Дайте мне знать.

Я заметно напряглась. Шпионить за Даркхолдом для его отца? Да он меня второй раз в озеро выбросит, если узнает, только на этот раз специально!

– Вы же не хотите, чтобы я...

– Стучали? Нет, спасибо, я предпочитаю жить в счастливом неведении и не знать, как именно и как часто он нарушает школьные правила. Я хочу разобраться с темной магией, оставшейся от прежнего

владельца. И не хочу, чтобы она навредила адептам. А Даркхолд... Он силен, самолюбив и уверен в себе, он не тот, кто просит помощи у старших. И уж точно не станет просить помощи у меня. Поэтому я надеюсь, что в критической ситуации попросите вы.

– В критической? – Я нахмурилась. – Что критического может произойти?

– Кто ж знает, – философски пожал плечами Кейман. – Конкретно в данный момент нам может не хватить еды...

Мы вошли в столовую, наполненную гулом голосов, звоном приборов и аппетитными запахами.

– Ну вот, – весело хмыкнул директор, – кажется, на этот раз повезло.

Я улыбнулась. Кейман мне нравился. Не нравилась только привычка мысленно называть его Кейманом. Если бы он сразу представился как магистр ван дер Грим, мне было бы проще. А теперь я чувствую неловкость. И даже слегка боюсь, что кто-то в школе узнает о нашем знакомстве.

– Кора!

К нам подскочила сияющая Ингрид.

– Как твои пары? У меня дикая скука, я еле проснулась! Ого, – она заметила браслет, – откуда?

– Магистр ван дер Грим разрешил, – почему-то виновато ответила я.

Ингрид перевела взгляд на Кеймана, который с невозмутимым видом стоял в очереди к столу с салатами, хотя наверняка мог по праву директора всех распихать.

– Господин директор, а можно с вами поговорить? – Ингрид еще шире улыбнулась.

– Конечно, можно, – добродушно откликнулся он. – А вы кто?

– Адептка Шторм.

Потянувшийся было к тарелочкам директор застыл и покосился на Ингрид.

– Тогда нельзя.

От удивления у Ингрид вытянулось лицо.

– Почему?!

– Потому что тогда я пропущу свою очередь к обеду. Буду голодный, злой, раздражительный. Все разговоры с адептами – после

еды. Особенно это касается адептов с такими знаменитыми фамилиями. Вы, случайно, не родственница модели Деллин Шторм?

– К вашему сведению, Деллин Шторм – сценический псевдоним. Она взяла его для звучности и узнавания, когда стала встречаться с главой Дома Огня, который и продвинул ее в модный дом Найтингрин. И нет, мы не родственники. Хочется верить, я одарена несколько больше, чем невзрачная девица, получившая популярность благодаря богатому мужу.

Кейман хмыкнул, придирчиво выбирая самые спелые помидоры.

– Не знал. Интересно. Вы, похоже, разбираетесь в истории моды.

– Я много читаю, – все еще холодно, но уже более миролюбиво – ей явно польстил комплимент – отозвалась Ингрид. – И больше интересуюсь театром.

– Ну что ж, буду рад услышать от вас еще что-нибудь занимательное, но после обеда, в моем кабинете. А сейчас прошу прощения, леди, там рассосалась очередь к кофе, а я питаю к нему слабость. Приятного аппетита и удачного дня.

– До свидания, – улыбнулась я, а подруга буркнула что-то под нос.

Когда Кейман скрылся в толпе, Ингрид добавила:

– Клоун.

– А мне понравился. Он интересно рассказывает и, кажется, любит работу.

– Вон. – Ингрид хмыкнула. – Я же говорила. Эта сучка – любимица директора.

Я обернулась туда, куда она показывала. Кейман и Одри – та самая ненавистная Ингрид полная девушка – тихо о чем-то беседовали.

Мы бродили вдоль столов, набирая на тарелки вкусности, и от разнообразия у меня разбежались глаза. Никогда еще мне не доводилось выбирать между тремя видами супа, пятью горячими блюдами, кучей салатов, выпечки, хлеба и соусов. От того, чтобы попробовать всего и понемножку, останавливала только неловкость. Вся школа начнет ржать, если я усядусь за столик с десятком тарелок. Никто не накидывался на еду так, словно голодал все восемнадцать лет до приезда в школу, и я заставляла себя сдерживаться.

После первой половины учебного дня народ спешил подкрепиться, и свободных столиков почти не было. Пробираясь к

одному такому, я заметила в углу Даркхолда в компании еще четырех парней. У двоих на запястьях болтались темные браслеты, а еще двое были водниками. Сам Даркхолд с крыльями занимал весь угол, но рядом с ним виднелось несколько свободных мест.

Он вдруг поднял глаза и кивнул мне, а затем поманил рукой.

– Идем. – Я обернулась к Ингрид.

Та округлила глаза и отчаянно замотала головой.

– К Даркхолду?! Шутишь? С ним никто не садится!

– Ну какие-то парни же сидят.

– Только ближайший круг. Не мы! Кора! Ты соображаешь, что творишь? Он же не твой однокурсник!

Признаться честно, я слегка разволновалась. Порой Ингрид говорила о Даркхолде с таким ужасом, что я невольно проникалась ее эмоциями. Но в то же время сама я, испытывая совсем легкий страх перед старшим сильным магом, да еще и наполовину демоном, уговаривала себя не опираться на чужие суждения. Даркхолд не сделал мне ничего плохого, и даже почти спас (пусть и перед этим заставив нарушить правила). Что он подумает, если я ни с того ни с сего начну шарахаться просто потому, что наслушалась сплетен? Я бы возненавидела того, кто так со мной поступил.

– Успокойся, мы просто поздороваемся и сядем, только если получим приглашение. А если нет – пойдем к свободному столику. Даркхолд видит, что мы вместе, и не стал бы звать за свой стол, если бы имел что-то против тебя.

Так учила тетя Адалин на уроках вежливости.

Пожалуй, фраза «забудьте, чему вас учили раньше» не могла бы прозвучать уместнее, чем сейчас.

Когда мы подошли, Даркхолд обжигающе ледяным взглядом пригвоздил Ингрид к месту.

– Я что, позвал тебя?

– Н-нет, я...

– Тогда почему я тебя вижу?

Бросив поднос на ближайший столик, где сидящие адепты даже перестали жевать, боясь пропустить хотя бы слово, Ингрид стремительно выскочила из столовой, оставив меня в растерянности стоять возле столика Даркхолда.

– Садись, – кивнул он на свободное место.

Стоит быть честной с собой: я колебалась. Страх и неуверенность боролись с мерзким чувством брезгливости и обиды. Вскоре к этому коктейлю добавился стыд: я поймала себя на мысли, что могу разыскать и успокоить Ингрид после обеда, а сейчас сделать вид, будто ничего не случилось, и сесть рядом с Даркхолдом.

Нечеловеческим усилием, мысленно поежившись от пристального изучающего взгляда темных глаз школьного принца, я поставила поднос и сделала шаг назад.

– Так нельзя.

– Я сам решаю, с кем обедать, – тихо ответил Даркхолд.

Мне почудилась в его низком голосе угроза.

– Да, я тоже. И пообедать с Ингрид я решила раньше, чем определился ты.

На лицах всех присутствующих без исключения отразилось удивление.

– Ты отказываешься от места рядом со мной из-за, – он скривился, – нее?

– Ингрид – мой друг.

– А я?

Слова вырвались прежде, чем я их обдумала:

– Нет, если так поступаешь с теми, кто со мной рядом.

Коралина! Что ты творишь?!

– Приятного аппетита.

Я развернулась на каблуках и побрела к выходу вслед за Ингрид, спиной чувствуя десятки взглядов. За нашим разговором наблюдало уже не только ближайшее окружение, но и все, кто был в столовой.

Сердце бешено стучало, а в ушах шумело, и на какой-то миг показалось, будто я готова грохнуться в обморок.

Что я творю?! Я только что отказалась от дружбы сына директора, старшекурсника, парня, который в день знакомства поднял меня на крыльях над школой и подарил одно из самых незабываемых впечатлений?!

Нестерпимое желание обернуться исчезло после того, как за спиной с оглушительным грохотом захлопнулись двери столовой.

Вот теперь я полностью разделяла страхи Ингрид.

Поворачивать было поздно. Вернуться сейчас в столовую и пойти на попятную было бы еще хуже, чем поскандальить с Даркхолдом на

глазах у всей школы. Поэтому я направилась на поиски Ингрид и нашла ее рядом, в небольшом укромном закутке. Она сидела на подоконнике, задумчиво глядя вдаль.

– Привет, – осторожно позвала я. – Ты как?

Ингрид вздрогнула и обернулась. Кажется, она не ожидала, что я пойду за ней.

– Что ты здесь делаешь? Дарк тебя отпустил?

– Отпустил? Я что, его собственность? Не ему решать, куда мне идти, с кем обедать и общаться. Он повел себя мерзко.

– Он прав. Меня никто не звал.

Я махнула рукой. Ингрид заикнулась на неизвестно кем придуманных правилах. Даркхолду нельзя отказывать, Даркхолд должен позвать. Даркхолд, Даркхолд... Я только и слышу его имя!

– Что такого сделал ваш Дарк, что получил привилегии? Спас мир? Школу? Чью-то жизнь? Что-нибудь изобрел? Может, занимается благотворительностью? Почему я должна уважать того, кто... сильнее? Одареннее? Богаче?

– Тише ты! Услышит – убьет!

– Эй! – Я помахала рукой у Ингрид перед носом. – Очнись! Он – сын директора. Не бога, не короля, а директора школы. К слову, понятия не имею, как у такого приятного человека, как Кейман, получился...

Я осеклась. От небрежно брошенной фразы Дарка, конечно, осталось мерзкое ощущение, но все же она не делала его последней сволочью. Пока не делала. Кажется, слухи взялись все же не на пустом месте.

– Он не имел права так с тобой говорить. И если ждет, что я буду кланяться только за право сидеть с ним за обедом... пусть лучше думает об учебе. Это хотя бы поможет ему в будущем.

Ингрид неуверенно улыбнулась. Я села рядом и вместе с ней стала наблюдать за лесом. Над ним вновь сгустились темно-синие тучи. Верхушки слабо колыхались от ветра, а низ был подернут слабым туманом.

– Я устала пытаться обратить его внимание, – вдруг вздохнула Ингрид. – Что бы я ни сделала, все равно выходит не так, неправильно. Я – пустое место. Вот поэтому я мечтаю о театре. Кем бы ты ни был,

чего бы ты ни хотел, пока ты на сцене, каждый, кто пришел на представление, должен смотреть.

– Тебе нравится Даркхолд? – спросила я.

– А тебе нет?

– Не знаю. Он интригует. Но я всегда держалась подальше от таких. Богатых, сильных, уверенных в себе. Они любят играть в куклы, а потом ломать их и выбрасывать. А мне не хочется быть фарфоровой девочкой, которую наряжают в платьица и сажают с другими игрушками пить чай.

– Хочется тебе или нет, не ты выбираешь игру.

– Только до тех пор, пока вы ему позволяете.

– Ну-ну, – усмехнулась Ингрид.

Но мне показалось, она просто вредничает. И раз до сих пор ничего не случилось, надо мной не разверзлись небеса и Крост не покарал меня за дерзость, могущество Даркхолда ван дер Грима сильно преувеличено.

* * *

Зарево заката окрашивает пустую комнату в жутковатые цвета. Красный, оранжевый, розовый – они слишком сильно напоминают огонь, и мальчишка не хочет их видеть. Отвернувшись к стене, он отсчитывает секунды до наступления темноты. Во тьме его время. Во тьме проще дышать. И хотя ночью огонь кажется слишком ярким, тьма выглядит способной его погасить.

У Даркхолда пока не хватает сил, но однажды... Через пять лет ему исполнится восемнадцать, и отец больше не сможет его прятать. Тогда тьма развернется.

Это тоже своего рода мечта. Странная, но других у него нет.

Он прекрасно знает, что закат не успеет отгореть. Никогда не успевает. И отец знает: это время – наилучшее.

Дверь комнаты противно скрипит.

– Даркхолд.

Ему приходится повернуться.

– Олбран сказал, ты сбегал сегодня.

Главное – не смотреть на пляшущие языки фальшивого пламени на стенах.

– Это правда?

Кажется, они все ярче с каждой секундой.

– Я спросил тебя, сын, правда ли то, что ты сбежал из дома и гулял до деревни. Или Олбран солгал и мне следует его наказать за клевету?

– Да. Я уходил.

На лице отца не отражается ни единой эмоции. Вряд ли ему нужны его ответы, о каждом шаге Даркхолда уже доложили слуги. Он и не думал, что будет иначе, сбегая. Но однажды узнав, что такое свобода, мальчишка уже не мог по-другому. Он знал, что, если сбежит навсегда, отец найдет в считанные часы, а может даже минуты. Поэтому Даркхолд не думал о побеге.

Он думал о нескольких глотках свободы за высоким забором замка.

– Ты нарушил правила.

– Меня никто не видел.

Это ложь. Они оба это знают.

– Сними рубашку.

Даркхолд вздрагивает.

«Ты не имеешь права быть слабым. Ты его сын».

И почему же его настоящий отец теперь мертв? Раз был таким сильным?

– Сними рубашку, – цедит отец. – Даю тебе десять секунд.

Когда он стягивает льняную рубашку, отблески заката ласково касаются старых тонких шрамов на спине. Шрамы никого не красят, и его, худого мальчишку с темными растрепанными волосами, не красят особенно.

Он смотрит в окно. Там на горизонте пылает солнце, словно напоминая, что Штормхолд принадлежит магам огня. Что таким, как Даркхолд, в нем нет места.

Хлыст, сотканный из искр и пламени, со свистом взмывает в воздух. Этот звук – один из самых страшных в его жизни, и хочется съежиться в углу пустой комнаты, где Даркхолду предстоит провести ближайшую ночь, но проклятая гордость не дает издать ни звука.

Отцу, кажется, она нравится. Хотя порой Даркхолду кажется, попроси он прощения, начни умолять – и отец остановится. Он будто хочет, чтобы сын сдался. И в то же время гордится им.

Первый удар всегда обжигаете болезненный. Второй – самый адский. Третий и четвертый – мучительно долгие. Пятый, последний, приходящийся на обожженную окровавленную спину, почти не чувствуется. Контраст опалившей спину магии огня и холодного камня держит в сознании.

– Ничего не получится, если ты не будешь слушаться, Даркхолд, – говорит отец. – Если ты думаешь, что мне это нравится, то ошибаешься. Но я не позволю лгать и пренебрегать правилами этого дома. Ночь проведешь здесь. На ужин и воду можешь не рассчитывать. Завтра утром я жду тебя на занятии, и не вздумай опаздывать. Надеюсь, за ночь ты придумаешь, как объяснить свою выходку.

Все с тем же мерзким скрипом дверь закрывается. Гремит тяжелая щеколда.

Даркхолд с трудом поднимается, чувствуя, как боль волнами подкатывает к спине вместе с жаром.

Однажды ночь успеет. Однажды отец опоздает, закат потухнет – и тьма сможет бороться с огнем.

Глава 6

Все очень просто. Мы играем – и зарабатываем свободную жизнь. Это если коротко.

– Правила простые, – сказал тренер, когда мы собрались после обеда на спортивные занятия.

Во второй день у нас была практическая пара у магистра Браунвинг, где мы немного познакомились с артефактами нагрева, копирования и света. Ничего интересного – для этих артефактов не требовалось использовать крупницы. Так что я не опозорилась, наравне со всеми подогрела чашку чая, скопировала конспект и зажгла-погасила в аудитории свет. Получила свои светлые баллы в копилочку рейтинга, воодушевилась удачно начавшимся утром и села ждать пары по истории, возлагая на нее надежды. Вдруг я решу серьезно заниматься наукой о прошлом? Мне бы подошло.

На паре выяснилось, что нет. При виде длиннющего списка королей Штормхолда – от Ранхолда до Архолда – я уныло вдохнула и принялась старательно переписывать их в тетрадь. Преподаватель, магистр Маркус Маркл, не зачитывал учебник, в отличие от магистра Браунвинг, но так занудно бубнил, что сам от своего голоса и зевал.

После обеда (где мне в голову пришла мысль, что завхоз школы явно голодал в детстве – иначе объяснить эту гору еды, оставшуюся после того, как все поели, было невозможно) мы с Ингрид переоделись в спортивную форму и отправились к воротам школы, на первую (для меня, естественно) тренировку.

Из первокурсников были только я и еще три девчонки. Остальные уже не первый год играли в захват флага. Втайне я надеялась увидеть и Даркхолда, но он, естественно, заработал достаточно рейтинга для разрешения летать и выбрал крылогонки. А вот когда я увидела четырех его приятелей, тех самых, в компании которых он сидел в столовой, едва не застонала. Мне почему-то они сразу не понравились, несмотря на то что мой приход не вызвал у них ровным счетом никакого интереса.

«Ты просто злишься на выходку Дарка в столовой. Не будь такой, как они все, Коралина».

– Я делю вас на две команды. У каждой команды есть флаг.

Тренер помахал черным и белым флагами на высоких флагштоках.

– Команда должна выбрать место для флага на своей половине территории игрового поля. Флаг должен быть установлен так, чтобы его можно было увидеть. Запрещается намеренно прятать флаг, ставить его в любое отличное от вертикального положение, устанавливая глубже, чем до отметки на флагштоке. Также запрещается переносить флаг по ходу игры. Понятно?

Я неуверенно кивнула. Нас что, сразу бросят в игру? А тренировки? Я думала, мы хотя бы изучим местность! А если я заблужусь?

От страха похолодели руки. Я старалась не выдавать панику, но то и дело косилась на Ингрид, пытаюсь улучшить момент и выяснить, что мне надо делать.

– Задача каждой команды: достать флаг противника и отнести на свою территорию. Команда имеет право выставить не больше одного

защитника флага, но ему запрещается приближаться к флагу ближе чем на пять метров. Устанавливать ловушки запрещено. Однако разрешено удерживать противника внутри круга флага. Магия разрешена. Итак, капитаны – Морис и Форст, пожалуйста, набирайте себе участников драфтом.

– Что мне делать? – в отчаянии шепнула я Ингрид.

– Ничего, расслабься. Нас разделят на две команды, и капитаны все объяснят. Новичков всегда учат на проверочной игре. Тебе не станут ставить сложную задачу. Скорее всего, прикрепят к кому-то из старшекурсников.

– Разговорчики там! – рявкнул тренер. – Шторм! Рейн! Пообщаетесь после занятий.

– Простите, тренер! – хором ответили мы.

Морис Грейф и Форст Веллер – так звали наших капитанов, и, разумеется, это были приятели Даркхолда. Со скучающим видом они по очереди выбирали себе адептов. Толпа становилась все меньше и меньше, а меня все не выбирали, и к страху перед неизведанной игрой добавилась необъяснимая паника, что я останусь последней и все будут смеяться.

Хотя среди всех первокурсниц я была не самой хрупкой. Но вот магически бездарной – безусловно, только я. Наконец мы с Ингрид остались одни.

– Шторм, – сказал Морис Грейф.

Ингрид ободряюще мне подмигнула и присоединилась к остальным.

– Рейн, – кивнул Форст.

Я бегом присоединилась к его команде, потому что стоять вот так под десятками взглядов, каждый из которых так и кричал «Посмотрите! У нее совсем нет магии! Кто выдал ей браслет с крупницами? Она даже не сможет его использовать!»

Хотя в захвате флага, даже будь у меня какая-то сила, от светлой магии мало толку.

– Капитаны – ваше время пошло, – объявил тренер.

Команды разошлись, чтобы обсудить тактику. Форст Веллер быстро раздавал указания.

– Харт, Крис, берите флаг.

Совсем некстати мне подумалось, что в темном лесу, заполненном белесым туманом, черно-белые флаги – не лучшая идея для игры.

– Сипре, Карлинг, Романов, Портер и новенькие воздушницы – ищите их флаг. Джеро, Вудс, Арджерий, Гром – ваша защита. Марс – охраняй флаг.

По мере того как адепты получали указания, они скрывались в лесу. То же самое происходило и с соседней командой, хотя мы находились на достаточном друг от друга расстоянии, чтобы ничего не слышать.

Наконец у ворот остались только я и двое приятелей Даркхолда. Очевидно, с кем-то из них мне и предстояло шататься по лесу. Честно, я уже устала бояться, только надеялась, что не слишком сильно опозорюсь. Хватит с меня и сцены в столовой, о которой шушукались даже на следующий день.

– Идем, – бросил Морис.

Втроем мы направились к лесу. Краем глаза я увидела, как остатки команды соперников – еще двое приятелей Дарка – сделали то же самое.

Сердце бешено колотилось в груди, и я надеялась, что этого никто не заметит.

Мы шли недолго, не больше десяти минут, каждую из которых я настраивалась задать вопросы, вертевшиеся в голове. И о правилах, и о моей роли в игре, и о том, почему участники команды противника идут с нами. Но справиться с нервами я не успела: Морис резко остановился, и я едва на него не налетела.

– Ну что, Коралина, – медленно произнес он, – готова играть?

– Не уверена. – Я попыталась улыбнуться. – Что мне нужно делать?

– Нужно БЫЛО делать, – поправил меня Форст. – А точнее, НЕ НУЖНО было. Не стоило так вести себя вчера. Ты произвела ужасное впечатление.

– Не уверена, что хочу с вами это обсуждать, – как можно холоднее отозвалась я.

Хотя интуиция уже не кричала, а вопила разворачиваться и бежать в школу, я упорно не хотела рисковать драгоценными баллами рейтинга.

– Дело в том, – улыбнулся Морис, – что никто не спрашивает, чего ты хочешь. У нас здесь игра, если ты не забыла.

– Не забыла. И если мы будем препираться, то наш флаг пронесут прямо у нас под носом.

Я даже выдохнула, найдя достойный (так показалось) ответ.

– Захват флага? – хмыкнул еще один парень, имени которого я не знала. – Кого интересуется захват флага? Парни, мы что, будем играть в эту ерунду?

– Вот еще. Мы будем играть в более интересную игру. И ты, Коралина, тоже.

Я отшатнулась, чувствуя, как от страха стынет кровь. Что они задумали?

– Охота – самое древнее развлечение на свете, – издевательским тоном протянул Морис. – Для охотника это способ почувствовать себя богом. Для жертвы – роковая случайность. Мы дадим тебе две минуты форы, а затем начнем. Тот, кто первый тебя поймает, тот и получит.

– Но хороший охотник делится добычей с друзьями, – хохотнул Форст.

Пятясь, я неловко наступила на корягу и едва не упала. Один из парней почти заботливо кинулся, чтобы подхватить меня и не дать упасть. Я вырвалась из его рук, грязно выругавшись. Психи! Ненормальные психи, и Даркхолд – главный из них!

– Две минуты, – повторил Морис. – И мы начинаем охотиться.

– Вам не сойдет это с рук. Школа рядом!

– Вот и проверим, решишься ли ты рассказать всей школе, что играла с четырьмя старшекурсниками. А мы, в свою очередь, скажем, что ты была совсем не против, а после решила срубить немного денег и оболгала нас. Как думаешь, кому поверят: детям уважаемых магов или нищей, жадной до денег сиротки? Думаешь, ты такая одна? Думаешь, ты первая?

– В лесу полно людей! Идут занятия! Вам не скрыть от остальных...

Форст меня перебил:

– Вот и проверим. Беги, малышка, поищи того, кто тебе поможет, потому что время давно идет и у тебя осталось полторы минуты.

– Охота, во время которой дичь не убегает, не так интересна, – добавил Морис. – Но тоже имеет свое очарование.

В его глазах вспыхнула тьма, а пальцы нервно перебирали браслет на руке, словно ему не терпелось воспользоваться магией. Я шумом сглотнула и поняла.

Они не шутили.

Единственным разумным вариантом было бежать к школе, найти тренера или любого другого преподавателя и все рассказать. За полторы минуты я не успею выбраться из леса, но я неплохо бегаю.

Мне в спину донесся всеобщий смех. Друзжки Даркхолда были совершенно уверены в своей безнаказанности и от души веселились, наблюдая за моим страхом. А я словно вновь переживала последнюю ночь в приюте, только на этот раз Кейман волшебным образом не возникнет из воздуха, чтобы мне помочь. Придется просить помощи самой.

Несколько раз я упала. Ушибла коленку и порвала браслет с крупичками, которые рассыпались во влажной от тумана траве. Браслет я зажала в руке, а крупички не стала искать. Но, оставшись совсем без магии, окончательно запаниковала. Хотя чем бы мне помогла светлая магия, которой я даже не владею? По ощущениям я бежала уже больше десяти минут, но школа все не появлялась, и впереди все так же был густой темный лес. Местами стволы деревьев потемнели, приобрели пугающие черты. Тонкие, причудливо изогнутые ветки напоминали руки, тянущиеся ко мне из самых темных углов чащи.

Когда я остановилась, чтобы осмотреться, то нечеловеческим усилием заставила себя не думать о лесе. И о Даркхолде. Хотя даже мысль о нем рождала внутри злость, обиду и что-то еще, от чего хотелось плакать. Как будто кто-то беспощадно разбил хрустальную мечту о принце.

Принц оказался чудовищем.

– Но мы еще поквитаемся, – сквозь зубы процедила я и, не обращая внимания на боль в колене, побрела вперед.

Не получилось определить направление ни по мху (его просто не было), ни по звездам (обе луны Штормхолда скрыли тучи). То и дело я замирала, прячась за массивными деревьями, вслушиваясь в тишину леса, но ничего ровным счетом не слышала. Ни голосов команд по захвату флага, ни дружков Дарка. Только легкий шелест листвы и доносящиеся издалека раскаты грома. Гроза еще не подошла к Школе темных вплотную.

Наконец показалось, будто впереди что-то блеснуло. Нечто очень похожее на факел в воротах школы, который никогда не гас. Собрав остатки сил, с колотящимся сердцем я рванула вперед.

Но вместо школы очутилась у небольшого озера. Не того, в которое рухнули мы с Даркхолдом, совсем крошечного, метров сто в диаметре.

В темной воде, казалось, даже не было отражения окружающего мира. Идеальная гладь, не нарушаемая ни единым ветерком, поражала цветом, иссиня-черным, пугающим. Казалось, вместо воды озеро было наполнено чем-то вязким, густым.

Тучи над головой разошлись, и на темно-сером небе появились две луны, непривычно яркие для разгара осеннего дня.

Темная вода забурлила. Два тонких блестящих щупальца показались над поверхностью, и я инстинктивно замерла, даже перестав дышать. Меня словно парализовало, и хотя я не видела существа, нутром чувствовала тьму, из которой оно состояло. Лишь когда щупальца потянулись в мою сторону, оцепенение прошло, и я бросилась в чашу.

Рядом взметнулась земля – существо промахнулось, ударило рядом со мной. К счастью, прежде чем оно примерилось ко второму удару, я скрылась за деревьями.

От бессилия из глаз хлынули слезы. Я понятия не имела, где нахожусь, и какая-то часть меня почти хотела наткнуться хотя бы на приятелей Даркхолда, лишь бы не оставаться в жутком лесу одной. И даже то, чем грозила обернуться эта встреча, пугало меньше, чем два тонких щупальца и темная вода в небольшом озере.

Размазывая по лицу грязь и слезы, я брела просто потому, что так могла не смотреть вокруг, боясь наткнуться на что-то еще более жуткое. Об этом говорил магистр ван дер Грим? Остатки темной магии? О существах вроде того, что я видела, ходили только страшилки. Никто во Фригхейме никогда не видел воочию ни одной темной твари, и большинство искренне считало рассказы штормхолдцев о них выдумками и преувеличениями.

Говорят, богиня Таара спасла наш мир, обрушив на тварей пламя Хаоса, убившее и ее саму. Но легенды подобны слухам, и озеро с его обитателем – прямое тому подтверждение.

Я не заметила, как лес вдруг словно расступился. И среди деревьев показался старинный замок. А еще группа уставших запыхавшихся адептов и тренер.

– Адептка Рейн! – крикнул он.

От неожиданности я потеряла способность говорить, а когда в толпе увидела Форста, Мориса и остальных, еще и дышать. Форст насмешливо склонил голову, будто приветствуя меня, а все остальные с любопытством рассматривали. Должно быть, у меня был еще тот видок.

– Адептка Рейн! Могу я поинтересоваться, что это было?! – пылая гневом, рявкнул тренер. – По какому праву вы проигнорировали мое занятие и отказались от игры?

– Я... Нет! Я сбежала от...

– От кого? – нарочито вежливо уточнил тренер.

За его спиной Морис красноречиво поднял брови, и хотя весь его расслабленный вид говорил о полном равнодушии к происходящему, в глазах светилась угроза. Если я все расскажу, они не дадут мне спокойно жить. Но если спасую, то стану для них идеальной жертвой. Я облизнула пересохшие губы и на одном дыхании выпалила:

– От старшекурсников, с которыми вы меня оставили! Которые решили проучить меня за то, что им не понравилось, как я разговариваю с их хозяином. Они посчитали, что будет весело погонять меня по лесу, угрожая насилием. И знатно развлеклись, представляя, как я пытаюсь найти хоть кого-то, кто мне поможет!

Тренер явно не ожидал такого поворота и слегка опешил. Впрочем, он не был бы тренером, если бы не умел быстро брать себя в руки.

– Очень правдоподобно, но, увы, голословно, адептка Рейн. А вот то, что вы не участвовали в игре и неизвестно где шатались все это время – неоспоримый факт. У меня нет оснований не доверять словам зарекомендовавших себя и не замеченных в нарушениях адептов, которые сообщили о вашем жульничестве. А вот ваша версия не выдерживает никакой критики. Поэтому...

Он протянул руку и коснулся брошки с песочными часами у меня на спортивной рубашке.

– Вы получаете заслуженное наказание.

Я опустила взгляд и увидела свои первые черные частицы.

Только потому, что на меня смотрело несколько десятков человек, получилось сдержаться и не разреветься от несправедливости и обиды.

– Еще одна выходка на моем занятии – отправитесь туда, откуда приехали.

Тренер повернулся к остальным:

– Занятие окончено. Спасибо за хорошую игру.

– Спасибо, Коралина, – улыбнулся Морис, проходя мимо меня.

Несколько минут я не могла пошевелиться, осмысливая произошедшее. Сжимала в кулаке брошку-часы, которую сорвала с рубашки, и, казалось, чувствовала остаточное тепло магии, хотя ее там было так мало, что это можно было списать на воображение.

Некоторые оглядывались, но никто не решился окликать меня или интересоваться случившимся. Лишь когда вся группа скрылась в замке, я побрела к воротам. Слезы все-таки обожгли глаза. Никогда еще, за исключением детского возраста, я не плакала на людях. Страх все еще не отпустил, и меня потряхивало, даже воздух казался холоднее.

Я шла, опустив голову, поэтому, когда натолкнулась на кого-то в дверях, не сразу поняла, на кого именно. Расправившиеся перепончатые крылья закрыли собой факелы, погрузив крыльцо школы во мрак. Подняв голову и посмотрев на Дарка, я отшатнулась и не справилась с эмоциями, поморщившись. По лицу парня пробежала тень.

– Доволен? – хрипло спросила я. – Наказал?

Он молча не сводил с меня глаз.

– Я думала, Ингрид в тебе ошибалась. Думала, ты не такой, как о тебе говорят.

– И что же обо мне говорят?

У меня не было сил на перепалку. Чего-то подобного я ждала, нет смысла лгать самой себе, но то, что Даркхолд использует мою же наивность против меня, больно укололо. Я поделилась историей о Сване, хотя клялась никому и никогда о ней не рассказывать. И он обернул ее против меня, используя кошмар, чтобы поиздеваться и пошутить. Ненавижу!

Но в планы темного принца не входило заканчивать разговор. Ледяные пальцы сомкнулись у меня на запястье, не позволяя уйти, а сердце пропустило удар.

– Пусти меня!

– Я решаю, когда ты уйдешь!

– Это тебе голоса в голове сказали?! Спустись на землю, принц! Боги, как я сочувствую твоему отцу! Он бы наверняка все отдал, чтобы не иметь к тебе отношения!

– Не смей говорить о моем отце!

Голос Дарка неожиданно громко и жутко прокатился по пустому холлу. Белки глаз парня наполнила тьма, а хватка, с которой он сжимал мою руку, превратилась в стальную. Я зашла на запретную территорию. Ударила в больное место и вместе со страхом вдруг испытала странное садистское удовольствие.

Вырвав руку, на которой завтра грозили проявиться следы хватки Даркхолда, я побежала к лестнице.

– Я. Сказал. Стой!

Он вскинул руку. В глянцевых черных крупницах магии блеснули отражения факелов. Черный туман вырвался на свободу, словно магия внутри Дарка только и ждала этого момента. Я вскрикнула, но не успела ни отпрыгнуть, ни увернуться. Сгусток тумана ударил мне в грудь, и...

...ничего не произошло.

Он растворился в полумраке дождливого дня, едва холодком коснувшись моей кожи.

Сначала я подумала, что Даркхолд лишь хотел припугнуть меня, как и его дружки в лесу, но по удивленному лицу парня поняла: он этого не планировал.

– Что, снова кончилась магия? – хмыкнула я. – Похоже, ты не такой уж и всесильный?

Он стиснул зубы с такой силой, что красивое лицо исказила гримаса злости.

– Не подходи ко мне, – хрипло произнесла я. – Ни ты, ни твои приятели. Я не хочу вас видеть. Оставьте меня в покое, варитесь в собственном яде, живите как хотите. Мне не нужно твое наставничество, приглашения за столик и прогулки. Забудь о моем существовании, Даркхолд, потому что после того, как ты поступил, я о твоём забуду сегодня же.

Прежде чем он сделал что-то еще, я бросилась вверх, в спальню, не заботясь о том, слышал ли кто-то наш разговор. Наверняка завтра

вся школа будет обсуждать скандал новенькой и директорского сына, но мне было плевать. Буря эмоций, накатившая после занятий, схлынула, оставив смертельную усталость.

В спальне я проревела до ужина, как никогда раньше чувствуя себя одиноко.

Ингрид куда-то запропастилась, новую подругу увлекла школьная жизнь. Других приятелей у меня не было, родных – тем более, и, лежа на постели под аккомпанемент барабнящего по откосу дождя, я раз за разом прокручивала в голове один из жутких снов. Себя, лежащую на мерзлом камне, с невидящим, застывшим навсегда взглядом, обращенным к недостижаемому небу.

Тогда кто-то – я до сих пор так и не знаю, кем был тот мужчина в городе, – звал меня, пусть и напрасно. Сейчас никому не было дела до того, что со мной происходит.

Я пропустила ужин, просто не найдя в себе сил спуститься, общаться с Ингрид и видеть Даркхолда. Даже не поднялась, чтобы зажечь свет, когда спальня погрузилась во мрак. И лишь стук в дверь заставил меня подняться.

– Кто там? – спросила я, почему-то дико испугавшись, что за дверью будет Кейман.

– Олбран, адептка Рейн. Вы пропустили ужин, я отложил для вас порцию.

Я удивленно открыла дверь и действительно увидела Олбрана с небольшим подносом.

– Разрешите? – вежливо спросил он, кивая на комнату.

– Да, конечно, спасибо... Мне немного нездоровилось, я решила, что не голодна. Не стоило напрягаться.

– Может, стоит показаться врачу? – будто бы обеспокоенно спросил управляющий.

От меня не укрылось, как пристально он меня рассматривал. И зародилось нехорошее такое предположение, что Олбран не только по доброте душевной принес мне еду.

– Вас послал Дарк, да? – устало спросила я.

Запах горячего вдруг пробудил аппетит.

– Господин обмолвился, что у вас вышел конфликт.

– А он не обмолвился, что «конфликт» в его понимании – испугать меня до полусмерти и загнать в лес, а потом поиздеваться?

Олбран как-то странно вздохнул и опустил голову. Известие о развлечениях юного хозяина не вызвало у него удивления. Даркхолд явно не впервые радуется всем поганым характером.

– Уверяю, Коралина, я не лезу в дела школы. Я лишь обеспечиваю ваш быт. Но поверьте, я знаю Даркхолда с детства, он вырос у меня на глазах. И знаю, каким он может казаться. Что бы он ни натворил, он... просто ищет тепла. Ему кажется, что проще быть нелюдимым и грубым, что тогда ему не причинят боль, но на самом деле, каким бы жестоким он ни был, Даркхолд боится.

– Я тоже. Может, мне тоже стоит быть нелюдимой и грубой? Потому что пока я пытаюсь быть милой и заводить друзей, надо мной только смеются.

– Мне лишь хочется надеяться, что у Даркхолда еще есть шанс.

– Даже если и так, это ненадолго.

Я отвернулась, мечтая, чтобы Олбран ушел. Его виноватый вид выбил из колеи еще сильнее, чем злость Дарка. Да что с ними такое?! Какой-то парень, наполовину демон (а они в Штормхолде все еще считаются кем-то вроде расы изгоев), держит в ежовых рукавицах всю школу, а они – взрослые – тоскливо вздыхают и беспомощно разводят руками!

– Сегодня на занятии в лесу я наткнулась на озеро. Существо, которое там живет, явно настроено недружелюбно. Возможно, стоит сообщить о нем директору. Магистр ван дер Грим просил рассказывать ему о проявлениях темной магии в школе и вокруг.

– Я сообщу магистру, спасибо, адептка Рейн. Спокойной ночи. Надеюсь, с вами все будет в порядке.

Я точно не хочу сейчас говорить с Кейманом. Не сегодня, не с опухшими от слез глазами и наглухо заложенным носом. Не могу обсуждать Дарка и уж точно не желаю еще раз выслушать песню «мальчику очень тяжело, он просто хочет, чтобы его любили».

О нет, Даркхолд хочет, чтобы все было так, как он хочет. Но, кажется, еще не определился, как именно.

* * *

– *Пожалуйста, милорд, не вертитесь. Так будет больнее.*

– Не будет, – фыркает Даркхолд. – Твоя мазь – ерунда.

– Ничего не ерунда. Предыдущие ссадины уже почти зажили. Если бы вы не прятались от меня и дали снова их обработать, зажили бы быстрее.

Даркхолд ведет плечами. Ему не хочется обижать Олбрана, просто он ненавидит, когда прикасаются к спине.

– Много шрамов?

Прежде чем ответить, Олбран тяжело вздыхает.

– Всего несколько.

– Ты лжешь.

– Посмотрите сами. У вас сильное тело. Вы вырастаете настоящим воином и магом.

– Отец убьет тебя, если узнает.

– Он на всю ночь уехал в деревню. Кажется, лорд ван дер Грим кого-то ищет. До рассвета он не появится, можете не переживать за меня.

Олбран набирает еще немного мази и щедро накладывает на две самые глубокие раны. Они не от хлыста, им больше месяца. Огненный кнут только растревожил едва затянувшиеся следы.

– Не расскажете, от чего они? – спрашивает Олбран.

Даркхолд равнодушно пожимает плечами, и на то, чтобы не шипеть от боли, уходят все силы. Раны от ножа с клинком из темного опала. Наверное, это дурацкое воображение, но ему кажется, что именно это лезвие режет больше прочих. Только следы от него оставляют шрамы.

– Я уже десятки раз говорил вам и скажу еще. Вам не нужно здесь оставаться, Даркхолд. Вы можете уйти.

– Ты знаешь, что не могу.

– Вы боитесь, я понимаю. Но доверьтесь мне, милорд. Мы уедем, я смогу о вас позаботиться, вы ведь знаете. Я бы все отдал, чтобы у меня был такой сын.

– Ты знаешь отца. Он найдет тебя и убьет. А я не хочу, чтобы ты погиб. Ты – мой единственный друг.

То, с чем Даркхолд не может справиться: заставить себя уговорить Олбрана уйти в одиночку. Нрав отца не вредит управляющему, но только пока. Возможно, это лишь иллюзия, но кажется, с возрастом отец становится все неуправляемее. До сих

пор он не использовал оружие, кроме проклятого огненного хлыста. Но с появлением ножа в коллекции...

Если Олбран уйдет, Даркхолд останется один.

– Вот и все.

– Спасибо, Олбран.

Даркхолд лукавит: мазь помогает, он чувствует. К утру от нее не останется ни следа, а ожоги почти сойдут – и отец сочтет это доказательством его силы. В следующий раз достанется сильнее, но Олбран этого не знает, и Даркхолд ни за что не признается.

– И еще кое-что...

Он едва не подпрыгивает, когда Олбран достает из кармана плаща небольшой сверток. Он еще горячий, бумага пропиталась от масла, а внутри – свежайший пирог с курицей. Такой вкусный и горячий, что кажется, в жизни просто нет удовольствия, сравнимого с этим. Но на самом деле Даркхолд просто давно не ел. Даже черствая краюха показалась бы лакомством богов.

Ему приходится взять волю в кулак, чтобы есть спокойно. Они давно играют в эту игру: Даркхолд делает вид, будто все нормально, а Олбран – что верит ему.

– Тебе пора, – говорит Дарк, когда небо чуть светлеет.

Он безошибочно умеет определять рассвет в ту же секунду, как тот вступает в свои права над Штормхолдом.

– Я зайду завтра, если он вас не выпустит.

– Будь осторожен.

Даркхолд опускается на пол и осторожно, чтобы не потревожить спину, заползает в привычный угол. Но ссадины и ожоги все равно ноют, и парень морщится.

Долго, кажется, целую вечность, Олбран смотрит на него. Даркхолд ненавидит этот взгляд: бессильной жалости. Он ненавидит жалость к себе, особенно от того, для кого хочет быть другом. Он знает, что Олбран обязательно найдет в себе силы улыбнуться. Но несколько мгновений, когда его собственная боль отражается в глазах мужчины, которого он считает куда более близким, нежели отец, невыносимы.

– Бабушка говорила, что когда болит между лопатками – это режутся крылья.

– Жаль, что у меня нет крыльев, – усмехается Даркхолд, закрывая глаза.

Тогда бы он улетел из этого замка навсегда.

Глава 7

Утром что-то случилось.

Я спустилась в столовую и поняла это по растерянной толпе: никто не спешил к подносам с едой, не занимал лучшие столики, не обсуждал грядущий день. Адепты и магистры лишь негромко перешептывались и словно все разом забыли, как завтракать. Из-за их спин мне не было видно, что происходит в столовой, но любопытство жгло изнутри, и я стала пробираться в первые ряды.

Увидев яркую шевелюру Ингрид, я пробилась к ней и с удивлением осмотрела совершенно пустую столовую. Ни еды, ни посуды. После того как закончился ужин, все убрали, а наутро просто не приготовили завтрак. Я даже сверилась с часами, чтобы убедиться, что не явилась раньше положенного, но это было совершенно лишнее: вокруг народ удивленно переговаривался.

– Пустите! Что вы здесь столпились?

Даркхолд с легкостью прокладывал себе дорогу через толпу. Адепты сами расступались, чтобы не быть снесенными перепончатыми крыльями. При виде Даркхолда внутри снова закипела злость, но, когда он вышел на середину зала и мрачно оглядел пустые столы, злость сменилась странной неясной тревогой. Выражение его лица сделалось таким... жутким. Я бы даже не смогла описать его, но нутром почуяла смесь из ярости, раздражения и... страха?

Темный принц *боялся*, глядя на пустые столы?

– Какого демона здесь происходит?! – рыкнул он.

Стоявшие к нему ближе всех, испуганно отпрянули.

– Где Олбран?! Олбран?!

– Я заходила к нему, – осторожно подала голос Ингрид, – но кабинет закрыт. Может, ему нездоровится?

Не говоря больше ни слова, Даркхолд направился прочь, и ни у кого не возникло и мысли последовать за ним.

– Как думаешь, что случилось? – спросила Ингрид. – Олбран никогда не забывал о столовой. Я еще не видела более ответственного человека, чем он. Вся школа держится на Олбране, он отвечает за все, от стирки до безопасности...

– Может, и впрямь стало плохо? – пожала плечами я.

Хорошо, что приютская жизнь научила не зависеть от сытости. Многие адепты выглядели совершенно потрясенными разбившимися надеждами на чашку кофе перед занятиями.

Надеюсь, с Олбраном все в порядке и он просто отлеживается у лекаря. Хотя немного странно, что питание всей школы зависит от одного человека. Адептов, конечно, не много, но... впрочем, о чем это я? Школа, в окрестностях которой водятся какие-то твари и то тут, то там разбросаны сгустки остаточной темной магии...

Я замерла, вдруг похолодев от ужаса внезапной догадки.

– Что у тебя сегодня? – спросила Ингрид. – У меня «окно», может, пройдемся?

– Мне срочно надо поговорить с директором, – пробормотала я, срываясь с места.

У Ингрид не было никаких шансов, чтобы догнать меня и расспросить, что случилось.

Я не знала, что с Олбраном, но, возможно, была последней, с кем он вчера говорил. Что, если он решил не сообщать об озере директору,

а пошел проверять сам?!

Кеймана не оказалось в кабинете, и никто из встреченных магистров не смог (или не захотел, что вероятнее) подсказать, где его комната. Еще теплилась слабая надежда, что директор вместе с Олбраном пытается исправить катастрофу с завтраком, но и она растаяла в библиотеке, где я застала магистра простукивающим стенку за стеллажом с книгами по истории искусства.

– Что вы делаете? – зачем-то спросила я, и тут же обругала себя за бестактность.

– Адептка Рейн? – Он поднял голову и отлепился от стены. – Доброе утро. Я прячусь от одной юной леди с фамилией Шторм.

– А у вас найдется пара минут? Я хотела кое-что спросить.

– А, вы имеете в виду, что я делаю сейчас? Я думал, вы в целом... Не важно. Что-то случилось?

Я замешкалась. В голове снова пронесся холодный голос тренера, а темный песок в брошке напомнил о том, что никому здесь нет дела до чужих проблем. И ты либо соблюдаешь правила, либо всем плевать, почему тебе пришлось их нарушить. Все это настолько четко отразилось у меня на лице, что Кейман поспешил добавить:

– Я не стану вас наказывать. Когда что-то случилось, лучше рассказать, чем потом задорно всей школой разгребать последствия. Хотя, как показывает мой богатый опыт, вы уже.

– Что уже? – не поняла я.

– Вот сейчас и поведаете. Что стряслось, Коралина?

– Олбран вам не рассказывал?

– Мы с ним несколько дней не говорили.

– А Даркхолда сегодня видели?

– Что-то меня ваши уточнения уже пугают. Давайте к делу.

– Вчера у меня были спортивные занятия и там... гм... кое-что стряслось.

Кейман тут же уточнил:

– Что?

– Несколько ребят решили подшутить надо мной, я испугалась и заблудилась во время игры в захват флага. И в лесу наткнулась на озеро. Не совсем обычное, жуткое, с темной водой и какой-то тварью в ней. И эта тварь потянулась щупальцами ко мне, а я убежала.

– Погодите, как она выглядела? Эта тварь, вы ее видели?

– Нет, она была под водой. Но у нее были длинные такие... Я не знаю, я сказала щупальца, но на самом деле скорее усы.

– Невозможно! – вырвалось у магистра. – Их уничтожили.

– Ну... может, я что-то не так поняла. Я очень быстро убежала. А потом Олбран принес мне ужин, я вспомнила, что вы просили сообщать обо всех странностях и всплесках темной магии, которые я замечаю. И попросила Олбрана все передать вам.

– Безответственные люди, не понимающие серьезность происходящего, – со вздохом сказал директор и откинулся на спинку стула. – Ты молодец, Коралина, хорошо, что не пострадала...

– Это еще не все. Сегодня утром мы не нашли завтрак. Олбран не вышел на работу. И Даркхолд куда-то ушел, очень злой, я бы сказала, разъяренный. Сначала я понадеялась, что к вам, но... мог Олбран пойти проверять озеро в одиночку, чтобы не тревожить вас?

Магистр ван дер Грим выдал такой набор ругательств, что я округлила глаза и на всякий случай от него отодвинулась.

– Где Даркхолд? Ты его видела?

– Только в столовой. Он куда-то унесся, никому ничего не сказав.

– Где это озеро, сможешь показать?

– Не уверена.

– Сможешь. Идем.

Кейман поднялся и так стремительно понесся вниз, что я едва за ним поспевала. Чуть не посшибав встретившихся по дороге адептов, он вылетел к воротам, одним взмахом руки отперев тяжелый замок, не дававший нам покидать территорию школы, и, убедившись, что я следую за ним, направился к лесу.

Деревья вновь утопали в тумане. Я пожалела, что не захватила теплую куртку, осень становилась все промозглее и холоднее. Скоро Темный Бал, а меня до сих пор никто не пригласил и, учитывая отношения с Дарком, вряд ли решится. А еще скоро первые контрольные, а я так толком и не разобралась, чему в Школе темных вообще учат.

Потом я заставила себя думать об озере.

Сначала мы шли вместе с друзьями Даркхолда. Кажется, туда. Потом остановились и говорили, а потом я побежала, как думала, к школе. И в какой момент заблудилась – не помню!

– Простите, – устало выдохнула я, когда отчаялась восстановить в памяти хотя бы часть пути.

Кейман поднял руку, приказывая замолчать. Я затаила дыхание, вслушиваясь в пугающие звуки леса, но ничего, кроме слабого шелеста листвы, не слышала.

– Не отходи от меня ни на шаг, – очень тихо и очень серьезно сказал Кейман. – И не шуми.

Он осторожно двинулся в чащу. Все мои силы уходили на то, чтобы ненароком не наступить на сухую ветку или не поскользнуться на влажных корнях темных деревьев. Я не заметила, как из обычных они превратились в уродливые, как трава из влажной стала будто подгнившей. Лишь когда в нос ударил запах сырости и крови, я подняла голову и ахнула.

Нетрудно было догадаться, что случилось. Олбран отправился искать озеро в одиночку и не совладал с живущей в нем тварью. Я не стала смотреть на его тело, чувствуя, как подкатывает тошнота. Но когда отвела взгляд, то застала картину еще хуже.

Черное хитиновое тело темной твари пылало странным пламенем. Одновременно оно было бесцветным и переливалось всеми мыслимыми и немыслимыми цветами. Оно пожирало панцирь, длинные усики и острые клешни, которыми тварь без труда справлялась с добычей.

С Олбраном. И со мной, если бы не удача и скорость реакции.

Я увидела Даркхолда раньше Кеймана и, наплевав на все приказы, будто могла ему чем-то помочь, рванула к кромке озера, над которой он склонился. Опираясь ладонями на каменистое дно, он пытался подняться, но словно не мог справиться с телом. Когда я ступила в воду, она показалась ледяной! Невыносимо холодной!

– Эй...

Кейман попытался помочь Даркхолду подняться, но тот отшатнулся и выгнулся. Тогда я заметила на руках – там, где виднелись тонкие полоски вен – жуткие следы, оставленные тварью.

Или не тварью?

Остервенело, пытаясь сдержать за стиснутыми зубами крик, Даркхолд расчесывал руки, словно даже движение крови по венам причиняло ему боль. Кейман попытался было снова поставить его на

ноги, но Даркхолд зарычал и заскулил одновременно. Жуткий животный крик боли. Его крылья дернулись.

– Нет!

Кейман успел просунуть между ними руку прежде, чем Дарк закрылся от окружающего мира.

– Держи ему руки! – рявкнул он.

Но я с трудом могла удержать взрослого парня, все существо которого жаждало вырваться. По моим пальцам текла его кровь, она казалась иссиня-черной. Сердце зашло в истерику от жалости: хоть я не имела ни малейшего понятия, что происходит с Дарком, в глазах, заполненных тьмой, видела целую бездну боли.

Несколькими умелыми движениями – он явно делал это не впервые – Кейман перехватил крылья сына у основания так, чтобы Дарк не мог ими шевелить. Я вцепилась в запястья парня до побелевших пальцев. Запах крови окутал меня, проник в каждую пору, стал неотъемлемой частью. Сквозь слезы я увидела, как Кейман достал из кармана небольшой бронзовый шприц.

– Распрями руку! – рыкнул он.

Но Даркхолд или не слышал, или не хотел слышать. Он только отчаянно пытался вырваться, и я не была уверена, что удержу его дольше. Я потянула его руку к себе, чтобы открыть локоть. Тонкая игла легко вошла в вену.

Дарк дернулся, но вряд ли от того, что почувствовал укол. В сравнении с болью, терзавшей его сейчас, тонкая игла осталась незамеченной, как и лекарство, медленно убывающее в шприце.

– Пройдет... – хрипло, но уже успокаивающе пробормотал Кейман. – Сейчас пройдет.

– Что с ним?

Я не узнала собственный голос.

– Всплеск темной магии. Нестабильная темная сила этим и опасна: ты никогда не знаешь, когда и какой интенсивности случится всплеск. Но знаешь, что будет очень больно и сопротивляться ты не сможешь.

Даркхолд застонал, но уже тише. Мне показалось, напряжение в его руках ослабло, и я постаралась чуть уменьшить хватку, но побоялась отпустить совсем. Никак не могла отвести взгляд от полос

на руках. Он словно пытался избавиться от того, что причиняло боль, любим, пусть и самым болезненным, способом.

– Я не знала, что так бывает, – прошептала я.

– Далеко не со всеми. Похоже, он долго держался.

– Это из-за Олбрана?

«Из-за меня».

– Они были близки, Даркхолд рос на глазах Олбрана.

Я закрыла глаза. Зачем?! Зачем я рассказала ему? Почему не пошла к Кейману?! Испугалась, что еще отнимут рейтинг? Что, рейтинг дороже чужой жизни, а за школьные оценки можно убить?

– Простите. Я не хотела, чтобы так вышло. Я...

– Ты здесь ни при чем. Олбран пошел сюда, потому что считает... считал, что никто, кроме него, не сможет защитить Даркхолда. Здесь куда больше моей вины, чем твоей.

– Мне стоило рассказать вам.

– А мне стоило сделать так, чтобы кто-то верил в мою способность помочь. Это сейчас не важно, Коралина.

– Он поправится?

– Да. Физически – безусловно. Он поспит, а потом...

Кейман осекся. Я проследила за его взглядом, остановившимся на наших с Дарком соединенных руках и из-за обилия уже подсыхающей крови не сразу поняла, что привлекло внимание магистра. Потом застыла, одновременно испуганная и... взволнованная?

Раны, оставленные как тварью из озера, так и безумными попытками избавиться от боли, медленно затягивались, оставляя после себя лишь тонкие, заметные только на свету, шрамы.

– Не знала, что демоны обладают такой регенерацией.

– А они и не обладают, – после долгой паузы сказал Кейман.

Дарк отключился, уронив голову ему на плечо.

– Это делаешь ты.

Я отдернула руки, будто их обожгло. Кровь Даркхолда на светлой коже и впрямь выглядела черной. Или такой и была? У демонов может быть черная кровь?

– Невозможно. У меня нет магии. Слишком слабая, чтобы учиться. И нет крупиц, я потеряла браслет вчера в лесу...

– Мы мало знаем о светлой магии. Она всегда, сколько я себя помню, была в тени других способностей. Штормхолд – темный мир,

мир туманов и гроз. И хоть светлых магов немного, они все же есть. Почему бы тебе не быть им? Возможно, так эта сила и развивается, не проявляя себя до определенного момента.

Я потрясла головой, надеясь, что странный сон закончится и я открою глаза в спальне, с воспаленными от ночи слез глазами. Мы правда сидим с директором Школы темных в лесу, рядом с телом Олбрана и Дарком без сознания, и рассуждаем о магии?

– Но я ничего не чувствую... как я могла это сделать?

– Так же, как он сделал это. – Кейман кивнул на странное пламя, пожирающее тело твари.

– А что он сделал? Что здесь вообще случилось?

– Полагаю, Даркхолд искал Олбрана. Инстинктивно вышел к средоточию темной магии, увидел мертвого друга, сорвался и сжег левиафана, но даже этот всплеск не погасил магию внутри. В такие моменты им очень больно.

– Левиафан? Так эта тварь называется?

– Да, одна из зверушек бога тьмы Акориона. Он любил создавать что-то такое. Большая часть таких тварей погибла во время войны, пламя Хаоса уничтожило их всех. Но, видимо, остались... гм, ты боишься насекомых, да? Потому что я хотел сказать «кладки яиц», но теперь сомневаюсь...

– Вы уже сказали, – пробормотала я, чувствуя, как кружится голова.

Но не потому, что я боялась насекомых, особенно тех, что размером с небольшой сарай, я вообще их почти не видела. Просто вдруг закружилась голова и подкатила тошнота.

– Это всплеск магии, – сказал магистр. – Не такой, как у Даркхолда, но может быть неприятно. Дыши глубоко.

– Что это за магия? Пламя Хаоса?

– Темная. Очень редкая. Если верить легендам, доступная лишь богине Хаоса и Смерти. Но, как мы видим, иногда все же встречается. Единственная магия, способная уничтожить все на своем пути. Все, включая души и пространство. Строго говоря, это даже не огонь, а сам Хаос, превращающий в самого себя все, до чего дотянется. Мы все вышли из него и рано или поздно все в него вернемся. Я рассказывал вам на лекции.

На всякий случай я отодвинулась как можно дальше от пылающего левиафана.

– Надо его остановить, – задумчиво сказал Кейман. – А я не умею. Вот печаль-то. Если доберется до замка...

– То что?

– Прилетит злая женщина с боевым аллигатором и испортит всем веселье.

– Алли... Я вас иногда не понимаю.

– Разве не таким должен быть директор школы магии? Чудаковатым магом, изъясняющимся афоризмами. Но ты права, неуместное время для шуток. Я попробую привести его в чувство. Лучше, чтобы в этот момент Даркхолд тебя не видел. Да и вообще не знал, что ты была здесь. Мальчишки довольно болезненно переносят удары по самолюбию и собственные проявления слабости. С ним все будет хорошо. Ты сможешь вернуться к школе?

– Да. Смогу, я запомнила.

Теперь, когда дикий страх не мешал думать и смотреть по сторонам, я поняла, что озеро находилось не так уж далеко от школы. Идти через лес одной было жутко, но оставаться возле твари, пламени и Дарка тоже не хотелось. Руки все еще дрожали от слабости.

– Коралина... – окликнул меня Кейман. – Лучше, чтобы никто не знал, что здесь случилось. Ни об Олбране, ни о Дарке. Иначе поднимется паника, и даже я не смогу защитить адептов, разбежавшихся по лесу.

Я проглотила мысли о том, что не мешало бы сообщить хотя бы магистрам, а еще лучше – вызвать стражу из города. Не можем же мы скрыть смерть Олбрана! Это незаконно... Или я совсем не знаю Штормхолд?

– Про всплеск твоей силы тоже лучше промолчать, – добавил магистр ван дер Грим. – Думаю, мы обсудим все, когда я буду уверен, что Даркхолд в безопасности, а его пламя никому не угрожает.

– Хорошо. Простите. Я не хотела, чтобы так вышло.

Если Олбран знал Даркхолда с детства, то наверняка был другом и Кеймана. Но он обладал поистине нечеловеческой выдержкой: казалось, магистра волновал только сын. И я в очередной раз задалась вопросом: как у человека, способного так заботиться о ребенке, выросла такая сволочь, как Даркхолд?

Когда до школы осталось всего ничего, я вдруг поняла, что совсем не хочу в нее возвращаться. Нет, блуждать по лесу и выть от тоски было бы глупо, но я сбавила шаг и побрела чуть медленнее, стараясь не думать о черной крови на руках.

Об Олбране не думать было сложнее.

Если бы я сделала так, как просил директор, если бы рассказала ему, а не передавала через Олбрана, он мог бы жить. Не пошел бы проверять озеро, не попался левиафану. Страшно представить, какой была его смерть. Я даже не видела чудовище, лишь несколько секунд чувствовала его близость, но внутри все содрогнулось, а Олбран попал в его лапы.

Даркхолд лишился друга. Рискнул жизнью. Испытал боль.

Если после этого он не превратит мою жизнь в ад, то я ничего не знаю ни о людях, ни о демонах.

Мы с Олбраном не успели близко познакомиться, но я все равно испытывала щемящую боль от мысли, что он погиб. Чувство вины, наверное, будет преследовать меня до конца жизни. Неужели он не понимал, как это опасно? Почему, имея начальника темного мага, да еще и сильного, Олбран не попросил помощи?

В разгар учебного дня школа казалась пустой. Я проскользнула в холл и задумалась: что делать дальше? Вернуться на пары? Смерть сотрудника – это чрезвычайное происшествие, разве не должны остановить занятия? Хотя нет, паника – точно не лучший выход. Но я вряд ли смогу спокойно сидеть на лекциях, не зная, как Даркхолд и что будет дальше.

Умыться – и ждать у кабинета Кеймана. Он единственный, кто сможет что-то рассказать.

Я направилась к лестнице, чтобы дойти до душа и смыть кровь, грязь и мерзкое ощущение тьмы, казалось, осевшей на коже.

– Адептка Рейн!

От неожиданного возгласа я подскочила. Риана Браунвинг вышла из тени и сложила руки на груди, недовольно поджав губы.

– Ты должна быть на занятиях, Коралина.

– Да, я...

– Прогулы недопустимы! Лорд ван дер Грим...

– Он в курсе, магистр, я...

– Не желаю слушать оправданий. Ты сильно разочаровала меня, Коралина. Я была в числе тех, кто одобрил твою кандидатуру на стипендию, и мне очень неприятно видеть, что я ошиблась. Сначала ты портишь отношения с наставником и другими старшекурсниками, затем срываешь им тренировку, теперь еще и прогуливаешь!

Я задохнулась от возмущения. Неизвестно, какие слова бы сорвались с моих губ, насколько много лишнего я бы сболтнула перед Рианой, но она не дала мне шансов оправдаться. Проходя мимо, магистр небрежно коснулась часов у меня на груди, и черного песка в часах стало больше, чем белого.

– Похоже, ты заработала наказание. Очень жаль.

Меня обдало холодом.

– Отработаешь у лекаря. С сегодняшнего дня и до конца выходных. Ты отстранена от занятий. Если получишь хороший отзыв от лекаря – разрешу посещать уроки. Если нет... – Магистр хмыкнула, красноречиво давая понять, что ничего хорошего меня в этом случае не ждет.

– Магистр, можно не в лазарет? Пожалуйста, я не могу там появляться, там...

Я прикусила язык, не зная, можно ли говорить о Даркхолде. Но Риана не стала ждать, пока я определюсь.

– С приказами магистров не спорят, Коралина. Немедленно иди в лазарет! Там приведи себя в порядок и молись всем богам, чтобы тебе дали хороший отзыв, потому что такой отвратительной студентки в Школе темных еще не было!

Кажется, я достигла предела и просто не способна расстроиться еще сильнее. Еще только обед, а я уже невыносимо устала. Хотелось есть, спать, забиться в темную норку и побыть там в тишине, но я упрямо брела дальше. Из одной неприятности в другую, из одного несправедливого обвинения к новому.

Может, со стороны я действительно такой казалась: бедовой адепткой, которая за первую неделю в школе влипла во все возможные и невозможные неприятности. Но я все равно никак не могла отделаться от ощущения, что вся школа – тренер, дружки Дарка, Риана – сговорились, чтобы сделать мою жизнь невыносимой и заставить-таки уйти.

Они могут быть правы. Неприятности – ничто в сравнении с тем, что по моей вине погиб человек.

– О Крост, какая же ты растрепанная! – ужаснулась лекарь, женщина лет пятидесяти в огромных квадратных очках. – Иди умойся! Тебе выдали бланк наказания? Нет? Лорд ван дер Грим будет недоволен. Хорошо, я заберу бланк у Рианы сама. Что это? Грязь? В душ! Немедленно! Смой с себя всю эту гадость, затем переодевайся в костюм. Мне нужно, чтобы ты до ужина перемыла все пустые флаконы от зелий.

Я даже не стала спрашивать, могу ли пойти на обед. Вряд ли он вообще будет.

Горячий душ смыл все следы темного леса и крови Дарка. Я переделалась в белый лекарский костюм, состоявший из свободных штанов, рубашки с широким поясом и мягких белых туфель. Лекарь заставила меня собрать волосы в тугий пучок, а затем оставила наедине с целой горой склянок! Пустые флакончики из-под зелий, настоек и порошков, какие-то банки, склянки, ложки и чаши.

– Хорошо, хоть не утки, – уныло вздохнула я и приступила к помывке.

Никогда еще я не мечтала о магии с такой силой! Именно сейчас – о магии воды. Или магии огня, потому что вода была ледяная! Чтобы получить хотя бы теплую, нужно воспользоваться крупицами, но мне не хватало ни знаний, ни силы, чтобы это сделать. Сначала я попробовала поискать лекаря, но она куда-то запропастилась, а потом я привыкла.

Из-за того, что каждую пару минут я останавливалась, чтобы унять ломоту в руках, дело продвигалось медленно и здоровенная куча грязной тары, казалось, и не думала уменьшаться. Может, она магическая? Я мою, новые флаконы появляются из воздуха, и лекарка где-то от души веселится?

Как же болела шея! Казалось, я много часов простояла возле таза с водой и пальцы навечно останутся в таком положении, словно держат щеточку для чистки бутылок.

Дико хотелось есть, но еще сильнее – пить. В самой палате был питьевой фонтанчик, который не требовал крупиц, и наконец я решила, что вода – лучше, чем ничего. Домою флаконы и попробую добыть какую-нибудь еду, чем-то же нас должны кормить.

За окном сквозь плотные грозовые тучи робко пробивались краски заката. Уже так поздно? Дни становятся короче. Темный Бал близится, а у меня не то что пары нет, врагов все больше и больше!

Хотелось найти Кеймана и узнать, что будет дальше, но хоть я и твердила себе, что плевать на рейтинг, на черный песок в брошке и на наказания, не хотелось получить еще сильнее. И я решила проскользнуть в кабинет директора после того, как меня выпустят отсюда в надежде, что он не ушел.

Когда я вышла в палату, то замерла.

За шумом воды и звоном флаконов я не слышала ничего из того, что здесь происходило, и сейчас оказалась совершенно не готова к увиденному. На одной из кроватей сидел Даркхолд, опустив босые ноги на ледяной (я чувствовала даже через обувь) пол. Он сидел ко мне спиной, расправив крылья и не шевелясь, но шокировало не это.

На его спине не осталось живого места. Шрамы побелели со временем, но хорошо были видны даже в приглушенном освещении палаты. Длинные, тонкие, они были везде. На плечах, поясице, руках. Там, откуда росли крылья, виднелись два особенно толстых шрама. Они отличались от прочих, и я не могла даже представить, какую боль вызывали, когда были свежие.

От неожиданности я замерла и даже дышать перестала, понимая, что если пошевелюсь – он заметит меня и убьет.

Меня разрывали противоречивые эмоции. Сердце щемило от жалости, разум отказывался понимать, кто и за что мог нанести такие увечья. А страх сковывал легкие, не давая сделать вдох. Инстинктивно я понимала, что Даркхолд никогда бы не позволил мне увидеть все это.

Неужели шрамы – дело рук его отца? Я слышала тысячи таких историй. В приют часто попадали дети, с которыми жестоко обращались. Дети со следами от ремней и цепей, дети, которые знали от родителей только боль. Но Кейман никогда не казался садистом. Он был странным, скрывал множество тайн и не воспитал идеального сына, но такое? Картинка просто не складывалась.

Я с трудом заставила себя пошевелиться. Попробую сделать вид, будто только вошла и ничего не увидела. Актриса из меня никудышная, но...

Щелкнул замок, скрипнула входная дверь, и я воспользовалась моментом, чтобы юркнуть обратно в лабораторию. Но любопытство

жгло сильнее любой магии. Я осторожно приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, кто пришел и... чего греха таить, еще и послушать.

– Дарк! Как ты?

Ингрид бросилась к парню. Он что-то ей сказал, но она отчаянно замотала головой.

– Я никуда не уйду! Я останусь с тобой. Кейман сказал, тебя нельзя оставлять одного.

– Он ни хрена не понимает.

– Но он тебе помог. Ведь легче, так?

Даркхолд промолчал. Ингрид со вздохом пододвинула к его койке стул.

– Я ничего не жду от тебя. Просто хочу быть рядом.

– Ты должна быть там, где тебе велено быть.

– Коралины нигде нет, наверное, спит у себя. Я не могу слоняться по замку без дела, когда ты здесь. Хочешь воды?

– Нет.

– Расскажешь, что случилось?

– Олбран мертв.

– Что?! – ахнула Ингрид. – Как?! Это... Дарк! Это невозможно! Что мы будем делать?

– Все в порядке. Угрозы нет.

– Нет?! На Олбране все держалось!

– Мы справимся.

– О боги, Дарк, очнись! Ты окажешься за решеткой. И я вместе с тобой. Нужно сбежать! Пока все не вскрылось, пока смерть Олбрана не стали расследовать, нужно сбежать! Все зашло слишком далеко. Ты не можешь контролировать то, что происходит. Темную магию заметят.

– Я не собираюсь бегать и прятаться Ингрид, – сквозь зубы процедил Дарк. – Это мой дом. И я имею право здесь жить. Никто и никогда не отнимет у меня его!

– Если ты не справишься с магией...

– Справлюсь, – оборвал ее он.

Раздался скрип: Даркхолд лег. Затем послышались шаги.

– Насколько тебе плохо?

У Ингрид изменился голос. Если пару минут назад в нем звучал страх, то сейчас она едва ли не мурлыкала.

– Может, тебе станет лучше... если я...

Она сбросила пиджак, отшвырнув его в сторону. Я поморщилась, поняв, что ничем приличным их сцена не закончится, а Даркхолд с явным интересом наблюдал за ней. И когда я уже понадеялась на его разумность, притянул ее к себе, увлекая на койку.

– Боги... – пробормотала я, поняв, что загнала себя в ловушку.

Я даже не могу снова начать мыть флаконы. Они услышат звон и... один Крост знает, чем все это обернется. Ингрид явно куда ближе к Дарку, чем хочет показать. Интересно, о чем они говорили и за что Даркхолда могут арестовать. Может, за нестабильную магию? Или за то, что отец его скрывает? Если вдуматься, когда у твоего ребенка кровь демона и сильный темный дар, ты или можешь отдать его в Школу Бури для сильных магов, или в школу во Фригхейме для безнадежных. Открыть свою – не самый худший способ спасти сына.

Я села на пол между шкафом и стеной, закрыв уши, чтобы не слышать возню Дарка и Ингрид. Никогда еще я не чувствовала себя так паршиво, даже в ту ночь, когда сбежала от Свана и собиралась ночевать на морозе. Все тело ломило, ужасно хотелось есть и пить, а еще...

Еще я чувствовала что-то очень странное в груди. Как будто выражение «камень на сердце» вдруг перестало быть красивой присказкой и воплотилось во вполне физическом ощущении. Интуиция подсказывала, что это ревность. Но я заставила себя думать, что всего лишь порядочность.

Любой чувствовал бы раздражение, став невольным свидетелем чужой бурной ночи.

И мне совсем плевать, что за стенкой моя подруга занимается сексом именно с Даркхолдом ван дер Гримом.

* * *

В том, что именно Бал Огня считался в Штормхолде главным событием года, была какая-то несправедливость. По задумке королей каждая стихия получала свой звездный час, день, когда мир забывает о единстве и равенстве, отдавая дань уважения какой-либо силе.

Но только к осеннему Балу Огня готовились с лета. Только его обсуждали в прессе. Только к нему модельеры Штормхолда шили

новые коллекции, и самым страшным кошмаром каждого из них было опоздать. Бесконечная гонка за удачей: кто из мировых звезд наденет эксклюзив от дома Найтингрин? Чей модный дом в этом сезоне поддержит королева? Кого из художников пригласят на бал во дворец?

Деллин ди Файр считала несправедливостью еще и то, что, гоняясь за праздниками стихий, все словно забыли, что в Штормхолде есть еще темные и светлые маги. И они бы тоже не отказались от собственных балов.

– Тебе не кажется, что шесть праздников в году – это слишком? – хмыкнул король, когда Деллин поделилась с ним этой мыслью.

– Возможно. Но от того, что несправедливость неизбежна, никогда не становится легче.

Во Фригхейме Бал Огня традиционно проводили в последний светлый день перед затяжной зимой. Во-первых, чтобы достойно проводить воплощение огня – солнце. Во-вторых, мудро рассудив, что ни один член высшего света Штормхолда не пропустит бал в столице, король сделал выбор в пользу удобства гостей. Многовековые традиции, бесспорно, хороши, но лишь в том случае, если они не мешают тебе укреплять позиции королевства на мировой арене.

Так бал во Фригхейме стал своеобразным открытием сезона. Затем шел Бал Огня во Флеймгорде, затем зимние показы – и к весне все с нетерпением начинали ждать очередного сезона, обсасывая сплетни прошедшего.

Деллин любила дворец Фригхейма в огненных декорациях. В сочетании льда и пламени было что-то завораживающее, магическое. Как и в правящей чете. Огненная королева Бриана ди Файр и страж севера, ярл Агейр. Самая, пожалуй, популярная пара в Штормхолде и за его пределами.

Красные искры плясали на ледяных скульптурах. В бокалах сияло вино, щедро подкрашенное карминовым красителем. Потихоньку стекались гости, но в воздухе немного чувствовалось всеобщее напряжение. Пожалуй, сейчас оно достигло пика, и Деллин не знала, причиной тому слухи, все же просочившиеся в общество, или волнения в магии стали заметны всем, кто хоть как-то отличал крупички от гороха.

– Ваше величество, рад вновь видеть вас во Фригхейме.

Агейр с улыбкой кивнул королю.

– У вас очаровательная спутница. Деллин, ты прекрасна. Новая коллекция?

– Подарок, – улыбнулась Деллин в ответ. – Я тебе рада, Агейр. Где твой супруга?

– Должна вот-вот подойти. Ты же знаешь Брину. Ей непросто в последнее время.

– Я давно с ней не говорила. Ужасно скучаю. Жаль, что Бастиан не смог выбраться.

Агейр рассмеялся.

– Кажется, твой спутник совсем другого мнения. Готов поспорить на половину королевства, что завтра газеты в очередной раз напишут о твоём романе с его величеством Архолдом.

– Ему это вполне понравится. И даже польстит.

– Эй, хватит разговаривать обо мне так, словно меня здесь нет. Скажите спасибо, леди ди Файр, что я вас пригласил. Иначе этой ночью вы бы в очередной раз уныло подписывали бюджет на игрушки для ваших детишек.

– Для ваших, Арен, детишек. Твой принц учится у меня, причем не слишком-то усерден. Как бы газеты не написали, что Элай Уотертон не достоин титула Короля Воды. Будет неловко.

– Хватит вам! – расхохотался Агейр. – Столько лет прошло, а вы все обмениваетесь шпильками.

– У нее все равно не получается так, как у Кроста, – хмыкнул Арен, и с лица Деллин сошла улыбка.

– Боюсь, это касается не только остроумия, Агейр. Все становится только хуже. В этом году на весь Штормхолд семь тысяч светлых магов, Агейр, семь! При численности... Арен, сколько всего магов у нас?

– Двести миллионов тех, кто прошел инициацию в Штормхолде и Фригхейме. По Джахнею и Бавигору информации нет. И еще семьдесят миллионов тех, кто попал на инициацию, но не прошел. Еще несколько лет – светлых магов просто не будет. Два-три поколения – и мы лишимся лекарей, предсказателей, музыкантов... Хотя насчет последних я бы подумал.

– И ты до сих пор считаешь, что это естественный ход событий?

– Пожалуй, я вынужден признать, что недооценивал проблему.

– Меня волнуют лекари. Нехватка может по нам больно ударить, и война покажется цветочками. Если принять, что это поколение – последнее, которое сумеет обрабатывать светлые месторождения, то крупниц хватит... на десять лет? Двадцать? Мы вымрем от простуды! Агейр, скажи, что у вас хоть что-то получилось...

– Вынужден разочаровать. Светлая магия не похожа на остальные. Холод не делает ее сильнее. Мы точно так же с ужасом и бессилием смотрим на то, как их становится все меньше и меньше. И я понятия не имею, что делать.

Деллин рассеянно взяла бокал у разносчика и посмотрела на отблески магических огней в вине.

– Мы были дураками. Всегда недооценивали светлых, считая их слабыми, мало кому нужными. Смеялись над предсказаниями, снисходительно относились к искусству. И забыли о том, что свет – это не только люстра над головой. Нужно что-то делать.

– Ты знаешь что. Нам нужен Крост.

– Вот иди и найди его, – резко ответила Деллин. – Только Крост – бог стихий, и со светлой магией он нам не поможет. Хотя может помочь с порталами на Землю...

– Плохая идея.

– Единственная.

– Нельзя смешивать миры.

– Арен, у нас нет выбора! И есть двадцать лет, чтобы подготовиться. Или даже меньше, потому что с месторождениями, знаешь ли, тоже много вопросов. Что будут делать светлые маги без крупниц? Ты можешь себе представить мир без лекарей? Без возможности сварить зелье от головной боли или заживляющее раны? Инфекции? Последствия разрушительной магии? Тебя сможет убить первая же простуда! Так как я по природе слегка пессимистична, то скажу, что времени у нас намного меньше. Лет пять, не больше.

– Ты этого не знаешь.

– Я знаю достаточно, чтобы предположить. И даже предположения должны заставить нас что-то делать. Пока есть время, пока есть магия, нужно попробовать. Врачи, лекарства, опыт операций. Мы можем положиться на веру в то, что однажды удастся выяснить, как вернуть светлой магии мощь, но нужно готовиться к худшему. И в

этом может помочь соседний мир. Они живут без магии с самого сотворения и все еще не вымерли. Придется учиться.

– Последствия смещения миров могут быть страшнее мира без целительства.

– Эй, вы не забыли, что у нас праздник? – вклинился в спор Агейр. – Давайте обсудим все завтра за обедом, а сегодня не будем никого пугать. По вашим лицам и так можно предположить, что начался конец света...

Он осекся, поняв, как это звучит.

– Я не хочу расстраивать Брину. Она только пришла в себя после...

– Кажется, королева успела расстроиться заранее, – хмыкнул Арен, глядя куда-то поверх головы Деллин.

Обернувшись, она увидела королеву Фригхейма и по совместительству огненную принцессу Брину ди Файр. На ее лице застыло странное выражение: смесь ярости и боли. Деллин никогда не видела давнюю подругу такой. Безупречная внешне, в роскошном бело-красном платье, буквально усыпанном камнями, внутри Брина испытывала все, что угодно, но не радость от встречи с друзьями.

Северный двор еще никогда не видел такого скандала! О супруге ярла ходили разные слухи, но никогда еще она не давала волю эмоциям настолько, чтобы залепить мужу пощечину на глазах у всех гостей самого главного праздника в году.

– Брина! – ахнула Деллин, кидаясь к ней, чтобы удержать от нового удара. – Ты с ума сошла!

– Где мой ребенок, Агейр?!

В зале воцарилась звенящая тишина. Деллин почувствовала, как Брина дрожит, и поняла, что даже север не остановит рвущееся на свободу пламя внутри ее. Уже много лет магия Брины не выходила из-под контроля.

Но не сегодня.

– Я хочу знать, где мой сын! Где Даркхолд?!

Глава 8

– Доброе утро! – просияла Ингрид. – Выглядишь уставшей. Бурная ночь?

– Ты что, караулила меня у дверей? – спросила я резче, чем собиралась.

С ее лица сошла беззаботная улыбка: Ингрид явно уловила мое настроение.

Я не заметила, как отрубилась прямо на полу, прислонившись к холодной стене. Просто чудо, что Даркхолд не услышал меня. Впрочем, он явно был занят. Понятия не имею, когда Ингрид ушла из лазарета, но когда я проснулась, наш темный принц, утомленный вниманием подданных, спал без задних ног. Я тенью проскользнула мимо и лишь в комнате поняла, что адски устала. Сон в положении сидя, да еще и на каменном полу, не лучший способ отдохнуть.

Уныло размышляя, что сегодня я наверняка буду рассеянная, пропущу на парах что-то важное и снова схлопочу темного песочка в брошку с рейтингом, я поплелась в душ, а затем одеваться. И вот, выходя из комнаты, наткнулась на Ингрид. От того, что она выглядела выпавшейся и довольной жизнью, стало еще противнее.

Всю дорогу до столовой я пыталась себя убедить, что несправедлива к Ингрид.

Знала ли я, что ей нравится Даркхолд? Безусловно, она этого не скрывала.

Имела ли она право навестить в больнице парня, в которого влюблена? Однозначно.

Тогда какие у меня претензии? Да, Дарк нехорошо с ней обошелся, и, чтобы защитить Ингрид, я влезла в неприятности. Обидно, но, с другой стороны, – а меня кто-то об этом просил? Да и неприятности там такие, что вляпаться – вопрос времени, и только.

С остальным сложнее. У Ингрид и Дарка определенно есть общие секреты. И, возможно, они связаны со мной, по крайней мере, какая-то их часть. Может ли Ингрид дружить со мной по приказу Даркхолда? И снова да. Но могу ли я ее в этом обвинить без доказательств?

– Э-э-эй!

Она помахала рукой у меня перед глазами.

– Очнись, адептка Рейн! Что с тобой? Ты как будто не спала неделю!

– Тяжелая ночь. Я получила отработку и...

Я прикусила язык, чтобы не проболтаться, что уже вчера была в лазарете.

– Сегодня после занятий иду мыть посуду в лабораторию.

– Отработку?! За что?! – ахнула Ингрид.

– За рейтинг. Вчера я... м-м-м... проспала несколько лекций. Магистр Браунвинг добавила мне черного песка, увидела, что его больше, чем допустимо, и назначила наказание.

Ингрид присвистнула и, как мне показалось, покосилась с искренним уважением.

Нет, я определенно не имею права обвинять ее во вранье, потому что и сама не отстаю. Проспала! О нет, я пропустила пары, потому что по моей вине погиб один из сотрудников школы. А его любимый воспитанник едва не погиб, не справившись с магией. И в процессе

произошло что-то очень странное с моей (если верить Кейману) магией. Это определенно не тянет на «проспала».

– Получить отработку в первый же семестр – это сильно! – присвистнула Ингрид. – У тебя серьезно темная половина часов больше? Кстати, где они?

Я судорожно вскинула руку и ощупала блузку. Брошки со школьным рейтингом не было.

Сердце тут же рухнуло куда-то в желудок, который свело от страха. Потеря брошки могла привести к отчислению, это я запомнила очень хорошо!

– Ты что, потеряла?!

– Нет! Я...

– Кора! С ума сошла! Их нельзя терять, слышишь?! Нельзя!

Если Ингрид хотела окончательно меня добить, то у нее отлично получилось:

– Дело даже не в том, что за потерю брошки могут отчислить, а в том, что это артефакт. Им больше трехсот лет! И его стоимость придется компенсировать! Как ты собираешься компенсировать школе такую сумму? О чем ты только думала?

– Ингрид, хватит! – не выдержала я. – Ничего я не теряла. Вчера, перед тем как... м-м-м... после того как магистр Браунвинг назначила мне наказание, я убрала его в сумку. Просто забыла надеть.

Я пыталась на ходу ощупать карманы школьной сумки, но делать это было крайне неудобно. Даже вопрос, дадут ли нам завтрак, ведь Олбрана больше нет, отошел на второй план. Я старалась не показывать, как сильно у меня дрожат руки, но Ингрид явно сомневалась в том, что брошь найдется. Проклятая школа! Почему все идет наперекосяк?! Как будто сами боги против меня!

Поняв, что в переднем накладном кармане сумки нет брошки, я в отчаянии зачем-то посмотрела на люстру, словно Крост мог дать знак и как-то пролить свет на тайну исчезновения песочных часов.

Когда я переодевалась в лазарете, то сняла брошку и убрала в сумку, я помню это отчетливо! Во-первых, не хотелось повредить ценную вещь, во-вторых, было тошно смотреть на черный песок внутри. Я не доставала брошь вплоть до выхода из комнаты, и она просто обязана лежать где-то в сумке!

– О, жизнь снова идет своим чередом! – довольно хохотнул кто-то. – Завтрак состоится!

Но мне даже не было интересно, как директор наладил питание без Олбрана. Я опустилась на ближайший стул и начала выкладывать все содержимое сумки. Ингрид стояла над душой, не только не помогая, но и планомерно доводя до точки кипения.

– Ты не могла выронить на тренировке в лесу? Или забыть в классе? Ты уверена, что не бросила его вместе со стиркой? Только никому не говори, что потеряла! Кора, это катастрофа! Ну что? Нашла? А если в душе? Может, ты положила на полку? Или он упал в мусорку?

– Ингрид! – не выдержала я. – Сделай одолжение, займись завтраком, будь добра! Ты действуешь мне на нервы!

Подруга скривилась и недовольно поджала губы.

– Я вообще-то волнуюсь. Но если тебе не нужна ничья поддержка – не вопрос. Оставайся наедине со своей паникой, не буду вам мешать.

Она бросила свою сумку на стул за соседним незанятым столиком и с видом оскорбленной добродетели удалилась к столам с закусками.

– Посмотри в словаре значение слова «поддержка», – пробормотала я себе под нос, продолжая бесплодные попытки найти брошь.

Чем меньше оставалось непроверенных карманов, тем сильнее мне хотелось разреветься. Я и впрямь могла случайно бросить часы в стирку или уронить за тумбочку, или забыть в лазарете – и это был бы лучший вариант, там хотя бы почти никого не бывает. И хоть я была уверена, что положила их в сумку, реальность твердила обратное.

Серьезно? Вот так лишиться места в школе и попасть на крупную сумму из-за брошки?!

– Потеряла смысл жизни? – вдруг раздался над головой чей-то насмешливый голос.

Обернувшись, я увидела Одри. Она впервые с начала занятий со мной заговорила, и я даже не сразу это осознала, удивленно заозиравшись.

– Что?

– Спрашиваю, не брошь ли ты ищешь. Плохо со слухом?

– Ты видела ее?

Одри с равнодушным видом покачала головой.

– Последнее, что мне нужно, – это твоя идиотская брошь.

– Тогда извини, я немного занята. Совсем нет времени на болтовню.

Я снова зарылась в сумку, перетряхивая учебники и тетради, хотя шанс, что часы завалились туда, был мизерным.

– Посмотри у подружки, – вдруг снова произнесла Одри.

– В каком смысле?

Пожав плечами, она направилась к излюбленному столику, который никто не спешил занимать. А я осталась гипнотизировать школьную сумку Ингрид, небрежно валяющуюся на стуле неподалеку.

Порядочность боролась с привычкой никому и никогда не доверять. В приютах не бывает безоговорочной дружбы или любви, ты никогда не открываешься и не доверяешься настолько, чтобы полностью расслабиться. Приехав в школу, я допустила эту ошибку, решив, что началась новая жизнь.

Или допускаю ее сейчас?

Ингрид – не пай-девочка с добрым сердцем, она знает себе цену и получает то, что хочет, любым способом. Но подлость? Они с Одри не ладят, и будь на ее месте Ингрид, неужели она не воспользовалась бы шансом рассорить с другом ненавистного ей человека?

Ты должна быть там, где тебе велено быть.

Я снова оглянулась. Ингрид самозабвенно ковырялась на подносе с печеньем, выбирая что повкуснее к кофе. Выдохнув, я быстро направилась к ее столу, стараясь вести себя уверенно. Никто не обратил внимания на копающуюся в школьной сумке адептку. Я быстро похлопала по накладным карманам и замерла, нащупав что-то маленькое и твердое.

Сунув руку внутрь, я схватила холодную брошь, но надежда теплилась вплоть до момента, когда я ее увидела. Несправедливо начисленные темные баллы школьного рейтинга отозвались такой обидой, что я на всю жизнь запомнила пропорции песка в половинках собственной брошки.

Даже не знаю, что почувствовала в этот момент. Определенно что-то новое, потому что раньше меня еще не предавали. Единственная подруга Диана просто не имела шансов, нам нечего было делить, а больше никого из знакомых я не считала другом. Глупо было надеяться, что яркая и уверенная Ингрид вдруг ни с того ни с сего

станет дружить с той, что попала в частную школу благодаря милости королевы.

Зато я хорошо научилась сдерживать слезы. И не хныкать у всех на глазах, демонстрируя слабость. Я с невозмутимым видом прикрепила брошь к лацкану пиджака, повесила на плечо свою сумку и направилась к противоположной стене.

Естественно, наткнулась на Ингрид, возвращавшуюся с кофе, и сделала вид, что не заметила теперь уже бывшую приятельницу. Ее взгляд застыл на брошке, и на лице отразилось даже что-то отдаленно напоминающее ужас. Но я прошла мимо, лишь слегка задев ее плечом. Я не планировала ее толкать, но от неожиданности Ингрид не посторонилась – и кофе выплеснулся прямо на форму.

Народ за ближайшими столиками любопытно вытягивал шеи, пытаюсь рассмотреть, что у нас тут происходит. А моей целью стал столик Одри, где в полном одиночестве она задумчиво поглощала салат.

– Я, кажется, не разрешала тебе садиться со мной, – буркнула Одри.

– Почему ты мне помогла? И как узнала, что Ингрид стащила брошку?

– Ты что, умственно отсталая? Это место занято. Найди себе другое.

– И кем же оно занято? Что-то я не заметила твою дружную шумную компанию.

– Ну, например, мной. Правда, я не очень дружный, зато ужасно шумный. Но вы сидите, адептка Рейн, я возьму еще один стульчик.

– Я. Не приглашала. Тебя. За свой стол! – прошипела Одри, пока Кейман ходил за стулом.

Я впервые получила возможность рассмотреть ее вблизи. Несмотря на вес, выделявший ее из толпы, Одри оказалась симпатичной блондинкой с безумно красивыми зелеными глазами. Я даже засмотрелась на причудливый узор из золотистых вкраплений на радужке, но тут над нами нависла еще одна тень.

– Боюсь, дорогой сын, мест уже нет, – хмыкнул магистр ван дер Грим. – Неожиданно популярный столик. Даже удивительно, с чего это вдруг.

Я с силой сжала ремень сумки. Похоже, поесть сегодня не удастся, и это весьма грустно, учитывая, что я не ела весь вчерашний день и нахожусь буквально на грани обморока. А может, это потому, что рядом находился Даркхолд. Я чудом не ляпнула, что он как-то быстро вышел из лазарета.

– Что ты здесь делаешь?

Я честно попыталась сделать вид, что не в курсе, с кем он говорит.

– Ты должна есть с Ингрид.

– Интересно, кому это я успела задолжать! Можешь есть с ней сам. Заодно передай, что если она еще раз протянет руки к моим вещам, я их вырву и вставлю в интересное место. Будет ходить и хлопать.

Кейман поперхнулся овсянкой, а Одри впервые посмотрела на меня не с мрачным раздражением, а даже с некоторым интересом. Даже Дарк не ожидал от меня таких выражений. Его темному высочеству редко дерзили.

– Здесь ты сидеть не будешь.

С этими словами он сжал мой локоть и заставил подняться. К этому моменту в столовой не осталось тех, кто не наблюдал бы за нашей перепалкой. Как всегда, от всеобщего внимания я стушеввалась.

– Отпусти меня немедленно!

Но Даркхолд лишь упорно тащил меня к своему столику, не обращая внимания на жалкие попытки вырваться.

– Я не буду сидеть с твоими друзьями! Пусти меня! Тебе надо лечиться! Ты псих! Ты слышишь, что я говорю? Я не сяду за твой столик! И не буду есть ни с тобой, ни с подонками, для которых травить девчонку без магии и угрожать изнасилованием – рядовая забава!

Даркхолд замер, а с лиц его приятелей резко сошли довольные ухмылки. Увы, он все еще сжимал мою руку, не давая вырваться, но уже не пытался усадить меня за стол. Только медленно обводил взглядом друзей, которые цветом лиц стали напоминать столики: такие же бледные и с непонятными разводами.

Он не знал? Не был инициатором идиотской шутки, стоившей Олбрану жизни по моей вине?

– Они извинятся, – сквозь зубы процедил Даркхолд, и в столовой повеяло холодом.

Почему они так его боялись? Сын директора, конечно, важная фигура на доске, но не настолько же: в глазах четверых парней, которые еще недавно с удовольствием меня запугивали, появился точно такой же страх. Я почувствовала, как он во мне отзывается. И хотела бы испытать мстительное удовольствие, но только поежилась.

– Мне не нужны ничьи извинения. Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое и забыли о моем существовании.

– Морис, дай Коралине стул, – произнес Даркхолд, словно и не слышал меня.

Терпение иссякло, самообладание покинуло меня следом.

– Да иди ты к демонам... Хотя ты оттуда и явился...

Я развернулась, чтобы выбежать из столовой, но путь мне преградили крылья, которые расправил темный принц. Сдвинуть его с места было нереально, и с минуту мы так и стояли: высокий крылатый демон и я, тощая девица, не обладающая даже толикой магии, чтобы защититься.

Никто из присутствующих, включая Кеймана, не спешил мне на помощь, а Дракхолд просто ждал. Терпеливо и равнодушно ждал, пока я смирюсь с неизбежным и, как и все вокруг, поспешу выполнить его приказ.

И мне вдруг показалось, что отступить – подобно смерти. Что если я прогнусь, то больше не смогу здесь находиться.

– Выпусти меня! – в последний раз, как можно тверже потребовала я.

– Период наставничества еще не окончен. Ты будешь сидеть там, где я скажу.

Ощущая, как накатывает бессильная злость, я еще раз попыталась сдвинуть его крыло, а когда это ожидаемо не вышло, в глазах на секунду потемнело от злости. Я еще ни разу не выходила из себя так сильно. Никогда не чувствовала даже не желание, а потребность причинить кому-то боль.

И я ее причинила. Единственно доступным методом.

Схватила за крыло, нащупала мягкое место у основания перепонки и от души вгрызлась в него зубами, испытал колоссальный всплеск удовлетворения! Не знаю, что такое секс и почему все на нем так помешаны, но уверена, что укусить самодовольного придурка – определенно лучше!

– Ай! – как-то совсем не демонически воскликнул Даркхолд.

Я выплонула крыло, встретила с его ошалелым взглядом и поняла: сегодня его высочество принц тьмы и тумана познал доселе неведомое. Его еще никогда не кусали. Во всяком случае, так злобно, как это сделала я.

Столовая взорвалась хохотом, и даже Кейман, хоть и старался скрыть истинную реакцию, не удержался от улыбки. Но явно решил не искушать судьбу и быстро оказался возле нас.

– Господа адепты, а давайте без членовредительства. Сейчас все успокоятся, позавтракают...

– Спасибо, – прервала его я, постаравшись окинуть взглядом так, чтобы стало понятно: я очень разочарована вседозволенностью его сына, – я наелась.

А потом отпихнула крыло Даркхолда с дороги и направилась прочь из столовой под аккомпанемент колотящегося сердца и голодного урчания желудка. За дверьми столовой остались надежды на дружбу, очарование темным принцем, который, казалось, тепло меня принял, и вера в то, что однажды я все-таки стану в Школе темных своей.

Чуда не случилось.

У меня не получилось сосредоточиться на паре магистра Браунвинг. Возбуждение после сцены в столовой спало, и теперь меня трясло. То ли от страха за последствия, то ли от злости и обиды. Буквы перед глазами то расплывались, то пускались в пляс, словно я вдруг разучилась читать. Я так и не поняла о светлых артефактах ни слова и со вздохом сдала пустой листок вместо конспекта и самостоятельной работы. Еще крупница отрицательного рейтинга в мою копилочку. Наверное, опять отправят на отработку. Не удивлюсь, если прямо в спальню к лорду-принцу-властелину-светиле-громиле Школы темных.

Сегодня нам предстояла первая практическая пара у директора, но я, не так давно ждавшая ее с нетерпением, подумывала прогулять. Уж очень не хотелось с ним встречаться. Наивная дурочка решила, что раз уж у нее есть с директором общий секрет (и не один!), то он не позволит любимому сыночку творить все, что вздумается. Но, кажется, Кейман и не собирался скрывать, что Дарку можно все.

Но на пару я все же пошла. Можно было сколько угодно убеждать себя, что гори она, эта школа, огнем, и стоит мне решиться – и я тут же

брошу ее вместе с магической элиткой, я до последнего цеплялась за место здесь. И боялась, что скажу «прощайте», а мне в ответ радостно помашут ручкой. И придется остаться наедине с жизнью, о которой я не имею ни малейшего понятия.

Однокурсники не торопились на пару. Всю перемену я просидела одна и, по мере того как близился звонок, нервничала. Я перепутала аудиторию? Пару отменили? Это бойкот за вопиющее нападение на принца школы?

Когда в аудиторию вошел магистр ван дер Грим, я почти забыла, из-за чего на него злюсь, настолько странным казалось отсутствие остальных.

– А где... все? – спросила я, когда Кейман поравнялся с моей партой и пришлось встать, приветствуя его.

– А я сказал им неправильный номер аудитории, так что они там сейчас сидят тихо-тихо и молятся, чтобы стукнули заветные двадцать минут, после которых они имеют право расходиться.

– Зачем?

– Так. Чтобы никто не мешал. Вот.

Он положил на мою парту небольшой сверток, в котором я обнаружила кусок пирога с завтрака. Обида вернулась, и я упрямо отодвинула его к краю.

– Он без костей, – хмыкнул магистр. – И без хрящей. Мягонький.

– Вам весело?

– Немного.

– А мне нет.

– Прости. – Он посерьезнел. – Об этом я и хотел поговорить. О том, что произошло в столовой.

– Ваш сын потерял всякий стыд. Он ведет себя так, словно здесь хозяин. А он, может, и хозяин школы, но не ее адептов. Во всяком случае, не мой. Даркхолд, кажется, считает меня своей личной игрушкой, или как еще объяснить эту выходку? Вы будете позволять ему решать, где мне обедать? С кем дружить? Он будет подсылать ко мне своих любовниц... для чего? Это что, такая веселая игра? Есть какой-то спор, о котором я не знаю? Или за доведенную до отчаяния первокурсницу дают премию?!

– Не буду отрицать, что ты права.

– Но?

– Должно быть «но»?

– Да. Иначе вы бы не устроили этот разговор. И приструнили бы сына.

– Боюсь, все не так просто, – ответил Кейман.

– Да? Это вы о шрамах на спине Даркхолда? Я видела его в лазарете. На нем живого места нет! Хотите сказать, это не вы так его... м-м-м... «воспитывали»?

– Не я.

– Уж простите, что я вам не верю. Это не похоже на неудачную игру в захват флага или на то, что Даркхолд, летая перед сном, запутался в шиповнике.

– Некоторое время он жил с отчимом. Тот... м-м-м... отличался своеобразными взглядами на воспитание. Из-за него у Даркхолда есть определенные проблемы с людьми. И с магами, в особенности огненными. Я не хочу убедить тебя понять его. Но хочу, чтобы ты рассмотрела проблему не только со стороны «почему», но и со стороны «для чего».

– И для чего же?

– Разве не очевидно? Он пытается привлечь твое внимание.

– Вот таким способом? А чего он просто не даст мне палкой по голове? Хотя погодите-ка... его дружки это и собирались сделать. Да, я определенно вся внимание.

– Это мы тоже обсудим. – Кейман нахмурился. – Но да, таким способом. Видишь ли, когда человек уверен, что иначе получить чье-то внимание или тепло для него невозможно, он или отказывается от него вовсе, или действует теми методами, к которым его приучили. Я не буду оправдывать Даркхолда, он повел себя некрасиво. Проблема в том, что наказывать можно человека, который осознает неправильность своих действий, а это не его история.

– Тогда пусть идет и лечится, – буркнула я.

– Он в процессе, поверь.

– И зачем этот разговор? Вы хотите, чтобы я не обращала внимания на Дарка и делала, что он прикажет?

– Я хочу понять, насколько он тебя задевает. И насколько сильно твое желание уйти из школы.

Я поперхнулась воздухом. Кейман произнес то, о чем я старалась не думать. Уйти из школы... В сердцах я думала об этом тысячу раз, но

стоило задуматься серьезнее – и накрывало паникой. Что я буду делать? Где жить? У меня ведь еще даже нет подданства Штормхолда. Вернуться в Рейнгард на потеху всем? И слушать новости, как там Сван устроился в лучшей школе магии?

– Я не хочу уходить из школы. Но не знаю, смогу ли здесь быть. Меня всегда сторонились, я не знаю почему. Единственная подруга никогда бы не посмотрела в мою сторону, если бы нас не поселили вместе. Остальные со мной почти не общались. Я приехала в школу и с чего-то решила, что будет иначе. Появилась Ингрид, Даркхолд не показался напыщенным придурком, все вокруг были милы... И в один прекрасный момент, после одного моего неосторожного слова, я мгновенно стала всеобщим врагом! Оказывается, подруга просто наблюдала по приказу Дарка за смешной первокурсницей, а сам он верил, будто за один добрый жест и прогулку я буду готова на все! И...

Я осеклась, поняв, что есть границы допустимого, когда говоришь с директором. И не стоит ему слышать, что школа у него дурацкая и я до сих пор так ничему и не научилась. Что на парах преподаватели заставляют переписывать учебники и пересказывать параграфы, а баллы рейтинга начисляются не за заслуги и успехи, а просто кому как вздумается, в зависимости от настроения. И вся эта чернота в моей брошке – незаслуженная и несправедливая, и если, чтобы получить диплом, надо четыре года унижаться, врать и лицемерить, то, возможно, жизнь уборщицы постоянных дворов не такая уж и унылая.

Всего этого я не сказала и, чтобы как-то заполнить паузу, нехотя взяла пирог и принялась жевать.

– Да, коллектив подростков – самое странное и непонятное из того, что я видел в жизни, а я чего только не видел, поверь. Но если я вмешаюсь, будет только хуже. Нет никаких препятствий для того, чтобы выйти и сказать: «Кто не будет дружить с Коралиной, тому вместо диплома выдам справку о больной головушке», но чем это будет отличаться от того, что делает Даркхолд?

– Я понимаю. Не понимаю лишь, почему у меня никак не получается с кем-то подружиться. За восемнадцать лет я нашла всего одну подругу, но и та даже не вспомнила обо мне, едва мы расстались. Хотя обещала написать.

– Может, у нее есть объективные причины этого не делать?

– Какие? Отвалились руки?

Диана не отвечает мне, потому что забыла, это понятно и ежу. А я не еж, я человек. Девушка. Почти подросток. Все они в восемнадцать сплетничают с друзьями. Кто с кем пойдет на бал, кто сколько выучил к грядущему семинару, что происходит в столице и как достали преподады.

А я обсуждаю все то же самое, но с директором.

Огонь!

– Ну хорошо. Давай так: если вдруг ты примешь какое-то важное решение, вне зависимости от причин, загляни ко мне, обсудим. Но если хочешь мой совет, а ты его, конечно, не хочешь, но я все равно дам, потому что доминировать и унижать – чуть ли не единственная привилегия директора, даже плюшевого...

Магистр обошел преподавательский стол и взял мел, словно и правда собирался вести лекцию.

– Чтобы с тобой считались, начни считаться сама с собой. Не играй роль, чтобы заслужить дружбу или любовь. Пока ты боишься чужого пренебрежения – тебя будут предавать.

– А если я не знаю, какая я на самом деле?

– Никто не знает вначале. У тебя есть шанс выяснить. И если в процессе надо кого-нибудь куснуть, я, конечно, по-директорски буду порицать, но в целом...

– Иначе в этой школе, похоже, не выжить.

– Бери выше. В этом мире... А то и в соседних.

Тут я заинтересовалась таинственными «соседними» мирами, но магистр уже сменил тему и стало не до смеха.

– А теперь, адептка Рейн, я хочу услышать историю о том, куда делся ваш браслет с крупичками, прежде чем выдам вам новый.

Кейман забыл добавить к совету, что если куснуть хочется директора, то стоит еще разок хорошенько подумать.

* * *

Я полная бездарность. И стукачка.

Конечно, пришлось рассказать о захвате флага и беготне по лесу вместо тренировки, и о том, как где-то в глуши я потеряла браслет с недешевыми крупичками магии. Но это полбеда, потому что после

чистосердечного признания я получила новый браслет – и начался хаос!

Ни на одно упражнение магия не отозвалась. Вообще. Совсем.

Я не смогла залечить свежую царапину от листа бумаги. Не сделала ни одного толкового предсказания.

– Ну-ка, спой, – под конец попросил уставший Кейман.

Ну а что? Вдруг у меня талант к искусству?

Судя по тому, как быстро он меня прервал, точно не талант.

– Но в лесу ведь...

Я вспомнила, как на глазах затягивались жуткие царапины Даркхолда.

– Да. Значит, магия в тебе все же есть, просто очень глубоко.

– И вы сможете до нее докопаться?

– Я до всех могу докопаться. Но во имя собственного душевного здоровья стараюсь этого не делать. Со мной не согласятся сильные мира сего, но магия спит не просто так. Ты к ней не готова. Когда человек получает силу, к которой он не готов, – он погибает. Некоторых можно спасти, а некоторые сгорают за недели. Поэтому то, что ты не можешь использовать крупницы, на данный момент скорее благо.

– А если я так и не смогу? Ведь таких детей много! Очень слабых магов. И то исцеление в лесу – случайность. Или вовсе я потратила весь свой потенциал!

На Даркхолда! Кошмар!

– Не думаю, что ты потратила лучшие часы своей магической жизни на нестабильного дурачка, – фыркнул Кейман, явно прочитав мои мысли. – Время покажет. На сегодня все. Есть время прийти в себя до следующей практики. А на лекции расскажу кое-что интересное, рекомендую не прогуливать.

– Я не прогуливаю.

– Вот и молодец. И, адептка Рейн...

Я обернулась в дверях. Директор смерил меня задумчивым взглядом, прежде чем сказать:

– Сегодня вечером я занят и пропущу ужин. Надеюсь, у вас хватит выдержки не разнести столовую.

– И почему вы говорите это мне, а не Даркхолду?

– А есть смысл?

Кажется, я не понимаю добрую половину того, что говорит Кейман. И если бы кто-то спросил мое мнение, то сказала бы, что эта или другая половина – абсолютное вранье. Но так как никто не интересовался, что там думает малоизвестная адептка частной школы, я решила жить как живется, потому что, если держать в уме все странности Школы темных, можно сойти с ума.

Я приняла душ, чтобы немного расслабиться, сделала задания на завтра и долго уговаривала себя спуститься на ужин. Есть хотелось со страшной силой, пирог был давно, и я бы все отдала за чашку свежего чая, бутерброд и салат. Но страх перед встречей с Даркхолдом, Ингрид и остальными заглушал даже мольбы желудка.

Наконец я не выдержала.

– Чтобы с тобой считались, начни считаться с собой сама. Я хочу есть, и никто не заставит меня трусливо отсиживаться в комнате.

Я переоделась в чистую форму, заплела волосы и решительно прикрепила на лацкан брошь. Во-первых, я больше не оставлю ее без присмотра, а во-вторых, плевать на рейтинг. Он незаслуженный, а значит, стыдиться нечего. На этой вдохновляющей ноте я направилась к столовой.

Где-то после первого пролета смелость как рукой сняло и захотелось сбежать обратно под одеяло, но нос уже учуял необычный запах чего-то съестного. Мне почудилась в нем сладость и ароматы трав, а еще что-то соленое, как рыбный бульон, только тоньше, мягче. Когда я вошла, то сразу же увидела то, от чего сердце возбужденно забилося.

Морепродукты.

Жутковатые (и, если быть честной, напоминающие сожженного левиафана) небольшие розовые тварюшки лежали на огромных подносах, источая умопомрачительные ароматы. К каждой порции прилагались две тарелки и небольшие серебряные ножнички, очевидно, чтобы разделять панцири. Народ с аппетитом уплетал деликатес, который, похоже, даже для частной школы был новинку.

Я бы, может, и побоялась попробовать неизвестных усатых тварей, но сегодня они спасли меня: все были так поглощены ужином, что не заметили моего появления. Выдохнув, я спокойно набрала полную тарелку, прихватила ножнички, пару салфеток и отправилась на поиски свободного столика.

Которого не оказалось.

Надо думать, деликатесы на ужин – весомый повод собраться в столовой всей школой. Но я никогда еще не видела, чтобы не осталось ни одного свободного стула. Да и вообще искренне полагала, что мест чуть больше, чем адептов и магистров, во избежание драк и плевков в суп.

Впрочем, одно место все же пустовало.

– Ну да, конечно, – хмыкнула я.

Интересно, где Даркхолд спрятал все стулья? Судя по недовольным ромам его дружков – я не хочу знать ответ на этот вопрос.

Перехватив поднос поудобнее, я направилась к их столику, мысленно умоляя себя не вывалить на деревянную башку темного принца кучу вареных тварей.

– Доброго вечера, – как можно шире улыбнулась я. – Приятного всем аппетита.

Клянусь, у них сделались такие лица, как будто я пожелала всем немедленной мучительной смерти! Даркхолд оторвался от кофе и посмотрел на меня снизу вверх. Недоверчиво и с вызовом.

– Здесь свободно? А то столиков совсем не осталось.

Все это очень напоминало ситуацию из детства. Однажды во время самостоятельных занятий в приюте тетушка Адалин, разозлившись на задние парты, где никогда не бывало спокойно, произнесла классическую фразу: «Сван, может, расскажешь всем, что тебя так рассмешило? Вместе посмеемся».

И Сван рассказал. А мы посмеялись. Правда, не над его дурацкой шуткой, а над обескураженным выражением лица воспитательницы, которая ожидала чего угодно, но не того, что Сван поднимется и со скучающим видом расскажет похабный анекдот. Тогда тетушка поняла, что выросло очередное поколение, которое уже не боится строгую воспитательницу.

Хочется верить, Даркхолд понял что-то такое же. Что я больше его не боюсь, что могу за себя постоять и вообще – та еще стерва, просто скрываюсь.

Но, по правде говоря, вряд ли у него рухнул привычный мир оттого, что я улыбнулась. Скорее, он судорожно искал новую причину быть недовольным.

Так и не дождавшись ответа, я села на свободный стул и поняла, что переоценила собственные актерские способности. Пара минут, ошеломляющий эффект – на это я способна. Но играть дурочку весь вечер? Хотя у Ингрид неплохо получалось. Зря ее не взяли в театральный.

– Ну и как это есть? – задумчиво произнесла я, рассматривая тварюшку на тарелке.

Потом повернулась к Даркхолду и потребовала:

– Покажи! Ты же мой наставник. Вот и наставляй.

Его приятели перестали жевать, то ли ожидая от меня подвоха, то ли не зная, как поведет себя предводитель. Что делать? Травить новенькую, рискуя получить от Дарка, если тому не понравятся методы? Или, помня, что публичные извинения миновали их чудом, помалкивать и делать вид, будто ничего не происходит.

Переглянувшись, парни дружно выбрали второе.

Даркхолд медленно потянулся к тарелке и легким движением ножниц вскрыл панцирь морского гада. Хладнокровно оторвал ему голову и вытащил бледно-розовое тельце.

Меня передернуло. Картины тела Олбрана против воли вставали перед глазами, а затем сменялись воспоминаниями о пылающей странном бесцветным пламенем туше левиафана. Я вдруг поняла, что точно не смогу разделявать этих... креветок? Раков? Понятия не имею, что это. Не хватит духу!

– Пойду поищу что-то более традиционное... – пробормотала я.

Ладонь Дарка легла мне на колено. Тяжелая и горячая, она пригвоздила меня к стулу и не дала ни шанса сбежать. Не говоря ни слова, он положил в мою тарелку очищенную зверушку и потянулся за новой.

Я покраснела вся, включая брошку и ботинки. Несколько минут уговаривала себя обидеться: я же не собака, чтобы кидать мне в миску еду! Но, положив руку на сердце, это не выглядело подачкой. Скорее... заботой? Нет, это слово не подходило Дарку. Его сложно было представить заботящимся о ком-то. Но как ни прислушивалась я к ощущениям внутри, не могла уловить ничего грубого в свой адрес.

Он чистил их штука за штукой, складывая на тарелку передо мной. Я взяла вилку и осторожно попробовала солоноватый хвостик очищенного гада. Вот демоны, это вкусно! Даже не могу сравнить с

привычной едой, совершенно новое впечатление от нежного мяса с ароматом трав, в которых его варили. Должно быть, я выглядела как девчонка из глухой деревни, впервые оказавшаяся в приличном обществе, но морепродукты определенно стали одним из самых ярких впечатлений в новой жизни.

– Эй! Я же не дракон, я столько не съем! – воскликнула я, когда горка очищенных тушек на тарелке переросла все вмняемые размеры.

Дарк, похоже, в принципе не знал слова «остановиться».

– Спасибо! – опомнилась я.

Может, это не так уж и страшно.

– Я хочу попробовать сама...

Я осторожно взяла в руки ножницы.

В окне за спинами парней вдруг появилось отражение Ингрид. Она пришла на ужин самая последняя и теперь растерянно осматривалась, пытаясь найти хоть один свободный или собирающийся таковым стать стул. Но, как назло, словно по заказу, именно сегодня все ужинали долго и сидели до последнего, наслаждаясь деликатесами. И на лице Ингрид появилось то самое выражение, что и у меня, когда магистры несправедливо начисляли темные баллы: обиды, стыда и обреченного уныния.

– Надо найти ей стул, – произнесла я. – Где-то есть запасные?

Да, я все еще злюсь за спектакль под названием «дружба», но это не значит, что я присоединюсь к друзьям Даркхолда в травле.

– Нет, – отрезал он.

– Тогда уступлю ей свой.

– Ингрид сегодня не хочет ужинать.

– По ней не скажешь. Знаешь, я думаю, что смогу найти стул. Вряд ли твой отец рассердится, если узнает, что я позаимствовала один из аудитории...

– Коралина. Сядь. Ингрид не остается на ужин.

– Да что с тобой не так?!

Даркхолд замер над тарелкой с кучей панцирей и голов.

– Не так?

– Что она тебе сделала? Не смогла дальше притворяться моей подружкой и шпионить? Слишком преданно заглядывала в глаза? Да что с тобой?! Ты же можешь быть хорошим человеком, почему каждый

раз, когда я думаю, что мы можем все наладить, ты выкидываешь что-то вроде... этого!

– Мне больше нравилось, когда ты вежливо спрашивала разрешения присесть. Вернись, пожалуйста, к этому образу.

– Кажется, образ восторженной дурочки – не совсем мое.

– И что же твое? – Он усмехнулся, смерив меня презрительным взглядом, как будто вообще не понимал, в чем проблема сделать так, как ему хочется.

Я снова не сдержалась. Еще до ужина я думала, что притворяться милой – слишком сложная роль, а днем вообще понятия не имела, какой хочу быть. А сейчас вновь, как и утром, поддалась эмоциям. Серебряные острые ножнички, которыми Дарк с легкостью вскрывал панцири морским гадам, весьма удачно подвернулись под руку.

– Вот от этого мне намного легче!

С этими словами я схватила длинные волосы Даркхолда и парой движений криво отчекрыжила довольно толстую прядь, превратив прическу рокового красавца старшекурсника в соломенные пакли огородного чучела. Ну и, чтобы он не думал, что легко отделался, волосню бросила ему прямо в тарелку.

Полегчало. Правда, всего на пару секунд, потому что затем я взглянула в глаза Даркхолда, где тьма затопила белки, и поняла: надо бежать.

Удивительно, но мне никто не препятствовал. Я стрелой вылетела из столовой и припустила вверх по лестнице, не оборачиваясь, но слыша, как за спиной хлопнула дверь.

Вот этого Даркхолд точно не простит! И я не очень хочу проверить, что сделает в отместку, но не бежать же из школы!

Самым логичным было бы отсидеться у директора, вряд ли он стал бы сдавать меня сыну. Отругал бы – это безусловно, но лучше выговор Кеймана, чем темная месть принца. Но, кажется, он обмолвился, что сегодня отсутствует. Да и я бы все равно не добежала до кабинета, даже несмотря на крылья (которые, как мне казалось, должны были мешать быстро бегать), Даркхолд приближался – в пустом коридоре эхом отдавались его шаги.

Так что я юркнула в первую попавшуюся дверь, за которой оказалась библиотека. Вообще главный вход в читальный зал располагался чуть дальше по коридору, а этот, видимо, вел во

внутренние помещения. Глаза не сразу привыкли к темноте, но я все равно старалась бесшумно продвигаться через стеллажи в глубь зала, чтобы Дарк не увидел меня, если вдруг начнет проверять двери.

Когда услышала скрип, замерла, затаив дыхание. В абсолютной тишине даже сердце билось слишком громко. Мелькнула мысль, что вот так прятаться – хуже всего. Убегать через лес было проще, да и смотреть ему в глаза тоже. Я с трудом подавила порыв выйти на свет и снова свести противостояние к банальной драке.

– Коралина... – раздался негромкий вкрадчивый голос Дарка. – Я все равно тебя найду. И ты очень пожалеешь о своей выходке. Я же знаю, что ты здесь... зна-а-аю. Я дам тебе шанс выйти самой. Потому что, если тебя найду я, расплата будет куда более жестокой.

Я вдруг поняла, что вжалась в холодную стену и отступать дальше некуда. Дарк, кажется, был совершенно уверен, что я здесь, и теперь просто наслаждался моментом. Он самый сладкий: миг перед чистой победой. В отчаянии я протянула руку и схватила с полки сразу несколько увесистых томиков: буду, если что, отстреливаться.

Послышался щелчок.

Затем стена за спиной дрогнула и бесшумно отъехала в сторону, от чего я едва не улетела куда-то во тьму, в открывшийся проем. Сердце снова пропустило несколько ударов. Я едва различила очертания лестницы, уходящей куда-то вниз.

Потайной ход? Надо думать, в замке их много.

А ведь это шанс! Дарк вполне может не знать о существовании тайного хода. И тогда у меня получится спрятаться.

А если знает? Я окажусь в ловушке.

А если изнутри проход невозможно открыть? Тогда никто и не узнает, куда пропала первокурсница из Фригхейма, и только спустя много лет кто-нибудь случайно обнаружит мои кости.

А еще тайный ход старинного замка – отличное место для спрятавшейся остаточной темной магии. И внизу может скрываться что-то куда более страшное, чем левиафан.

Что страшнее: неизвестность или Даркхолд ван дер Грим в ярости?

– Ага!

Он возник рядом неожиданно, схватил меня за руку и притянул к себе. В темноте я с трудом могла различить черты его лица, но

торжествующую улыбку почти ощутила. Дарк с легкостью вырвал у меня из рук книги, небрежно отбросив их в сторону.

– Вот теперь мы побеседуем наедине, Коралина... А это что еще такое?

Из его голоса вмиг исчезли угроза и издевка, зато появилось изумление. Даркхолд выглянул из-за моего плеча, рассматривая открывшийся ход.

Такой странный контраст. Несколько секунд назад Дарк был сплошным комком эмоций: злости и решимости. А сейчас с любопытством рассматривал открывшийся проход, полностью потеряв ко мне интерес.

– Это здесь было? – спросил он.

– Да, – зачем-то ляпнула я.

Потом опомнилась:

– Нет! Я взяла с полки несколько книг, чтобы кинуть в тебя, и в стене открылся проход.

Дарк провел рукой по полке стеллажа и нахмурился, что-то нащупав.

– Похоже, книги подпирали рычаг. Постой... Ты собиралась кинуть в меня книгу?

– Две.

– То есть подстричь меня под бродячую собаку тебе показалось мало? Решила, что к новой прическе подойдет фингал?

– Эй! – От возмущения я даже топнула ногой. – Не смей делать меня во всем виноватой! Ты сам начал издеваться надо мной! Ты и твои дружки! Я защищаюсь, так что прекрати изображать невинность!

– Там что-то светится?

Нет, это совершенно невыносимый парень! Когда ему не нравится направление разговора, он просто делает вид, что и вовсе в нем не участвует. И явно остается при своем мнении. Как бы мне научиться так же?

Когда Дарк решительно направился во тьму, я обомлела.

– Ты что, собираешься туда спуститься?

Я не получила ответа. А он вскоре скрылся из виду, и о том, что еще недавно в зале нас было двое, свидетельствовал лишь звук его шагов.

– Даркхолд! – взмолилась я. – Не ходи! Нам обоим попадет! Тайные ходы вообще-то не просто так называются тайными. Что скажет твой отец?

Да, не самый лучший аргумент.

– Если ты там погибнешь, подозрения падут на меня! Ты что, хочешь, чтобы меня обвинили в убийстве?

Я осторожно сунула нос в проход. Пахло пылью и старым камнем. Ничего сверхъестественного, обычный подвал. Шаги Дарка стихли. Он не орал и не звал на помощь, и, решив, что, возможно, ничего страшного в потайном ходе и нет, я осторожно ступила на лестницу.

Вот будет забавно, если там просто подсобка с метлами, швабрами и старой ветошью. А я уже надумала себе тайн и ужасов. Зато мое съедение откладывается на неопределенное время. А если внизу окажется что-то интересное для Даркхолда, то и насовсем.

Эта мысль воодушевила, и я стала спускаться увереннее.

Ступени вскоре кончились, сменившись небольшим коридором, который заканчивался массивной, но, увы, совсем разохшейся дверью. На полу виднелись следы варварской, но успешной попытки ее открыть. Оставшейся щелочки к счастью хватило, чтобы я проскользнула внутрь.

Очутившись в огромном зале, я изумленно ахнула. Время поработало над ним, но не лишило былого величия. Огромные, должно быть метров десять, потолки показались заколдованными, ведь я не помнила, чтобы так долго спускалась. От малейшего движения в воздух взмывала пыль. Свет лился откуда-то сверху, но как бы я ни задирала голову, не смогла рассмотреть источник.

Пройдя чуть в глубь зала, я рассмотрела постаменты, поначалу показавшиеся колоннами.

Когда предметы на них приобрели очертания, я не удержалась и вскрикнула.

Череп. Кости.

Тысячи костей под ногами, в нишах, среди огарков черно-красных свечей. Жуткие черепа животных, они будто скалились, глядя на меня со своих постаментов. Я словно очутилась в искореженном чьей-то большой фантазией музее смерти.

Чтобы не наступать на кости, приходилось тщательно выбирать дорогу, с содроганием отпихивая носком туфли особо крупные

осколки.

Некоторые постаменты были пусты. С некоторых на меня взирали мертвые головы ящеров.

– Кто мог сотворить такое? – спросила я. – Что это за... Чьи это кости?

– Драконов, кажется, – отозвался откуда-то из глубины Даркхолд. – Но я не могу придумать, как они сюда попали. Уж явно не сами.

Драконов... Их ведь совсем не осталось. Я знала лишь об одном, и еще про парочку ходили слухи, не больше. Однажды я спросила тетю Адалин, что же все-таки случилось, на что она просто ответила «вымерли» и пожала плечами. Вымерли... Тогда я ничего не ощутила, услышав это слово. А сейчас оно развернуло свое значение во всей красе. Из пустых глазниц смотрела смерть, и этот взгляд проникал в душу.

– Давай уйдем, пожалуйста, – попросила я. – Мне кажется... они как будто наблюдают.

– Иди. Я хочу здесь все осмотреть.

– Ты уверен, что это безопасно?

– Они мертвые, – Дарк пожал плечами, – а чужая смерть хоть и довольно красива, все же не представляет угрозы. Впрочем, если прикроешь меня перед всеми, кто будет спрашивать, и не сдашь это место, можешь считать, что отделалась испугом. И приведешь это... – он потряс криво обрезанной шевелюрой, – в порядок.

– Но я не умею стричь...

– Тогда надо было хвататься за нож, а не за ножницы. Иди. Мне надо подумать.

Что ж, Дарку не грозила опасность, он всего лишь собирался ползать по пыльному темному полуразрушенному подземелью в окружении скелетов драконов и еще боги знают кого. Не буду мешать темному принцу отдыхать от государственных дел.

Я быстро, почти бегом, припустила к выходу, но, едва схватилась за ручку двери, как она с грохотом захлопнулась прямо у меня перед носом.

– Э-э-э... Дарк! – позвала я.

В пустых глазницах ближайшего черепа зажглись кроваво-красные огни.

– Дарк! Что-то происходит!

Одна за другой мертвые драконьи головы обретали взгляды. Их красноватые отблески падали на сохранившиеся куски мрамора на постаментах и полу. Возможно, воображение играло со мной дурную шутку, но казалось, взгляды всех останков были обращены ко мне.

Я медленно отступала. Когда в воздух взмыли кости и под воздействием странной, темной, от которой все внутри сжималось, магии стали собираться в извращенное подобие дракона, я закричала. Он взмыл вверх, костяной исполин, и я сжалась, ожидая крика.

Но мертвые драконы не умеют кричать. Только от беззвучно разинутой пасти стало еще страшнее, чем если бы он зарычал.

Взгляд алых сияющих глаз замер на мне. Сил и самообладания хватило лишь, чтобы отступить на несколько шагов, тело сковала паника. Но даже чувствуя, как сердце уже просто не может биться сильнее, я краешком разума осознала, что даже если побегу, мертвая тварь настигнет меня в считанные секунды.

У меня не было магии. Оружия.

Только собственный страх и темный принц, который вряд ли придет на помощь.

Ни до, ни после я не видела такой странной магии. Как будто неизведанная сила тысячелетия спала здесь в ожидании тех несчастных, что рискнут потревожить покой.

Сейчас.

Дракон приготовился к атаке. Я снова вскрикнула и, сделав нелепую попытку отшатнуться, каблуком наступила прямо на огромную кость. Земля ушла из-под ног, но вместо падения я почувствовала, как опираюсь на что-то... Кого-то?

Даркхолд придержал меня за плечо, не давая упасть. С холодным спокойствием он взирал на мертвого ящера снизу вверх, пока тот расправлял костяные крылья для первого и единственного удара.

Мир вокруг сузился до перепончатых крыльев, испещренных шрамами и ожогами. Они закрыли меня, как щитом, погрузив во тьму. От удара мы рухнули на пол, но крылья выдержали не только темную магию, но и посыпавшиеся сверху камни, каждый из которых с легкостью меня убил бы.

Даже когда все стихло, Даркхолд ван дер Грим не подумал разомкнуть крылья.

Кажется, на несколько секунд я отключилась – такой силы получился удар. Из легких вышибло весь воздух. Пришлось пережить несколько мучительных попыток вдохнуть, прежде чем ко мне вернулась способность шевелиться.

– Ты цел? – сдавленно спросила я.

В коконе из крыльев было темно и на удивление безопасно. Хотя и слегка жутковато. Вот теперь я испытала все: трогала настоящие крылья демона, пробовала на вкус, нюхала (это я сейчас не удержалась) и даже полежала некоторыми частями тела.

– Цел, – отозвался Дарк.

Снаружи все стихло, но он не спешил меня выпускать, и, скажу честно, эти несколько минут стали самыми неловкими за последнее время. К счастью, от необходимости что-то говорить меня избавил магистр ван дер Грим. Не знаю, как он оказался в зале, но обрадовалась, как родному!

– Объясните мне, почему вы все время там, где что-то происходит? Вы просто пытаетесь уединиться, а боги вам не благоволят, или я построил какую-то неправильную логическую цепочку?

После этих слов меня выпустили на волю. Я с опаской огляделась, но никакие мертвые драконы больше на нас не покушались.

– Что у вас тут случилось? – хмыкнул Кейман. – Призраки древних драконов разбросали кости, уронили вас и...

Он посмотрел на Дарка, и удивленно поднял брови:

– Обкорнали бедного мальчика?

– Да! – ответила я. – То есть... мальчика обкорнала я. Остальное – призраки древних драконов.

На этот раз магистр построил верную логическую цепочку: между нами, конечно, было определенное количество неформального общения, но не так много, чтобы я стала шутить над всевозможным нарушением правил. Но все же он на всякий случай уточнил:

– Вы сейчас серьезно?

– Да. Мы нашли это место случайно, собирались было уходить, но дверь закрылась, а из костей... Как бы это сказать? Собрался дракон и напал.

Итого это уже третий странный случай, связанный с темной магией. Первый – когда Даркхолд неожиданно потерял способность летать и мы рухнули в озеро. Второй – когда я наткнулась на жуткое озеро с левиафаном. И третий – сегодня, с призраком (вот только можно ли назвать призраком то, что нанесло ощутимый урон?).

Что, демоны раздери эту школу, происходит?

Кейман явно задавался тем же вопросом. Он без капли отвращения повертел в руках пустой череп и, пожав плечами, водрузил его на ближайший постамент.

– Давайте оба ко мне в кабинет. Подальше отсюда и от любопытных, не хватало нам еще толпы несмышленных детишек в этом склепе. Вам повезло, что адептка Шторм довольно болтлива. Если бы она не изловила меня в коридоре и битый час не упрашивала порекомендовать ее на показ новой коллекции в столице, я бы и не узнал, как весело вы тут отдыхаете. Кстати, отпустили бы уже человека учиться искусству, а то она, кажется, совсем отчаялась, раз пристает с вопросами своей карьеры ко всяким клоунам.

Я, к собственному стыду, ощутила робкую надежду. Если Ингрид действительно посоветуют ехать учиться профессии мечты, то... что? Освободится Дарк? Для меня найдется новая, настоящая, подруга? Странные мысли спустя пару минут после того, как тебя чуть не убил гигантский дракон из темной магии и костей.

Когда мы оказались в библиотеке, а затем в коридоре, я выдохнула. Старые стены мрачного подземелья больше не давили и не пугали. Воспоминание о них навсегда останется со мной, но ни за какие деньги, ни за какие блага и ни под какими угрозами я больше туда не спущусь. В кабинете директора меня наконец-то догнал страх, на который в суматошной череде событий просто не оставалось времени. Магистр принес нам по бокалу горячего вина и бутерброду, так что мне удалось немного отвлечься.

Даркхолду, впрочем, тоже.

– Садись, – хмыкнул Кейман, кивая на свое кресло, – будем устранять последствия непримиримых противоречий светлой и темной магии.

– А?

– Стричься. Ты же не можешь ходить с наполовину отгрызенным хвостом. Что про меня подумают люди? Что я не твой отец?

– А ты точно умеешь? – с подозрением спросил Дарк, косясь на то, как Кейман многозначительно разминал ножницы.

– Ну собаку же стриг.

Я поперхнулась вином.

– Она, правда, визжала, как будто я ее убиваю, но я ее так брал за лапу, что, когда начинала дергаться, – падала. Не бойся, не пропадет твоя красота.

– Отрежьте ему ухо, – буркнула я, снова вспомнив все издевательства Даркхолда за последние дни, и вспыхнула.

– Не могу. Тогда он вообще перестанет слушать, что ему говорят. И кому оно надо?

То есть это еще не предел его возможностей?

Мне открылась презабавнейшая картина: насупившийся недовольный Даркхолд едва ли не дергает глазом, слушая мерное «чик-чик-чик» ножниц и косясь на темные пряди, падающие на пол. Сейчас он совсем не напоминал избалованного мерзавца, играющего чужими чувствами. Даркхолд выглядел как обычный мальчишка, которому приходится смиренно терпеть заботу отца.

– И все-таки, что это было там, внизу? – спросила я. – Только не говорите, что нас это не касается, потому что оно коснулось, и еще как! И не говорите, что это остаточная темная магия от прежних хозяев.

– Вы, адептка Рейн, выкручиваете мне руки. Что я должен сказать, если это действительно остаточная темная магия?

– Которая действует только на нас с Даркхолдом?

– С чего вы взяли?

– Никто больше не жалуется на странности.

– А вы сами много кому о них рассказали?

Я осеклась, поняв, что не делилась даже с Ингрид. И любой адепт, наверное, предпочел бы молчать, боясь, что за неприятности добавят штрафных баллов к рейтингу.

– Но это не просто следы или не развеявшиеся крупы. Это целый склеп! Что с ними случилось?

Кейман вздохнул. Он отошел на несколько шагов, критически оценивая содеянное, померил что-то там линейкой и продолжил состригать пряди.

– Это драконы. Считается, что они вымерли. Многие исследователи называют естественные причины: всех темных существ вытеснили в Бавигор, магов стало слишком много, драконов убивали, их использовали в борьбе за власть. Все это, конечно, имело место, но главная причина исчезновения драконов немного в другом. Темный бог. Акорион.

Даркхолд встрепенулся, а я крепче сжала чашку. Легенды всегда были чем-то несерьезным, сказками и страшилками, так что ощущение прикосновения далекого магического прошлого слегка пугало. Здесь, в этом замке, по этим коридорам ходил Акорион. Он вообще выглядел как человек или был таким же монстром, как и остальные темные?

Хотя Дарка сложно назвать монстром. Даже с торчащими в разные стороны волосами он все равно хорош.

– У темного бога была сестра, Таара. Он ее обожал. Это не обычные близнецы с сильной кровной связью, это две половинки одной души, по случайному стечению обстоятельств разделившиеся на две части. Таара – богиня смерти, и Акорион – ее брат, бог тьмы. Мироздание предполагало существование лишь темной богини, но Хаос распорядился иначе, создав для нее близнеца. Настолько же, насколько силен, Акорион был безумен.

– Или велик.

– Безусловно. Сложно отрицать величие бессмертного, раздвинувшего границы магии до немислимых пределов. До него лишь один бог мог создавать живых существ из того, что вы называете крупцами. Да, Акорион был сильный, безумный, но по-своему великий. Вопрос лишь в том, нужно ли было кому-то его величие.

– Величие не спрашивает разрешения и необходимости, – снова буркнул Дарк.

Кажется, у них с отцом определенные разногласия по вопросам легендарiums.

– Не спрашивает. Но ради него приходится чем-то жертвовать. Готов?

– Будь у меня такая сила – да.

– Акорион тоже так думал. Но не учел одной вещи: разорванной душе нет покоя. Разделив ее с сестрой, он каждую минуту своего существования ощущал себя неполноценным. Он был одержим сестрой, приближал ее к себе, сводил с ума и вел к той же материи, из

которой черпал силу сам, – к Хаосу. Все, что он делал, казалось ему своеобразной формой заботы о Тааре. Все, закончил. Будем в городе, сходишь к кому-то с более прямыми руками, но теперь ты хотя бы не похож на беспризорника. Кыш с моего кресла!

Я испугалась, что магистр нас сейчас выгонит, но он дождался, пока Даркхолд сядет на противоположный конец дивана, на котором я сидела, отхлебнул кофе, поморщился – тот явно остыл – и продолжил:

– Этот замок он построил очень давно, еще когда лишь начинал свои эксперименты с темной магией. Когда Акориону удалось привлечь Таару на свою сторону, свести ее с ума, он бросил к ее ногам весь мир – в буквальном смысле. Она обожала драконов, а он убивал их и приносил ей. Каждый раз все больше и больше, окружая сестру костями. Это не склеп, это ее тронный зал, одновременно ад и музей. Страшно представить, что было бы, увидь... гм... кто-то неподготовленный это сейчас. И вот ответ на вопрос, почему я просил вас не говорить никому о смерти Олбрана. Нужно разобраться со всем наследием темного бога.

– Таара любила драконов и он убивал их для нее? – поежилась я. – Не похоже на заботу о близком.

– Не стоит пытаться понять воспаленный безумием мозг существа без души. Он любил ее так, как умел, на большее Акорион просто не был способен. Вопросов больше, чем ответов, Коралина. Мог ли Акорион обзавестись собственной душой или был обречен вечно быть частью сестры? Мог ли бог стихий ему помочь, если бы воспринимал его как сына, а не как соперника? Могла ли Таара противостоять брату, если бы ее хоть чему-то обучили? История не знает сослагательного наклонения. Во время войны замок был разрушен, а затем отстроен заново королем Даркхолдом. А после битвы за Флеймгорд выкуплен ван дер Гримами. Эти стены не видели ничего, кроме магии земли, при помощи которой их создавали, но вот подземные этажи... там могут скрываться сюрпризы.

Кейман строго посмотрел сначала на Дарка, затем на меня.

– Поэтому никогда, ни за что не ходите в подвалы! Не лезьте в тайные ходы! Даже боги не знают, что там осталось с темных времен и кто может изъявить желание полакомиться молодыми адептами. Понятно?

– Ага.

Я сладко зевнула, чувствуя, как тяжелеют веки и наливается слабостью тело. После пережитого небольшая чашка горячего вина превратилась в сонное зелье, которому я не могла сопротивляться. Мягкий негромкий голос Кеймана убаюкивал. Я то окуналась в сон, то выплывала в реальность, вслушиваясь в их с Дарком разговор.

– Как он выглядел? Как человек?

– Да. Он мог создать для себя абсолютно любой облик, но выбрал человеческий. Каких бы страшных тварей он ни создавал, как бы ни уродовал других, себя не менял.

– Как он погиб?

– Его убил бог стихий. Не так уж давно. Примерно в то время, когда ты родился. Раньше над Штормхолдом сияли три звезды, и каждая принадлежала богу. А потом они слились в одну. Увы, но она светила только для двух бессмертных магов. Акориону не нашлось места.

– У него была семья? Супруга?

– Если и была, мне об этом ничего не известно. Скорее всего, она давно мертва. Он не оставлял в живых тех, кого использовал.

Я окончательно провалилась в сон и потерялась в реальности, а последнее, что запомнила, – это задумчивое бормотание магистра:

– Я с ними тут делюсь сокровенными тайнами, а они спят, как будто я сказку рассказываю!

Раздался тяжелый вздох, и я почувствовала на макушке тяжелую теплую руку.

– Дети-дети. Что же с вами делать, чтобы потом рассказывать совсем другие сказки?

Потом я окончательно уснула, свернувшись клубочком на краешке дивана в директорском кабинете.

* * *

Над Фригхеймом стоит долгая звездная ночь. Я чувствую ветер, но совсем не чувствую холода. Так странно, ветер словно проходит сквозь меня. С каждым новым порывом я словно крепну, но, как и всегда бывает во сне, не могу пошевелиться. Лишь смотрю на

мужчину, что уже несколько часов неподвижно стоит на краю знакомой ледяной расщелины.

Но сейчас он не один.

– Я знал, что найду тебя здесь.

Мне не удастся рассмотреть облик его собеседника. Но я чувствую его магию – странную смесь огненной и темной. Сама не знаю, откуда вдруг такая уверенность, я просто чувствую и знаю.

– Лорд ди Файр. – Мужчина почтительно склоняется. – Что-то произошло? Я взял отпуск...

– Он закончился месяц назад.

– Простите. Здесь я теряю счет времени.

– Ты должен вернуться, Гидеон.

– Вы вправе уволить меня, милорд.

– Я не хочу тебя увольнять. Ты хороший огневик, гениальный. Только благодаря тебе разработка месторождений не останавливалась ни на секунду. Благодаря тебе люди получали крупицы даже в самые темные времена. Но я хочу, чтобы ты вернулся не только из-за твоего дара. Но и ради тебя самого. Пора отпустить ее, Гидеон. Коралина мертва. Ты должен отпустить ее душу, потому что только так она сможет двигаться дальше. Мы мало что знаем о смерти, но, говорят, душа, которую не могут отпустить, медленно и мучительно растворяется в магии вокруг. Ты хороший отец. Ты бы никогда не причинил Коре вред и не сможешь допустить, чтобы она лишилась шанса на перерождение.

– У нее даже нет могилы.

– Это несчастный случай, Гидеон. Несправедливый, жестокий. Но твоей вины в нем нет.

– Если бы я ее не отпустил... Я так боялся, что Даркхолд что-то с ней сделает, убьет ее или превратит во что-то... Не знаю. А потерял в самом безопасном месте Штормхолда, отправив за водой. Как избавиться от чувства вины, милорд? Как убедить себя, что это лишь случай?

– Никак. Ты можешь сделать шаг за ней следом. И тебе станет легче. Но если легенды не лгут, то, что случится с Коралиной, намного хуже смерти. Твоя дочь заслуживает начать все сначала, Гидеон.

Мужчина смотрит вверх. Мне вдруг становится страшно от мысли, что он меня увидит. И против воли я несусь вниз, к расщелине, уже понимая, с чем придется встретиться на ее дне.

Тело, скованное льдом, ничуть не изменилось.

– Покойся с миром, Коралина, – эхо приносит чужие слова.

– Прости, что не смог тебя уберечь.

Глава 9

Я проснулась от громкого звука, который оказался моим же собственным всхлипом. Очередной сон, пропитанный густой тоской, ударил сильнее, чем обычно. Если я еще несколько раз взгляну на собственное мертвое тело, то свихнусь, и вряд ли кому-то будет до этого дело. Закончу где-нибудь в лечебнице, на границе Штормхолда и Фригхейма, где снег серый от пыли из месторождений магии.

Несколько секунд, пока флер сна еще не спал, я находилась в прострации, а потом наконец осознала действительность.

Она, надо сказать, удивила.

Лежать было тепло и довольно удобно. Но неловко. Потому что попробуй тут остаться невозмутимой, если после кошмара обнаруживаешь себя лежащей на ком-то теплом и спящем. Да еще и заботливо прикрытой перепончатыми крыльями и зафиксированной тяжелой теплой ладонью, покоящейся на поясице. Как в коконе.

Я вздрогнула, тихо ойкнула и попыталась подняться. Ударилась макушкой о крыло, разбудила Даркхолда, села и хотела опереться на его плечо, но промахнулась и всем весом навалилась на перепонку.

– Эй! – возмутился Дарк. – Они из меня растут вообще-то.

– Прости... Выпусти меня!

– Зачем? – хмыкнул Дарк. – Ты так мило плакала во сне, что я даже проникся.

И тут я поняла, что он совсем не спал.

– Я тебя сейчас снова укушу!

Откуда-то сбоку донеслось осторожное покашливание. Дарк наконец полностью расправил крылья. Меня обдало прохладой, а глаза заслезились от яркого света: уже вовсю светило утреннее солнце, что для Штормхолда было редкостью. Жаль, не получится насладиться им сполна.

– Господа, а можно заниматься тем, чем вы сейчас занимаетесь, где-нибудь в другом месте?

Кейман, одетый в свежую рубашку, причесанный и бодрый, невозмутимо сидел за столом, обложившись бумагами.

– Можете даже забрать диван! Я не претендую. Только на тишину и спокойствие. Очень надо для работы.

– Чем это ты там таким занят? – нахмурился Даркхолд.

– Семинаром. «Мир без магии» называется. А что? Во всех школах есть семинары и открытые лекции, вот и в нашей тоже будет. Расскажу вам о соседях, о том, каково это: жить без колдовства и крупниц, которые в последнее время слишком легко вам достаются. Приходите, если есть желание.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и неуклюже сползла с Дарка на ковер.

Где-то под диваном валялись туфли. Волосы топорщились во все стороны. Страшно хотелось пить, есть и в душ. Я чувствовала себя так, словно вчера сражалась с целым стадом драконов, что с определенной точки зрения было не так уж далеко от истины.

– Не за что, – так же вежливо отозвался магистр. – Всего доброго. Приятного аппетита. Успехов в учебе.

Он окинул взглядом сына и зачем-то добавил:

– И здоровья в личной жизни.

Я только радовалась, что хотя бы не придется придумывать какое-то объяснение моей ночевки в директорском кабинете для Ингрид. Хотя и чувствовала легкую грусть: мне бы сейчас не помешал друг. И еще очень хотелось поговорить с Кейманом о снах. Он, кажется, был единственным человеком, который хотя бы теоретически мог пролить свет на мучившие меня вопросы. Но при Даркхолде? Нет, я не дам ему в руки такой козырь.

Мы вместе вышли в коридор. Дарк зевал и смешно потягивался, топорща крылья. Я даже засмотрелась на него и едва не врезалась в дверь.

– Что тебе снилось?

– Кошмар. – Я пожала плечами.

– Какой именно?

– Твоя новая прическа. Какая разница? Это личное.

Даркхолд хмыкнул и свернул к лестнице, ведущей на его этаж. Хотя я точно не знала, где он вообще спит. Вдруг на жердочке под потолком, как летучая мышь?

– Стой! – позвала я. – Погоди. Я тебе кое-что хотела сказать.

– Ну?

Я покраснела, переступила с ноги на ногу и выпалила, не давая себе передумать:

– Спасибо, что спас меня от дракона.

Я поднялась на цыпочки и осторожно коснулась губами его щеки. Теплой, пахнущей, кажется, кофе и апельсином. А может, мне просто чудился этот запах, потому что я обожала апельсины и поглощала их мешками с тех пор, как приехала в школу и дорвалась до фруктов. На севере их было мало.

– Прости, что отрезала тебе волосы. Иногда ты очень жестоко поступаешь с людьми вокруг. Но когда ты становишься таким, как вчера, я жалею, что мне не хватает выдержки дождаться, пока ты начнешь доверять или... не знаю, перестанешь со мной играть?

У него красивые глаза. Темные, пугающие, по ним совершенно невозможно понять истинные чувства. Но красивые.

– Зачем? – усмехнулся Даркхолд. – Ты для этого существуешь.

Мне казалось, об этом закутке мало кто знает: с точки зрения архитектурных решений наличие крошечной боковой лестницы, ведущей в тупик, довольно неочевидно. Правда, было некоторое подозрение – после подземелья с костями, – что и здесь может находиться какой-нибудь тайный ход, скрывающий очередную темную тайну школы. Но я просто сидела на лестнице, в тишине и покое, надеясь, что никто меня не найдет.

Увы. Я услышала шаги слишком поздно, чтобы спрятаться или хотя бы сделать вид, что просто заблудилась.

– Вообще-то это мое место. Ты что, задалась целью лишить меня уединения?

Я быстро вытерла глаза и посмотрела на Одри. Она стояла, сложив руки на груди и поджав губы, но выглядела не такой уж рассерженной. Скорее заинтересованной.

– Что ты здесь делаешь?

– Ничего.

Я пожала плечами, но гнусавый голос меня выдал.

– А, рыдаешь. Понятно. Заработала штрафных баллов? Провалила практику? Даже не знаю, какие еще беды могут подстергать такую тихую и незаметную девушку, как ты.

Да она издевалась! Даже Одри, человек, с которым никто (кроме директора) не общается, смеется надо мной!

– Не заметила здесь табличку «Собственность Одри», прости. Поищу себе другое место, можешь располагаться.

Она явно не ожидала, что я пойду в атаку, и перестала улыбаться.

– Ладно, не злись. Меня послал директор. Ты пропустила обед и, кажется, собираешься пропустить ужин. Что случилось?

– Даркхолд ван дер Грим – невыносимый избалованный придурок, для которого люди – игрушки! Для него существуют только его важные желания и никому не интересные чужие! Если бы его именем назвали болезнь, то это было бы раздутое чувство собственного величия!

Хмыкнув, Одри села на ступеньки.

– Забавно. Бабы Дарка меняются, а их риторика одна и та же.

– Я не его баба.

– Ага. Конечно.

– Что ты ко мне пристала? – вздохнула я. – Передай магистру, что я в порядке и не голодна, спасибо за заботу. И не пропусти ужин

сама...

Я прикусила язык, поняв, что на эмоциях ляпнула лишнего.

– Прости, я не имела в виду...

– Мой вес? Ничего, если бы я скрывала, что люблю поесть, мне все равно бы никто не поверил.

– Все равно это было грубо. Хотя назвать меня бабой Дарка – тоже, так что мы в расчете.

Одри снова хмыкнула.

– Не совсем. Я подсказала тебе, где искать брошь. Ты у меня в долгу, Коралина Рейн. Кстати, не слышу благодарности. Ты бы бегала по школе в панике и ожидании отчисления, если бы не я.

– Спасибо, – без особых эмоций сказала я.

Может, Одри и сделала мне добро, раскрыв глаза на Ингрид, но я лишилась подруги. Это грустно и оттого унижительно. Неужели я бы предпочла ничего не знать о сущности Ингрид из нежелания остаться одной? Не думала, что я такая.

– Откуда ты узнала, что брошь стащила Ингрид?

– Так. Друг сказал.

– Друг? – Я удивленно подняла брови.

И это тоже было невежливо. Но как тут удержаться? Одри всегда сидела одна. Иногда с Кейманом... Стоп! Ей что, сдал Ингрид директор? Я перестаю что-либо понимать в этой школе.

– Это же был не магистр ван дер Грим?

– Что? – Одри рассмеялась. – Нет, разумеется. Не пытайся угадать, все равно не выйдет. Тебе пора перестать делать выводы, основываясь лишь на том, что ты видишь, Коралина. Поверь, за твоей спиной происходит много событий. Они могут перевернуть все твои представления о Штормхолде, Школе темных и Дарке.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что если в столовой я не собираю вокруг себя свиту, то это не значит, что у меня нет друзей. Ты слишком легко поверила Ингрид.

– Она тебя ненавидит.

– У нее есть повод. Весомый. И ты бы ненавидела. Но если она соврала в чем-то еще, не думала?

Я попыталась вспомнить, о чем мы говорили за эти недели, но не смогла. В голове все смешалось: Олбран, Кейман, игры Дарка, Ингрид

и Одри. Они все будто задались целью свести меня с ума противоречивыми поступками и словами! Я совершенно не помню, кто и о чем мне рассказывал.

– Идем на ужин. Мне было велено не возвращаться без тебя, а, как мы уже выяснили, я люблю поесть.

Мигом представив, как снова войду в столовую, с красными глазами и наглухо забитым после слез носом, и все будут смотреть на один-единственный свободный стул, я покачала головой. Это наверняка доставит Дарку удовольствие, а мне не хватало еще позорно шмыгать носом на глазах у всей школы. В их глазах я сорвала тренировку и бросилась с ножницами на самого популярного парня в школе. Новые поводы для сплетен? Нет уж!

– Идем, я сказала!

У Одри были явно другие планы: она силком подняла меня на ноги и, вцепившись мне в руку, словно клещами, потащила к столовой. От удивления я даже сопротивлялась вяло.

– Почему тебе так важно, чтобы я пришла на завтрак?

– Директор пообещал светлых частиц, если приведу.

– Одри, я не хочу сидеть рядом с Даркхолдом и слушать о том, что существую лишь для развлечения его высочества!

– Хорошо, я разрешу тебе сесть за свой столик.

– Вот это да! У темного принца появился конкурент в борьбе за звание «Самомнение года»!

– Знаешь, для светлой в тебе слишком много яда, – откликнулась Одри. – Может, на инициации ошиблись? И в твоём роду тоже затесались демоны, как и у Дарка? Только у него кровь ударила в крылья, а у тебя – в язык!

С этими словами она впихнула меня в столовую, где я с облегчением заметила, что Дарка нет, а за столиком Одри и впрямь имеется свободный стул. Увы, но Кеймана тоже не было, а значит, все интересное лишь маячило впереди.

Некоторые адепты с любопытством на меня уставились, но большинство и не подумало отрываться от тарелок. Вчерашний эпизод, надо думать, давно обсудили во всех подробностях, и сейчас вновь вернулись к насущным проблемам: Темному Баллу, концу учебного блока и растущим ценам на магию.

Я вдруг поняла, что дико проголодалась, и не стала упрячиться. Тем более что сегодня нас решили побаловать блинчиками со всевозможными начинками. Можно было взять стопку блинов и небольшой поднос с кучей разных начинок, чтобы собрать себе ужин по вкусу. Стыдно было признаваться, что после смерти Олбрана меню изменилось в лучшую сторону. В школе всегда кормили вкусно, но последние несколько дней – словно в дорогой ресторации.

К блинам подавали ароматный черничный чай.

Я как раз сделала первый глоток, чтобы успокоить разболевшийся от голода желудок, когда свет магических свечей закрыли перепончатые крылья.

Даркхолд явился ужинать и, разумеется, не преминул удостовериться, что игрушка на месте. А ее там – вот досада! – не оказалось.

Я закрыла глаза. Как же достали перепалки с ним! Как хочется тишины и покоя! Сейчас еще и Одри достанется. Она, кажется, ничего не боится, но быть врагом Ингрид не то же самое, что врагом Дарка.

– Коралина сегодня сидит со мной, – услышала я ее спокойный голос.

Открыла глаза и не удержалась, посмотрела на Даркхолда, сжавшись в ожидании взрыва.

Но вместо того чтобы выкинуть что-нибудь в своем стиле, он фыркнул:

– Seriously? Зачем?

– Мне так хочется, – улыбнулась Одри.

И... Даркхолд ушел?!

Ушел за свой стол, равнодушно пожав плечами и скользнув по мне пустым взглядом?!

Ушел, оставив Одри право решать, где я буду ужинать?!

Чашка едва не выпала у меня из рук.

– Это что было?! – выдохнула я.

Одри пожала плечами, полностью увлеченная ужином. Но я не собиралась сдаваться и буравила ее взглядом до тех пор, пока та не сдалась.

– Он мне должен. Вообще я не собиралась тратить этот долг на тебя, но из-за вас здесь слишком шумно. Больше помощи не жди, я исчерпала чашу власти над Дарком.

– Спасибо, – слегка смущенно пробормотала я.

Одри оказалась совсем не такой, какой ее представила Ингрид. И я снова задумалась: о чем еще она мне врала? И, к слову, куда делась? Как-то я совсем забыла, что вчерашний безумный день начался именно с нее.

– А что за причины у Ингрид ненавидеть тебя? – спросила я.

– Так. Давние разногласия. Она думала, что видит перед собой забитую девочку-изгоя, и обиделась, выяснив, что легким движением руки может сама оказаться в этой роли.

– Я думала, здесь только Дарку все позволено.

– Всегда найдется тот, кому позволено больше, – туманно отозвалась Одри и до конца ужина не проронила больше ни слова.

Да и потом, когда мы вместе направились в спальни, не выказала желания пообщаться. Рассеянно пожелав спокойной ночи, моя новая соседка скрылась за поворотом и остановилась, лишь чтобы крикнуть издалека:

– Ты пойдешь на лекцию директора?

– О мире без магии? Думаю, да.

Вряд ли Кейман придет в восторг, если я начну прогуливать, пусть даже необязательные занятия. Явно ведь что-то с семинара да спросит на зачете.

– Тогда увидимся.

– Одри...

– Ммм?

– А я же могу с тобой сидеть за завтраком и... вообще?

– Вообще – можешь. Но это правда единственное, чем я могу тебе помочь.

– Это уже много, – улыбнулась я, чувствуя, как камень с души... нет, не падает, но определенно становится легче.

На следующее утро школа гудела в возбуждении. Выяснилось, что семинары, подобные тому, что задумал директор, не проводились в ее стенах ни разу. Да и тема лекции оказалась для всех неожиданной и пугающей. Мир без магии? Разве такое возможно?

Каждый подданный Штормхолда, Фригхейма, Бавигора, Силбриса и Джрахнея живет в окружении магии. Каждое явление – результат действия магических сил. Магия рождается в недрах нашего мира, мы превращаем ее в крупички, используя для своих нужд, а затем, умирая,

восполняем ее месторождения. Я не могла даже представить, чтобы вдруг оказаться в мире, где не нужно платить за огненные крупы, чтобы приготовить еду или согреть дом, где не нужно искать владеющего светлой магией человека, чтобы исцелиться. Это как... Как мир без дня или ночи! Как жизнь без смерти! Невозможно по определению... и поэтому дико интересно!

Большая поточная аудитория была битком, когда мы с Одри пришли. К счастью, несколько свободных мест все же нашлось. Я твердо собиралась даже не смотреть в сторону Даркхолда, но крылья делали его очень приметными. Как всегда, в окружении друзей, Дарк занимал сразу половину скамьи, лениво облокотившись на спинку.

– Что, похорошел за ночь? – фыркнула Одри, и я почему-то залилась краской.

– Хватит. Он невыносимый придурок. Избалованный, эгоистичный – ну и дальше по списку.

– Что не мешает ему быть красивым сукиным сыном.

– Тебе он нравится? – осторожно спросила я.

Тот факт, что Одри начала со мной разговаривать, совсем не означал, что она готова делиться сокровенным. Но сегодня соседка пребывала в отличном настроении.

– Если ты имеешь в виду романтические чувства, то нет. Я знаю Дарка с детства. Видела добрый десяток его девушек и поверь: не ты первая, не ты последняя.

– Я не его девушка.

– А это не ты решаешь, если еще не заметила.

Очень захотелось гордо встать и уйти, но не позволило любопытство. Из Одри явно можно было вытянуть что-нибудь полезное, не говоря о лекции Кеймана.

– Расскажи что-нибудь о Дарке, – попросила я. – Так... для общего развития. И понимания, во что вообще я вляпалась.

– Ну... – Одри задумчиво пожевала кончик пера. – Даже не знаю, что тебе рассказать. Мать умерла при родах, его воспитывал отец. Отец занимался школой и исследованиями, так что они никогда не ладили – и это мягко сказано.

– Серьезно? А мне показалось, магистр ван дер Грим его любит.

– Не думаю, что имею право лезть в их семью. Скажем так: Даркхолд никогда не снимает на людях рубашку, боится магов огня и

ненавидит, когда в замке не хватает еды. Думаю, «любит» – не то слово, которое подходит.

Перед глазами снова встала исполосованная шрамами и ожогами спина. Неужели под маской понимающего директора скрывался человек, способный избивать собственного сына? Тогда неудивительно, почему настроение Даркхолда меняется чаще, чем погода за окном. А вот с едой я его хорошо понимаю. Каждый, кто испытывал долгий выматывающий голод, что становится частью тебя, неотъемлемым куском привычной жизни, нервничает, если кончается еда.

– Бедный, – поморщилась я. – Ужасно.

– Кажется, в этот раз наш темный принц просчитался, – фыркнула Одри. – Тебя надо завоевывать не напором и образом плохого мальчика, а жалостью. Я впервые вижу классическую светлую. Сейчас тебе еще станет жалко Ингрид, когда ты не увидишь ее среди адептов.

Услышав это, я и впрямь заозиралась в поисках бывшей подруги.

– С ней все в порядке?

– Ну вот. Я же говорила. Понятия не имею, но какая разница?

– Просто беспокоюсь. Даркхолд и его друзья непредсказуемы. Он мог ей что-нибудь сделать.

– Он с ней спал. – Одри хмыкнула. – Дарка можно обвинить во многих вещах, но он никогда не трогает девиц, с которыми развлекается. Полагаю, из чувства самосохранения. «Клац-клац» можно делать не только ножницами, но и зубками, если понимаешь, о чем я.

Я поняла. Густо покраснела и поспешила сменить тему.

– А какая у тебя семья? Знакомые или друзья ван дер Гримов, раз ты знаешь Дарка с детства? Ты жила где-то рядом или в крупном городе?

Мне всегда было интересно спрашивать о семьях, особенно о счастливых. Порой казалось, я ищу какую-то закономерность, пытаюсь понять, почему кому-то достаются родители, братья и сестры, большой дом и чувство, что ты – часть чего-то большего. А мне досталась абсолютная неизвестность и странные сны, в которых отец, которого я никогда не знала, горюет о моей смерти.

Одри, к моему удивлению, помрачнела и напряглась.

– Мы не общаемся с тех пор, как я сюда приехала.

– Извини. Не хотела напоминать о плохом.

Я тут же зверски задушила разыгравшееся любопытство, но, кажется, Одри давно ни с кем не болтала по душам.

– Вряд ли они вообще знают, что я здесь учусь. Папа как-то сказал, что я стою горсть огненных крупниц, не больше.

По коже прошелся мороз. Пожалуй, иногда лучше быть сиротой.

Я не успела ничего сказать в ответ: магистр ван дер Грим громко хлопнул дверью, заставив всех умолкнуть. Я затаила дыхание, боясь пропустить хоть слово. Лекция об иных мирах – это же все равно что заглянуть в закулисы богов.

– Все собрались? Никто не прогуливает? – хмыкнул Кейман, осматривая аудиторию. – Хорошо. Тогда сегодня расскажу вам об интересном феномене мироздания, а в конце проведем небольшую практику. Не волнуйтесь, баллы за нее буду начислять исключительно положительные. Итак...

Повинуясь взмаху руки, доска в аудитории превратилась в белое полотно, на котором друг друга сменяли иллюстрации. Открыв рот, мы смотрели на усыпанные огнями города с высоченными домами, на невероятно быстрые экипажи, которых не сопровождало ни одно сотканное из магии животное, на всевозможные артефакты и непонятные предметы, на людей, одетых и выглядящих так похоже на нас, но в то же время совершенно других!

– Думаю, многие из вас знают, что совсем рядом, за тонкой магической завесой, скрыт иной мир. Корона запрещает его исследование и переходы – разумеется, небезосновательно. Это слишком опасно для обоих миров, и, чтобы попасть к соседям, нужно пройти длительное обучение. Ну а они и вовсе о нас не знают, по крайней мере, в большинстве своем. А все потому, что соседний мир – Земля – понятия не имеет о существовании магии, в нем ее нет.

Может, я случайно попала в Штормхолд? И мое место на Земле, среди таких же бездарных, вынужденных всю жизнь пользоваться созданными кем-то артефактами?

– А огонь? Вода? Откуда они берутся? – спросила какая-то девушка с первой парты.

– Сложно объяснить в двух словах на общеобразовательном семинаре. Там это называют физическими явлениями, они заложены в законы природы. Вода непрерывно циркулирует в мире, огонь можно

добыть трением, веществами или при помощи света, а воздухом вообще крайне сложно управлять. Люди из того мира поднимают в воздух огромные машины, состоящие из тысяч, сотен тысяч артефактов, которые работают все вместе в четко определенных рамках.

– Как работают артефакты, если нет магии?

– При помощи законов природы и энергии.

– Разве энергия – это не магия?

– Ну... смотря какое образование иметь, – усмехнулся магистр. – Возможно, в чем-то вы и правы, но они изучают движущие силы своего мира. Выводят законы, последовательности, приручают основы мироздания, заставляют природу работать на себя. При этом совершенно не обладая способностью контролировать энергию взмахом руки. У них нет месторождений магии, хотя есть месторождения полезных веществ – тех самых, при помощи которых все и получается.

– А они знают, откуда появляются эти вещества?

– По большей части – да.

– И знают о своих богах?

– У них нет... – Кейман осекся. – Ладно, у них много легенд о богах, но достоверно они ничего не знают. Многие в том мире считают, что боги – это выдумка. Но в то же время многие верят в них, возносят молитвы и все такое. Тот мир гораздо больше нашего и многогранней. В нем миллиарды самых разных людей, и у каждого народа своя культура.

Девушка с первой парты все не унималась.

– Извините, магистр... но выходит, что люди того мира добывают вещества, которые позволяют им использовать энергию для работы артефактов и облегчения жизни? Для защиты, добычи пропитания, ведения войн и так далее? И при этом у них есть легенды о богах, которые эти вещества создали? Но в них верят не все?

– Упрощенно – да.

– И чем же тот мир отличается от Штормхолда? Только тем, что вместо браслетов с крупицами людям нужны... что?

– Знания. Умения. Обладая нужными знаниями, человек того мира – любой человек, если не вдаваться в нюансы, – может создать что-то

огненное или водное. А у нас, увы, нужно обладать соответствующей магией, к тому же купить крупы... ну или быть богом.

– То есть там артефакты бесплатны?

– Нет.

Никто ничего не понял.

– Вот теперь будем разбираться с самого начала. Итак, давайте разберем, что я подразумеваю под законами природы, какие вещества дают нужную энергию в нашем мире и у соседей, в чем принципиальное отличие артефактов от технологий и, главное, почему оба пути развития не просто имеют право на существование, но и дополняют друг друга.

Никто вокруг не спешил записывать, и вскоре перестала я. Смотрела на иллюстрации совершенно иной жизни и все пыталась найти внутри какой-то отклик. Интересно, а можно как-то в тот мир попасть, потому что этот мне быть домом не слишком-то спешит.

Ты зарабатываешь деньги и покупаешь все, что тебе нужно! Любой артефакт, любой транспорт, любые услуги! Всем плевать, сколько в тебе дара и способна ли ты справиться с заключенной в артефакте силой. Платишь – получаешь, а главное, все работает! И ты можешь летать на огромных экипажах с сотней других людей или связываться по штормграму с подругой на другом конце света. Жить так, как тебе хочется, а не как продиктовали забытые боги, наделив крошечным даром, который только смешит окружающих.

И создавать можешь любые артефакты – если закончишь что-то типа нашей высшей школы. Если бы можно было обучиться светлой магии, из бездарности превратиться хотя бы в некоторое подобие лекаря...

– Выходит, для многих профессий вообще не нужен никакой дар? – спросил парень с верхнего ряда.

– Если не считать умение учиться талантом – то да. Вы можете обучиться любой профессии, хотя все же, когда учишься тому, к чему лежит душа, процесс идет быстрее.

– А защищаться? Как защититься без магии?

Бегать по лесу, пока судьба сама не вынесет навстречу безопасному месту. Так защищалась от приятелей Даркхолда я.

Было здорово думать, что магистр затеял эту лекцию ради меня – чтобы показать, как сложно мне живется. Жаль, что это всего лишь

глупые мечты.

– Да, это существенная проблема. Артефакты – как и у нас – контролирует власть, просто так их не купишь, а тот, кто вне закона, всегда на шаг впереди законопослушных подданных. Но давайте все же поговорим о мире без магии в контексте нашего. В чем огромный минус наличия у нас такой силы?

Никто не рискнул высказать предположения. Даже Даркхолд – я не удержалась и посмотрела – слушал почти заворуженно. Кейман умел говорить. И даже если сейчас он рассказывал полную чушь, только что придуманную, все равно получалось интересно.

– Мы застыли в одной точке. Мир почти такой же, каким был двадцатью годами ранее. И такой же, каким был сорок лет назад. Появляются новые артефакты – штормграм, например, или поезд, соединивший нас с Фригхеймом, но все это мелочи. Мы не развиваем наши города, не меняем жизнь к лучшему, ничего не изобретаем. Вы удивитесь, но если вдруг окажетесь в столице, загляните в Архив Магических Изобретений – большая часть того, что там хранится, создана иномирными, теми, кто вырос без магии. Внутренний резерв расслабляет нас. Зачем придумывать, как зажигать свечи, если под рукой есть крупницы? Зачем разрабатывать сложные операции, если есть светлые маги? Увы, но развитие возможно, когда есть движущая сила. Люди создают что-то новое, объединяясь, потому что иначе их жизнь станет в тысячу раз сложнее. Штормхолд же разобщен. И потому застыл в моменте.

Магистр вытащил из ящика стола небольшую деревянную шкатулку с замком.

– Представьте себе наш мир без магии. Больше нет возможности согреть еду – нет огненных крупниц. Нет возможности принять лечебное зелье – исчезли светлые маги. Нет воды в душевой, еды в столовой, не летают экипажи. Что мы все будем делать?

– А зачем что-то делать? – спросил Морис.

Вот демоны, я о них уже почти забыла, а теперь от голоса передернуло.

– Магия ведь не может исчезнуть.

– Думаете? – хмыкнул магистр. – Но в соседнем мире ее нет.

– Но ее там и не было. Вы же сами сказали, там другие силы.

– Да, но легенды, например, говорят о том, что магия, возможно, была. А если она вдруг исчезла? А если мы следующие? Вы никогда не задумывались, что будет, если месторождения магии иссякнут? Сегодняшних разведанных запасов хватит на пару веков. Наверняка есть еще глубже, дальше, труднодоступнее. К тому же они пополняются, но все же часть месторождений выработана – и они восполняются слишком медленно. Часть шахт разрушена, в другой части непригодные для работы условия. Что будет со Штормхолдом, когда магия иссякнет? Это вам решать.

– Мы не доживем, – фыркнул Фрост.

– Да, но какой мир вы оставите детям? Бесконтрольно несущийся в пропасть или управляемый, способный выжить в любых условиях? Представьте – просто представьте! – мир без магии. Хотим ли мы, чтобы он был таким, как сейчас?

Кейман открыл шкатулку, но она, ко всеобщему удивлению, оказалась пустой. Если честно, я рассчитывала увидеть там что-нибудь из соседнего мира, хоть самый крошечный артефакт!

– Сегодня у нас будет практика. Долгое практическое занятие, по результатам которого кто-то получит целую кучу светлых частиц, такую большую, что хватит до конца года, даже если не делать домашние задания вообще.

Я покосилась на брошку и подобралась, оживившись. Каким бы ни было задание, я в деле!

– Практика начнется через минуту и закончится после Темного Бала. Задание будет сложное, но я верю – вы справитесь. Итак, снимаем браслеты и кладем их в эту шкатулку.

Народ изумленно загомонил.

– Что такое? Повторить? Я вроде как еще директор. Давайте-давайте, шевелитесь! Всех без исключения касается. Кто будет выпендриваться, поедет домой, к мамке, дипломы вам выдавать рано.

Несмотря, явно не веря в серьезность происходящего, адепты подтягивались к преподавательскому столу и бросали крупички в шкатулку. Прожить без магии до Темного Бала? Несколько недель?!

– Что вас смущает, адептка Рейн? – поинтересовался Кейман, когда я застыла над шкатулкой, не решаясь положить браслет со светлыми бусинами к куче других.

Не говорить же, что расставаться с магией, пусть и недоступной, невыносимо и страшно.

– Как мы будем жить? Наш мир ведь не приспособлен к отсутствию магии.

– В этом и суть. Вы должны понять, как жить в этом мире, если вдруг магия иссякнет. И придумать, что с этим сделать. Но это уже вторая часть программы. Давайте-давайте, адептка Рейн, вы задерживаете однокурсников и мешаете адепту ван дер Гриму пройти к моему столу. Пропустите сына директора! У него конечности в очередь не влезают!

Вздыхнув, я опустила браслет в шкатулку и отошла. Но тут же замерла, услышав тихий, но полный ярости голос Дарка:

– Что ты творишь?!

– Играю в твою игру, – невозмутимо ответил Кейман. – Мир без магии – отличный сюжет. Не думаешь?

О чем это они?

Я застыла на месте и наострила уши. На мое несчастье, почти весь народ уже сдал браслеты, и Кейман уши засек и пресек:

– Адептка Рейн, у вас какой-то вопрос? Или вы без магии не способны вспомнить, за какой партой сидите? Вон адептка Тейл вам машет. Давайте-давайте, не задерживайтесь, у нас не так много времени до перерыва.

С сожалением я побрела на место, попутно рассматривая растерявшихся адептов. Без магии многие чувствовали себя уязвимыми, особенно прежде всемогущие приятели Дарка. Я не удержалась и хихикнула, проходя мимо Мориса. Добро пожаловать в мой мир.

– Все сдали браслеты? – Магистр ван дер Грим внимательно осмотрел класс. – Хорошо. Озвучиваю задание. Вплоть до Темного Бала вы, мои дорогие адепты, будете играть в мир без магии. Категорически запрещено использовать крупницы! Не волнуйтесь, ваш быт не пострадает: в столовой все еще волшебным образом появляется еда, в прачечной проходит стирка и все такое. На практических занятиях крупницы будут выдавать магистры. Спешу стереть с некоторых лиц самодовольные ухмылки: о ваших запасах крупниц в комнатах я в курсе, в данный момент магистры решают эту проблему.

По аудитории пронесся возмущенный ропот. Народ переглядывался и шептался, в воздухе отчетливо появилось эхо всеобщего страха.

– Это незаконно! – наконец крикнул Морис. – Мы купили крупницы за свои деньги!

– О, не беспокойтесь, у ван дер Гримов хватит средств, чтобы вернуть вам стоимость крупниц по текущему курсу. К тому же я ведь не сказал, что не верну вам их. Закончится эксперимент – получите свою магию обратно. А пока запоминаем, записываем или смиряемся – диктую задание!

На всякий случай я решила записать, а вот Одри не спешила доставать конспекты. Она вообще, кажется, пришла без сумки и теперь почему-то с легкой заинтересованной улыбкой наблюдала за шокированным окружением.

– Первая часть задания: выжить без магии и написать на эту тему эссе. Проанализировать значимость магии в повседневной жизни, выявить слабые места, проблемы и все такое. А вторая часть задания: придумать, что с этим делать. Можно использовать любые методики: магическую – для экспериментов школа готова предоставить лабораторию, можете изучать крупницы и думать, как из грязи и палок сделать такие же; социальную – у всех все забрать и поделить; политическую – убедить всех, что магии нет, потому что так надо; военную – отобрать у кого-нибудь что-нибудь нужное...

– А религиозную можно? – спросил кто-то.

– Помолиться Кросту? Можно. Но молитвы буду оценивать особенно придирчиво, литература не терпит бездарностей. Стихи не советую. Еще вопросы? После бала сдаем два эссе. Первое: «Что происходит?» Второе: «Как исправить?» Кто не сдаст, того ждет божественная кара. А теперь перерыв, и продолжим после. Более подробно поговорим о том, как соседи решили проблему отсутствия магии.

Мы все подскочили от грохота: Даркхолд поднялся, не дав отцу договорить, и направился к выходу, сшибая крыльями немногочисленные вещи, лежащие на партах. Ему долго смотрели вслед.

– Интересно, что это между ними произошло? – задумчиво протянула я.

– Весьма, – согласилась Одри. – Идем, я хочу что-нибудь съесть и успеть вернуться, чтобы послушать. Оказывается, Кейман много знает.

– В смысле? Он разве не вел у тебя никаких занятий?

– Нет, это первый год.

В толпе адептов мы побрели к столовой, где в порядке исключения, еще до обеда, сделали чай, кофе и печенье, чтобы ни у кого не закипели мозги. Или чтобы заесть сладким потерю магии. Как бы то ни было, мы с охотой расположились за столиками, живо обсуждая семинар. В основном, конечно, директора ругали. Казалось, только за нашим столиком царил оптимизм: Одри безмятежно поглощала печенье, а я не слишком-то много потеряла после запрета магии.

– Если честно, кроме пар Кеймана, ничего интересного в расписании нет.

Давно хотелось поделиться с кем-то тревогой, но Ингрид отмахивалась от моих слов.

– Магистр Браунвинг и остальные просто дают нам параграфы из учебника, иногда какие-то простейшие практические занятия. Я понимаю, что на первом курсе, а тем более в первом учебном блоке никто не позволит адептам играть с сильной магией, но... я не знаю, чего я ждала от школы, но не этого.

– Все почему-то думают, что дорогое образование – непременно качественное. А правда в том, что оно просто дорогое. И все. А иногда и не образование толком. Ты попадаешься на удочку вранья, возможно, хватаешься за последнюю соломинку, но в итоге все равно летишь вниз. Очень популярный сценарий.

– Но другого для меня не предусмотрено.

– Тогда какой смысл сожалеть о том, что недоступно? Вот черничный чай – он здесь и радует. У нас никогда такого не было. А сейчас есть.

Одри – оптимистка, и это странно, учитывая ее колючки. Она вообще совсем не такая, какой я ее себе представляла. Я видела изгоев, а иногда даже бывала в их шкуре. Одри не была похожа на того, кого травят и унижают. Скорее на того, кто сам не горит желанием делиться внутренним миром с окружающими.

Тетя Адалин как-то сказала, что я как собачка, готовая радоваться всем, кто потреплет за ухом. Тогда я сильно обиделась и вплоть до

отъезда в школу старалась ни с кем не общаться. А сейчас начало доходить. Риана Браунвинг, Ингрид, Даркхолд – в каждом я видела нового если не друга, то хотя бы союзника. И каждый уложил меня на лопатки.

Чем удивит Одри?

– Идем. Если обиженная половина школы решит слиться с лекции, я хочу занять место получше.

Я с тоской посмотрела за окно, где сгустился настолько плотный туман, что не удавалось рассмотреть даже соседнюю башню. Пришлось признать: семинар – определенно лучшее, что случилось за последние дни.

– Жаль, что меня никто не пригласил на Темный Бал, – задумчиво протянула я, когда мы шли к аудитории. – До него не так много времени.

– Жаль, что ты так и не поняла: тебя не нужно никому приглашать, – хмыкнула Одри.

Я остановилась как вкопанная.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы опоздаем, Коралина!

– Одри! Что ты имеешь в виду? Ты что-то знаешь? Даркхолд снова собирается это делать? Эй!

Я схватила ее за руку, вынуждая остановиться. Одри наверняка с легкостью вырвалась бы (несмотря на полноту, она явно не пропускала занятия по физподготовке и уж точно не была кисейной барышней), но к горлу вдруг подкатила тошнота.

Грудь обожгло огнем, и я увидела Одри.

На невысоком каменном столе, непривычно худая, с разметавшимися по темному камню светлыми локонами, Одри истекала кровью. Прямо по центру грудины, там, где еще недавно билось сердце, зияла кровавая дыра.

А сердце все еще билось – в руках высокого демона с перепончатыми крыльями.

В руках Даркхолда.

Над Штормхолдом поднялась луна.

В старых книгах Даркхолд читал, что небо не всегда выглядело так, и мир освещали три луны, посвященные великим богам.

Самая большая светила Кросту – богу стихий и грозы.

Самая яркая – Тааре, богине хаоса и смерти.

Самая маленькая – Акориону, богу тьмы и брату богини смерти.

Они вставали в неизменном порядке: сначала темное небо освещал Крост. Затем к нему присоединялась Таара. И лишь потом, замыкая незыблемый ритуал, луна Акориона загоралась рядом с сестрой.

Так, во всяком случае, считали легенды. Акорион и Таара погасли, когда он был совсем ребенком, пары месяцев от роду. Боги погибли, оставив мир нестись, никем не управляемым, а его спутники слились воедино, оставив над Штормхолдом одну яркую луну.

Значит ли это, что кто-то из богов все же остался присматривать за нерадивым детищем? Даркхолд не знает, но давно перестал надеяться на отца. Акорион, темный бог, мертв. Неизвестно, существовал ли он вообще, отец так часто лгал, что вполне мог солгать и в этом. Даркхолду нравится представлять себя темным принцем, чья сила так велика, что однажды сокрушит Штормхолд, но жестокая правда жизни, скорее всего, заключается в том, что он обычный демон, не унаследовавший и десятой части темного дара чистокровных созданий темного бога.

– Эй! Ты здесь?

На пороге появляется мрачный отец.

– Оставь это. Позже прочтешь. Идем, я кое-что принес.

Ничего хорошего он не ждет, но все же заинтригован: отца не было несколько дней. Выбраться в деревню, увы, не получилось, урок отлично усвоен. Но все же несколько дней удавалось дышать и спать спокойно.

И все же интересно. Отец направляется не в тренировочный зал, не в библиотеку и не в подвал. Он ведет Дарка напрямик в жилую часть замка, туда, где находится его спальня. В которой, впрочем, редко удается поспать. Даркхолд не умеет быть послушным и в башне оказывается чаще, чем получает разрешение уйти к себе.

– Что ты принес, отец? Это для моего обучения?

– Да. Ты уже взрослый, Даркхолд, тебе пора становиться мужчиной. Я сознательно ограждал тебя от внешнего мира, прекрасно понимая, ЧТО ждет такого, как ты, среди людей. Ты должен был вырасти достойным наследником отца и с гордостью нести его силу, а не униженно бояться людей. Следует признать, я не учел некоторые аспекты воспитания.

– О чем ты?

– Я прекрасно знаю, зачем ты сбегаешь из замка. И даже понимаю, что взросление не обходится без подобных желаний. Но и рисковать твоей жизнью не стану, ты еще не готов и не обучен. Поэтому...

Отец толкает дверь в спальню, и Дарку кажется, что разум сыграл с ним злую шутку.

Он видел ее в деревне. Мельком, всего несколько раз. Миловидную худенькую блондинку лет шестнадцати. Она запала в душу смехом: искренним, звонким, беззаботным. Даркхолд долго гадал, из-за чего можно так смеяться, но не решился подойти и спросить.

Сейчас, впрочем, огромные глаза девчонки полны страха.

– Я не понимаю...

– Твой подарок на шестнадцатилетие, – усмехается отец. – Развлекайся, как душе угодно, сын.

– Я не... она...

– Ее продали за горсть огненных крупниц. Дома ее не ждут, поэтому, если увлечешься – я пойму.

– Она еще ребенок.

– Ты еще не понял? Либо ты берешь в этом мире все, что хочешь, либо он тебя уничтожит. В этом случае гораздо лучше, если это сделаю я.

Плечо в захвате ледяных пальцев отца немеет. Даркхолд делает несколько шагов вперед, туда, где во мраке плотных задернутых штор в угол забила девчонка. За спиной закрывается дверь.

Лорд ван дер Грим много раз говорил, что Акорион, его настоящий отец, был достаточно силен, чтобы получить все, что хотел. Даркхолд должен быть на него похож. Если отец не врет, где-то внутри живет эта тьма, дающая право вершить чужие судьбы.

Это всего лишь девчонка. Всего лишь подарок ценой в горсть огненных крупниц.

Даркхолд солжет, если скажет, что не ощущает ни капли желания воспользоваться одним из немногих подарков отца.

– Как тебя зовут? – спрашивает он.

– Одри.

Глава 10

– Ну что, сейчас ничьи крылья не мешают?

Я нахмурилась, облизнула пересохшие губы и с трудом открыла глаза. Они припухли, словно я много часов проплакала. Ужасно болели спина и шея. Я перевернулась на бок и застонала. Какого демона случилось? Ничего не помню.

Магистр ван дер Грим сидел в кресле у больничной койки, по иронии – той самой, на которую уложили Дарка. Если бы тело слушалось, я бы в мгновение ока отсюда слетела, но, к счастью, разум взял верх. Белье давно сменили, а если я хочу избегать всех мест, где Даркхолд развлекался, то придется отчислиться из школы.

– Что случилось? – спросила я, решив тратить остатки энергии на что-то полезное.

– Я хотел тебя спросить. Ты упала в обморок в коридоре. Ты нормально спишь?

– Да.

– Кошмары не мучают?

– Так... бывает, но редко. Странные сны, не кошмары.

– О чем?

Я заметалась. Рассказать о том, что видела перед обмороком? Или задать давно гложущий вопрос?

Вряд ли я типичная светлая, как выражается Одри. Я – эгоистка и сделала эгоистичный выбор.

– О своей смерти. Об отце, рядом с которым я погибаю. Где-то во Фригхейме, в горах. Я не знаю, что мы делаем там и куда идем, но вижу, как отхожу от него на сотню метров – и срываюсь в расщелину. Мгновенная смерть.

– С отцом? Ты видишь отца?

– Да. Во всяком случае, он говорит обо мне как о дочери. И переживает мою смерть как человек, которому не все равно. Я видела его, встречала в столице. Мельком, пару секунд, но он меня узнал! Может, я похожа на маму? Может, он не знает, что я жива? Ищет меня...

Я осеклась.

– А когда найдет, я погибну. Это ведь так работает, да? Пророчество? Мой светлый дар иногда дает подсказки.

Кейман тяжело вздохнул, покрутил в руках какую-то бумажку. Он словно обдумывал, что мне сказать.

– Знаешь, почему светлый дар считают слабым, всячески притесняют и не берут в расчет? Это ведь не на пустом месте взялось, верно? Если вдуматься, хоть каким-то уважением пользуются лекари, но и то, на мой взгляд, недостаточным. А что с другими проявлениями светлой силы? Никогда не задумывалась?

– Ну... – Я пожала плечами. – Она довольно бесполезная. Нельзя делать всякие бдыщ-вау, защищаться и все такое. Сидишь себе, что-то думаешь, иногда используешь крупички.

– Отчасти верно, хотя и не все темные маги могут делать бдыщ-вау. А некоторые ни на что более осмысленное, чем бдыщ-вау, не способны. Но в целом корни презрения растут как раз из прорицаний. Будущее – не сюжет книги, нельзя заглянуть в конец, посмотреть, чем там все закончится, кто выживет и кто с кем переспит. В каждой точке нашей жизни мы имеем сотни, если не тысячи вариантов. Прорицатель

видит лишь один. Реализуется ли он – зависит от множества факторов, и знаешь, что самое забавное? Даже факт того, что прорицатель увидел будущее, УЖЕ его меняет.

– Я знала, что вы так скажете. И зачем тогда нужен такой дар?

– Чтобы видеть, какое будущее возможно. Стремиться к нему или предотвращать. Избавиться от иллюзий или найти нужный путь. Кто знает? Светлая магия малоинтересна короне, а потому не изучена. У тебя есть шанс это исправить.

– Ага, с риском сломать шею в ледяной расщелине.

– Ну, зато ты предупреждена. И будешь ходить по скользким дорожкам осторожнее. Это ли не плюс?

– А отец? Как мне его найти? Сидя здесь, я ничего не могу сделать. На каникулах можно будет поехать во Флеймгорд и попытаться?

Боги, о чем я? Во Флеймгорд? На какие деньги? Доехать, может, найду на что, а жить? Питаться? Искать в огромном городе отца – все равно что иголку в стоге сена! На это могут уйти годы, и самый реальный вариант: я смогу заняться этим после окончания школы.

– Обсудим это после бала. Сейчас, к сожалению, нет времени решать семейные проблемы каждого адепта. Приходится заниматься одним-единственным. Его проблемы, увы, критичнее.

Я понимающе кивнула. В том, что Даркхолду нужна помощь, не сомневался даже его отец. Вот только вряд ли он эту помощь примет.

– Как он? После смерти Олбрана. Ведет себя так, словно получил еще больше власти над миром, но я, наверное, вела бы себя так же. Сильно плохо?

– Терпимо, раз мы все еще живы и школу не разнесло всплеском темной магии. У Даркхолда есть определенные якоря, которые держат его во вменяемом состоянии. Не знаю, насколько крепко они это делают, и поэтому не хочу спешить снимать его с них. Даже если сами якоря не в восторге. Да... сложная получилась метафора.

– Я поняла. Не все, но поняла.

– Ну что ж, ты здраво рассуждаешь, почти пришла в себя, так что я не вижу угроз для жизни. Вероятно, перенапряжение. Три-четыре дня полежишь здесь, потому что ударились головой, когда падала. А потом свободна – готовься к балу, пиши эссе. Что бы ни случилось: обморок, пандемия, война, мировой денежный кризис, высадка

пришельцев – мое эссе... – он помолчал, делая ударение на слове «мое», – придется сдать.

– Я поняла, магистр.

– Это вряд ли, – неожиданно тепло улыбнулся Кейман. – Ладно, Рейн, мне еще надо успеть спасти мир и оценить искренность парочки школьных молитв. Тебе тут подружка передала кучу всякой вредной еды с ужина. Развлекайся.

Одри передала для меня еды? На столике у входа (в зону коек категорически запрещалось таскать еду) я увидела поднос с пузатым чайником, в котором медленно растворялись, сохраняя тепло, несколько огненных крупниц, и кучей блинчиков, фруктов, печенья и бутербродов. Я понятия не имела, сколько провалялась, но ужасно хотела есть!

Вот только...

– Подождите!

Кейман остановился и вопросительно поднял брови.

– Это не перенапряжение. Я кое-что видела, когда коснулась Одри.

– Кое-что – это...

Слова застряли в горле, до этого момента я видела настоящую кровь в таком количестве лишь однажды, у озера с левиафаном, но тогда все смешалось в кучу. Вид Одри с растерзанной грудиной и окровавленного сердца, отчаянно бьющегося в руке Дарка, рисковал превратиться в те самые кошмары, о которых говорил Кейман. Я с трудом заставила себя описать видение.

– Это ведь будущее, да? Я не могу видеть прошлое. Светлые маги не могут! Даркхолд ведь не способен на что-то подобное? Он ничего не сделает с Одри?

«Из-за меня», – отчаянно хотелось добавить.

На этот раз у Кеймана не нашлось для меня ободряющего ответа.

– Я не знаю, Коралина. Хочется верить, что Даркхолд не переступит черту.

С этой мыслью он меня оставил изнывать от скуки и тоски в четырех стенах лазарета. Лекарке было совершенно плевать на мое душевное состояние, она вообще предпочитала молча выдавать лекарства, не отвечая на вопросы. А книги, падая в обморок, я не захватила. Каким-то чудом удалось выпросить лист бумаги и ручку, но

их для написания эссе оказалось маловато. Еще требовались умные мысли, а они меня посещать не спешили.

К счастью, Одри все же зашла через пару дней.

– Было много занятий? – спросила я.

– С чего ты взяла?

Она подтащила к окну два стула, пока я наливала чай.

– Я уже два дня как очнулась, а ты ни разу не заходила. Я решила, что было много учебы.

– Нет, просто мне не хотелось.

Ах да, это же Одри. Мы слишком мало общались, чтобы я привыкла.

– Как там дела?

– Как его высочество Даркхолд ван дер Грим, ты хотела спросить? Лишенный магии и былого величия?

– Нет, я спросила ровно то, что хотела. Как дела в школе?

– Нормально. Все слегка растеряны, количество разбитых носов увеличилось вдвое. Теперь, когда нельзя решить проблемы магией, в ход пошли примитивные драки. Вдруг оказалось, что магия – это не только «вау-бдыщ-красиво-возьми меня, сильнейший темный маг, я вся твоя». Но и куча менее пафосных, но более принципиальных вещей. Девушки-воздушники явились на завтрак все как одна с мокрыми волосами, а темные – вот кошмар-то! – стали сильно меньше выпендриваться.

Одри откровенно веселилась, рассказывая о хаосе, царящем в школе. Оказалось, магией пользовались на каждом углу. Кто-то даже в туалете запирался исключительно при помощи дара, а кто-то мухлевал с рейтингом и теперь был вынужден изображать паиньку, дабы не вылететь из школы. Правда, у меня сложилось впечатление, что за всеми событиями о рейтинге мало кто вспоминал. Меня, по крайней мере, ни разу за последние дни не наградили и не наказали.

– А как здесь найти какую-нибудь газету? – спросила я.

– Какую газету?

– Из столицы. Ну или ближайшего города. Что-нибудь новостное, о событиях в мире. Штормхолд ведь большой, много всего происходит. Я не видела здесь газет.

– Школа частная, сюда мало кто попадает случайно. – Одри пожала плечами, но мне показалось, как-то неуверенно. – Не

интересуюсь новостями, извини. Ого, это Шторм?!

Она приникла к окну, и я, услышав фамилию Ингрид, последовала ее примеру, запоздало сообразив, что ничего интересного в наблюдении за бывшей подругой из окна лазарета, в общем-то, нет. Но как же я ошибалась!

Ингрид понуро брела по дорожке к воротам, еле волоча здоровую сумку.

– Она уезжает? Сама?! Почему?!

– Отчислена, – ответила задумчиво Одри.

– За что?

– Может, за воровство?

– Я ведь никому не говорила.

– А то директор дурачок и думает, что вы с Даркхолдом поскандалили просто потому, что влюбились.

– Никто ни в кого не влюбился!

Я снова посмотрела в окно, где Ингрид неловкими движениями пыталась отпереть ворота. Никто не спешил ей помочь, Олбран больше не управлял школой, а всем остальным было плевать. Наверняка они точно так же смотрели на нее из окон. Кто-то боялся, что может оказаться на месте Ингрид, а кто-то радовался – просто потому что появилось что обсудить за ужином.

– Как она доберется до города?

– Понятия не имею. Может, чему-то в этом замке она все же научилась?

– Хочется верить, ей есть где и на что жить.

Уйти почти в конце обучения, без диплома, с позорным клеймом в личном деле? Нет, это слишком. Ингрид заигралась, но она ревновала. Я много думала об этом и все никак не могла найти в себе нужные эмоции, чтобы воткнуть кому-то в спину нож, но вдруг ее чувства к Дарку были настолько сильными, что разум отключился?

Я бы дала ей доучиться. Наверное, Одри права, я слишком бесхребетная.

Когда Ингрид уже отчаялась справиться с замком на воротах, мы увидели еще одну фигуру, быстро направляющуюся по дорожке. Парень выскочил как был, в рубашке, и наверняка мгновенно продрог: на школу снова опустился холодный влажный туман, перемежавшийся дождем.

– Это кто? Не могу рассмотреть.

– Кажется, Морис.

Одри рассмотрела? Или догадалась?

Они о чем-то говорили. Долго, почти пять минут, и я пожалела, что не могу слышать, о чем. Хоть и вновь устыдилась. Сплетни оказались затягивающим делом. Усилием воли я заставила себя сесть обратно на стул и взяла чашку. Жаль, чай остыл.

– А можно вопрос? Ты сказала, что знаешь Дарка с детства. Какие у вас были отношения?

– Обычные, – пожала плечами Одри. – Общались. Что ты хочешь услышать? Что у нас была первая подростковая любовь? Скажи, я похожа на девушку, которая может понравиться Даркхолду ван дер Гриму?

– Я не знаю, какие девушки ему нравятся.

– Знаешь. И я – не в их числе. Рассказывать тебе о детстве Дарка не буду, я уже говорила. Ты уедешь, начнешь свою свободную безбедную жизнь, а мне от него далеко уехать не получится, и знаешь, жить рядом с разозленным и обиженным демоном – такое себе развлечение.

– Почему не получится? – насторожилась я.

Ритуалы демонов вроде бы связывают хозяина и жертву. Не уверена, что знаю, как именно. Но слышала нечто подобное на одной из лекций про Бавигор. Или это было в учебнике?

– Потому что разрывать общение с людьми, которых ты знаешь с детства, из-за очередной девицы избалованного принца как-то странно. Но я тебе помогу советом. Хватит уже складывать бровки домиком, кусать пухлые губки и заламывать руки. Будь... не знаю... наглее, увереннее. Свет – это прекрасно, но иногда надо уметь демонстрировать темную сторону.

– Не уверена, что у меня вообще есть какие-либо стороны, – устало пробормотала я.

Одри смотрела с вызовом, явно ожидая пояснений. И я задумалась, как бы так сформулировать мой главный вопрос к этой жизни.

– Понимаешь, вот Ингрид – у нее есть индивидуальность. Она яркая, иногда бесцеремонная, красивая и дерзкая. Она делает что хочет: мечтает о театре, нарушает правила, спит с парнями...

– Выпадает из школы с голой жопой на мороз... то есть в туман, за мелкую подлость...

– Я не говорю, что Ингрид – образцовая адептка. Но у нее есть индивидуальность. Есть Дарк. Он весь такой плохой парень, мрачный и загадочный, с непростым прошлым. Избалован и самоуверен, берет то, что хочет, и ждет, когда весь мир падет к его ногам. Есть ты...

Одри фыркнула и демонстративно сложила руки на груди.

– Так-так, любопытно послушать.

– Ты независимая, острая на язык, не нуждаешься в чьем-то одобрении и вообще одиночка. Но и у тебя есть человеческие эмоции, просто ты не любишь показывать их. Чтобы узнать тебя, нужно, чтобы ты доверяла, а кому доверять, решаешь только ты сама.

– Допустим. И?

– А я? У меня есть какая-то индивидуальность? Девушка, которая хочет со всеми дружить? Девушка, издевки над которой входят в школьную программу? Добрая девушка? Та самая бездарность, жизнь которой не изменилась после того, как директор забрал магию?

Разве что «девушка, в присутствии которой темная магия сходит с ума», но эту мысль я решила оставить при себе.

– Я никакая. Совершенно. Не светлая нежность и наивность, не темная оторва, не яркая стихийница. Серая унылая бездарность, которую невозможно толком описать. Как будто там, наверху, перед тем как отправить меня сюда, кто-то божественный забыл наделить меня чертами характера! И выдал одну особенность: терпеть до последнего, а как рванет, творить дичь! Резать чужие хвосты, бегать по подвалам, нести чушь и терять баллы рейтинга.

– А тебе бы какой хотелось быть?

– Не знаю, – призналась я.

Не такой, как сейчас, это точно. Смелее? Умнее? Сильнее? Наглее, как сказала Одри? Как вообще можно понять, кем ты хочешь стать, если за восемнадцать лет стал никем?

– А ты уверена, что тебе нужна индивидуальность, подобная той, что есть у Ингрид? Не думала, что лучше быть сереньким «ником», чем ярким, задорным, злобным говнецом?

Я фыркнула в чашку и снова посмотрела в окно. Ингрид и Мориса внизу уже не было. Плотный туман смешался с сумраком – и стало сложно что-то рассмотреть. Мы еще немного посидели с чаем, а потом

лекарка выгнала Одри, вновь оставив меня наедине с невеселыми мыслями.

Учеба в школе оказалась не такой уж радужной, как я о ней думала. Но бороться за уважение в коллективе – это одно, а сражаться с непонятной темной магией – совсем другое. Несколько раз она меня чуть не убила, и каждый раз рядом оказывался Даркхолд. Совпадение? Может, светлые и темные маги вообще не способны находиться рядом, ведь недаром школы делят по типу магии?

Интуиция подсказывала: здесь нечто совершенно иное. Что-то большее, чем обыкновенная неуправляемая сила подростков. Даркхолд, возможно, силен, но во мне магии едва ли больше, чем в тумбочке возле кровати. Если бы такой эффект давало любое столкновение светлой и темной магии, Штормхолд лежал бы в руинах.

Я не знала об окружающем мире ровным счетом ничего. Первые восемнадцать лет мир ограничивался стенами приюта и снежными просторами Рейнгарда. Потом – как вспышка, которая произошла словно и не со мной, – столица Штормхолда, яркий магический Фригхейм. А затем серые стены школы, почти звериные законы и тысячи загадок, ответы на которые мне вряд ли позволят узнать.

Погасли свечи. Последние звуки, доносившиеся из коридоров, стихли. Я провалилась в поверхностный сон, не способная уснуть так крепко, как раньше. Остро не хватало хоть какой-то нагрузки, пусть и эмоциональной. Именно поэтому, когда в лазарете послышались шаги и чьи-то приглушенные голоса, я мгновенно проснулась, но не дала об этом знать. Осторожно приоткрыла глаза и всмотрелась в неожиданных посетителей.

Лекарка, заспанная и усталая, а вместе с ней магистр Браунвинг, тоже слегка помятая и нервная. Но гораздо интереснее было то, что они вдвоем тащили носилки, на которых кто-то лежал. Живой – возле койки он собрался с силами и сам сполз с носилок. Когда свет одной-единственной свечи в изголовье осветил лицо моего нового соседа, я узнала в нем Мориса.

Над ним кто-то (и кто же это мог быть?) хорошенько поработал, не оставив живого места. Он то ли в рукопашную схлестнулся с драконом, то ли участвовал в драке, где нельзя было сопротивляться.

– Мне за это слишком мало платят, – пробурчала лекарка, срезая рубашку на Морисе. – И у меня заканчиваются зелья! Чем я должна их

лечить?! Не пора ли заканчивать?

– Тише, Эмори. Зелья будут, Кейман привезет.

– Кейман! Твой Кейман только обещает и ничего не делает! Ван дер Грим злой, как темная тварь, если не хуже! Очень наивно думать, что лишить его магии – это решить проблему. Ты, Риана, будешь в первых рядах тех, кого этот демон сожрет и не подавится.

– Уймись! – прошипела магистр. – Здесь Коралина! Ты ее разбудишь, не хватало еще, чтобы она нас услышала.

Я даже перестала дышать и быстро закрыла глаза, почувствовав, что женщины на меня смотрят.

– У меня нет для него обезболивающего.

– Я скажу Кейману, что лекарства нужны срочно.

– Да уж, желательно вчера. Все запасы ушли на ван дер Грима. Ему стоило об этом вспомнить прежде, чем упражняться на своем приятеле.

– А тебе стоит делать свою работу и не обсуждать хозяина, Эмори. Это их проблемы. Нет зелий – иди спать. У него сломаны ребра, а не шея. Переживет.

Раздались торопливые шаги – Риана и лекарка ушли, оставив меня наедине с полуживым Морисом.

Сердце билось как сумасшедшее. Продолжать делать вид, что сплю?

Морис застонал, и я поняла, что не смогу вот так лежать до утра. Почему в лазарете школы нет обезболивающих? И почему Дарка боятся больше, чем его отца?

За что Даркхолд избил Мориса, можно было не гадать, не только мы с Одри видели их с Ингрид. Верный друг и соратник не поддержал политику принца и обратил внимание на неудобную. За что и поплатился. Не факт, что зелья кончились, а не исчезли в удачный момент.

– Напишу заявление на отчисление, – пробормотала я.

Впервые высказала эту мысль вслух и... Испытала вдруг облегчение. В голове прояснилось, и дышать стало как-то легче.

Да, я напишу заявление на отчисление.

Мне по-прежнему некуда идти, не на что жить, и не факт, что я вообще имею право остаться в Штормхолде, но цепляться за школу Даркхолда с ее порядками я больше не могу. Жаль, что я не успела

поближе познакомиться с Одри и так мало послушала Кеймана, но зато я вырвусь из этой давящей тревожной атмосферы. Из старого замка, постоянно окруженного тьмой и туманом!

Возможно, у меня получится найти отца...

Морис снова застонал и закашлялся. Я быстро сунула ноги в туфли и осторожно подошла к его койке.

– Сильно больно? – спросила я.

Он с трудом разлепил один глаз, второй не открывался.

– Ты еще здесь?

– Ненадолго.

– Ложись и делай вид, что меня не видела. Останешься целее.

Он снова закашлялся.

– Наберу тебе воды.

Меня слегка трясло, то ли от злости, то ли от неясного страха. Это уже не походило на игры старшеклассников. Он ведь мог убить Мориса! Даркхолд, должно быть, раз в десять сильнее человека! Ну и пусть Морис – самая последняя (предпоследняя, хорошо) сволочь на свете, не убивать же его за это.

Вернувшись, я помогла ему попить и задумалась, где бы достать хоть какое-то обезболивающее зелье. Очевидно, что у него не просто сломаны ребра. Как плохо, что я ровным счетом ничего не знаю о человеческом теле! В Школе Светлых избравшие специализацией лекарское дело изучают строение человека, симптомы разных болезней и все такое. Но мы не в Школе Светлых, здесь не учат исцелять. Здесь вообще ничему толком не учат.

В растерянности я села на стул рядом с койкой.

– Что, будешь сидеть у постели умирающего?

– Не знаю. Зелий нет.

– Тогда какой смысл?

– Если станет совсем плохо, позову на помощь.

– Совсем плохо. Зови. Может, кто-нибудь добьет.

– За что он тебя так?

– Какая разница?

– Пытаюсь понять, свихнулся он или еще нет.

– Считай, что отомстил за тебя.

– Пусть засунет свою месть в какое-нибудь интересное место.

– Не радуется?

Судя по тому, как резво Морис болтал, я все же переоценила его страдания. Жить будет.

– Не радуется.

– Почему? Меня бы, наверное, радовало. Или не все получили?

– Во-первых, ты получил не за свою шуточку надо мной, в этом я уверена. А во-вторых, не всем быть такими сволочами, как Даркхолд. В мире должен быть баланс.

– Ты одна его не удержишь.

Мы замолчали. За окном взошли две луны. Их мягкий свет падал на лицо Мориса, обезображенное ссадинами и наливающимися синяками. Вопреки боли он уснул, впрочем, просыпаясь и морщась от каждого движения. А я понятия не имела, зачем сижу и вслушиваюсь в прерывистое дыхание парня.

Боялась, что он умрет? Возможно.

Понимала, что вряд ли усну? Скорее всего.

Но я лгала себе лишь пару первых часов, а потом со вздохом призналась: я надеялась, что магия вновь себя проявит. Что, как и в лесу, светлые крупички превратятся во что-то исцеляющее. Только крупичек с собой не было, а без браслета я могла представлять что угодно – магии просто неоткуда было взяться. Но я все равно раз за разом пыталась вернуться в то состояние, что возле озера. Но Морису не становилось легче. То ли не хватало паники, то ли темной твари, то ли трупа, то ли Дарка. Может, не только темная магия в моем присутствии сходит с ума, но и светлая рядом с темным принцем выходит из-под контроля. Хотя мне даже начало казаться, что силы куда-то утекают, становилось тяжелее сидеть ровно и смертельно хотелось поспать. Но, вероятно, всего лишь наступил предел усталости.

Убедившись, что Морис дышит и крепко спит, я, пошатываясь, направилась к койке. И мгновенно уснула: на этот раз эмоций хватило через край.

* * *

– Рейн! Ты можешь идти!

Я проснулась от яркого света, залившего палату. Несколько секунд пыталась проморгаться, а потом поднялась и охнула.

– Что такое? – с подозрением посмотрела на меня лекарка.

– Ничего. Шея затекла. Неудобная подушка.

– Да у нас тут принцесса! – фыркнула та.

Я потрясла головой, но приступ слабости не походил на обычный недосып. Да и за окном, судя по редкому для осеннего Штормхолда солнцу, день приближался к обеду. Тогда почему меня так шатало и трясло?

– Ну а ты? Еще не помер?

– Извините, а вы точно лекарь? – мрачно поинтересовалась я. – Ему же больно!

– По-моему, не особо. Где взял зелье?

Я встрепелась и посмотрела на Мориса, который лежал с невозмутимым видом. Здоровый, относительно довольный жизнью и подозрительно расслабленный. Если бы я лично не видела, как вчера из него сделали отбивную, то подумала бы, что он завалился в лекарское крыло отдохнуть. С утра я слабо соображала, поэтому тоже задумалась: где Морис взял зелье и как доковылял до него, пока я спала? Он едва шевелился!

Дошло не сразу. Но дошло. Во многом благодаря пристальному задумчивому взгляду парня.

Я округлила глаза и едва заметно покачала головой, молясь, чтобы он ничего не говорил!

– В этом месте без личных запасов никак, – отведя взгляд, хмыкнул он.

Ответ удовлетворил лекарку, и она махнула рукой.

– Тогда ты тоже свободен. Одевайтесь – и чтобы через десять минут вас здесь не было!

Когда она ушла, я выдохнула и опустилась на подушку. Сердце билось так, словно я пробежала несколько кругов вокруг школы по лесу, полному темных тварей.

– Я думал, у тебя нет магии.

– У меня и нет.

– Врешь. Ты меня вылечила. Два вопроса: как и зачем?

– Это не я. Магистр ван дер Грим заходил и напоил тебя зельем, ты просто не помнишь, был сильно занят – сращивал ребра.

– Кто? – скривился Морис. – Магистр ван дер Грим? Как же. А плохо тебе, потому что он не только исцелил меня, но и дал тебе по темечку, надеясь убрать свидетеля?

– А плохо мне, потому что я болею.

– Тебе только что велели уматывать, потому что ты здорова.

– Иди к демонам, Морис.

– Где ты нашла крупницы? Их же все забрали.

Я снова замерла. Крупницы. Я честно сдала свой браслет директору на семинаре. У меня никогда не было запасов, я пользовалась тем, что выдал Кейман (и не то чтобы это сильно помогало). Так что с началом эксперимента я осталась без магии.

Вроде бы.

Начала болеть голова.

– Заныкала.

– Ну ладно, в качестве ответной услуги помогу тебе дойти до комнаты.

– Вот это благодарность!

– Ты как-то неправильно реагируешь на помощь.

– А у меня есть причины твоей помощи доверять?

– Тогда зачем ты меня вылечила?

– Затем, что, если бы ты умер, меня могли бы начать подозревать.

С трудом я поднялась, пошатнулась и, стиснув зубы, все же приняла руку Мориса. Слабость мешалась со злостью на саму себя. Вылечила ценой собственного здоровья! И кого?! Парня, который чуть меня не убил даже не по приказу Даркхолда, а просто потому, что захотелось поиздеваться над слабым.

Но то ли воспоминания о сломанных ребрах еще были достаточно свежи, то ли он просто трезво рассудил, что лучше не бесить того, кто умеет сращивать кости (вдруг обратный эффект тоже притаился где-то в недрах светлой неизученной магии?). Мы в полном молчании дошли до комнаты, и, пробормотав дежурное невнятное «спасибо», я проскользнула внутрь.

После пары часов сна я почувствовала себя немного лучше. Стараясь не думать о странностях, я приняла душ и, хоть ужасно хотелось есть, сначала направилась в кабинет директора. Было страшно, что если не сделаю это сейчас, то малодушно передумаю.

– Войдите, – раздался голос Кеймана, когда я постучала.

Ожидала застать его, как обычно, в окружении бумаг, но за столом никого не было.

– Я здесь, – раздалось сбоку.

Директор задумчиво лежал на диване. Именно задумчиво – весь его вид, выражение лица и сморщенный лоб говорили о напряженном мыслительном процессе.

– Я не вовремя?

– Нет, все в порядке. Ты что-то хотела?

Я открыла рот и поняла, что мысль упорно не желает складываться в слова.

– Коралина?

Вторая попытка оказалась удачнее:

– Я хочу отчислиться.

Наверное, директор ожидал услышать что-то вроде «Даркхолд снова меня достал», но никак не это, потому что Кейман даже приподнялся.

– Отчислиться?

– Да. Я благодарна за то, что Школа темных согласилась меня принять, но, очевидно, мне здесь не место. Наверное, я переоценила свою способность идти на жертвы ради образования. Четыре года я точно не вытерплю, и лучше уйти сейчас, пока еще это можно сделать без последствий. Если нужно решить вопрос со стипендией от ее величества, что-то вернуть, то мне хотелось бы узнать точные условия.

– Стипендией? – слегка удивился Кейман.

– От королевы Брины. Она ведь оплачивает мое обучение здесь.

– Ах это... Думаю, ее величество поймет. Ты уверена?

– Да. Я уверена.

Не то чтобы я ждала, что Кейман начнет меня уговаривать. У него сотни адептов, и у каждого свои проблемы. А еще наверняка нервные родители, преподавательский коллектив, всякие там королевские проверки – есть чем заняться на досуге. Но все же я думала, будет сложнее. И не была уверена, что не дрогну, если он попросит попытаться еще раз и пообещает приструнить своего сына.

– Хорошо, это твое право. Давай поступим так: завтра я вынужден уехать на встречу с его величеством, поэтому не смогу заняться твоим отъездом. Но когда вернусь, мы все организуем. Тебя нужно будет

проводить до столицы, сама ты не доберешься. Поэтому придется подождать.

Я со вздохом кивнула. Глупо было верить, что меня сегодня же отправят домой и не придется объяснять решение Одри и бояться, что Даркхолд о нем узнает и что-нибудь выкинет.

– Спасибо, магистр. Простите, если не оправдала ожиданий.

– Коралина, – окликнул он меня. – Будет лучше, если никто в школе пока не узнает о том, что ты решила отчислиться. Пара дней занятий перед свободой – не такое уж серьезное испытание, да?

С души свалился огромный камень.

– Конечно.

– Это касается и Одри тоже. Она хорошая девушка, но не совсем независимая от чужого мнения.

– Я поняла, магистр. Я никому не скажу, но можно мне будет попрощаться с ней перед отъездом?

– Думаю, мы это устроим.

Он ободряюще кивнул – и причин оставаться в кабинете больше не осталось. Но я все же медлила.

– Что-то еще?

– Ну... возможно, я не знаю... вчера Морис подрался с Даркхолдом. И Морису крепко досталось. Я не знаю из-за чего, не в этом суть. Ему было плохо, зелий в лазарете не нашлось, и я вроде как...

– Вылечила его? Как Дарка в лесу?

– Ага. Я сама не поняла, как так получилось, а потом мне было ужасно плохо несколько часов! Да мне и сейчас не очень. Но как так? У меня ведь нет магии? И крупиц?

– Мы ведь уже выяснили, что «нет магии» – очень расплывчатое понятие. Не будь ее – ты бы не смогла помочь ни Дарку, ни Морису. И на занятиях иногда у тебя ведь что-то там срабатывало.

– Вот именно! Что-то там, иногда. Когда я лечила Мориса, у меня не было крупиц. Это вообще магия?

– Это тоже магия. Коралина, ее изучают сотни тысяч людей, и каждый раз обнаруживают что-то новое. Магия – не математика, в которой все логично и последовательно. Это причудливая форма энергии, которая зависит от тысячи факторов. Иногда она спит, иногда исчезает, иногда прорывается спонтанными всплесками. Ты знаешь,

почему светлая магия впала вдруг в немилость? Кажется, что лечить людей – отличный, полезный дар, но ведь нет! Светлые маги считаются слабыми, их очень мало, и они вынуждены работать раз в десять больше темных. И мы уже говорили с тобой, почему.

– Потому что миром правят темные, – пробурчала я, снова вспомнив Даркхолда.

Еще чуть-чуть, и я возненавижу это имя.

– Не совсем, хотя не будем отрицать наглость и безрассудство определенной части магического сообщества и... гм... сил, ему благоволящих. Но на самом деле, еще когда светлых магов было достаточно много, самыми распространенными из них были предсказатели. Они предсказывали будущее, основываясь на видениях, и в общем-то делали это совершенно искренне, из лучших побуждений. Но будущее – непостоянная величина. На него, увы, очень влияет даже знание о будущем. Светлый маг предсказывал войну с демонами, король начинал готовиться, наращивать вооружение и стягивать войска к границе с Бавигором, а демоны – даже если и имели изначальные планы захватить весь мир – начинали нервно думать: «А чего это они? Да ну, с психами связываться!» – и не нападали. Короля вешали на площади за то, что задолбал армию, светлого мага гнали пинками за шарлатанство, и всем было плевать, что если бы не пророчество – их бы подняли на рога, причем в буквальном смысле. Понимаешь?

Я кивнула:

– Светлые теряли доверие.

– А значит, поддержку короны, финансы и все такое. Месторождения светлой магии разрабатывались в минимальном количестве, школы функционировали кое-как, шла пропаганда ненужности светлых в обществе. Ну и как итог – мы стремительно теряем этот вид магии.

– Что никак не объясняет то, что я сделала.

– Объясняет на самом деле. Но объяснять должен не я.

– А если... – Я закусила губу от страха, что магистр высмеет идею. – Если мне обратиться в Школу Светлых снова? И рассказать о том, как я вылечила Дарка и Мориса? Может, они меня возьмут и научат хоть чему-то?

Не знаю, что хуже: смех или сочувствие, с которым на меня сейчас посмотрел директор.

– Возможно, я знаю того, кто смог бы тебя обучить. Коралина, все очень непросто. Помимо того, что происходит здесь, среди вас, есть некие... глобальные проблемы. Нечто большее, чем драка Даркхолда с приятелем или игры в старшую школу. У Штормхолда большие проблемы, причем сразу в нескольких направлениях. Их нужно решать в первую очередь, даже если это означает пожертвовать заботой о тех, кто в ней нуждается.

– Ничего не поняла, – призналась я.

– Я тебе помогу. Но сначала мне нужно переговорить с королем. Хочу быть уверенным, что ты дождешься моего возвращения, никому не расскажешь об этом разговоре и не станешь делать необдуманных поступков.

– Можете быть уверены, – осторожно улыбнулась я.

Идя на ужин, я верила, что именно так все и получится: Кейман вернется, поможет добраться до столицы и найдет для меня возможность учиться. Несколько дней молчания – невысокая цена за свободу и будущее без школы, где мне так и не нашлось места.

Странно, конечно, что Штормхолд так и не научил меня не давать необдуманных обещаний.

* * *

Забавно, но он ощущает легкий стыд. Даркхолд всегда боялся уйти, прекрасно понимая, что отец отыграется на Олбране. Тот много раз говорил, что некоторые вещи стоят любых жертв, но Дарк не был готов лишиться единственного друга.

А сейчас, держа за руку маленькую напуганную девчонку, он понимает, что сил больше нет. И за это стыдно. Перед Олбраном, перед собой, перед ней, Одри, той девочкой из деревни. И даже перед отцом... перед настоящим и приемным.

Даркхолд не оправдал ни ожиданий, ни громкого имени. Не стал наследником темного бога и не получил власть над тьмой. Он превратился в труса, который под покровом ночи убегает из дома.

Раз и навсегда, в пустоту, в мир, где таких, как он, презирают и унижают.

Стоит оно того?

Одри, пожалуй, скажет, что да.

А у него внутри пустота.

Из окна башни, где отец его заперал, осень казалась прекрасной. Золотой, немного мрачной. Ее приглушенные краски дарили спокойствие. Здесь, внизу, осень кажется неприветливой и холодной. Замок и лес накрывает туман. Над кронами деревьев сияют две луны, одна из которых имеет странный красноватый оттенок.

– Стой! – Одри подворачивает ногу и морщится.

Они уже выбрались из замка, но пространство между ним и лесом отлично просматривается из окон. Даркхолд упрямо тащит Одри прочь, как можно дальше. Они потеряли непозволительно много времени.

– Отпусти меня! Я дойду до деревни сама! А ты вернешься... он же тебя убьет!

– До деревни? Эй, мы не вернемся в деревню. Тебе туда больше нельзя.

– И что мы будем делать? На что жить? Где?

– Одри, твой отец продал тебя моему за горсть крупы. Тебя либо вернут в замок свои же, либо заберет отец. Он подарил тебя мне, но это не значит, что не изменит решения. И лучше тебе не знать, что он может сделать с жертвой, которую никто не будет искать.

Ну вот, ему снова стыдно, только теперь за панический ужас в глазах Одри. Это чувство давно подзабылось, в последний раз ему было стыдно в детстве, но огненный хлыст отца давно выбил это чувство. И хоть он не солгал, отец не в первый раз приводит в замок человека, Даркхолд не собирался пугать Одри.

– Мы не пойдем в деревню. Уедем далеко... я не знаю... во Фригхейм или в Бавигор. Там много таких, как я, мне позволят там жить.

– А мне?

– Тебя я не брошу. Идем. Только не через деревню. Есть другая дорога. Давай же!

К середине ночи приходится остановиться, чтобы передохнуть. Даркхолд жалеет, что не взял еды, Одри выглядит недокормленной. Вряд ли до приезда в замок она жила в благополучной богатой семье. Но времени смотреть на кухню не было.

Несмотря на уверенность в словах, то и дело его охватывает паника. Как добраться до Бавигора и не сдохнуть по дороге от голода? Насколько распространяется влияние отца и что лучше: пытаться выбраться, огибая крупные города, или постоянно находиться на людях? Даркхолд никогда не был в больших городах и понятия не имеет, есть ли там стража, которая встанет на их защиту. Но ему почему-то очень не хочется разочаровывать Одри. Он разберется. Обязательно разберется.

Она дремлет, съевшись у толстого ствола дерева. Наверное, ей холодно, но Дарк уже отдал ей куртку, а крупниц огня у него нет. Следующую ночь они должны провести в тепле и нормальной постели. Если не удастся добыть ночлег законным путем, придется пойти иным.

Жаль будить ее, но ночь коротка, а им жизненно необходимо двигаться дальше.

Еще несколько минут он внимательно рассматривает милое личико и золотые спутанные волосы. Он никогда не видел девушек так близко, не прикасался к ним, не говорил с ними. Не представлял, каким сильным может быть нежелание причинить боль слабому. До сих пор он испытывал лишь обратное чувство по отношению к неродному отцу.

– Эй, Одри. Идем.

Она с трудом открыла глаза.

– Я думала, это был сон.

– Нет. Не сон. Надо идти. Днем сможешь поспать в тепле, обещаю.

Она улыбается, и внутри немного теплеет.

– Как думаешь, мы сможем поступить в школу магии? Я так хотела учиться в школе.

– Сможем. Мы будем учиться в самой лучшей школе магии, но для этого надо подняться и еще немного потерпеть.

– Хорошо.

Они двигаются в разы медленнее, но с каждым шагом крепнет надежда. Лес должен скоро закончиться, за ним – небольшие хребты, перейти которые не составит труда, а ниже должен быть город. Если двигаться по реке, можно выйти к Спаркхарду, а оттуда попробовать добраться до границы с Бавигором.

Хоть Даркхолд намного выносливее человека, а тем более девчонки, усталость дает о себе знать и ему. Адски холодно. Золотая осень оказалась прекрасна лишь из окна башни. Там ее холодный ветер бодрит и дарит чувство свободы. А здесь он грозит смертью. Мечта о теплой постели сменяется вполне конкретным планом: хоть как-то раздобыть огненных крупниц и поспать в тепле. Пусть на земле, пусть на камнях, но в тепле. Даркхолд понятия не имеет, как использовать крупницы, но непременно научится. Он способный, отец в это верил.

К тому моменту, когда заканчивается лес, они оба уже настолько устали, что не сразу это понимают. Взору открывается невероятный простор: красно-желтый лес вдали и высокие обрывы, уходящие вниз, туда, где стелется туман.

– Я разочарован, сын. Думал, ты умнее.

Одри вскрикивает, а Дарку в первые минуты кажется, что отец у краю обрыва – лишь игра измученного воображения. Он настолько не вписывается в окружающую действительность, что разум отказывается принимать очевидное. Они попались.

Не надо быть великим мыслителем, чтобы понять: отец хорошо его знал. Просчитал каждый шаг. Играл, как кот с мышкой, позволив подумать, будто у него получится сбежать. А в конце неспешно, явно смакуя эйфорию победы, отправился на то место, у которого и должна оборваться их с Одри свобода.

– Столько лет учебы. И абсолютная пустота в голове. На что ты рассчитывал? И ради чего? Ради...

Он с отвращением морщится.

– Этой? Я сделал тебе подарок! И это твоя благодарность?

– Мне не нужны подарки, которые превращают в такого монстра, как ты, – говорит Дарк, отодвигая Одри за спину.

– Ой, какие мы грозные. Жаль, ты так и не понял, что от тебя требуется. В тебе слишком много крови человеческой илюхи. Я мало тебя порол, но никогда не поздно исправить ситуацию.

Огненный хлыст кажется особенно ярким во мраке раннего осеннего утра. Даркхолд вскидывает руку, чтобы не попало по Одри, и хлыст, оставляя глубокие ожоги, обвивается вокруг запястья. Мощный рывок отбрасывает Дарка в сторону, и отец в ярости сплевывает.

– Идиот! Ты совсем ничему не научился! Тебя обведет вокруг пальца даже ребенок, выросший среди воинов. Детство закончилось! Отныне за каждую ошибку ты будешь чем-то жертвовать. И начнем с нее...

Отец просто убрал его с дороги, чтобы добраться до Одри. До беззащитной девчонки, без магии и вины. Она как учебное пособие, созданное, чтобы объяснить нерадивому сыну темного бога последствия слабости и глупости.

Даркхолд не успеет.

Даже закрыть ее собой не успеет. Но все же вскакивает на ноги и бросается наперерез хлысту, не видя, как черная тень из-за его спины стремительно несется к отцу. Как бьет его в грудь, сбивая с ног, а затем обретает очертания.

Ее фигура напоминает женскую, гибкую, соблазнительную. И в то же время уродливую, сотканную из тьмы и странных сгустков пламени. В один момент оно кажется совсем бесцветным, а в следующий сияет самыми немыслимыми оттенками. Изящные руки, увенчанные длинными острыми когтями, почти ласково обнимают отца, беспомощно хватаящего ртом воздух. Он неуклюже пятится, пытаясь сбросить с себя тьму, а она лишь смеется – и кровь стынет в жилах от этого смеха.

Застывшей от ужаса Одри больше ничего не угрожает, и Даркхолд останавливается на полпути. Невидящим взглядом он смотрит на отца и охватившую его тьму и... ничего не чувствует. Внутри как будто выжгли человеческие эмоции, оставив демоническую жестокую сущность.

Впервые при виде Даркхолда у отца расширяются от ужаса глаза, и сказать, что это не приносит удовольствие, значит солгать.

Медленно он делает несколько шагов вперед.

– Ты... ты...

– Чему-то я все же научился, да?

Достаточно легкого движения. В последний миг перед тем, как отец срывается с края, тьма его отпускает. Последний, полный ужаса взгляд отца Даркхолд видит через темную дымку, а потом его охватывает адская боль.

Там, где нож с опаловым лезвием оставил глубокие следы, все горит от боли. Кожа лопается, и теплая кровь впитывается в рубашку. В агонии он пытается облегчить боль, стягивая рубашку, но холодный ветер делает только хуже. Отец учил терпеть, но не готовил к такому. Если бы ему хватало воздуха, он бы завыл как зверь, которому осталось несколько недолгих мучительных минут.

Он смотрит на Одри, она – последний якорь, причина держаться. Может, если она будет рядом, как-то получится пережить, что бы это ни было.

Но Одри смотрит с ужасом и отвращением, и Даркхолд не сразу понимает почему.

Боль не стихает. Она становится продолжением его, неотъемлемой частью.

Когда Даркхолд видит огни факелов и смутные силуэты людей, выходящих из леса, он с трудом поднимается.

У них на лицах страх. Одри отшатывается – и он почти ненавидит ее за то, как она смотрит на монстра.

Преодолевая боль, щедро кропя кровью землю, за спиной в первый раз раскрываются перепончатые крылья.

Глава 11

Кто бы знал, как тяжело было сделать выбор!

Я обещала Кейману, что никому не расскажу об отчислении, но не ожидала, что это будет так сложно. Ведь на следующий день в расписании стояла очередная тренировка по захвату флага. Помня прошлую попытку, я не горела желанием повторять ее. А уж в том, что Дарк или кто-то из его приятелей не упустит свой шанс, не сомневалась.

Поэтому выбор был невелик: или попытаться выпросить в лазарете освобождение, либо прийти на тренировку и подвернуть ногу в самом начале, чтобы отсидеться у опушки. Я вряд ли смогу войти в лес даже под страхом смертной казни. Тем более что отчисление меня уже не волнует.

Теперь, когда брошка с песочными часами со дня на день обещала стать бессмысленной побрякушкой, мне казалось, она сделана из

камня и неумолимо тянет меня вниз. Все время за завтраком и после я убеждала себя поговорить с лекаркой, но так и не собралась с духом, уверенная, что она вряд ли пойдет мне навстречу.

– Ты в порядке? – спросила Одри. – Какая-то тихая.

– Просто не хочу на тренировку.

– Или боишься? – Она посмотрела с хитрым прищуром.

– Да, боюсь и не считаю это ничем предосудительным. Наивно думать, что Даркхолд упустит шанс поиграть в кошки-мышки.

Я непроизвольно покосилась на их столик, но его величество не явился на завтрак, а Морис сидел к нам спиной.

– Что ж, можешь расслабиться. В сегодняшней игре я тоже участвую, поэтому никто ничего тебе не сделает. Но если мы из-за тебя продумем – буду недовольна.

Я отложила вилку и покачала головой.

– И кто ты такая, Одри Тейл, что даже темный принц тебя слушается?

– Не слушается, а уважает. Что-то у тебя мир черно-белый. В нем, знаешь ли, существуют не только отношения «ненависть» и «любовь».

Не найдя чем ответить, я просто показала Одри язык. После черники с оладьями он отдавал слегка синеватым оттенком. Но что ни говори, а участвовать в захвате флага с Одри не так страшно, как одной. Еще бы понять, как у них строится расписание таким образом, что играют адепты самых разных курсов. С одной стороны, логично, старшие учат младших, а с другой – воевать против тех, кто за четыре года натаскался бегать по лесу, не так уж и приятно.

– Ладно, – сказала я сама себе, когда переоделась в форму, – если что, соберусь с силами и... всех вылечу. Станут нормальными людьми и перестанут издеваться над слабыми. Всего пара дней.

В прошлый раз тренировка по захвату флага была не такой массовой. Тренер, кажется, согнал добрую половину школы. И первокурсников, и старших ребят. С легким волнением я высматривала в толпе адептов Одри, а когда нашла, выдохнула.

Дружным строем мы двинулись на улицу, где школу вновь накрыло то ли дождем, то ли влажным туманом.

– Представляешь, как в лесу сейчас мокро? – поежилась я.

– Не то слово.

– И ни одного мага огня. Хоть бы кто дал крупниц согреться!

– Сейчас любовь согреет.

Я пихнула Одри под ребра. Просто на всякий случай, потому что отчетливо уловила издевку, но, если честно, не очень поняла. Пока шли, я рассматривала тех, с кем придется играть. Конечно, Дарк и приятели, даже Морис был. Несколько девочек-первокурсниц и куча малознакомых лиц. Я так и не успела ни с кем толком познакомиться. Сначала стеснялась, а потом Даркхолд отбил у всех желание со мной общаться. Может, оно и к лучшему, и поэтому я так легко ухожу. Было бы здорово сохранить связь с Одри, но в это я уже не верю. С Дианой не получилось.

– СТОЯТЬ! – раздался такой вопль, что мы дружно подскочили и, в принципе, не менее дружно чуть не проиграли еще до начала – обе девочки, несшие флаги, уронили их в грязь.

От школы к нам направлялся Кейман, да такой злой и стремительный, что черный плащ за спиной развевался как флаг. Честно сказать, при виде его мне, наоборот, очень захотелось в лес.

– Куда направились, господа адепты? – поинтересовался он, прищурившись.

– В лес... – осторожно сказал тренер.

– Зачем?

– Играть в захват флага. У нас тренировка.

– В лесу?

– В лесу, – как-то совсем неуверенно отозвался тренер.

– Размечтались. В лес ходить запрещено! Быстро все в замок!

– Но... У нас расписание! И есть обязанности вообще-то!

Вместо ответа Кейман многозначительно посмотрел на тренера – и тот заткнулся.

– Играйте в захват флага в школе. Места там предостаточно, укромных уголков тоже, имущество можете не жалеть. Но чтобы у леса никого не было! Преподавателям проконтролировать! Иначе – тюрьма. Я доступно выразился?

– Да, магистр, – совсем испуганно пролепетал тренер.

Мы с Одри переглянулись. Я почувствовала облегчение оттого, что не придется тащиться в лес. А в школе как-нибудь выживем. У меня даже есть идеи, где можно поискать флаг с невысоким ущербом для команды.

А все же у Кеймана интересная методика воспитания персонала. Я думала, работодатели угрожают штрафом, выговором или увольнением на худой конец, но не тюрьмой. Хотя это логично: после смерти Олбрана ходить в лес – чистое самоубийство, даже если его прочесали от и до.

– Зато будем в тепле...

Я осеклась. Да, точно. Даркхолд. Почему-то его в последнее время не так много, и я все время забываю.

Он растолкал всех, кто мешал пройти к Кейману, и остановился в нескольких шагах от отца. От ярости у Дарка даже встопорчились крылья, и это, если честно, показалось забавным.

– Это не по правилам, – отчеканил Даркхолд.

Кейман насмешливо поднял брови.

– Не по правилам? Ты еще не понял? Здесь я устанавливаю правила. А вы все по ним играете. Это моя школа. И у тебя есть время до Темного Бала, чтобы наиграться, Даркхолд. А потом придется слушаться. О последствиях ты предупрежден.

Магистр обвел нас мрачным взглядом.

– Информация для всех. В замке ни у одного адепта нет ни единой крупинки магии. Использовать ее имеют право только избранные магистры. И только для того, чтобы защитить вас... в том числе и от самих себя. Тот, кто нарушит правила, будет наказан. Не отчислен, не уволен, не отруган, а наказан. Очень больно и очень сильно. Быстро в замок!

– Ой, зря он так с ним... – испуганно пробормотала Одри.

– Да, жестко, – согласилась я.

А про себя подумала «и поделом». Дарк давно перешел все разумные и неразумные границы. Странно, что Кейман начал воспитывать его только сейчас. Вполне возможно, момент давно упущен. И публичное унижение он не простит. Во всяком случае, в игре Дарк больше явно не собирался участвовать. Открыв рты, мы смотрели, как с одного прыжка он взмывает в воздух. Как темные крылья ярко выделяются на сером небе, и его фигура скрывается за башней.

– Пусть летит, – вздохнула Одри так, словно кто-то из нас мог ему помешать. – Он не уйдет за пределы школы. Это его дом.

Похоже, как-то так считал и Кейман. Убедившись, что мы заходим в замок, он быстро направился к воротам. Несколько дней. Всего несколько дней его не будет. Если за эти дни школа не сойдет с ума, совсем скоро я буду свободна и, возможно, появится шанс учиться в другом месте!

– Что ж, вы слышали указание директора, – произнес слегка бледный тренер, когда мы столпились в холле. – Захват флага будет проходить в замке. Возьму на себя смелость немного поменять правила. Итак, основная задача та же: захватить флаг противника прежде, чем это сделает он. По очереди капитаны команд прячут флаги и назначают для них охранников. Запрещается прятать флаг в личных комнатах адептов и магистров. Запрещается прятать флаг в труднодоступных местах. Флаг необходимо спрятать так, чтобы его можно было обнаружить при осмотре помещения. Повторяю: вламываться в личные комнаты ЗАПРЕЩЕНО!

– А на кухню можно? – спросил кто-то, и все заржали.

– Можно. Но вряд ли среди вас найдутся идиоты, которые спрячут там флаг, поэтому если через полчаса после начала игры я найду вас в полном составе ворующими булки, всем засчитаю поражение и лично нажалуюсь магистру. Ясно?

Нестройным унылым хором мы согласились.

– Теперь выбираем капитанов. Морис и... пожалуй, Одри.

– Почему я?! – немедленно отозвалась она.

– Потому что мне так захотелось. Давайте, выбирайте команды, и поехали.

Морис первый вышел к тренеру, за ним уныло поплелась Одри. Я снова разнервничалась. Сейчас капитаны будут выбирать себе команды. И да, лично я считаю Одри подругой, но вот у нее явно свое мнение на многие из моих мыслей. А объективно я – не лучший союзник, даже в условиях отсутствия магии. Неспортивная, плохо знаю замок, совсем не азартная и не очень-то умная в плане тактики и стратегии. Разве что неплохо подбадриваю...

– Рейн.

Фух. Приятно ошибаться в людях. За дальнейшим отбором я следила вполуха и вполглаза, обдумывая сцену у леса. Как интересно, что у Дарка и Кеймана произошло! И чем так важен Темный Бал, до которого две недели? Директор, очевидно, поставил сыну какое-то

условие. Исправить поведение до бала, иначе... что? Отчисление? Школа для трудных подростков?

Если Одри согласится вести переписку, может, я и узнаю подробности.

Потом дошло еще одно: на бал я тоже не попаду и платье, купленное Рианой, придется вернуть. Или не придется, но вряд ли подвернется повод его надеть. Это вызвало легкую грусть.

– Разобрались? Прекрасно. Тогда начинаем. Ах да, забыл. Деремся не до крови. Потаскали друг друга за волосы, покатались по полу – и хватит. Лечебных зелий для вас нет, кончились. Капитаны! Выбирайте защитников и прячьте флаги!

Одри не стала выбирать меня защитницей, и за это ей тоже огромное спасибо. Некоторое время мы просто стояли посреди холла и ждали, пока капитаны спрячут в недрах замка флаги. Ждали довольно долго, и даже тренер поглядывал на циферблат карманных часов.

Морис и Одри вернулись вместе, причем Одри то и дело хихикала, а вот парень выглядел слегка сконфуженным.

– Иду я прятать флаг в подсобку лаборатории, а там уже чужой стоит, – сказала Одри. – Пришлось возвращать балбеса, чтобы перепрятал. Могла вернуться с победой, да жалко стало.

– Зато теперь точно не найдешь, даже если переберешь по кирпичику весь замок. – Морис оскалился.

Тренер похлопал, привлекая всеобщее внимание.

– Господа, выяснять отношения будете в честной игре. У вас полтора часа, потратьте их с пользой!

Команды разделились. Морис прямо на ходу давал своим указания и выглядел довольно решительным. Фиаско с флагом придало ему здоровой злости. А я даже почувствовала легкий азарт. Если все будет честно и без риска для жизни – почему бы не поиграть?

– В общем, тактика в условиях игры в замке одна: разделяемся и ищем их флаг. Зная Мориса, предположу, что он засунул его в какую-нибудь каморку, о которой мало кто знает. Помните, что Морис – друг Даркхолда, а тот вырос в этом замке и знает все укромные места. Я бы не рассчитывала найти флаг мирно стоящим посреди какой-нибудь аудитории, но все же проверяйте. Помните, что замок большой, но не настолько, чтобы потеряться. Вас видят и слышат соперники. Если вдруг наткнетесь на наш флаг, хотя бы постарайтесь разыграть

невозмутимость. Не надо с криком «ой!» отпрыгивать от двери и судорожно ее заколачивать. В целом вроде бы все... Давайте распределим, кто и какие участки проверяет.

Мне достался второй этаж, что было логично.

– Маловероятно, что Морис спрятал флаг так близко к старту. Я бы не спрятала. Прости, Кора, но ты играешь во второй раз и вряд ли вытацишь прямую схватку с кем-то из его команды.

– Без обид! Я только за.

– Но все равно проверяй.

Одри рассеянно улыбнулась.

– Я не прочь победить этого индюка.

Вскоре вокруг меня не осталось ни одной живой души. Волнение никуда не пропало и даже не притупилось, я вздрагивала от каждого шороха, но послушно осматривала все разрешенные для игры помещения. Аудитории, подсобки, комнаты отдыха. Замешкалась только перед туалетами, но решила, что это вполне в духе Мориса.

Потом настал черед библиотеки. Там, конечно, никакого флага не нашлось, хотя я добросовестно проверила все пространства между стеллажами, темные углы и пошарила за диванами. Странно, что библиотекарь куда-то делась, но, может, всех предупредили, что в замке идет игра и не надо отсвечивать?

Когда я уже собиралась было уходить, глаз зацепился за нечто выбивающееся из идеального библиотечного порядка. А именно небольшую приоткрытую дверь в самом дальнем углу. Сначала я решила, что пропустила еще один зал, ведь за недели в школе я так и не удосужилась позаниматься в библиотеке. А потом, подойдя ближе, я вдруг вспомнила, что скрывалось за дверцей, и почувствовала ледяной мороз на коже.

– Не-е-ет! Нет, Морис, ты же не мог...

Мог? Мог.

Даркхолд наверняка многим делился с друзьями, неужели умолчал о подвале с драконьими костями, где нас чуть не убила взбунтовавшаяся магия?

Зато теперь точно не найдешь, даже если переберешь по кирпичику весь замок.

– Да чтоб тебя...

И что делать?

Я в нерешительности замерла посреди зала. Позвать Одри, чтобы проверить всем вместе? Проверить самой?

Одной идти было страшно. Не идти тоже – не хотелось подвести команду. А если возьму кого-то в компанию, может прилететь от Кеймана, который просил никому не говорить о таких штуках. Да что же все так сложно!

Выдохнув, я решительно направилась в подсобку, пересекла ее и застыла у полки с книгами, не решаясь открыть тайный ход. Что лучше: проявить трусость или глупость? И стоит ли поддержка команды риска для жизни?

В темноте и абсолютной тишине было страшно. Меня пугал даже звук собственного дыхания, что уж говорить о всяких шорохах и завываниях старого замка. Где-то далеко за окном начался дождь, и вопреки обычному он не добавлял атмосферы и уюта.

Я лихорадочно искала причины передумать и, наконец, нашла. Быстро сбегала в основной зал за свечой, чтобы повнимательнее рассмотреть фальшкниги, открывающие проход. Если они покрыты пылью, значит, Морис не прятал в подвале флаг. Если пыли нет или есть следы пальцев – мои надежды рассыпались в прах.

Увы, но следы были, причем довольно свежие. Или Кейман перед отъездом навестил драконий склеп, или Дарк зализывал там раны, или Морис все же рискнул.

– Да он псих! – выругалась я и поняла, что голос дрожит.

Как можно быть такой трусихой?!

Крепче сжав свечу, я решительно потянула книги на себя, открывая темный проход в недра подземелий школы. Заглянула, вдохнула запах пыли и старого камня, снова прокрутив перед глазами сцену с взмывшим над головой костяным драконом, и... не смогла.

– К демонам! Лучше проиграть и сделать вид, что понятия не имела об этом месте. Даже если Даркхолд меня сдаст, через два дня это не будет иметь никакого значения...

Я потянулась к книгам, чтобы закрыть ход, и вдруг услышала очень знакомый голос:

– Ну наконец-то! Я думала, ты обо мне забыл!

– Ингрид?!

Тут я уже не могла сдерживаться и рванула вниз, забыв и о костях, и о страхах, и о благоразумии. Мысль о ловушке даже не пришла в

голову, я просто бездумно ломанулась на звук, недоумевая, что Ингрид может делать в подземелье. В этот момент казалось, вниз гонит любопытство, а позже я думала – может, дар к прорицанию?

Если и так, то к демонам такой дар!

Я с такой скоростью вылетела в зал, что едва не сшибла Ингрид. Она явно ожидала увидеть не меня.

– Что ты здесь делаешь?! – ахнула она.

– Тот же вопрос я могу задать тебе. Ты вроде бы уехала.

Ингрид насупилась и отвернулась. Ее нехило потрепало, хотя с момента отъезда прошел всего день. Но роскошные рыжие волосы спутались, а одежда была мятой и пыльной. Чуть поодаль я заметила несколько одеял, свернутых в подобие постели, и кувшин, очевидно, с водой. Бр-р-р, неужели она ночевала здесь, среди костей?

– Ты ждала Мориса, да? Мы играем в захват флага, он занят.

– Поздравляю. Развлекайтесь, не смею тебя задерживать.

– Ты же понимаешь, что я не уйду без объяснений. Что произошло?

– Что произошло?! – взвилась Ингрид. – Даркхолд меня выгнал, вот что произошло! Просто взял и выбросил, как ненужную игрушку, которой я никогда – слышишь, никогда! – не была! Пока я делала то, что он скажет, и играла свою роль, он был доволен! Пока я делала все, что он хочет в постели, он был мной доволен! И что?! Вот так убраться?! Не получив ничего?! За что?! Что я сделала?! Я всегда играла по правилам!

Она сплюнула на пол и сделала глубокий вдох.

– Все было нормально, пока не появилась ты, Коралина Рейн. Ты все разрушила. Ты разрушила эту школу. Ты привела Кеймана. Ты уничтожила все мои надежды!

– Я? Ты с ума сошла? Я понятия не имела о вашей школе... Привела Кеймана? Отца Дарка, на минуточку?! Что за чушь? Эй, Даркхолд – самовлюбленная скотина, которая не любит никого, кроме себя. Да, он играл тобой, а когда наигрался – бросил, это в его стиле, но не я заставила его это сделать. И со мной он обращается ничуть не теплее. Почему ты просто не уедешь и не начнешь новую жизнь? Попробуешь себя в театре снова... Я не знаю, устроишься туда хотя бы помощницей... кого-нибудь.

– Да потому что мне нельзя возвращаться! – рявкнула Ингрид. – Я в розыске!

У меня сам собой открылся рот.

– А? За что?

– Длинная история. Слушай... можешь принести мне еды? Морис обещал, но куда-то пропал, и я скоро начну падать в голодные обмороки! У меня есть немного воды, но я страшно хочу есть!

– Морис был в лазарете. Даркхолд его избил.

Ингрид побледнела.

– Дарк знает обо мне?

– Вряд ли. У них там вообще что-то происходит странное. Кейман сказал, что у Дарка есть время до Темного Бала, но мы не поняли, для чего. И я уверена, что Кейман тебе поможет...

Я попыталась неловко пошутить, но Ингрид еще больше затрясло.

– Кора... не говори никому обо мне! Просто принеси еды и забудь, что видела меня здесь.

– Ингрид, так нельзя! Ты не можешь вечно здесь прятаться! Здесь страшно! Темная магия чуть не убила нас с Дарком однажды...

Бывшая подруга истерично рассмеялась. Ее голос звонким эхом прокатился по залу. Я вздрогнула, на миг почудилось, будто все вокруг совсем новое, блестящее от магии и света, а на некоторых костях еще виднеется свежая кровь. Наваждение быстро пропало, но холодный липкий страх от него остался.

– Да, я знаю, ты всегда считала меня наивной дурой и была рада исполнить любой каприз Даркхолда, чтобы надо мной поиздеваться. Но я, кажется, не способна на искреннюю ненависть. Тебе нужна помощь. Кейман может помочь, он не плохой человек. Не знаю, как у него появился такой сыночек, но...

– Хватит, – глухо отрезала Ингрид. – Не могу больше это слушать. Ты действительно дура, Коралина. Но если не испытываешь ненависти, принеси мне еды. Без нее я здесь сдохну.

Мы долго молчали. Я смотрела на Ингрид и не решалась завести разговор, от которого – это было ясно – мне точно не станет легче.

– Принесу. Если расскажешь все.

– Что все?

– Что ты имела в виду, когда сказала, что я привела Кеймана. Разрушила школу. Какого демона происходит и почему вы все так

бойтесь Даркхолда и не решаете этот вопрос с его отцом. Почему занятия в школе проходят так, словно их ведут вчерашние адепты? Почему нет никаких новостей из внешнего мира? Почему вокруг столько остаточной темной магии и школу вообще построили там, где сходил с ума темный бог? Что происходит, Ингрид?!

– Не проси меня ничего рассказывать, за это платят жизнью. А если тебе нужны доказательства того, что ты и так поняла, то наведайся в кабинет директора и посмотри свое личное дело. Или Даркхолда. Или новой подружки Одри.

Она махнула рукой и устало поплелась к одеялам на полу и оттуда добавила:

– Ты знаешь ответ. Ты знаешь, что происходит, иначе не задавала бы таких вопросов, Коралина.

* * *

Ты знаешь ответ.

Ты знаешь, что происходит.

Знаешь.

Знаю ли?

Я не добилась от Ингрид ни единого слова и больше не смогла оставаться в подzemелье. Кости вокруг и стены, впитавшие много боли, давили. Я жадно дышала, сидя в библиотеке, прислонившись к стеллажу.

Не знаю сколько, возможно, игра уже закончилась и Одри сейчас по всей школе меня ищет. А может, решила, что я сбежала, и не ищет. Или ей плевать.

Руки дрожали. Я с любопытством наблюдала, вытянув руку, как подрагивают пальцы. А когда начало темнеть, поднялась и побрела к кабинету Кеймана. Он располагался не так уж и далеко и даже, возможно, входил в зону, которую я должна была осмотреть.

Он заперт. Он должен быть заперт.

Дверь легко поддалась, когда я нажала на ручку.

Посреди кабинета, зажатый между тумбочкой и столом, высился наш флаг.

Я нервно рассмеялась. Игра еще не закончилась.

Или в нее никто и не думал играть?

За столом, в шкафу, стояли папки с документами и личными делами. Устав сомневаться в каждом шаге, я одну за другой вытаскивала их из шкафа и бросала на дорогой ковер.

Пустая.

Пустая.

Все они были пусты.

«Личные дела, 1 курс», «Личные дела, 4 курс», «Выговоры», «Наказания», «Учебный план».

Пусто, пусто, пусто!

Последняя папка полетела в окно, но, ударившись, мягко спланировала на пол – пустая!

Ящики стола? Пусты!

Комод? Пуст!

Бумага на столе чистая, только пара листов исписана каким-то бредом! Никаких личных вещей, ничего для работы, ни документов, ничего!

Схватив злосчастный флаг, я что было силы бросила его в стеклянный шкаф. Осколки со звоном рассыпались по полу, я едва успела отшатнуться.

Преподавательская оказалась так же пуста. На столах валялись какие-то учебники и заметки с планами лекций, но шкафы были аналогичны директорскому: пустые папки, какие-то бредовые книги. В корзине для бумаг валялась стопка письменных работ, а единственным предметом, похожим на реальный, стал чей-то плащ на вешалке в углу. Уже ничего не смущаясь, я обшарила карманы, понятия не имея, кому он принадлежит.

Голова уже отказывалась трезво мыслить. Обнаружив в кармане какой-то небольшой конверт, я сорвала сургучную печать и жадно вчиталась в знакомый почерк – плащ, кажется, принадлежал Риане Браунвинг.

«Дорогая Эллес!

Прости, что так долго не писала. Здесь сложно с почтой. В этом сезоне мне повезло, дали задание во Фригхейме, так что я отправила вам небольшую посылочку и надеюсь, вам понравился подарок. А это письмо отправлю в отпуске, он всего через несколько недель. Мы

заканчиваем сезон и берем небольшой перерыв, чтобы подготовить театр для новой игры.

Знаю, ты скажешь, эта работа – не то, о чем я мечтала. Получить роль магистра школы магии в игре для богатых детишек не равно стоять на подмостках театров Флеймгорда, но я верю, что все великие начинают с малого. Работа хорошо оплачивается, и я могу помочь вам. Вы – моя единственная семья.

Здесь не так уж плохо. Тебе бы понравился замок! Ему бы служить музеем или роскошным винтажным отелом. Говорят, предложения несколько раз приходили, но наш хозяин, лорд Даркхолд, всегда и всем отказывает. Впрочем, я думаю, он не внакладе. Многие платят большие деньги, чтобы поучаствовать в его игре.

Честно говоря, я немного волнуюсь. Сезон «Коралина» пошел совсем не по плану, и я была не так хороша, как в прошлые разы. Если лорд закроет контракт, нам придется тяжело. Но я верю, что все будет хорошо. Если ты получила это письмо, а я не вернулась домой, значит, мне удалось сохранить работу. Я с нетерпением жду новую роль и надеюсь, что однажды мне удастся сыграть по-настоящему интересного персонажа, пусть пока и не в театре.

Дорогая сестра, мое письмо тебе как дневник, я отдыхаю душой! И клянусь, каждый день учусь, готовлюсь к экзаменам и совершенствую свой талант, как ты и просила. Меня ждет большая сцена, я верю и жду.

Поцелуй от меня племянницу. Люблю вас и непременно напишу еще. Риана».

Скомкав письмо, я швырнула его куда-то под стол и без сил опустилась на пол.

Из груди вырвался сдавленный всхлип, но плакать не хотелось, он больше напоминал стон, причем разочарования в себе. Как можно быть такой дурой? Как можно безоговорочно верить во все, что тебе говорят?

Жизнь определенно мало меня била. Наивная девочка решила, что ей выпал удивительный шанс: учиться в частной школе магии, среди элиты. И все совершенно бесплатно, потому что добрая королева – благодетельница из детских сказок. Стипендия, перспективы... Ну и что, что на парах вам просто зачитывают учебники, а преподаватели

поддерживают издевательства студентов над новенькой? Зато диплом будет престижный и жизнь непременно наладится.

Сколько их было? Девушек, которых Даркхолд выбрал на роль игрушки? Вокруг которых разыгрывал целый спектакль. Дорогой, качественный, немислимый для человека, незнакомого с миром игр богачей.

А это даже логично. Когда приедаются простые развлечения, почему бы не отстроить гигантский театр в натуральную величину? Запустить в него пару сотен актеров, найти недоумевающую дурочку и продавать билеты даже не в первые ряды, а в самое сердце событий.

Здесь и добрая сиротка, и темный притягательный принц-старшекурсник, и стервозная соперница, притворяющаяся подругой, и якобы настоящая подруга, не такая, как все. Харизматичный директор, добряк управляющий. Первый бал, интриги, опасности. Тайны темной магии и даже загадочная смерть.

Отличный сюжет! Несколько недель жизни ушло просто на то, чтобы поразвлекать кучку богатых ублюдков!

Они хорошо повеселились, наблюдая за мной. Наигрались. На Темный Бал планировали кульминацию? А потом что? Эффектная концовка?

Надо было больше читать книг. Может, тогда я бы знала, что будет дальше.

Еще никогда я так сильно не мечтала об отце. Он ведь узнал меня во Флеймгорде. Узнал и вряд ли забыл эту встречу, слишком много эмоций она породила. Даже крохи светлого дара во мне откликнулись. Может, он ищет? Ищет, пытается понять, куда я пропала, и никак не может разыскать? Мечтать о сильном маге, который приедет и защитит, было приятно. На короткое время им стал Кейман, но он всего лишь играл свою роль.

И я, увы, совсем одна. Даже если отец где-то там, даже если он меня ищет, сейчас я одна.

От нехватки воздуха кружилась голова. Я пыталась дышать размеренно, чтобы успокоить сердце, но только сильнее скатывалась в истерику, срываясь то на всхлипы, то на бессильное рычание от злости и обиды.

Я пыталась убедить себя, что больше всего от предательства Кеймана и Одри. Но раз за разом возвращалась мыслями к Дарку.

В нем нет и не было ничего человеческого.

С трудом я поднялась и подошла к окну. На замок – называть его школой не поворачивался язык – опустилась темнота. В небе привычно сияли две луны, но сегодня одна из них имела почему-то красноватый оттенок. Будто окропленная кровью.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу и вдруг очень ясно поняла, что для меня существует только одна концовка этого спектакля.

* * *

Бежать! Бежать прочь из демоновой школы! Бежать куда глаза глядят, как можно быстрее!

Я неслась по лесу, перепрыгивая через кочки и пеньки, не разбирая дороги. Просто ломилась сквозь чащу вперед, оставляя позади проклятый замок и проклятых магов в нем! В голове пульсировала навязчивая мысль: «Только бы уйти до рассвета!»

Они не станут меня искать, если я уйду за пределы территории Школы темных. Или станут? У Даркхолда извращенное понимание гордости. Если он решит, что мой побег – личное оскорбление, то будет искать меня везде, перероет весь Штормхолд!

Но лучше вечно прятаться, чем продолжать играть в его игры. Проклятая скотина!

В один момент я вдруг поняла, что больше не могу. Что если немедленно не отдышусь, то просто умру от нехватки воздуха. Пришлось опереться на ствол дерева, чтобы не упасть. Сердце колотилось так сильно, что на секунду показалось, будто сейчас остановится. Закашлявшись, я согнулась пополам, и лишь через несколько минут вернула себе способность нормально дышать.

Вдали еще виднелась школа. Сейчас ночь скрывала сказочный замок, что поразил меня в первый день здесь. Сердце элиты Штормхолда, самая дорогая и лучшая школа магии, царство дорогих вечеринок, крылогонок и магических дуэлей. Даже не верилось, что мне посчастливилось здесь учиться. Школа темных – заведение, где не место девушкам без рода, связей и денег.

Это место, которое темный принц избрал своим местом для жестоких игр.

Надо идти дальше. Я еще недостаточно далеко ушла, они найдут меня, едва рассветет! Надо бежать, а отдышаться я смогу потом, когда окажусь вдали от школы, вдали от этих моральных уроков!

Преодолеваю мольбы тела, которое не выдерживало напряжения, я снова двинулась вперед, спотыкаясь и поскользываясь. Мне казалось, я иду очень быстро, но на самом деле я преодолела едва ли треть необходимого пути.

Ужасно хотелось есть. С собой была фляга с водой, но воду я берегла: неизвестно, когда попадетс я ручей или колодец. Неизвестно, что произойдет с рассветом. Вдруг мне придется прятаться несколько дней, прежде чем принц и его компания обыщет лес?

Когда сзади раздался шорох, я вздрогнула и сорвалась с места. Это могли быть лесной зверек или ночная птица, но страх снова гнал меня вперед, прочь от места, где испугали и причинили боль.

Лес кончился неожиданно, словно расступился, выплюнув меня на огромную поляну. В другом ее конце горная тропинка вела напрямиком к деревне, и я сквозь слезы рассмеялась: свобода! Еще немного, еще чуть-чуть! В деревне кто-нибудь поможет!

– Куда-то собралась? – раздался холодный голос, источника которого я не видела.

Но голос сразу узнала.

Мне не удалось сдержать испуганного всхлипа.

А потом над лесом в воздух поднялся десяток крылатых фигур.

Луна скрывала их черты, открывая взору лишь силуэты, но даже по теням я поняла, кто был центральным крылатым. При первой встрече я подумала, что этот парень – самый красивый и самый сильный маг из всех, что я видела. Что темный принц Даркхолд никогда не посмотрит в мою сторону, просто потому что для него не существует сирот без магии и красоты.

Но я жестоко ошиблась.

– Я не разрешал тебе покидать школу, Коралина.

Фигуры опустились на землю. В руках у них сверкнули серебряные цепи.

Каждой клеточкой тела я чувствовала торжествующий взгляд Даркхолда, вновь победившего в им же придуманной и созданной

игре.

Вот такой он, принц с сердцем из тьмы и тумана.

С перепончатыми крыльями демона. И кровавой луной за спиной.

Глава 12

– И что дальше?

Цепь, обвившая запястья, оказалась легкой, даже невесомой. Но всю дорогу до школы я постоянно на нее смотрела, не до конца веря, что это происходит со мной. И что стремительный рывок к свободе закончился так глупо.

Часть из сопровождающих Даркхолда я не знала, а часть ожидаемо оказалась уже знакомыми его друзьями. Морис старательно отводил взгляд каждый раз, как мне удавалось его поймать. Можно было подумать, что ему было стыдно, но я не хотела думать. Я вообще смертельно устала. Натворила глупостей и лишила себя шанса вырваться из замка. Искусство принимать решения с холодной головой я так и не освоила и теперь вряд ли освою.

– Кто тебе рассказал?

– Никто. Сама догадалась.

– Ты врешь, Коралина. Ты плохо врешь. Когда-то я сказал, что ты или лгунья, или лицемерка, но на самом деле не умеешь ни того ни другого. Одри?

– Ты плохо спрятал правду. Раскрылся в мелочах. Можно убедительно сыграть старшекурсника, лекаря, библиотекаря. Но сложно сыграть преподавателя артефакторики, если ты – актриса, которую не берут даже в крошечные нищие театры.

Даркхолд усмехнулся.

– Их сложно обучить. Но поверь, сейчас намного лучше того, что было.

Я удивилась тому, как далеко успела уйти. Побег был чистым безумием, импульсом. За считанные минуты я добыла флягу с водой и выскочила из замка, наивно надеясь, что смогу добраться до ближайшей деревни и попросить там помощи. Глупо было верить, что Дарк не предусмотрел такой вариант.

– И сколько девушек было до меня?

– Девять... или двенадцать. Не помню точно.

– Что с ними случается после того, как ты наиграешься?

– Они уезжают туда, откуда не могут никому рассказать.

Я вздрогнула – и цепи едва слышно звякнули.

– Я их не убиваю, если ты сейчас подумала об этом. Отправляю в другой мир. Оттуда нет возврата в Штормхолд, но это не смерть.

– Ты ведь не знаешь. Тебе плевать.

– Да. Плевать.

– Зачем?

– Что?

– Зачем ты это делаешь. Ради денег?

– Денег? – впервые в голосе Даркхолда прозвучали эмоции. – О чем ты?

– Разве тебе не платят за то, чтобы поучаствовать в игре? Повеселиться, наблюдая за идиоткой, которая верит, что ее приняли в элитную школу?

– Откуда ты взяла эту чушь? Каждый здесь подчиняется мне и получает свое вознаграждение. Думаешь, если бы я продавал сюда билеты, меня бы не нашли? Нет, Коралина, мне не нужны деньги, отец оставил их столько, что можно построить тысячу замков, подобных

этому. Так и надо, пожалуй, сделать. Здесь слишком много магии, она мешает.

– Тебя надо лечить.

– Попробуй, – усмехнулся он.

Показалась школа, и я почувствовала себя в тысячу раз хуже, чем до этого, представив, как все сейчас наблюдают за прелестной картинкой: десяток парней выводят из леса закованную в цепи героиню.

– Так что дальше? Отправишь меня в другой мир?

– Ты должна доиграть. Мы еще не дошли до бала.

На удивление, школа была пуста, а сопровождающие нас быстро рассосались, оставив с Даркхолдом наедине. Я так устала, что вряд ли смогла бы сопротивляться, и он это понимал.

– Думаешь, я просто две недели буду продолжать делать вид, что ничего не случилось? И не смогу ни до кого достучаться? Ничего не испорчу, не сломаю, не устрою здесь переполох и никому не наврежу?

– Зачем ждать две недели? Мы устроим бал сегодня.

– А потом ты отправишь меня в другой мир?

– Да.

– Кажется, сильнее тебя ненавидеть уже невозможно.

– Ты ошибаешься.

Мы остановились у моей спальни, хотя я ожидала, что он запрет меня где-нибудь в подвале или привяжет, как любимую лошадку, на улице.

И оба замерли.

– Почему я? – спросила после нескольких минут невыносимой тишины.

– Ты сирота. Тебя никто не будет искать. У тебя слабая магия, ты не сможешь защититься и никому навредить.

– Разумно.

Я сглотнула ком в горле и пошатнулась, но Дарк успел поймать. В эту же секунду я возненавидела себя за то, что инстинктивно потянулась к теплу, но ничего уже было не исправить. В осеннем лесу ужасно холодно, и сейчас, оказавшись рядом с другим человеком... живым существом, я вдруг поняла, насколько замерзла. И насколько потеряла гордость, потому что вдруг вспомнила, как безопасно было рядом с Даркхолдом, когда он крыльями закрыл меня от дракона.

Подняв голову, чтобы заглянуть ему в глаза, я спросила:

– А внизу, в подземелье, тоже был театр?

– Нет.

– А Олбран?

Дарк отвернул голову, и я поняла, что нащупала болезненную точку.

– Он знал, что это игра? Тоже был твоим актером?

– Олбран работал в замке, еще когда был жив отец.

– Что с ним случилось?

– Я его убил.

Он посмотрел с вызовом, мол, «ну давай, посмотри, какой я монстр!».

– Он жестоко с тобой обращался? Я видела шрамы на спине.

– Я давал много поводов.

– Не говори так.

– Серьезно? Будешь меня защищать сейчас? Ты же пару минут назад меня страшно ненавидела, Коралина.

– Ты же поэтому меня выбрал. Потому что я слабохарактерная и беззлобная. Не умею защищаться. Жалеть врага лучше, чем ненавидеть. Мне так кажется.

– Тогда у тебя нет шансов.

У меня и так их нет. Второй раз сбежать не получится. Или играть по правилам и верить, что в новом мире у меня получится лучше, или... что? Разве есть другие пути?

– Какой он, тот мир? Там опасно?

– Кейман ведь рассказывал.

– Сложно представить то, чего никогда не видел.

И сложно не бояться неизвестности, даже если она может обернуться благом.

– Я хочу есть.

– Тебе принесут.

– Сними цепь.

– Нет.

– Почему? Я ведь не могу защититься.

Даркхолд упрямо поджал губы. Несмотря на то что вес цепей практически не ощущался, они плотно облегли запястья и оставляли на коже красноватые следы от любого неловкого движения.

– Ты с ними спал? – спросила я. – С теми девушками, с которыми играл?

– Только с теми, которые хотели.

– Как это? С теми, которых удалось убедить не сопротивляться?

Он поморщился, я снова нащупала что-то личное, но снова не смогла (или не захотела?) использовать.

– Ты ведь не хотела. И не спала. Или хотела...

Я отшатнулась, когда он склонился ко мне, когда холодные сухие губы опалило горячим дыханием. Отшатнулась от неожиданности, в ту же минуту почувствовав, как тянусь к теплу. За моей спиной сомкнулись крылья, погрузив мир во мрак и тишину. Губы накрыли чужие, толкая в новое ощущение: приятно разливающееся по телу удовольствие.

Даркхолд хорошо целовался. Хотя это был мой первый в жизни поцелуй, я буквально оцепенела от резкого контраста между его поступками и тем, как нежно и осторожно он способен прикасаться. Как медленно самыми кончиками пальцев проводить по шее и перебирать наверняка спутанные после беготни по лесу волосы.

Сердце билось где-то у горла, там, где замерла его рука. Не хватало воздуха, и когда он прервал поцелуй, я жадно вдохнула – чтобы снова замереть, потому что губы спустились на шею. Я вскинула руки, и между нами оказалась проклятая серебряная цепь, звон которой отрезвил.

Мне не хватило бы сил вырваться, но я покачала головой. Нервы не выдержали, и слезы, которые никак не желали приходить, пролились все. Даркхолд замер, он все так же обнимал меня – и крыльями, и сомкнув руки на талии. Мелькнула слабая надежда, что пожалеет. Что в душе у монстра есть остатки человеческого и ему просто больно. Как больно раненому зверю, который устал верить в спасение и готов сражаться с каждым, кто подойдет слишком близко.

Вот только я не подходила, я понятия не имела о существовании Дарка и просто случайно попала к нему на глаза.

– Я замерзла и устала, Дарк. Если играть игрушкой неаккуратно – она может сломаться.

Он улыбнулся, как мне показалось, беззлобно.

– Я не знаю. У меня никогда не было игрушек.

Крылья раскрылись. Я в считанные доли секунды оказалась в спальне, где окончательно перестала искать силы стоять на ногах и просто опустилась на постель. Свернулась клубочком, спрятав под одеяло цепь, видеть которую было невыносимо, и заскулила.

Меня трясло от холода, но губы еще хранили тепло поцелуя темного принца.

* * *

Когда я проснулась, то обнаружила на столике поднос с едой. Обычно вкуснейшие блюда школьной кухни показались однообразной ерундой. Из-за цепей есть было неудобно, но я все же заставила себя. Неизвестно, что будет дальше и удастся ли еще поесть.

Потом раздался осторожный – как мне показалось – стук в дверь. Я удивленно обернулась. Кто-то здесь еще утруждается вежливостью?

– Это я, Одри.

– Иди к демонам. Точнее, к одному конкретному.

– Не могу. Дарк назначил Темный Бал, просил помочь тебе собраться. Я все равно зайду, но... я не желаю тебе зла, правда.

– Да плевать.

Я отвернулась и смахнула набежавшие слезы.

Дверь осторожно приоткрылась, и Одри заглянула внутрь.

– Ты как? – спросила она.

Не получив ответа, вздохнула и прошла в комнату.

– Прости. Я не хотела, чтобы все так получилось.

– Так получалось двенадцать раз. Что, двенадцать раз не хотела? Или ты новенькая и работаешь первый сезон?

– Я не новенькая. Я говорила правду о том, что выросла с Дарком.

– Значит, нам не о чем говорить.

– Ты права. Не буду оправдываться. Наверное, мы заигрались и пора это заканчивать.

– Наверное! Мы! Так ты не просто актриса, а почти хозяйка?

– Не совсем, – Одри тяжело вздохнула, – но, наверное, я – одна из причин всего. Дарк заботится обо мне. Уже очень давно. Поверь, это не та жизнь, о которой я всегда мечтала, но я благодарна ему и за нее.

– Бедняжечка! – едко рявкнула я. – Бедная Одри! Изгой школы! Как же! Я ведь почти поверила, Ингрид убедительно сыграла ненависть к тебе!

– Ингрид и впрямь меня ненавидит. Когда-то она была на твоём месте, а я изображала её подругу. Ингрид в розыске за убийство отчима, который её домогался, поэтому мы её и выбрали. Но не учли характер. Она пыталась подставить меня, а Дарк не повелся и поставил её перед выбором. Или иной мир, или работа здесь за еду и крышу над головой. У Ингрид не было выбора. Пойди она против нас – вернулась бы туда, где её ждёт тюрьма.

– Потрясающие вы люди. А остальные? Их вы тоже шантажируете?

– В основном работают за хороший гонорар по жестким договорам. Кто-то, как Морис и Форст, развлекаются вместе с Дарком и называют его другом, хотя не думаю, что Дарк считает их друзьями. Кора, я понимаю, что ты злишься. Я не горжусь тем, что мы делаем, это просто... сложно объяснить.

– А нужно? Работники зоопарка не объясняют зверушкам, почему они в клетках, и ты не трудись.

– Я хочу тебе помочь.

– Слабо верится.

– И Дарку. Ему становится сложнее. Знаешь, тогда это казалось выходом. Иллюзия нормальной жизни лучше, чем её отсутствие, но Олбран погиб – и это уже не игра. Я могу тебе помочь. Через два дня вернется Кейман. Я понятия не имею, кто он, но рано или поздно нас должны были найти, невозможно заткнуть рты всем. Мы как раз искали кого-то на роль директора, когда пришел он. Прикинулся актером-неудачником, светлым магом, получил роль. И поначалу мы радовались: идеально! А потом он просто взял и забрал школу себе. Мы сами не поняли, как лишились сначала контроля над поставками продуктов, режимом, расписанием, безопасностью и прикрытием. А потом и над магией. Сейчас все, кто играл преподавателей, и некоторые адепты верны Кейману, потому что иначе их ждёт тюремный срок. Дарк хочет замести следы. Отправить тебя и всех, кто может заговорить, в другой мир прежде, чем вернется Кейман. В силу происхождения Даркхолд может использовать магию без крупниц.

– И как же ты помешаешь ему?

– Ему важно доиграть. Дарка сложно понять...

– А ты попробуй объяснить. Иначе прямо на балу я перескажу всем этот диалог и особенно уточню, что информацию получила от тебя. Посмотрим, сможет ли Даркхолд с его происхождением справиться с кучей магов, которым крупницы все-таки оставили!

Одри закрыла лицо руками. Вопреки здравому смыслу мне стало немного стыдно за жестокость, но о какой, демоны раздерите, жестокости можно сейчас говорить?!

– Дарка растил отец, одержимый идеями Хаоса. Культ Акориона и все такое. Он мечтал вырастить из него нового бога. Издевался, заставлял изучать самую разную, подчас жуткую магию. Потом Даркхолд попытался сбежать. Отец его поймал, у них завязалась драка, и Дарк случайно убил его на глазах у толпы народа. Его взяли под стражу, он провел целый год в крошечной клетке в ожидании приговора, где охрана над ним издевалась. Осудить его не смогли, все решили деньги. Все в этом мире решается или крупницами, или деньгами. Дарк вернулся в замок и больше не пытался искать расположения людей, но...

Я поежилась. Год в маленькой клетке?

– Ему всегда хотелось быть среди них. И он придумал игру. Так он представляет, будто не одинок, но при этом не теряет контроль. Люди вокруг разыгрывают его сценарий, это безопасно и не причиняет боль.

Сердце неприятно кольнула жалость. К нему! К Даркхолду! К демону, играющему с чужими жизнями! Ниже падать некуда.

– А ты как оказалась в его мире и в числе приближенных к нему?

Одри слегка покраснела, как всегда, когда не хотела говорить. Пожалуй, я даже стала злиться чуть меньше, нутром почувствовав, что сейчас меня ждет очередная непростая история. Но, конечно, я не ожидала того, что услышу.

– Мой отец продал меня ван дер Гриму за горсть огненных крупниц. Чтобы будущий темный бог развлекся с девушкой. Я тогда была, конечно, посимпатичнее. Меня притащили в замок и отдали Дарку. Он не причинил мне вреда, но кому это докажешь? В деревне меня не приняли... и это еще мягко сказано. Девушка, которая спала с демоном? Тот год я не люблю вспоминать. Когда Дарка отпустили, он разыскал меня и забрал в замок. Он знал, что я мечтала учиться, и

сделал для меня целую школу магии. Это лучше, чем жить среди своих.

– Бо-о-оги! – простонала я, опустив голову на стол. – Этот мир сумасшедший... В нем есть хоть что-то светлое?

– Ты? – осторожно улыбнулась Одри.

– Подхалимаж не засчитан!

– Ну извини. Кора, я устала. Я люблю Дарка, для меня он – семья, брат, целый мир. И я вижу, что он на самом краю. Я хочу ему помочь. Наверное, это можно сделать, только прекратив игру. Кейман обещал ему помочь. А я обещала помочь Кейману и присмотреть за ним. Ты, кстати, тоже.

– Не смей ставить мне в вину, что я недостаточно внимательна к Дарку!

– Я лишь хочу, чтобы ты мне доверилась! Пройдет бал, потом я смогу его задержать. Вернется Кейман, и все закончится!

– Как ты сможешь его задержать?

– Пока не знаю. Придумаю.

– Одри, боги...

– Нет времени, Кора! И выбора. У Дарка есть слабости. Он боится магов огня, его отец был огневиком, но магов огня в школе нет. Он никогда не обидит меня, хотя я не проверяла пределы его терпения. И у него определенная слабость к тебе.

– Ко мне?

– Как бы странно ни звучало. Ты единственная из всех девушек, кто смог вывести его из равновесия. В каждой игре Дарк разыгрывает разные сценарии. Иногда это классическая история влюбленного принца, иногда плохого парня – и так далее. Ты единственная, с кем все пошло не по плану. И единственная, кто дал ему отпор. Вместе у нас что-то получится.

– И почему же я должна верить, что это не новый виток игры, а действительно выход?

Одри пожала плечами.

– У тебя нет причин. Можешь просто дождаться, пока Дарк закинет тебя в непонятный мир без магии. А можешь довериться мне. Если это игра – итог-то все равно один.

Взглянув на привычную унылую серость за окном, я поняла, что мир может перевернуться с ног на голову, измениться до

неузнаваемости, как отражение в кривом зеркале, а я все равно буду верить, что надежда есть. Что демона без души можно сделать лучше, а мир изменить. Если очень стараться.

– Хорошо. Предлагай идеи.

– Ну-у-у... для начала тебе надо привести себя в порядок и переодеться к балу. Я принесла платье.

– У меня есть платье. Ваша великая актриса леди Браунвинг устроила первый акт в салоне.

– Да, но оно для Темного Бала. Черное. Такие правила: на Темном Балу в знак уважения к темной магии все в черном. А я хочу, чтобы ты надела светлое.

– Это еще зачем? Чтобы озлобить Дарка окончательно?

– Пока ты бросаешь ему вызов, он не отправит тебя в другой мир. Ему нужно, чтобы ты играла по его правилам, без вариантов. А это – нарушение правил.

Одри просияла так, словно только что изложила гениальный план по спасению мира.

– Ты в своем уме? Так ты собираешься тянуть время? Подставляя меня перед психом?!

– Это хорошая стратегия. Я знаю Даркхолда лучше. Это сработает. Он не причинит тебе вред, по крайней мере физически. Поверь, Дарк никогда и пальцем не трогал девушек. Но будет беситься и придумывать новые завершающие сцены. А ты будешь их нарушать. Это даст мне время или связаться с Кейманом и сообщить ему, что ситуация обострилась, или как-то нейтрализовать Даркхолда.

– Надежный план! Просто невероятный!

– Других у нас нет.

Я подняла руки с цепями.

– Ты можешь их снять?

– Прости, – поморщилась Одри. – Дарк запретил.

– А разве мы не собираемся его бесить?

– Собираемся. Но есть разумные пределы.

– Ты же понимаешь, что это не аргумент в пользу доверия к тебе?

– Да. Но у тебя нет выбора, только его иллюзия.

Похоже, я очень пожалею, что поверила Одри. Но если бы я руководствовалась разумом, а не эмоциями, то не попала бы в такую передрагу.

Махнув рукой, я пошла в душ, стараясь не думать, что через пару часов мне предстоит встреча со всеми актерами этого дрянного извращенного театра. Каждый из них будет смотреть на маленькую дурочку, поверившую в бесплатный сыр, и смеяться над нелепостью получившегося сюжета.

Одри нашла красивое платье. Светлое, из легкой перламутровой ткани, отливающей розовым. С открытыми плечами и красивым кружевом вдоль выреза. Платье из другой реальности, не имеющей ничего общего с вечными грозами, тьмой и туманами Штормхолда и Школы темных.

Я смотрелась в зеркало, с каждой секундой понимая, что чуда не случится.

Совершенно случайно в запасах Одри оказалось платье моего размера, так хорошо подходящее к серебряной цепи, сковывающей руки? Пора уже перестать быть наивной.

Впрочем, плевать.

Одри давно ушла, оставив меня собираться. Они даже не пытались сделать вид, будто бояться, что я сбегу. Куда? Как? Из замка не выбраться, а если не приду на бал, меня все равно туда приведут, только с еще большим позором для окружающих.

Даже бояться и нервничать сил не осталось. И перспектива отправиться в другой мир не так пугала. Может, там будет лучше. Может, там больше опасностей и сложно выжить без магии, но люди остаются людьми? Не издеваются друг над другом и не играют в жестокие игры. Такой ведь мир обязательно должен где-то быть.

Я вышла из спальни и осторожно осмотрелась, но школа словно вымерла, коридоры были совершенно пусты. Или все уже собрались на спешно организованном балу, или просто перестали утруждать себя имитацией бурной школьной жизни. Мои шаги звучали неестественно громко. Я шла медленно, осторожно ступая в новых туфлях и сложив скованные руки так, чтобы не было видно цепей. Это было совершенно бесполезным занятием, но немного поддерживало боевой дух.

К слову, я еще не бывала в зале для мероприятий, его держали закрытым. И даже ощутила легкое любопытство. Из некоторых дурочек не вытравить мечты о превращении в принцессу даже отравой против тараканов.

Из закрытых дверей доносилась негромкая музыка. Я взялась за ручку, но сил открыть дверь не хватило. Я думала, у меня получится сохранить невозмутимость, но к горлу подкатила тошнота, и я застыла.

Надо успокоиться. Надо выдохнуть, нацепить холодную презрительную улыбку и идти туда. Другого пути все равно нет. Плевать, что все они скажут или сделают, так или иначе через два дня от них останутся лишь воспоминания.

– Ну хорошо... Да начнется Темный Бал...

– Это точно, – раздался смутно знакомый голос за ухом.

Кто-то больно сжал мне волосы на затылке, заставив откинуть голову.

– Сейчас мы с тобой вместе пойдем на праздник, девочка, и не вздумай дергаться. Иначе живым оттуда не выйдет никто, в том числе твой любимый крылатый мальчик. Поняла?

Я с трудом кивнула, перед глазами от боли плясали разноцветные искры.

Он сам распахнул двери и втокнул меня в залитый холодным светом темный зал, где собралась – я все еще по привычке называла ее так – вся школа. Взгляды присутствующих устремились ко мне, и по мере того, как до них доходило, что все идет не по плану, надменные улыбки сменялись крайним недоумением, страхом или даже злостью. Идеальному спектаклю что-то помешало, и отнюдь не поклонник с цветами.

– Господа, – усмехнулся мужчина, – позвольте побыть незваным гостем на вашем празднике.

Я еще никогда не видела, как полностью темнеют глаза Дарка. Как белки затягивает абсолютной тьмой, в которой отражаются лишь магические огни бального зала. Он сделал несколько шагов вперед, но я каждой клеточкой почувствовала исходящую от него ярость.

В руках мужчины вспыхнул огненный шар. В опасной близости огонь причинял боль и грозил перекинуться на меня.

Даркхолд отшатнулся, а незнакомец расхохотался.

– Значит, то, что я о тебе слышал, правда. Выйдем? Или хочешь, чтобы я превратил твою игрушку в живой факел? Я не блефую, я уже делал это с людьми. Точнее с теми, кого не считал за людей, и с темными тварями. Пока что вы оба подходите.

Даркхолд медленно кивнул. Мне хватило одного взгляда на побледневшую от ужаса Одри, чтобы понять, что это не часть игры. В школе появился кто-то новый, кто-то из внешнего мира, но знающий о происходящем все или очень многое. Вряд ли его прислал Кейман. Я надеялась, что спасители не будут таскать меня за волосы.

Огневик был силен, он без труда вытащил меня в холл, не потратив ни малейшего усилия. Когда вспыхнули свечи, в отражении в окне я сумела различить его черты и ахнула. Вот почему мне показался знакомым его голос. Я уже видела его! Во снах, в воспоминаниях... во Флеймгорде.

– Это вы... – онемевшими губами произнесла я. – Вы подошли ко мне в столице...

– Закрой рот, – процедил он. – Твоя жизнь и так висит на волоске.

– Отпустите меня! Мне больно!

– Это еще цветочки по сравнению с тем, как может быть больно, девочка.

– За что?! Я ничего не сделала! Вы же мой отец!

Даркхолд молча наблюдал за нами, превратившись в темное изваяние. Огонь словно парализовал его, и я вспомнила слова Одри о том, что Дарк боится пламени.

Мужчина рассмеялся, как мне показалось, слегка безумно.

– Отец?! Твой?! А у тебя вообще есть отец? ЧТО ты такое?!

– О чем вы? Я видела вас во сне! Вы называли меня дочерью, вы относились ко мне как к дочери...

– Моей дочерью была Коралина! – рявкнул он. – И она погибла восемнадцать лет назад! А вот что ты такое, почему носишь ее имя и внешность, я не хочу даже знать!

Он понизил голос так, чтобы Дарк не услышал.

– И единственная причина, почему ты еще жива, – это твое тело. Вот он, – мужчина ткнул пальцем в Дарка, – поможет мне найти дочь. А ты сможешь ей снова жить.

– Как? – рыкнул Дарк, дав понять, что прекрасно все слышит.

– Очень просто. Я знаю, кто ты, сын темного бога. Ты откроешь путь в подземный мир, найдешь душу Коралины и вернешь ее. В это...

Он сильнее сжал мои волосы, и я вскрикнула.

– Тело.

– У меня нет таких способностей.

– Есть. Я долго изучал магию смерти, Даркхолд. У тебя есть дар твоего отца, и ты сможешь его открыть. Чем быстрее, тем лучше. Это место ведь мало кому известно. Вы тщательно подчищаете информацию о нем и о себе. Пришлось приложить усилия, чтобы вас найти. Поэтому у тебя будет мно-ого времени. А чтобы подарить тебе вдохновение, я буду убивать в день по заложнику. Сжигать их заживо прямо в холле замка твоего отца. Его стены видели и не такое. И когда никого не останется, я возьмусь за тебя.

– Любовь к дочери, достойная восхищения, – скривился Дарк. – Она бы гордилась таким отцом.

– Закрой рот, у темных тварей нет права голоса. Штормхолд не для таких, как ты.

– Гидеон! – Я вспомнила его имя. – Остановитесь! Мы ничего вам не сделали! Я понятия не имею, о чем вы говорите, я не знала вашу дочь! Простите, если я на нее похожа, но я – не она! Я человек!

– Восемнадцать лет назад Коралина погибла в результате несчастного случая.

Холл заполнился огнем. Пылали стены, пол, перила. Хотелось верить, что Гидеон еще контролирует свою силу, но что-то подсказывало, что эмоции сильнее.

– Она упала в расщелину, когда мы добирались до дома во Фригхейме. Она никому никогда не причиняла вреда! Но она погибла, а я даже не смог ее похоронить. Не смог увидеть тело! И что же я вижу, когда спустя столько лет приезжаю в столицу? Тебя! Ее точную копию, ее двойника, как издевку над доставшимся мне одиночеством! У тебя ее внешность, ее имя. Ты называешь себя человеком?

– Я не выбирала, какой родиться! Бывают похожие люди!

– Вплоть до родинок?! До шрамов?!

Он приблизил огненный шар к моей шее, осветив небольшой тонкий шрам.

– Его Коралина получила, когда случайно напоролась на дикую кошку в десять лет. А ты? Объясни, откуда он!

– Я...

Я не помню. У меня несколько шрамов, но я не помню ни один из них и никогда не пыталась вспомнить. Мало ли в детстве царапин, шишек и порезов?

– Я долго за тобой наблюдал издалека. Пытался понять, что ты такое. Ты не похожа на Коралину, ты украла ее! Что бы там внутри ни сидело, оно не моя дочь и не человек...

– Хватит! – рявкнул Дарк.

Перед ним взметнулась стена пламени, и парень инстинктивно закрылся крыльями, отчего меня захлестнуло жалостью и страхом за него.

– Не надо, пожалуйста, – хныкнула я.

– Тогда пусть делает, что говорят.

Новая волна огня прошла в опасной близости от Дарка. Крылья, казалось, съежились от близости пугающей магии, но она все равно оставила ожоги.

– Хватит! – крикнула я. – Он все сделает! Не трогай его!

– Сделает, – с яростью выдохнул Гидеон. – Сделает, иначе я превращу это место в пепелище. И ты будешь гореть последней...

Черной тенью Дарк метнулся к нам. Гидеон опоздал лишь на секунду, но пришлось выбирать: или заложница, или самозащита. Огненный шар полетел в Дарка, а меня отбросило в сторону, на раскаленный каменный пол. От пламени вокруг даже прикасаться к нему было больно, на коже мгновенно вздулись волдыри.

Но собственная боль не могла сравниться с ужасом, который охватил меня, когда крылья Даркхолда вспыхнули огнем. На его лице не дрогнул ни один мускул. Две магии – тьмы и огня – схлестнулись в смертельной схватке. Я не могла отвести взгляд от крыльев, охваченных пламенем. Когда-то они меня испугали, когда-то показались жуткими, а сейчас сердце разрывалось от страха за них. За Дарка, который словно не чувствовал адской боли.

Бесполезно было молиться, боги давно забыли о нашем существовании, раз позволили им всем – отцу Дарка, Гидеону, тем, кто травил Одри, – быть жестокими. Но я все равно взмолилась, чтобы хоть что-то нас спасло. Если это «что-то» или «кто-то» существует, он просто должен помочь, потому что иначе не бывает. Иначе несправедливо!

Сил держаться не осталось, руки ослабли, и я упала. Несколько прядей волос, попавших туда, куда огонь уже подбирался, обуглились и задымились. Сквозь пелену из слез и дыма мне почудилась темная

фигура, спешащая к нам от дверей. Кое-как приподнявшись, я вновь обратила к мирозданию молитву: чтобы Кейман не пригрезился мне.

Когда в него полетел огненный шар Гидеона, я вскрикнула, поняв, что Кейман просто не успеет уклониться или ответить, но он лишь небрежным жестом стряхнул огонь с пальто, заставив погаснуть. Холл наполнился треском, к запаху гари примешался сильный запах дождя. От ударившей в грудь молнии Гидеона отбросило на несколько метров назад. Крылья Дарка погасли, но представляли собой жалкое зрелище. Без сил он опустился на колени, а я собрала остатки характера, чтобы к нему подползти и не позволить упасть.

– Дурак! – всхлипнула я, уткнувшись носом в его шею. – Зачем ты полез?!

На его спину было страшно смотреть. Она превратилась в один огромный ожог, который скрыл под собой все шрамы.

– Зачем ты полез... – едва слышным шепотом повторила я.

Медленно – движения давались ему трудом и болью – Дарк вложил последнее усилие, чтобы разорвать цепь, сковывающую мои руки.

Вокруг взрывались окна, холл наполнялся людьми, но я наблюдала за ними словно со стороны. Сознание то выключалось, то вдруг обретало ясность, и реальность превратилась в мозаику из разрозненных кусков. Я не видела, как из зала побежал народ, зато видела, как люди в темных костюмах с одинаковыми серебристыми нашивками укладывают всех, включая Кеймана, лицом в пол.

Я не видела, в какой момент в холле появилась невероятно красивая девушка, но точно слышала их с Кейманом диалог:

– Не ждал вас так рано. Что, арестуешь и меня?

– Стоило бы, – холодно ответила девушка.

– И оставишь раненых детей без помощи?

Она поджала губы и нехотя кивнула стражу, что приставил к горлу Кеймана кинжал:

– Отпустите его.

Не помню, когда Кейман оказался возле меня, но помню свой вопрос:

– Он жив? Я могу его вылечить! Я смогу!

– Ты не можешь.

– Могу! Мне хватит сил, я смогу, Кейман!

– Никто не может воскрешать мертвых.

Конец первого тома